

△ $\frac{38}{193}$
11818

107-4-14

~~Не подлежит оглашенію.~~

БЖС 8
С 325 см

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
ДЛЯ
ИСТОРИИ ЗАВОЕВАНІЯ
ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

Томъ IV.

1842 и 1843 года.

26 15 11

Составиль полковникъ **А. Т. Серебрянниковъ**

ТАШКЕНТЪ.
Тип. штаба Туркестанскаго воен. округа.
1914 Г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Военныя дѣйствія по завоеванію Туркестанскаго края занимаютъ не мало славныхъ страницъ въ лѣтописяхъ нашего боевого прошлаго и ими по справедливости можетъ гордиться наша армія, въ особенности же Туркестанскія войска.

Являясь блестящимъ примѣромъ того, какъ съ ничтожными средствами можно достигнуть громадныхъ результатовъ, эти военныя дѣйствія вполнѣ заслуживаютъ, чтобы на изученіе ихъ было посвящено возможно болѣе вниманія и чтобы благодаря этому не пропали даромъ уроки прошлаго, опираясь на твердое знаніе которыхъ можно было-бы и въ будущемъ принимать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соответственное рѣшеніе.

Съ этой точки зрѣнія изученіе военныхъ дѣйствій по завоеванію Туркестанскаго края имѣетъ особенное значеніе и составленіе исторіи завоеванія края является, безспорно, дѣломъ крайне необходимымъ, имѣющимъ не только теоретическій интересъ, но и чисто практическое значеніе первостепенной важности.

Но такъ какъ каждая исторія должна быть написана главнымъ образомъ на основаніи первоисточниковъ, т. е. архивныхъ документовъ, разбѣянныхъ по разнымъ архивамъ, пользованіе которыми доступно, по матеріальнымъ и инымъ соображеніямъ, лишь весьма немногимъ лицамъ, то и было признано необходимымъ прежде всего собрать эти документы и путемъ напечатанія въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ экземпляровъ, сдѣлать ихъ доступными для пользованія всѣхъ лицъ, занимающихся историческими изслѣдованіями.

При этомъ имѣлась въ виду и другая цѣль — исключить возможность исчезновенія архивныхъ документовъ благодаря пожарамъ въ архивахъ, небрежному храненію, расхищенію и т. п.

Мысль собрать и издать матеріалы для исторіи завоеванія Туркестанскаго края принадлежитъ бывшему Военному министру генералъ-адъютанту А. Н. Куропаткину, который во время посѣщенія Ташкента въ 1901 году поручилъ Командовавшему тогда войсками Туркестанскаго округа генералъ-лейтенанту Н. А. Иванову озаботиться приведеніемъ этого въ исполненіе и исходатайствовать отъпускъ потребныхъ на это средствъ.

Непосредственное исполненіе работы по собранію матеріаловъ было возложено на пишущаго эти строки, которому генераломъ Ивановымъ были даны надлежащія указанія.

Въ виду того, что завоеваніе Туркестанскаго края велось съ трехъ сторонъ — изъ Оренбурга, со стороны Сибири и съ Кавказа, рѣшено было при собраніи матеріаловъ для исторіи этого завоеванія воспользоваться не только архивами, находящимися въ Ташкентѣ и въ другихъ городахъ Туркестанскаго края, а также военно-ученымъ и общимъ архивами Главнаго штаба, гдѣ хранится главная масса матеріаловъ, но кромѣ того и архивами, находящимися въ Оренбургѣ, Омскѣ и Тифлисѣ; вполнѣ же оказалось необходимымъ извлечь матеріалы для исторіи завоеванія Туркестанскаго края также и изъ архивовъ канцеляріи Военнаго министерства, Главнаго инженернаго управленія, Морского министерства,

С.-Петербургскаго главнаго архива министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Московскаго отдѣленія общаго архива Главнаго штаба.

Руководствуясь указаніями покойнаго генерала Н. А. Иванова, составитель настоящаго сборника матеріаловъ приступилъ къ собранію ихъ, начиная съ 1839 г., т. е. съ зимняго похода въ Хиву генераль-адъютанта Перовскаго; окончить же сборникъ предполагается 1876 годомъ, годомъ окончательнаго покоренія Коканскаго ханства и присоединенія его къ Россійской Имперіи подъ именемъ Ферганской области.

При этомъ рѣшено было издавать матеріалы въ сыромъ, совершенно необработанномъ видѣ, въ видѣ точныхъ копій не только самихъ документовъ, но и резолюцій на нихъ, надписей и помѣтокъ, имѣющихъ перѣдко весьма важное значеніе.

При составленіи настоящаго сборника и опредѣленіи исторической цѣнности помѣщенныхъ въ немъ документовъ имѣлось прежде всего въ виду возможно болѣе полное и всестороннее освѣщеніе событій и въ этомъ отношеніи составитель встрѣтилъ затрудненія двоякаго рода: во-первыхъ, матеріаловъ, относящихся до разныхъ событій періода съ 1839 по 1876 годъ въ разныхъ архивахъ оказалось не одинаковое количество, далеко непропорціональное интересу и важности событій, благодаря чему получилось, что иногда событія менѣе важныя освѣщены болѣе полно, чѣмъ событія болѣе важныя; а во-вторыхъ, что пришлось въ значительной степени считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что слишкомъ большое количество матеріаловъ потребовало-бы и громаднхъ средствъ на ихъ изданіе.

На сколько составителю сборника удалось выйдти изъ этого затрудненія—сказать трудно, тѣмъ болѣе, что оцѣнка этого зависитъ отъ субъективныхъ взглядовъ тѣхъ лицъ, которые будутъ пользоваться собранными матеріалами и тѣми спеціальными требованіями, съ которыми эти лица будутъ подходить къ нимъ.

Въ настоящемъ четвертомъ томѣ сборника помѣщены матеріалы для исторіи завоеванія Туркестанскаго края за 1842 и 1843 года, при чемъ надпись «не подлежитъ оглашенію», сдѣланная на обложкѣ книги, свидѣтельствуетъ, что книга эта не предназначается для пользованія широкой публики.

Эта надпись сдѣлана по соображеніямъ, которыя не зависѣли отъ составителя сборника и распространяться о которыхъ здѣсь не представляется удобнымъ.

А. Серебренниковъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

1 8 4 2 г.

	<i>Стр.</i>
1. Всеподданнѣйшій докладъ Вице-Канцлера о грамотахъ Хивинскаго хана; 3 января.	3
2. Перечень объясненій съ хивинскими посланцами; 3 января.	3—4
3. Приказъ по Сиб. корп.; 4 января № 2. Объ отъѣздѣ командира корпуса князя Горчакова въ Петербургъ.	4
4. Вице-Канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 27 января № 182. О Высочайшемъ соизволеніи на прибытіе въ Петербургъ хивинскихъ посланцевъ Веизъ Ніязбая и Ишбая-Бабаева.	5
√ 5. Письмо хана Коканскаго Государю Императору; 1 февраля. О посольствѣ Магометъ-Халиля.	6—7
6. Приказъ по Сиб. корп.; 11 февраля № 27. О наградахъ за постройку укрѣпленій Акмолинскаго и Джергаинъ-Агачскаго.	8
7. Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 13 февраля №150. О смерти кап. Никифорова во время пути изъ Оренбурга въ Петербургъ.	9
8. Ген.-губернаторъ Зап. Сиб. Вице-Канцлеру; 24 февраля № 33. О разслѣдованіи дѣла о нападеніи сибирскихъ отрядовъ на Киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства	9 10
√ 9. Высочайшая грамота хану Коканскому; 25 февраля № 511. О принятіи посольства Мухамедъ-Халиля и о готовности поддерживать взаимныя сосѣдственныя сношнія.	10 11
√ 10. Вице-Канцлеръ посланнику владѣтеля Коканскаго; 25 февраля № 512.	11—13

- О Высочайшей грамотѣ на имя Коканскаго хана и о готовности поддерживать взаимныя сосѣдственныя сношенія.
- √ 11. Вице-Канцлеръ Ген. губернатору Зап. Сиб; 26 февраля № 523. 13 - 15
О принятіи коканскаго посланца Мухамедъ-Халиля и о готовности поддерживать съ Коканскимъ ханствомъ сосѣдственныя сношенія.
12. Командиръ Сиб. корп. Командиру Оренб. корп. 13 марта № 77. 15 16
О принятіи мѣръ противъ шайки грабителей-Киргизовъ подъ предводительствомъ Ерджана Саржанова.
- √ 13. Командиръ Оренб. корп. Командиру Сиб. корп.; 27 марта № 255. 16—17
О принятіи мѣръ противъ шайки мятежника Саржанова.
- √ 14. Командиръ Сиб. корп. Командиру Оренб. корп.; 28 марта № 121. 18
Объ удаленіи султана Кенисары отъ границъ Сибирскаго вѣдомства и о необходимости занять отрядомъ горы Улутау и Кичитау.
- √ 15. Командиръ Оренб. корп. Командиру Сиб. корп.; 30 марта № 272. 19
О разграниченіи Сибирскихъ и Оренбургскихъ Киргизовъ и готовности наказать султана Кенисару Касимова, если онъ окажется виновнымъ.
16. Всеподданнѣйшій докладъ Вице-Канцлера по хивинскимъ дѣламъ; 31 марта. 20—21
О необходимости послать въ Хиву полковника Данилевскаго агентомъ для переговоровъ.
17. Высочайшая грамота Хивинскому хану; 25 апр. 22
О приѣмѣ хивинскаго посланца Веизъ-Ніязбая и объ отправленіи русскаго агента въ Хиву.
18. Всеподданнѣйшій докладъ Военнаго Министра; 28 апрѣля № 243. 23—24
О снабженіи подполковника Данилевскаго тою-же инструкціей, каковая была дана капитану Никифорову.
19. Оренб. воен. губернаторъ Хивинскому хану; 3 мая. 24 - 25
О приѣмѣ хивинскаго посольства, смерти кап. Никифорова и объ отправленіи въ Хиву подполковника Данилевскаго.
20. Оренб. воен. губернаторъ хивинскому Мяхтеру; 3 мая 25 - 26
О приѣмѣ хивинскаго посольства, смерти кап.

- Никифорова и объ отправленіи въ Хиву подполк. Данилевскаго.
21. Ген.-Квартирмейстеръ Гл. шт. Командиру Оренб. корп ; 4 мая № 1769. 26 -- 27
О наградахъ, пожалованныхъ членамъ миссіи кап. Никифорова.
22. Вице Канцлеръ Оренбургскому воен. губернат. 25 мая № 1559. 27 - 29
Съ приложеніемъ проектовъ писемъ отъ имени Оренбургскаго военнаго губернатора Хивинскому хану и его Мяхтеру о вступленіи ген.-лейт. Обручева въ должность и о посольствѣ подполковника Данилевскаго.
23. Вице Канцлеръ хану Хивинскому; 28 мая № 1607. 29 - 30
О приѣмѣ хивинскаго посольства, смерти кап. Никифорова и объ отправленіи въ Хиву подполк. Данилевскаго.
24. Грамота отъ Высочайшаго Имени къ хану Хивинскому; 28 мая. 31
О приѣмѣ посланца Ніязь-бая и отправленіи миссіи подполковника Данилевскаго.
25. Инструкція отправляемому въ Хиву подполковнику Данилевскому; 29 мая № 1608. 31 - 39
26. Дополнительная инструкція отправляемому въ Хиву подполковнику Данилевскому; 29 мая № 1609. 40 - 42
27. Приказъ по Сиб. корп ; 5 іюня № 86. 43
О возвращеніи изъ Петербурга ген.-лейт. князя Горчакова.
28. Приказъ по Сиб. корп ; 15 іюня № 92. 43
О принятіи мѣръ предосторожности при отправленіи въ Степь одиночныхъ людей и малыхъ отрядовъ.
29. Подполк. Данилевскій Управляющему Министерствомъ Иностран Дѣлъ; 1 августа № 39. 44
О выступленіи изъ Оренбурга въ Хиву миссіи.
30. Командиръ Оренб. корп. Управляющему Военнымъ Министерствомъ; 10 августа № 3597 44—45
О выступленіи изъ Оренбурга миссіи подполк. Данилевскаго и о составѣ ея.
31. Оренб. воен. губернаторъ Управляющему воен. Министерствомъ; 21 августа № 808. 45 46
Съ представленіемъ карты Бухарскаго ханства и плансъ гор. Бухары.
32. Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 8 сентября № 909. 46 - 48
Объ отправленіи ученой экспедиціи къ Араль.

- скому морю.
33. Воен. Министръ Начальнику Гл. Морск. шт.;
21 сентября № 288. 48—49
О назначеніи корабельнаго инженера въ ученую
экспедицію къ Аральскому морю
34. Графъ Воронцовъ-Дашковъ Военному Министру;
22 сентября № 2731. 49—50
О желаніи Хивинскаго хана сблизиться съ Рос-
сией и о составѣ миссии подполк. Данилевскаго.
35. Подполк. Данилевскій Оренбургскому воен. губер-
натору; 14 октября № 48. 50 51
О прибытіи миссии подполк. Данилевскаго въ
Хиву и ожиданіи возвращенія хана изъ Бухары.
36. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 14
октября № 240. 51 52
О нападеніи Киргизовъ и взятіи въ плѣнъ казака
Русанова.
37. Командиръ Сиб. корп. Командиру Оренб. корп.;
16 октября № 273. 52—54
О принятіи мѣръ противъ Кенисары Касымова.
38. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 23
октября № 257. 54
О нападеніи Киргизовъ на разъѣздъ изъ 50 ка-
заковъ при одномъ орудіи.
39. Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру;
27 октября № 148. 55—62
Съ представленіемъ проекта объ отправленіи
ученой экспедиціи къ Аральскому морю
40. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 2
ноября № 264. 62
О нападеніи Киргизовъ на партію топографа
Яновскаго.
41. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 2
ноября № 265. 63
О нападеніи Киргизовъ на команду изъ трехъ
казаковъ, отправленную за дровами.
42. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 2
ноября № 266. 63—64
О поимкѣ Киргизовъ, ограбившихъ партію топо-
графа Яновскаго и напавшихъ на 3 казаковъ.
43. Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру;
10 ноября № 1131. 64—65
О прибытіи миссии подп. Данилевскаго въ Хиву.
- ✓ 44. Командиръ Оренб. корп. Вице Канцлеру 10
ноября № 1133. 66—68
Съ препровожденіемъ свѣдѣній относительно

Кокана, Бухары и Хивы.

45. Воен. Министръ Оренбургскому воен. губернатору; 19 ноября № 16. 68
О несвоевременности отправленія ученой экспедиціи къ Аральскому морю.
46. Подполк Данилевскій Оренб. воен. губернатору; 21 ноября № 53. 69
О начатіи подполк Данилевскимъ переговоровъ съ Хивинскимъ ханомъ.
47. Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 24 ноября № 1187. 70—73
Съ представленіемъ выписки изъ частныхъ писемъ о положеніи дѣлъ въ Бухарѣ, Коканѣ и Хивѣ.
48. Подполк. Данилевскій Оренбургскому воен. губернатору; 25 ноября № 56. 73
О смерти Хивинскаго хана Алла-Кули-Хана и о вступленіи на престоль его сына Пнака Рахимъ-Кула.
- ✓ 49. Командиръ Сиб корп. Оренбургскому воен. губернатору; 28 ноябрл № 279. 74 - 75
Съ препровожденіемъ письма бывшаго Коканскаго посланника Мухамедъ-Халиля.
50. Ген. губернаторъ Зап. Сибири Вице-Канплеру; 28 ноября № 281. 75 - 76
О нападеніи султана Кенисары на Киргизовъ Сибирскаго вѣдомства.
- ✓ 51. Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 8 декабря № 632. 76—80
Съ представленіемъ выписки изъ частныхъ писемъ относительно положенія дѣлъ въ Бухарѣ, Коканѣ и Хивѣ.
52. Хивинскій мяхтеръ Вице-Канцлеру (перев. съ татарскаго); 27 декабря. 81
О посольствѣ Магомед-Амина.
53. Хивинскій фирманъ, (переводъ съ татарскаго); 27 декабря. 81 - 82
О заключеніи договора къ Россіей.
54. Обязательный актъ съ Хивою; 27 декабря 82—84
55. Оренб. воен.-губернаторъ Военному Министру; 29 декабря № 1353. 84—85
О переговорахъ подполк Данилевскаго съ Хивинскимъ ханомъ и о смерти Алла Кули Хана.
56. Вице-Канцлеръ Военному Министру; 29 декабря № 3551. 86
О желательности представленія ген.-губернатора

VIII

Зап. Сибири принять мѣры къ захвату султана Кенисары.

57. Выписка изъ отчета по управленію Оренб. кра-
емъ съ 1833 по 1842 г. 87—90
- ✓ 58. Письмо хана Коканскаго, султана Махмуда, Госу-
дарю Императору (переводъ съ татарскаго (безъ
даты) 90—91
- ✓ 59. Письмо хана Коканскаго султана Махмуда ген-
губернатору Зап. Сиб. (переводъ съ татарскаго)
(безъ даты) 91
-

1843 годъ.

Страницы.

1	Командиръ Оренб. корп. Военному Министру;
3 января № 9. Свѣдѣнія о исполненіи дѣлъ въ
Хивинскомъ ханствѣ	95
2.	Всеподданнѣйшій докладъ Военнаго Министра;
4 января. О неблагонадежности Кенисары Ка-
сымова и необходимости принятія противъ него
дѣйствительныхъ мѣръ	97
3.	Военный Министръ ген.-губернатору Зап. Си-
бири; 4 января № 19. О разрѣшеніи ген.-губер-
натору Зап. Сибири послать въ степь отрядъ для
захвата Кенисары Касымова и защита нашихъ
киргизовъ	99
4.	Командиръ Сибир корп. Военному Министру;
11 января № 4. О неблаговидныхъ дѣйствіяхъ
Кенисары Касымова	100
5.	Командиръ Сибир. корп. Военному Министру;
1 февраля № 2. О необходимости занять Арга-
нашъ и Улу-тау и о мѣрахъ по поимки Кенисары
Касымова	101
6.	Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру;
2 февраля № 97. О заключеніи подполковникомъ
Данилевскимъ договора съ Хивинскимъ ханомъ
съ представлениемъ копіи обязательнаго акта	103
7.	Оренб. воен губернаторъ Военному Министру;
9 февраля № 121. О прощальной аудіенціи под-
полков. Данилевскаго у Хивинскаго хана, и о
возвращеніи его въ Россію вмѣстѣ съ посоль-
ствомъ хана	106
8.	Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 9 фев-
раля № 124. О выступленіи подполковника Да-
нилевскаго изъ Хивы вмѣстѣ съ Хивинскимъ
посольствомъ и о необходимости встрѣчи этого
посольства съ почестями	107
9.	Вице-Канцлеръ Оренбургскому воен. губернато-
ру; 17 февраля № 412. О Высочайшемъ повелѣ-	

	ни подполк. Данилевскому прибыть въ Петербургъ и объ отправленіи туда-же Хивинскаго посольства	108
10.	Докладъ департамента военныхъ поселеній; 17 февраля № 525. О занятіи постоянными постами Улу-тау и Арганаты	110
11.	Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 22 февраля № 165. О возвращеніи подполков. Данилевскаго въ Оренбургъ вмѣстѣ съ Хивинскимъ посольствомъ	114
12.	Вице-Канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 22 февраля № 457. Съ предложеніемъ доносить о движеніи Хивинскаго посольства изъ всѣхъ главныхъ городовъ, а по прибытіи въ Москву ожидать распоряженія о дальнѣйшемъ движеніи въ Петербургъ	115
13.	Воен. Министръ Департаменту воен. поселеній; 8 марта № 2002. О переселеніи казаковъ въ Улу-тау и Арганаты	116
14.	Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 9 марта № 208. О прибытіи въ Оренбургъ Хивинскаго посольства и о сдѣланныхъ членамъ его подаркахъ	117
15.	Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 16 марта № 1. О высылкѣ отряда для поимки Кенисары Касимова	118
16.	Военный Министръ командиру Оренб. корп ; 29 марта № 159. О Высочайшемъ разрѣшеніи отправить отрядъ для поимки Кенисары Касимова	121
17.	Вице-Канцлеръ Военному Министру; 31 марта № 851. О возвращеніи изъ Хивы подполк. Данилевскаго и объ оставленіи его въ Петербургъ до прибытія посольства	122
18.	Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 10 іюня № 41. Съ представленіемъ строевого рапорта о выступленіи отряда въ Киргизскую степь	»
19.	Командиръ Сибир. кор. Военному Министру; 28 іюня № 139. О нападеніи шайки киргизовъ на чиновника Григорьева	123
20.	Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 28 іюня № 516. Съ представленіемъ копіи письма Хивинскаго хана объ одержанной хивинцами побѣды надъ бухарцами	125
21.	Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 29 іюня № 517. О переговорахъ съ Кенисарой Касимовымъ съ представленіемъ двухъ его писемъ	128

22.	Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 29 іюня № 518. О переговорахъ съ Кенисары Касымовымъ съ представлен. переписки съ нимъ	132
23.	Оренбур. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 29 іюня № 566. О нападеніи киргизовъ на чиновника Григорьева	136
24.	Журналъ комитета о Ново-Александровскомъ укрѣпленіи; 2 іюля О рѣшеніи отложить вопросъ о перенесеніи укрѣпленія до 1844 года	137
25.	Предсѣдатель Оренб. пограничной комиссіи Орен. воен. губернатору; 3 іюля № 7. О нападеніи шайки киргизовъ на предсѣдателя комиссіи	139
26.	Высшая грамота хану Хивинскому; 5 іюля. По поводу условій, заключенныхъ ханомъ съ подполковн Данилевскимъ	141
27.	Вице-Канцлеръ хану Хивинскому; 5 іюля № 1943. О принятіи хивинскаго посланца и объ условіяхъ, заключенныхъ съ подполк. Данилевскимъ	142
28.	Оренб. воен. губернаторъ Министру Иностран. Дѣлъ; 12 іюля. О дѣйствіяхъ въ степи противъ Кенисары Касимова и о переговорахъ съ нимъ.	143
29.	Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 12 іюля № 60 О дѣйствіяхъ въ степи противъ Кенисары Касимова	149
30.	Вице-Канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 19 іюля № 2094. О мѣрахъ противъ Кенисары Касимова	153
31.	Государ. Канцлеръ Военному Министру; 19 іюля № 2117 О Высочайшемъ утвержденіи журнала комитета о Ново-Александровскомъ укрѣпленіи..	154
32.	Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 20 іюля № 615. О нападеніи шайки киргизовъ на чиновника Григорьева	155
33.	Командиръ Сибир. корп. Военному Министру; 26 іюля № 172. О высылкѣ отряда для преслѣдованія хищниковъ, захвативш. чинов. Григорьева	156
34.	Командиръ Сибир. корп. Военному Министру; 26 іюля № 173. О приказаніи подполковнику Кривоногову дѣйствовать противъ Кенисары Касимова	158
35.	Вице-Канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 26 іюля № 2160. О Высочайшемъ повелѣніи отклонить цѣль бухарскаго—хана выслать ему опытныхъ инструкторовъ артиллеристовъ . . .	,
36.	Военный Министръ командиру Оренб. корп.; 26 іюля № 6501. О дѣйствіяхъ отряда полк. Бизянова противъ Кенисары Касимова	159

37.	Военный Министръ Командиру Сибир. корп.; 26
юля № 6502. Обь отрядъ полковника Бизянова,
посланномъ противъ Кенисары Касымова.	162
38.	Проектъ утвержденія условій, заключенныхъ съ
Хивинскимъ ханомъ; 27 юля	163
39.	Заключение ген.-адъют. Перовскаго по предмету
предположенной экспедиціи противъ сулана Ке-
нисары Касымова; 30 юля	166
40.	Командиръ Оренб. корп. Военному Министру;
3 августа № 100. Свѣдѣніе о дѣйствіяхъ Кени-
сары Касымова	170
41.	Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру;
3 августа № 669. О нападеніи киргизовъ на чи-
новника Григорьева	173
42.	Командиръ Оренб. корп. Военному Министру;
10 августа № 125. Обь отправленіи въ степь от-
рядовъ для дѣйствія противъ Кенисары Касымова	174
43.	Командиръ Сибир. корп. Военному Министру;
24 августа № 205. О характерѣ дѣйствій отря-
довъ въ степи	177
44.	Командиръ Сибирск. корп. Военному Министру;
27 августа № 210. О дѣйствіяхъ отряда подполк.
Кривоногова	179
45.	Командиръ Сибир. корп. Военному Министру;
27 августа № 211. О выставленіи наблюдательна-
го отряда изъ крѣпости Прѣсногорьковской на
р. Тунтюгуръ	182
46.	Подполк. Кривоноговъ командиру Сибир. корп.;
31 августа № 52. О дѣйств. его отряда въ степи	183
47.	Командиръ Оренб. корп. Военному Министру;
31 августа № 138. О дѣйств. отрядовъ въ степи	186
48.	Вице-канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору;
? августа О характерѣ дѣйствій отрядовъ, посы-
лаемыхъ въ степь противъ Кенисары Касымова
и другихъ хищниковъ	191
49.	Подполк. Кривоноговъ командиру Сибир. корп.;
1 сент. № 56. О дѣйствіяхъ его отряда въ степи	192
50.	Командиръ Сибир. корп. Военному Министру;
13 сентября № 223. Съ представленіемъ рапор-
товъ подполк. Кривоногова о дѣйствіяхъ его от-
ряда въ степи	194
51.	Командиръ Оренб. корп. Военному Министру;
14 сентября № 143. О дѣйствіяхъ отрядовъ въ
степи	—
52.	Командиръ Сибир. корп. Военному Министру;	

20 сентября № 231. О возвращеніи отряда подполк. Кривоногова	196
53. Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 21 сентября № 145 О дѣйствіяхъ отряда полковника Бизянова въ степи противъ Кенисары Касымова	—
54. Приказъ по Сибир. корпусу; 21 сентября № 167. Благодарность заурядъ-хорунжему Катанаеву за дѣйствія противъ барантовщиковъ	198
55. Оренб. воен. губернаторъ Вице-канцлеру; 22 сентября № 827 Съ представленіемъ переписки съ Кенисары Касымовымъ и султаномъ Мурзагалиевымъ	199
56. Вице канцлеръ Военному Министру; 24 сентября № 2605. О дѣйствіяхъ отрядовъ въ степи	202
57. Военный Министръ командиру Сибир. корп.; 2 октября № 8327. Относительно воззванія къ киргизамъ о назначеніи и цѣли нашихъ отрядовъ въ степи	204
58. Командиръ Сибир. корп. Военному Министру; 6 октября № 150. О дѣйствіяхъ отряда полков. Бизянова въ степи	205
59. Командиръ Сибир. корп. Военному Министру; 9 октября № 243. О дѣйствіяхъ отрядовъ, высланныхъ на рѣчку Тютюгуръ	207
60. Воен. Министръ командиру Оренб. корп.; 9 октября № 8558. О необходимости согласныхъ дѣйствій въ степи отрядовъ Оренбургскаго и Сибирскаго и установленіи между ними правильныхъ сношеній	208
61. Военный Министръ командиру Сибир. корп.; 9 октября № 8559. О необходимости дѣйствій отряда полков. Кривоногова исключительно противъ Кенисары Касымова	209
62. Военный Министръ командиру Сибир. корп.; 11 октября № 8592. О согласованіи дѣйствій отрядовъ Сибир. и Оренб.	210
63. Военный Министръ командиру Оренб. корп.; 19 октября № 8875. О наградахъ чиновъ отряда полк. Бизянова	211
64. Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 20 октября № 770. О возвращеніи отряда полк. Бизянова съ приложеніемъ строевой вѣдомости о состояніи войскъ отряда	—
65. Командиръ Оренб. корп. Военному Министру;	

XIV.

	Страницы.
26 октября № 795. Объ установлении сношеній между отрядами	213
66. Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 26 октября № 940. Съ представлениемъ письма Кенисары Касимова	214
67. Командиръ Сибир. корп. Военному Министру; 11 ноября № 260. Объ отрядахъ, высланныхъ въ Киргизскую степь	215
68. Астраханскій воен. губернаторъ начальнику Гл. морского штаба; 18 декабря № 9704. Объ уничтоженіи лодокъ у туркменъ	217
69. Отчетъ о дѣйствіяхъ Россійской Императорской миссиі въ Хивѣ	219

1842 ГОДЪ.

1.

Всеподданнѣйшій докладъ Вице-Канцлера о грамотахъ хивинскаго хана; 3 января 1842 г. С.-Петербургъ.

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1842 г. № 2. (1--6).

Оренбургскій военный губернаторъ доставилъ мнѣ подносимые у сего переводы съ грамоты хивинскаго хана на Высочайшее Имя Вашего Величества, а также съ писемъ отъ хана ко мнѣ и къ генераль-адъютанту Перовскому.

Содержаніе всѣхъ этихъ бумагъ почти одинаковое. Ханъ, повторяя увѣренія въ желаніи своемъ быть въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Россією, извѣщаетъ объ отпускѣ изъ Хивы капитана Никифорова и поручика Аитова и объ отправленіи въ Россію двухъ хивинскихъ посланцевъ съ изустными отъ него порученіями, коимъ и проситъ давать полную вѣру.

Прежде нежели рѣшить, слѣдуетъ ли допустить означенныхъ хивинскихъ посланцевъ въ С.-Петербургъ, я полагаю бы необходимымъ получить подробное донесеніе о приѣмѣ, сдѣланномъ капитану Никифорову въ Хивѣ. А какъ, по объясненію генераль-адъютанта Перовскаго, офицеръ сей долженъ прибыть въ С.-Петербургъ въ самомъ непродолжительномъ времени, то я полагаю бы отложить до того всякія распоряженія относительно хивинскихъ посланцевъ. Каковое мнѣніе мое приему смѣлость повергнуть на благоусмотрѣніе Вашего Величества.

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

Резолюція: „Докладывано Государю Императору. Въ С.-Петербургъ. Января 3 дня 1842 года.“

2.

Перечень объясненій съ хивинскими посланцами; 3 января 1842 г.*)

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1842 г. № 2 (1-6).

Прибывшіе въ С.-Петербургъ хивинскіе посланцы Веизъ-Ніязбай и Ижбай Бабаевъ объявили, что они имѣютъ порученіе представить Вашему Величеству подарочныя вещи и гра-

*) Копія съ копія.

моту Алла-Кули-Хана (съ коей переводъ мною уже былъ подносимъ на Высочайшее благоусмотрѣніе) и возобновить увѣреніе въ искреннемъ желаніи хивинскаго владѣльца сохранять и упрочивать пріязненныя сосѣдственныя сношенія съ Россією. Впослѣдствіи посланцы объяснили, что имъ также предоставлено предъявить проектъ фирмана, который ханъ хивинскій готовъ издать въ своихъ владѣніяхъ, если оный будетъ одобренъ російскимъ правительствомъ.

Фирманъ этотъ содержитъ въ себѣ съ нѣкоторыми измѣненіями большую часть статей, кои должны были войти въ составъ обязательнаго акта, требоваемаго нами отъ хивинскаго владѣльца; но изъ главныхъ двухъ статей одна, относительно предѣловъ власти Хивинцевъ въ Киргизской степи, вовсе не включена въ проектъ фирмана, а другая, по предмету опредѣленія таможенныхъ пошлинъ въ хивинскихъ владѣніяхъ написана совершенно въ превратномъ смыслѣ.

Поднося нынѣ на благоусмотрѣніе Вашего Величества переводъ помянутаго фирмана, я буду имѣть счастье довести, въ свое время, до Высочайшаго свѣдѣнія о дальнѣйшихъ объясненіяхъ съ посланцами.

Что же касается до самихъ посланцевъ, то старшій изъ нихъ, Веизъ-Ніязбай, есть дядя хивинскаго мяхтера и человѣкъ весьма ограниченнаго ума; второй же, Ижбай Бабаевъ принадлежитъ къ купеческому сословію, понимаетъ немного по русски и имѣеть, повидимому, вліяніе на своего товарища.

3.

Приказъ по Сиб. корп.; 4 января 1842 г. № 2. Омскъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Отъѣзжая съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія въ С.-Петербургъ по дѣламъ службы, поручаю на время отсутствія моего командованіе ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ и прочими частями, къ оному принадлежащими, начальнику штаба генераль-маіору Жемчужникову, предлагая ему дѣйствовать по всѣмъ дѣламъ, примѣняясь къ имѣющимся на сей предметъ постановленіямъ.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

4.

Вице-Канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 27 января
1842 г. № 182. *)

С.-Пет. Гл. арх. М. П. Д. Ав. деп. 1842 г. № 2 (1—6).

М. Г. Василій Алексѣевичъ!

Государю Императору благоугодно было изъявить Всеми-
лостивѣйшее соизволеніе на допущеніе въ С.-Петербургъ на-
ходящихся нынѣ въ Оренбургѣ хивинскихъ посланцевъ Веизъ-
Ніязбая Навина и Ишбая Бабаева.

О таковой Высочайшей волѣ имѣю честь сообщить Вашему
Пр-ству, покорнѣйше прося, во исполненіе оной, сдѣлать за-
висящія отъ Васъ распоряженія объ отправленіи помяну-
тыхъ посланцевъ изъ Оренбурга сюда по принятому порядку
и при томъ безъ потери времени, дабы успѣть, если можно, и
обратно отправить ихъ отсюда еще по зимнему пути; а также
предписать, чтобы свита, имѣющая слѣдовать сюда съ ними,
состояла не болѣе какъ изъ трехъ или четырехъ человекъ, и
о томъ, какіе именно изъ прибывшихъ съ ними Хивинцевъ и
какого достоинства будутъ взяты ими сюда, заблаговременно
увѣдомить Азіатскій департаментъ. Сопровожденіе посланцевъ
можно было бы поручить, если вы съ своей стороны не изво-
лите встрѣтить препятствія, бывшему здѣсь съ послѣднимъ
бухарскимъ посольствомъ г. титулярному совѣтнику Иванову,
поставивъ ему, между прочимъ, въ обязанность о слѣдованіи
посольства доносить Азіатскому департаменту изъ главнѣйшихъ
по тракту городовъ, а по прибытіи въ Москву остановиться
тамъ съ посольствомъ и ожидать предписанія Азіатскаго де-
партаменту, которое будетъ ему доставлено чрезъ посредство
г. московскаго почтъ-директора.

Къ сему долгомъ поставляю присовокупить, что со сто-
роны Министерства Иностранныхъ Дѣлъ сдѣлано уже распоря-
женіе объ ассигнованіи въ вѣдѣніе г. начальника штаба от-
дѣльнаго Оренбургскаго корпуса *двухъ тысячъ* рублей серебромъ
на расходы какъ по отправленію хивинскихъ посланцевъ въ С.-Пе-
тербургъ, такъ и по содержанію ихъ въ Оренбургѣ, сообразно
доставленному при отношеніи Вашего Пр-ства отъ 2 января
№ 50 расписанію, которое удостоено Высочайшаго утвержденія.

Примите увѣреніе.....

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

*) Копія съ копій.

5.

Письмо хана коканскаго Государю Императору; 1 февраля 1842 г.

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1842 г. № 2 (1—6).

Воздадимъ хвалу и возвеличимъ Имя Царя Царей и Бога Всевышняго, владычествомъ своимъ всеобъемлющаго обширное пространство отъ востока и до запада; всесильнымъ словомъ своимъ вызвавшего изъ ничего цѣлый міръ бытія; премудростью своею утвердившаго въ мірѣ гармонію, безъ которой, какъ безъ связи, разсѣялись бы листы книги вселенной. Къ великой сей гармоніи, которой подчинилъ Всемогущій законы цѣлаго мірозданія, прикрѣпилъ онъ и бытіе самого человѣка. По безпредѣльной благодати своей избралъ онъ родъ человѣческій главнымъ предметомъ еъ составѣ непостижимыхъ твореній своихъ и главу людей-перваго праотца нашего Адама-облекъ высокимъ достоинствомъ владыки земли и содѣлалъ предметомъ поклоненія ангеловъ. Это благо небесъ, эту высокую милость свою утвердилъ Онъ за всѣмъ грядущимъ потомствомъ Адама изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, но во всякомъ вѣкѣ и во всякой странѣ всесильная десница его избрала изъ среды многихъ людей одного достойнѣйшаго сей высокой милости, главу коего украсили вѣнцомъ владыческимъ, а особою самого избранника возвеличили цѣлую страну и народъ, постановивъ имъ закономъ вѣры чтить и повиноваться Вѣнценосцу и вмѣнивъ въ преступленіе измѣну.

Жемчуги несчетныхъ благословеній и алмазы чистыхъ похвалъ посвящаются тому изъ Вѣнценосцевъ, доблестнѣе котораго первый намѣстникъ Божій не имѣлъ еще наслѣдника тому, именемъ котораго украшается самое владычество (ниспусти Господи свое благословеніе на него и на всѣхъ пророковъ); да отнесутся тѣ же безчисленныя благословенія и похвалы къ тѣмъ изъ потомковъ его, любовь къ которымъ почитается за ковчегъ спасенія въ океанѣ сего міра, а равно и къ тѣмъ изъ собесѣдниковъ его, которые составляютъ яркія звѣзды неба истины и побѣдителей злыхъ духовъ

Доколѣ искусное перо краснорѣчія еъ состояніи доставить удовольствіе обществу и бесѣдѣ людей любознательныхъ описаніями любви и дружбы, да украсится цвѣтами счастья и долголѣтія поэма жизни Вашего Императорскаго Величества, Государя правосуднаго, великаго повелителя народовъ, заглавія книги счастья, зеркала благослогеній небесныхъ, украшенія владычества, звѣзды славы, красы всякаго царскаго дома, благословенной вѣтви древа могущества, свѣтлаго ока славы,

яркой звѣзды чела величія и счастья; да продлитъ Богъ дни жизни Вашего Величества и преданныхъ Вашей Особѣ и да утвердитъ онъ дружбу и согласіе между нами.

Искренняя дружба издавна существующая между высокимъ Дворомъ Россіи и ханствомъ Коканъ обнаруживалась всегда въ постоянныхъ посольствахъ и другихъ сношеніяхъ, которыя съ нѣкотораго времени, по причинамъ совсѣмъ неизвѣстнымъ, прекратились совершенно. Такъ какъ не извѣстно, отъ чиновниковъ ли нашихъ, или отъ правительства Вашего Императорскаго Величества произошло столь непріятное для насъ обстоятельство, то мы, побуждаемые признательностью за прежнюю дружбу, посылаемъ вѣрнаго намъ доброжелателя благороднаго происхожденія, достойнаго Накибюль - Ашрафа (предводителя благороднаго сословія) Ишана-Мухамедъ-Аджи-Халиля Гюфранюля въ качествѣ посланника, дабы онъ, бывъ удостоенъ лицезрѣнія Вашего Величества и осчастливленъ свѣдѣніемъ о драгоцѣнномъ здравіи и благоденствіи Вашемъ, могъ бы имѣть счастье засвидѣтельствовать предъ лицомъ Вашимъ наше высокое почтеніе и увѣрить Ваше Величество о высокой степени нашей къ Вамъ дружбы и доброжелательства. Мы льстимъ себя надеждою, что слѣдствіемъ пребыванія посланника нашего въ Россіи и исполненіемъ даннаго порученія, а также слѣдствіемъ ознакомленія его съ столь высокою державою, будетъ большее и большее укрѣпленіе дружественныхъ между нами сношеній, такъ что зеркало взаимнаго согласія нашего не будетъ омрачено пылью злословія коварныхъ наушниковъ. Этимъ способомъ водворится спокойствіе между нашими подданными и торговое сословіе, должствующее считаться орудіемъ благосостоянія страны, будетъ имѣть безпрепятственное и спокойное сообщеніе, а злые грабители будутъ истреблены и уничтожены въ прахъ. Такимъ образомъ союзъ дружбы нашей такъ утвердится, что теченіе временъ и вѣковъ не будетъ имѣть на него вліянія. Плоды таковой дружбы, поддерживаемой постоянными сношеніями посредствомъ пословъ и грамотъ, останутся на вѣка грядущіе.

Что же нашъ посланникъ сообщитъ словомъ высокому Двору тому вѣрить, ибо онъ нашъ полномочный и довѣренный доброжелатель.

Да продлятся дни владычества и счастья Вашего Императорскаго Величества

Помѣтка на подлинномъ письмѣ: „Грамота сія поднесена Государю Императору коканскимъ посланникомъ Мухамедъ-Халиль Сагибъ-Задэ при представленіи его 1 февраля 1842 г.“

6.

Приказъ по Сиб. корп.; 11 февраля 1842 г № 27. Омскъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Государь Императоръ, удостоивъ Высочайшаго разсмотрѣнія представленныя господиномъ корпуснымъ командиромъ планы возведеннымъ въ Киргизской степи укрѣпленіямъ: Акмолинскому и Джергаинъ-Агачскому, Всемилостивѣйше соизволилъ чинамъ, находившимся при постройкѣ сихъ укрѣпленій, пожаловать награды, означенныя въ прилагаемомъ списокѣ. О таковой Монаршей милости, изъясненной въ предписаніи господина Военнаго Министра къ господину корпусному командиру отъ 13-го января 1842 года съ № 322, по волѣ Его Сіятельства, объявляю отдѣльному Сибирскому корпусу для свѣдѣнія и внесенія означенныхъ наградъ въ формулярныя списки.

Подпись: Ген.-м. *Жемчужниковъ.*

Приложеніе.

Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ и классному чиновнику, коимъ Всемилостивѣйше пожалованы награды.

Состоящимъ при командирѣ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса: для особыхъ порученій Сибирскаго линейнаго баталіона № 4-го капитану Теттерману-орденъ Св. Владиміра 4-й степени. По части кордонныхъ укрѣпленій: полевымъ инженерамъ: полковнику Бѣлокопытову—пятьсотъ два рубля пять копѣекъ серебромъ; штабсъ-капитану Свиридову (нынѣ переведенный въ Севастопольскую инженерную команду)-орденъ Св. Станислава 3 й степени; подпоручику Гассельману-орденъ Св. Анны 3-й степени; Омской инженерной команды: гарнизонному инженеръ-поручику Вотинову-Монаршее благоволеніе, о чемъ будетъ объявлено въ Высочайшемъ приказѣ; цейхвартеру 9-го класса Решкину—сто тридцать три рубля восемьдесятъ коп. серебромъ.

Подпись: Ген.-м. *Жемчужниковъ.*

7.

Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 13 февраля 1842 г.
№ 150. С.-Петербургъ. *).

Арх. Гл. шт. Моск. отд. Деп. ген.-шт. Св. 35. 1842 г. № 42.

Честъ имѣю донести Вашему Сіятельству, что возвратив-
шійся изъ Хивы генеральнаго штаба капитанъ Никифоровъ,
слѣдуя въ С.-Петербургъ, заболѣлъ на дорогѣ простудою и
13-го января принужденъ былъ остановиться въ Сызранскомъ
уѣздѣ въ имѣннн помѣщика Нечаева, а 23 января того-же мѣ-
сяца скончался.

Такъ какъ капитанъ Никифоровъ не успѣлъ представить
еще никакихъ отчетовъ, то для приведенія въ порядокъ и
доставленія сюда оставшихся послѣ него бумагъ я команди-
ровалъ въ Сызрань состоящаго при мнѣ по особымъ поруче-
ніямъ подполковника Данилевскаго.

Подпись: Ген.-адъют. *Черовскій.*

8.

Ген.-губернаторъ Зап. Сиб. Вице-Канцлеру; 24 февраля 1842 г. № 33*)

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. генер. шт. Сиб. кorig. 1840 г. № 30.

Милостивый Государь Карлъ Васильевичъ!

На почтеннѣйшее отношеніе Вашего Сіятельства съ
приглашеніемъ произвести изслѣдованіе о нападеніи прошлымъ
лѣтомъ Сибирскихъ отрядовъ на нѣкоторыхъ Киргизовъ Орен-
бургскаго вѣдомства честь имѣю отозваться, что упомянутые
племена въ теченіе трехъ почти лѣтъ постоянно доставляли
убѣжище Кенисарѣ Касымову и существенно содѣйствовали
ему вспомогательными шайками при всѣхъ его нападеніяхъ
на волости и отряды, расположенные во ввѣренной мнѣ части
степи; что происшествіе, о коемъ изволите Вы упоминать,
произошло до полученія командовавшимъ въ тѣхъ мѣстахъ
подполковникомъ Гаіюсомъ извѣщенія о Всемилостивѣйше да-
рованномъ симъ мятежникамъ прощеніи; слѣдовательно, когда
самъ Кенисара и его сообщники должны еще были имъ почи-

*) Появка „14 февраля 1842 г.“

**) Кенія съ кози.

таться бунтовщиками и за истребленіе перваго полагалось даже отъ правительства награжденіе; наконецъ, что отряды сіи были вынуждены дѣйствовать оружіемъ—сдѣланными на нихъ нападеніями, а если при стычкѣ въ самыхъ аулахъ и произошло нѣкоторое излишество строгости (что, впрочемъ, не доказано), то оно было неизбежное послѣдствіе запальчивости казаковъ, коихъ въ подобномъ случаѣ остановить не возможно. Все это подтверждено слѣдствіемъ, произведеннымъ по моему распоряженію до полученія еще отзыва Вашего Сіятельства, а потому и полагаю излишнимъ всякое дальнѣйшее по сему дѣлу преслѣдованіе, тѣмъ паче, что обо всѣхъ сихъ обстоятельствахъ своевременно, а потомъ съ подробностями было доводимо до Высочайшаго свѣдѣнія чрезъ г. Военнаго Министра, отозвавшагося, что всѣ мои распоряженія Высочайше уже одобрены. Что же касается до запрещенія переступить раздѣльную между Сибирскимъ и Оренбургскимъ вѣдомствами границу, то сіе въ точности уже сдѣлано и съ тѣхъ поръ соблюдается.

Въ заключеніе честь имѣю доложить Вамъ, Милостивый Государь, что отбитый при сихъ встрѣчахъ у Табынъ и Сары кашка Алчиновскихъ Киргизовъ скотъ возвращенъ имъ сполна.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Подпись: *Князь Горчаковъ.*

9.

Высочайшая грамота хану коканскому; 25 февраля 1842 г. № 511*).

С.-Пет. Гл. арх. М. П. Д. Аз. деп. 1841 г. № 2 (1 6).

(По большомъ Императорскомъ титулѣ).

Коканскія земли владѣтелю Сеидъ-Мухамедъ-Али-Багадуръ-Хану Наша Императорскаго Величества благопріязнь и доброе привѣтствіе.

Посланникъ вашъ, Ишанъ-Мухамедъ-Халиль-Сагибъ-Заде, по прибытіи въ столицу Нашей Имперіи, былъ Намъ, Великому Государю, представленъ и вручилъ грамоту Вашего Высочайшаго Государства. Намъ весьма пріятно было усмотрѣть изъ оной желаніе ваше постоянно пребывать въ дружественныхъ сношеніяхъ съ могущественною Державою Россійскою и Мы съ

*) Копія съ копій.

своей стороны изъявляемъ совершенную готовность соотвѣтствовать благимъ вашимъ намѣреніямъ. Вполнѣ оцѣнивая заботливость вашу о сохраненіи и утвержденіи взаимныхъ со-сѣдственныхъ связей, мы увѣрены, что таковыя попеченія ваши, показывающія ясное убѣжденіе въ истинныхъ вашихъ пользахъ, принесутъ успѣшныя послѣдствія. Приѣзжающіе въ Россію ваши подданные получаютъ здѣсь защиту и покровительство; Мы желаемъ чтобъ и россійскіе подданные находили въ вашихъ владѣніяхъ равную-безопасность и справедливость. Тогда только основанія сношеній между обоюдными Нашими владѣніями могутъ приобрѣсть ненарушимую прочность и Мы надѣемся, что вы не оставите прилагать ваши о томъ старанія. Въ доказательство Нашего къ вамъ благорасположенія Мы повелѣли отправить къ вамъ съ посланникомъ вашимъ нѣкоторыя вещи—знаки пріязни. За симъ желаемъ вамъ всѣхъ благъ. Дана въ С.-Петербургѣ февраля 17 дня 1842 года; царствованія же Нашего въ семнадцатое лѣто.

10.

Вице-канцлеръ посланнику владѣтеля коканскаго; 25 февраля 1842 г. № 512.

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Изъ деп. 1841 г. № 2 (1-6)

Грамота на Высочайшее Имя Его Величества Государя Императора отъ Высокостепеннаго владѣтеля коканскаго, поднесенная вами, господинъ посланникъ, принята съ благоволительнымъ вниманіемъ. Изъясненныя въ оной желанія сохранять и утверждать дружественныя сношенія между могущественною Россійскою Имперіею и ханствомъ коканскимъ согласуются съ собственнымъ Его Величества расположеніемъ. Для удостовѣренія въ семъ коканскаго владѣтеля Великій нашъ Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣлъ отправить къ нему съ вами грамоту отъ Высочайшаго Его Имени. Содержаніе оной покажетъ обладателю коканскому, что его благія попеченія съ укрѣпленіи пріязненныхъ связей съ Россійскою Державою, основанныя на познаніи истинныхъ выгодъ, принимаются съ совершенною готовностью на взаимность и общають успѣшныя послѣдствія.

Въ поданной Министерству Иностранныхъ дѣлъ нотѣ вы представляете:

- 1). О дозволеніи коканскимъ подданнымъ, отправляющимся на поклоненіе къ Мекку, слѣдовать чрезъ Россію;
- 2). О покровительствѣ приѣзжающимъ на Сибирскую линію для торговли коканцамъ и ташкентцамъ;

3) о награжденіи петропавловскаго купца изъ ташкентцевъ, Кинжетая, медалью, да двухъ казанскихъ муллъ-тарханскимъ достоинствомъ.

На сіе считаю нужнымъ объявить вамъ:

1) Что пропускъ поклонниковъ чрезъ Россію относиться можетъ не до однихъ коканскихъ подданныхъ, но и до жителей прочихъ средне-азиатскихъ владѣній; а потому признано необходимымъ сдѣлать предварительно общее по сему предмету соображеніе и когда будутъ изысканы средства къ удовлетворенію сего ходатайства, безъ нарушенія существующихъ въ Россіи полицейскихъ постановленій, то коканское правительство будетъ извѣщено чрезъ пограничное сибирское начальство о рѣшеніи, какое по сему послѣдуетъ. Между тѣмъ во вниманіе къ личной вашей просьбѣ въ минувшемъ году дано было Мухамедъ Шарифъ-Ходжѣ Касымходжеву позволеніе слѣдовать въ Мекку чрезъ Россію.

2) Что объ оказываніи законнаго покровительства пріѣзжающимъ на Сибирскую линію торговцамъ будетъ подтверждено мѣстному начальству. Затѣмъ въ случаѣ несправедливаго и противозаконнаго ихъ притѣсненія они могутъ приносить жалобы высшему пограничному начальству, которое не оставитъ войти въ ближайшее и внимательное разсмотрѣніе ихъ жалобъ. Впрочемъ, коканцы, ташкентцы и вообще всѣ азіатцы, пріѣзжающіе въ Россію по торговымъ дѣламъ, пользуются у насъ многими правами наравнѣ съ російскими подданными. По правиламъ взаимности мы желаемъ, чтобы и коканское правительство въ своихъ владѣніяхъ оказывало такое же покровительство пріѣзжающимъ туда російскимъ торговцамъ и ограждало ихъ отъ притѣсненій, которымъ они тамъ иногда подвергаются.

3) Что касается до награжденія купца Кинжетая и двухъ казанскихъ муллъ, то по существующему у насъ порядку подобнаго рода ходатайства должны происходить отъ тѣхъ начальствъ, въ вѣдомствѣ коихъ состоятъ представляемая къ наградамъ лица, при чемъ объясняются и заслуги, дающія имъ право на вниманіе правительства. А потому прежде чѣмъ предстательствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ въ ихъ пользу, необходимо истребовать объ нихъ подробныя свѣдѣнія отъ подлежащихъ начальствъ, что и будетъ исполнено.

Великій нашъ Государь Императоръ, въ ознаменованіе благорасположенія Своего къ Высокостепенному владѣтелю коканскому, Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть отправить къ нему разныя вещи-издѣлія російскихъ фабрикъ. При семъ случаѣ посылаются нѣкоторыя вещи и для визиря коканска-

го Всѣ таковыя вещи, означенныя въ прилагаемыхъ двухъ спискахъ, будутъ вручены вамъ въ Омскѣ отъ тамошняго начальства. Его Величеству благоугодно было также удостоить знаками своего вниманія васъ и прибывшихъ съ вами лицъ вашей свиты.

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

11.

Вице-Канцлеръ ген.-губернатору Зап. Сиб.; 26 февраля 1842 № 523.

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1841 г. № 2 (1—6).

Милостивый Государь Петръ Дмитріевичъ!

Коканскій посланникъ отправляется въ обратный путь 28 февраля. Ему вручена Высочайшая грамота, у сего въ списокъ прилагаемая. Мухамедъ-Халиль между прочимъ ходатайствовалъ: о дозволеніи коканскимъ подданнымъ, отправляющимся на поклоненіе въ Мекку, слѣдовать чрезъ Россію; также о покровительствѣ пріѣзжающимъ на Сибирскую линію для торговли коканцамъ и ташкентцамъ Въ отвѣтъ на сіе объявлено ему: 1) что пропускъ поклонниковъ чрезъ Россію относиться можетъ не до однихъ коканскихъ подданныхъ, но и до жителей прочихъ средне-азиатскихъ владѣній; а потому признано необходимымъ сдѣлать предварительно общее по сему предмету соображеніе и когда будутъ изысканы средства къ удовлетворенію сего ходатайства, безъ нарушенія существующихъ въ Россіи полицейскихъ постановленій, то коканское правительство будетъ извѣщено чрезъ пограничное сибирское начальство о рѣшеніи, какое по сему послѣдуетъ; 2) что объ оказаніи законнаго покровительства пріѣзжающимъ на Сибирскую линію торговцамъ будетъ подтверждено мѣстному начальству; что, впрочемъ, коканцы, ташкентцы и вообще всѣ азіатцы, пріѣзжающіе въ Россію по торговымъ дѣламъ, пользуются у насъ многими правами наравнѣ съ російскими подданными и что въ случаѣ несправедливаго и противузаконнаго ихъ притѣсненія они могутъ приносить жалобы высшему пограничному начальству, которое не оставитъ войти въ ближайшее и внимательное разсмотрѣніе изъ жалобъ. Касательно

сего послѣдняго предмета я долгомъ поставляю, по Высочайшему повелѣнію, покорнѣйше просить Ваше Сіятельство сдѣлать зависящія отъ Васъ распоряженія.

Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть: отправить чрезъ посланника разныя вещи въ подарокъ коканскому хану; при семъ случаѣ посылаются также нѣкоторыя вещи и для коканскаго визиря. Вещи сіи, въ прилагаемомъ спискѣ означенныя, уложены въ десяти ящикахъ и переданы сопровождающему посольство господину штабъ-ротмистру графу Толстому, для доставленія оныхъ въ Омскъ, гдѣ онѣ должны быть сданы посланнику; о чемъ я покорнѣйше прошу сдѣлать распоряженіе. Его Величество Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать подарки самому посланнику и его свитѣ вещами и деньгами, въ прилагаемомъ спискѣ показанные. Подарки посланнику и находящимся здѣсь лицамъ его свиты вручены имъ; а назначенные коканцамъ, остающимся въ Омскѣ, уложены въ особомъ ящикѣ № 11, литера С, и вмѣстѣ съ деньгами 130 рублей серебромъ также вручены господину приставу. При назначеніи сихъ подарковъ было въ виду, что изъ находящихся въ Омскѣ коканцевъ двое высшаго достоинства; впрочемъ, распредѣленіе подарковъ предоставляется ближайшему усмотрѣнію Вашего Сіятельства. О безпошлинномъ пропускѣ вещей, имѣющихъ находиться съ посланникомъ, я уже отнесся къ господину министру финансовъ. Въ награду трудовъ состоящихъ при посольствѣ толмача Спиглазова и урядника Фролова Всемилостивѣйше пожалованы имъ: первому *сто* рублей серебромъ, а послѣднему *сорокъ* рублей серебромъ; каковыя деньги имъ и выданы.

Обратное сопровожденіе коканскаго посольства до Омска возложено также на господина штабъ-ротмистра графа Толстого, который по сему случаю снабженъ отъ Азіатскаго департамента нужными наставленіями и деньгами на проѣздъ. Ему поставлено въ обязанность, по прибытіи въ Омскъ, явиться къ господину начальнику штаба отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, для испрошенія приказаній какъ насчетъ сопровождаемыхъ имъ лицъ, такъ и насчетъ приѣма врученныхъ ему подарочныхъ вещей и денегъ; а равно насчетъ приѣма выданной ему здѣсь шнуровой книги на записку прихода и расхода отпущенной на путевыя издержки суммы и денегъ, если какія останутся. Означенную книгу я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, приказать въ свое время препроводить въ Азіатскій департаментъ.

Мухамедъ-Халиль просилъ здѣсь словесно о дозволеніи ему возвратиться чрезъ Семипалатинскъ, на что было изъяснено ему согласіе. Распоряженія какъ по сему предмету

такъ равно о сдержаніи его по прибытіи въ Омскъ до времени отъѣзда и вообще обратное отправленіе его въ Коканъ будутъ уже зависѣть отъ усмотрѣнія Вашего Сіятельства.

Примите увѣреніе и пр.

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

12.

**Командиръ Сиб. корп. Командиру Оренб. корп; 13 марта 1842 г.
№ 77 Петербургъ *).**

Арх шт. Сиб. окр. 2 отд шт. отд. Сиб. корп. 1842 г. № 35.

Милостивый Государь Василій Алексѣевичъ!

Исправляющій должность пограничнаго начальника сибирскихъ Киргизовъ доноситъ мнѣ, что шайка Киргизовъ отъ 300 до 400 человекъ, состоящая изъ тюленгутовъ Султана Кенисары Касымова и Алекъ-Байдалинскихъ Киргизовъ подъ предводительствомъ родного племянника Касымова Ерджана-Саржанова и тюленгута его Джеке-Батыря угнала много скота у Темешевской волости, кочующей около горъ Аманъ-Тау, а потомъ направилась на урочище Чатъ, съ намѣреніемъ ограбить находившихся тамъ Теналинцевъ, которые, узнавъ о семъ, отошли на озеро Мамай; что ушедшій изъ этой шайки захваченный Кенисарою Темешевской Киргизъ объяснилъ, что она отправлена самимъ Кенисарою для возвращенія къ нему пришедшихъ къ намъ изъ отложенія киргизскихъ волостей и вообще грабежа Киргизовъ Сибирскаго вѣдомства и наконецъ, что Саржановъ угрожаетъ не только всѣмъ преданнымъ намъ волостямъ, но даже и нашимъ пикетамъ, чего въ особенности должно опасаться съ открытіемъ весны, когда появленіе подножнаго корма подастъ Кенисарѣ возможность собрать шайки гораздо значительнѣйшія, наипаче приѣмля къ соображенію непримиримую вражду его семейства къ старшему Султану и Киргизамъ Акмолинскаго округа, противъ него дѣйствовавшихъ съ нашими отрядами во время послѣдняго возмущенія.

О принятіи возможныхъ мѣръ осторожности и защиты подвѣдомственныхъ мнѣ Киргизовъ предписано кому слѣдуетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не усматриваю никакой возможности, по открытой всюду границѣ, воспрепятствовать таковымъ набѣгомъ и раззоренію сибирскихъ волостей, нынѣ подвергающихъ

*) Копія съ копія

ся мести сего Всемилостивѣйше прощенного мятежника, за вѣрность свою къ Правительству; почему и обращаюсь къ Вашему Пр-ству съ покорнѣйшею просьбою настоятельно предписать кому слѣдуетъ о принятіи подлежащихъ мѣръ къ укрощенію сего своевольства, неблаговидно отзывающагося и на прочихъ Киргизахъ, хотя бы онѣ сопряжены были и со строгостію, которой я съ своей стороны допустить въ постороннемъ вѣдомствѣ не могу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшій слуга

Подпись: *Князь Горчаковъ 2.*

13.

**Командиръ Оренб. корп. Командиру Сиб. корп.; 27 марта 1842 г.
№ 255 Петербургъ *).**

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. шт. отд. Сиб. корп. 1842 г. № 35.

Милостивый Государь Петръ Димитріевичъ!

Вслѣдствіе отношенія Вашего Сіятельства отъ 21 марта за № 77-мъ я нынѣ же потребоваль отъ Султана Кенисары и отъ Оренбургскаго пограничнаго начальства объясненія по изложенному въ ономъ случаю и сколько отъ меня зависитъ употреблю мѣры къ прекращенію не позволительныхъ дѣйствій Султана.

Въ отношеніи моемъ къ Вашему Сіятельству отъ 21 ноября 1841 года за № 456-я объяснилъ Вамъ, Милостивый Государь, подробно и откровенно отношенія Кенисары къ начальствамъ сибирскому и оренбургскому; изложилъ причины, заставившія меня ходатайствовать о прощеніи мятежнаго Султана и мое мнѣніе на счетъ будущихъ съ нимъ сношеній. Изъ помянутаго отношенія Вашего Сіятельство могли усмотрѣть, что главнѣйшимъ и единственнымъ поводомъ испрошеннаго прощенія была безуспѣшность сибирскихъ отрядовъ прекратить грабежи Кенисары силою оружія и надежда, что принесенное имъ добровольное раскаяніе положитъ конецъ безпорядкамъ въ степи, безпорядкамъ, отъ которыхъ терпѣли исключительно спокойные и мирные Киргизы, между тѣмъ какъ

*) Помѣтки: { „Получ. 27 марта 1842 г. въ Санктпетербургѣ“.
„Получ. 27 апрѣля 1842 г.“.

возмутитель и его приверженцы оставались почти безнаказанными. Такъ было прежде прощенія Кенисары.

Теперь, если справедливо, что онъ не перемѣнилъ своихъ дѣйствій, если онъ возвратился къ прежнимъ своимъ поступкамъ, то само собою разумѣется, что и мѣры укрощенія должны возобновиться: въ этомъ случаѣ сибирское начальство не стѣснено никакими условіями; дѣйствовать противъ буйныхъ ордынцевъ и преслѣдовать ихъ шайки не воспрещено, но могущія быть при этомъ неудачи, никоимъ образомъ не должны быть приписываемы прощенію, коимъ мятежникъ по ослѣпленію своему не воспользовался и которое не принесло никакого измѣненія во взаимныхъ съ нимъ отношеніяхъ сибирскаго и оренбургскаго начальства.

Однако же не менѣе того, въ послѣдующей по этому предмету перепискѣ, Ваше Сіятельство нѣкоторымъ образомъ возлагаете на меня отвѣтственность за будущія событія и изволите относить новые грабежи мятежнаго Кенисары къ Всемилостивѣйше полученному имъ прощенію, между тѣмъ какъ справедливостію можно только сказать, что Высочайшая милость надъ нимъ не подѣйствовала, и что онъ ее не заслуживаетъ.

Что же касается до моего содѣйствія вооруженнымъ отрядомъ, то Вашему Сіятельству извѣстно, до какой степени сіе затруднительно для оренбургскаго начальства. Отдаленность кочевьевъ Кенисары отъ Оренбургской линіи и значительныя издержки, необходимыя для снаряженія экспедицій къ нимъ, причиною, что я не могу дѣлать подобныхъ поисковъ столь же часто, какъ противъ барантовщиковъ въ ближайшей половинѣ степи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь
быть

Вашего Сіятельства покорный слуга

Подпись: *Василій Перовскій.*

14.

Командиръ Сиб. корп. Командиру Оренб. корп.; 28 марта
1842 г № 121*)

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. шт. отд. Сиб. корп. 1842 г. № 35.

Милостивый Государь Василий Алексѣевичъ!

Съ прискорбіемъ усматриваю я продолжающееся между нами недоразумѣніе насчетъ дѣйствій и особы Кенисары. Ваше Пр-ство просьбы мои къ укрошенію его до нѣкоторой степени принимаете какъ бы возложеніемъ на васъ отвѣтственности за его грабежи, что отъ меня было бы столь же неумѣстно, какъ и безразсудно. Равнымъ образомъ возвращаюсь я къ дарованному ему прощенію отнюдь не съ неудовольствіемъ касательно мѣры уже принятой, вѣроятно необходимой для Оренбургской степи съ тѣмъ, чтобы общимъ соглашеніемъ наложить какой-нибудь конецъ симъ безпорядкамъ, возобновленіемъ коихъ *въ большомъ размѣрѣ* я опасаюсь отъ человѣка буйнаго, имѣющаго между Киргизами сильную партію и не постигшаго степени оказаннаго ему милосердія. Вотъ истинная и единственная цѣль моихъ съ Вами сношеній по сему предмету, ибо еще разъ имѣю честь повторить: за шайками угоняться я не въ состояннн, въ чемъ и Ваше Пр-ство по извѣстной Вамъ мѣстности безсомнѣнно согласитесь, а дѣйствовать на аулы, высылающіе хищниковъ, я не рѣшаюсь безъ вашего согласія; удалите Кенисару отъ границы Сибирской, удержите его предписаніями или силой, или уже, наконецъ, предоставьте мнѣ наказывать его самого и его сообщниковъ въ самомъ гнѣздилищѣ ихъ; вотъ три мѣры, изъ коихъ каждая вполнѣ удовлетворитъ моимъ желаніямъ. По симъ, именно, уваженіямъ ищу я получить согласіе Вашего Пр-ства на занятіе горъ Улу-Тау и Кичи-Тау постояннымъ военнымъ отрядомъ, что безсомнѣнно Вы, Милостивый Государь, не припишете прихоти и что склоняетъ меня еще разъ просить вашего предписанія оренбургскому начальству не быть слишкомъ упорнымъ при разграниченіи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть
Вашего Пр-ства покорный слуга.

Подпись: *Гнязь Горчаковъ 2.*

*) Копія съ копін.

15.

Командиръ Оренб. корп. Командиру Сиб. корп.; 30 марта
1842 г. № 272. С.-Петербург*).

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. шт. отд. Сиб. корп. 1842 г. № 35

Милостивый Государь Петръ Дмитриевичъ!

Въ отвѣтъ на отношеніе Вашего Сіятельства отъ 28-го марта за № 121, честь имѣю Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить, что я нынѣ же предложилъ начальнику штаба ввѣреннаго мнѣ корпуса поставить въ обязанность офицеру, командируемому на разграниченіе сибирскихъ и оренбургскихъ Киргизовъ, стараться, по возможности, безъ всякихъ затрудненій провести между согласно съ предположенными Вами началами.

Что же касается до Кенисары, то, если онъ дѣйствительно не заслуживаетъ Монаршей милости, я не только не противлюсь наказанію его, но считаю это необходимымъ; рѣшительнаго же заключенія о виновности султана произвести не могу, такъ какъ между Кайсаками Оренбургскаго вѣдомства онъ никакихъ возмущеній не производитъ; свѣдѣнія же объ участіи его въ грабежахъ сибирскихъ Киргизовъ, сообщенныя мнѣ въ отношеніяхъ Вашего Сіятельства отъ 10 ноября 1841 г. за № 465, отъ 17-го ноября за № 484 и 21-го марта 1842 г. за № 77, основаны только на показаніяхъ нѣсколькихъ Кайсаковъ, которыя едвали могутъ служить непреложными уликами.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорный слуга

Подпись: *Василій Перовскій.*

*) Помѣтки: | "Получ. 30 марта 1842 г." С.-Петербургъ.
| — 27 апрѣля —

16.

Всеподданнѣйшій докладъ Вице-канцлера по хивинскимъ дѣламъ; 31 марта 1842 г.*).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1842 г. № 2 (1—6).

При отправленіи капитана Никифорова въ Хиву поручено ему было стараться склонить хана къ выдачѣ обязательнаго акта, коего главнѣйшіе пункты были:

1). Прекращеніе на будущее время всякихъ явныхъ и тайныхъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи;

2). Обезопасеніе лицъ и собственности російскихъ подданныхъ, пріѣзжающихъ въ Хиву;

3). Определеніе постоянной умѣренной пошлины на товары, привозимые въ ханство російскими торговцами;

4). Назначеніе предѣловъ, далѣе коихъ Хивинцы не должны простираться въ степи своего вліянія надъ Киргизами.

Изъ сихъ главныхъ условныхъ пунктовъ послѣдній, какъ то было предусматрѣно Министерствомъ, представлялъ наиболѣе затрудненій и на самомъ дѣлѣ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны хана.

Несмотря на отлично дружественный пріемъ, оказанный въ Хивѣ капитану Никифорову, совершеніе обязательнаго акта не состоялось; но для дальнѣйшихъ по сему предмету переговоровъ ханъ хивинскій прислалъ къ Высочайшему Двору посланцевъ, съ порученіемъ представить здѣсь проектъ фирмана, въ коемъ заключаются условія взаимныхъ отношеній Россіи съ Хивою.

Я уже имѣлъ счастье подносить на благоусмотрѣніе Вашего Величества переводъ сего фирмана и докладывать:

Что въ ономъ помѣщены, съ нѣкоторыми измѣненіями въ редакціи, требованныя нами условія касательно прекращенія всякихъ враждебныхъ дѣйствій и обезопасенія лицъ и собственности російскихъ подданныхъ въ хивинскихъ владѣніяхъ;

Что статья объ определеніи постоянной умѣренной пошлины на товары російскихъ подданныхъ совершенно измѣнена; и что, наконецъ, статья объ огражденіи вліянія Хивинцевъ въ степи вовсе не включена въ проектъ фирмана.

Посланцы хивинскіе хотя и увѣряютъ, что имъ предоставлено скрѣпить своими печатями означенный проектъ фирмана, если оный будетъ одобренъ російскимъ правительствомъ, но они не облечены достаточнымъ уполномочіемъ, чтобы сдѣлать въ ономъ проектѣ измѣненія, какія необходимо прине-

*) Копія съ копій.

сти въ нѣкоторыхъ условныхъ статьяхъ онаго. А потому я полагаю бы отправить вновь російскаго агента въ Хиву для ближайшихъ объясненій съ ханомъ и, что всего для насъ важнѣе, для вѣщаго утвержденія Алла-Кула въ довѣрїи къ справедливости и добросовѣстности видовъ Императорскаго Кабинета. Для исполненія такого порученія ген.-ад. Перовскій рекомендуетъ состоящаго при немъ по особымъ порученіямъ подполковника Данилевскаго, который прибылъ нынѣ въ С.-Петербургъ съ бумагами, найденными послѣ умершаго капитана Никифорова.

Если Вашему Величеству благоугодно будетъ удостоить одобренія такое предположеніе, то немедленно приступлено будетъ къ соображенію и изготовленію надлежащихъ для подполковника Данилевскаго инструкцій, а между тѣмъ могли бы дѣлаться предварительныя распоряженія къ его отправленію (какъ-то: наемъ верблюдовъ и пр.).

А такъ какъ подполковникъ Данилевскій долженъ оставаться нѣкоторое время въ С.-Петербургѣ, дабы ознакомиться съ перепискою, происходившею по дѣламъ хивинскимъ, то я полагаю бы назначить ему производство здѣсь столовыхъ денегъ, по три рубля со дня прибытія его и до отправленія; а также производить на томъ же основаніи по пятидесяти копѣекъ серебромъ въ сутки кормовыхъ денегъ топографу, бывшему въ Хивѣ и вызванному сюда изъ Оренбурга для окончательныхъ работъ по составленію карты произведенныхъ капитаномъ Никифоровымъ съемокъ, и расходы отнести на счетъ суммы, положенной по штату Министерства на азіатскихъ посланцевъ.

Пріемлю смѣлость испрашивать по вышеизложеннымъ предметамъ Высочайшаго повелѣнія Вашего Величества.

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

Резолюція: „На подлинномъ собственной Его Императорскаго Величества рукою написано: «Исполнить». Въ С.-Петербургѣ 31 марта 1842 года“.

17.

Высочайшая грамота хивинскому хану; 25 апрѣля 1842 г.*)

С.-Пет. Гл. арх. М. П. Д. Аз. деп. 1842 г. № 2 (1—6).

(По большомъ Императорскомъ титулѣ).

Обладателю Хивы, Высокостепенному Аллахъ-Кули-хану, Наша Императорскаго Величества благопріязнь и доброе привѣтствіе.

Посланникъ вашъ Веизъ-Ніязбай, по прибытіи въ столицу, былъ Намъ, Великому Государю, представленъ, и поднесъ грамоту Вашего Высокостепенства. Содержаніе оной, а также изустныя увѣренія посланника, и, вообще, Ваши дѣйствія убѣждаютъ Насъ въ искреннемъ и неизмѣнномъ стремленіи вашемъ сохранять и утверждать пріязненныя связи между Россійскою Державою и подвластными Вамъ областями. Такія благія намѣренія совершенно соотвѣтствуютъ Нашимъ желаніямъ и принесутъ хивинскимъ владѣніямъ несомнѣнную пользу.

Нынѣ съ благоволеніемъ отпуская обратно вашего посланника, извѣщаемъ Васъ, что Мы признали за благо отправить къ Вамъ довѣренное отъ Насъ лицо, коему поручили войти съ Вами въ объясненія по тѣмъ предметамъ, которые должны служить основаніемъ для дальнѣйшихъ успѣховъ дружественныхъ связей между Россійскою Имперіею и Хивою. За симъ желаемъ Вамъ всякаго счастія. Сія Наша Императорская грамота дана въ столичномъ Нашемъ городѣ С.-Петербургѣ апрѣля дня 1842 года; царствованія же Нашего въ семнадцатое лѣто.

Резолюція: „На подлинномъ проектѣ этой грамоты собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Быть по сему». Въ С.-Петербургѣ 25 апрѣля 1842 года.“

*) Копія съ копій.

18.

Всеподданнѣйшій докладъ Военнаго Министра; 28 апрѣля 1842 г. Петербургъ. № 243. *)

Моск. отд. арх. Глав. шт. Дец. ген. шт. Св. 35 1842 г. № 42.

Въ началѣ 1841 года по Высочайшему Государя Императора повелѣнію былъ посланъ въ Хиву для политическихъ переговоровъ капитанъ генеральнаго штаба Никифоровъ.

Агенту этому, сверхъ политическихъ его обязанностей, поручено было собрать военно-топографическія свѣдѣнія о Хивѣ по программѣ, удостоенной Высочайшаго утвержденія.

Капитанъ Никифоровъ, возвратясь изъ Хивы, умеръ въ январѣ мѣсяцѣ сего года на дорогѣ въ С.-Петербургъ, не успѣвъ отдать отчета въ возложенномъ на него порученіи.

Нынѣ Оренбургскій военный губернаторъ, сообщая, что для окончанія начатыхъ переговоровъ съ хивинскимъ ханомъ по Высочайшей волѣ отправляется нынѣ въ Хиву агентомъ, состоящій при немъ по особымъ порученіямъ полковникъ Данилевскій, просить увѣдомленія, не признается ли нужнымъ сдѣлать какое дополненіе въ программѣ, которая дана была въ руководство капитану Никифорову для собранія свѣдѣній о состояніи Хивы въ топографическомъ и военномъ отношеніяхъ.

Программа эта въ подлинникѣ и извлеченіе изъ оной у сего представляется.

Въ общемъ видѣ она содержитъ въ себѣ слѣдующіе предметы, подлежащіе къ изысканію агента:

1. Пространство и границы владѣній хивинскаго хана.
2. Климатъ, положеніе, виды, свойство и состояніе рѣкъ и мѣстности
3. Народонаселеніе, религія, образованіе, промышленность и богатство народа.
4. Пути сообщеній, пристани, хлѣбные запасы, скотоводство, мѣста закупа и цѣнность ихъ.
5. Характеръ управленія и финансовое состояніе ханства.
6. Важнѣйшіе стратегическіе пункты въ отношеніи сбора запасовъ и устройства складовъ, военныя укрѣпленія, войско и вооруженіе его.

*) Подѣлка: „2 мая 1842 г.“

7. Степень возможности занять ханство вооруженною рукою, пути, способы и образъ дѣйствій къ достиженію этой цѣли.

Резолюція: „Высочайше повелѣно полковника Данилевскаго снабдить тою-же инструкціею, какая дана была капитану Никифорову. 20 апрѣля 1842 г. Графъ Чернышевъ.“

Примѣч. ред. Содержаніе резолюціи сообщено командиру Оренб. корп. 1 мая 1842 г. № 1736.

19.

Оренб. воен. губернаторъ Хивинскому хану; 3 мая 1842 г. С.-Петербургъ.

С.-Пет. Гл. арх. М. П. Д. Аз. деп. 1842 г. № 2 (1—5).

Высокостепенному владѣтелю хивинскому Аллахъ-Кули-Хану.

Да продлится по теченію вѣковъ величіе и счастье доблестнаго обладателя Хивы Высокостепеннаго Алла-Кули-Хана.

По изліяніи чувствъ истиннаго уваженія и совершеннаго почитанія, да будетъ вѣдано Вашей Высокостепенности, что Августѣйшій Государь Императоръ, да предается ему въ жертву душа моя, благодаря Бога, пребываетъ въ вождельнномъ здравіи.

Да не будетъ скрыто предъ свѣтлымъ сердцемъ вашимъ, что посланное Вами съ Веизъ Нязбаемъ и Ишбаемъ письмо мною получено и было причиною многихъ удовольствій и радостей, за доставленіе которыхъ приношу симъ благодарность мою.

Мнѣ пріятно увѣдомить Васъ, что почтенные Веизъ-Нязбай и Ишбай по благополучномъ прибытіи въ столицу имѣли счастье быть представленными Великому Государю Императору, удостоены здѣсь благоволительнаго приѣма и милостиво отпущены въ счастливую страну.

Кончина почтеннаго капитана Никифорова, не успѣвшаго удостоиться счастья повергнуть плоды переговоровъ своихъ на Высочайшее воззрѣніе, отсрочила на время окончательное утвержденіе условій, кои могутъ наиболѣе способствовать вѣдшему сближенію между подданными Россіи и Хивы.

Но для совершенія сего избранъ и уполномоченъ нынѣ Великимъ Государемъ Императоромъ высокостепенный господинъ подполковникъ Данилевскій, которому поручено представить Вашему Высокостепенству Высочайшую грамоту Его Императорскаго Величества и разныя вещи—знаки пріязни.

Я счастливъ, что могу сообщить Вамъ объ этомъ новомъ знакѣ Высочайшаго расположенія къ Вашей Высокостепенности Великаго Государя Императора и увѣренъ, что Вы оцѣните его въ полной мѣрѣ.

Да пребудутъ дни постоянного счастья и времена благополучно безконечныя по желанію Вашей Высокой Степени.

Подпись: Ген -адъют. *Перовскій.*

20.

Оренб. воен. губернаторъ хивинскому Мяхтеру; 3 мая 1842 г.
С.-Петербургъ.

С.-Петер. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1842 г. № 2 (1-5).

Господину Мяхтеру Высокостепеннаго Владѣтеля Хивы.

Дружеское письмо ваше, почтеннѣйшій Мяхтеръ, доставленное мнѣ посланниками Высокостепеннаго владѣтеля хивинскаго Веизъ-Ніазбаемъ Навинымъ и Ишбаемъ Бабаевымъ я получилъ и читалъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Принося Вамъ совершенную благодарность за выражаемыя Вами чувства пріязни и доброжелательства, могу увѣрить Васъ, что я всегда готовъ отвѣчать на нихъ искреннею взаимностью.

Мнѣ пріятно увѣдомить Васъ, что почтенные Веизъ-Ніазбай и Ишбай по благополучномъ прибытіи въ столицу имѣли счастье быть представленными Великому Государю Императору, удостоены здѣсь благовоительнаго пріема и милостиво отпущены въ счастливую страну.

Кончина почтеннаго капитана Никифорова, неупсѣвшаго удостоиться счастья повергнуть плоды переговоровъ своихъ на Высочайшее возрѣніе, отсрочила на время окончательное утвержденіе условій, кои могутъ наиболѣе способствовать вѣдшему сближенію между подданными Россіи и Хивы.

Но для совершенія сего избранъ и уполномоченъ нынѣ Великимъ Государемъ Императоромъ высокопочтенный господинъ подполковникъ Данилевскій, которому поручено представить Высокостепенному Алла Кулу Высочайшую грамоту Его Императорскаго Величества и разныя вещи -- знаки пріязни.

Съ удовольствіемъ сообщая Вамъ о семъ, почтеннѣйшій Мяхтеръ, я прошу Васъ давать вѣру всему тому, что высокопочтенный подполковникъ Данилевскій доведетъ до свѣдѣнія Высокостепеннаго Алла-Кула и вашего, а также оказывать ему ваше расположеніе и содѣйствіе.

Выгодность для Хивы дружбы съ Имперіею, извѣстная хану правота намѣреній Великаго Императора и, наконецъ, дружескій пріемъ, оказанный Высококостепеннымъ Алла Куломъ почтенному капитану Никифорову, обнадеживаютъ меня, что высокопочтенный подполковникъ Данилевскій будетъ принять сообразно съ достоинствомъ и уваженіемъ, приличествующими агенту могущественной Имперіи.

Пользуясь отъѣздомъ послѣдняго, посылаю Вамъ, почтеннѣйшій Мяхтеръ, нѣкоторыя вещи въ знакъ искренней моей пріязни. За симъ желаю Вамъ всякаго благополучія и преуспѣянія во всѣхъ вашихъ полезныхъ дѣйствіяхъ.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

21.

Ген. Квартирмейстеръ Гл.-шт., Командиру Оренб. корп.; 4 мая 1842 г. № 1769*).

Арх. Гл.-шт. Моск. отд. Деп. Ген.-шт. Св. 35. 1842 г. № 42.

Милостивый Государь, Василій Алексѣевичъ!

Государь Императоръ по всеподаннѣйшему докладу отношенія Вашего Пр-ства № 305 Всемилостивѣйше соизволилъ произвести Оренбургскаго казачьяго войска хорунжаго Плотникова и топографовъ 2-го класса унтеръ офицеровъ Григорія Петрова и Павла Челпанова за составленіе ими во время нахождения въ 1841 году при миссіи нашей въ хивинскомъ ханствѣ свода тамошнихъ маршрутныхъ съемокъ и описаній, перваго въ сотники, а послѣднихъ двухъ въ прапорщики арміи. съ прикомандированіемъ обоихъ къ отдѣленію Генеральнаго штаба Оренбургскаго корпуса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было пожаловать 1-му уряднику и 14-ти казакамъ, при миссіи находившимся, въ единовременное награжденіе двѣсти пятьдесятъ рублей серебромъ изъ Государственнаго казначейства.

О таковой Монаршей милости, увѣдомляя Васъ, Милостивый Государь, къ зависящему распоряженію, имѣю честь присовокупить, что о производствѣ топографовъ Петрова и Челпанова въ прапорщики будетъ объявлено въ Высочайшемъ приказѣ; означенныя же деньги, по сдѣланному вмѣстѣ съ

*) Копія съ копій.

съ симъ съ г. Министромъ Финансовъ сношенію, имѣють быть отпущены изъ Оренбургскаго уѣзднаго казначейства по требованію вашему.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшій слуга.

Подпись: *Графъ Клейнмихель.*

22.

Вице Канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 25 мая 1842 г. № 1553*).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Ав. деп. 1842 г. № 2 (1 - 5).

М. Г. Владиміръ Аѳанасьевичъ! Согласно съ изъявленнымъ Вашимъ Пр-ствомъ желаніемъ, имѣю честь препроводить при семь проекты писемъ отъ вашего имени къ хивинскому хану и его мяхтеру; къ письмамъ симъ по принятому порядку, должны быть приложены и переводы съ оныхъ на татарскій языкъ. Къ сему долгомъ поставляю присовокупить, что подарки отъ вашего имени мяхтеру, о коихъ упоминается въ письмѣ къ сему послѣднему, отправлены уже вмѣстѣ съ прочими въ Оренбургъ, гдѣ будутъ сданы въ распоряженіе начальника штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.

Примите увѣреніе...

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

Приложеніе 1-е.

Оренб. воен. губернаторъ хивинскому хану **).

Высокомѣстный и доблестный Оренбургскій военный губернаторъ, генераль-адъютантъ Перовскій, согласно съ изъявленнымъ имъ желаніемъ оставить по причинѣ разстроеннаго здоровья управленіе ввѣреннымъ ему краемъ Всемиловѣйше уволенъ Государемъ Императоромъ отъ исправленія обязанностей, на него возложенныхъ. Его Величеству благоугодно было на мѣсто его поручить мнѣ управленіе Оренбургскимъ краемъ. Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Высококопства, мнѣ пріятно увѣрить Васъ, что я не перестану при-

*) Копія съ копія.

***) Копія съ копія.

нимать всѣ зависящія отъ меня мѣры къ сохраненію и утверженію дружественныхъ отношеній, существующихъ между Россійскою Имперіею и сосѣдственными съ нею областями Средней Азіи. Излишнимъ почитаю говорить, сколь выгодно для Хивы пріязненное расположеніе такой могущественной Державы, какова Россія. Ваше Высочество безъ сомнѣнія вполне убѣждены въ этомъ. Съ своей стороны долгомъ поставлю изъяснить, что во мнѣ, какъ пограничномъ начальникѣ, Вы найдете постоянную готовность немедленно удовлетворять справедливымъ вашимъ желаніямъ и, вообще, способствовать успѣхамъ взаимнаго добраго согласія.

Прибывшіе отъ Васъ посланники приняты въ Оренбургѣ внимательно; допущены въ С.-Петербургъ; удостоены счастья быть представленными Великому Государю Императору; отпущены благосклонно и нынѣ благополучно возвращаются въ Хиву. При семъ Его Величество, желая явить новый опытъ своего къ Вамъ благорасположенія, Высочайше соизволилъ повелѣть: отправить къ Вамъ достопочтеннаго и знатнаго подполковника Данилевскаго, коему поручено по соглашенію съ Вами войти въ объясненія по нѣкоторымъ предметамъ, могущимъ способствовать большому упроченію взаимныхъ дружественныхъ связей; я нисколько не сомнѣваюсь, что господинъ подполковникъ Данилевскій получитъ у Васъ пріемъ, приличествующій его званію; мнѣ остается только желать, чтобы благая цѣль его посылки была оцѣнена справедливымъ образомъ. За симъ, поручая себя доброму расположенію вашему, Высочественный ханъ, молю Всевышняго, да ниспошлетъ на Васъ всякое счастье.

Подпись: Ген.-лейт. *Обручевъ.*

Приложеніе 2-е.

Оренб. воен. губернаторъ Мяхтеру хив. хана*).

По Высочайшей волѣ Государя Императора вступилъ я въ управленіе Оренбургскимъ краемъ на мѣсто доблестнаго и превосходительнаго генераль-адъютанта Перовскаго, который, согласно съ изъясненнымъ имъ желаніемъ, по причинѣ разстроеннаго здоровья Всемилостивѣйше уволенъ отъ исправленія обязанностей, на него возложенныхъ. Извѣщая о семъ Васъ, почтеннѣйшій Мяхтеръ, могу увѣрить Васъ, что однимъ изъ главныхъ моихъ попеченій будетъ утвержденіе дружественныхъ отношеній между Россійскою Имперіею и ханствомъ хи-

*) Копія съ копій.

винскимъ. Надѣюсь, что и Вы съ своей стороны употребите всѣ зависящія отъ Васъ средства, чтобы также сему содѣйствовать. Я не сомнѣваюсь, что Вы убѣждены, сколь полезно для Хивы пребывать въ добромъ согласіи съ могущественною Державою Россійскою. Единственное же для сего средство есть неуклонное слѣдованіе по пути справедливости и искренности. Настоящія пріязненныя сношенія между россійскими владѣніями и хивинскими обѣщаютъ столь успѣшныя послѣдствія, что желательно устранить и на будущее время всякій поводъ къ могущимъ быть недоразумѣніямъ. На сей конецъ Великій Государь Императоръ въ неизмѣнной благодати своей Высочайше соизволилъ повелѣть: отправить въ Хиву достопочтеннаго и знатнаго подполковника Данилевскаго, коему поручено войти въ объясненія съ Высокостепеннымъ владѣтелемъ хивинскимъ по нѣкоторымъ предметамъ, могущимъ способствовать большему упроченію взаимныхъ дружественныхъ связей. Я прошу Васъ, почтеннѣйшій мяхтеръ, давать полную вѣру словамъ его, такъ какъ всѣ объясненія его будутъ основаны на точномъ смыслѣ полученныхъ имъ Высочайшихъ повелѣній. Въ оказаніи ему у Васъ пріема, приличествующаго его званію, мы нисколько не сомнѣваемся.

Господинъ подполковникъ Данилевскій имѣетъ сверхъ того порученіе представить Высокостепенному хану Аллаха-Кули, какъ знакъ особеннаго къ нему благорасположенія Его Императорскаго Величества, коляску со всѣми къ ней принадлежностями; также разныя вещи, въ знакъ уваженія, отъ государственнаго Вице-канцлера, сіятельнаго графа Нессельрода. Я равнымъ образомъ пользуюсь симъ случаемъ, чтобы послать Вамъ, почтеннѣйшій мяхтеръ, нѣкоторыя вещи въ знакъ пріязни. За симъ желаю Вамъ всѣхъ благъ.

Подпись: Ген.-лейт. *Обручевъ.*

23.

Вице-Канцлеръ Хану хивинскому; 28 мая 1842 г. № 1607*).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1842 г. № 2 (1 5).

Письмо ваше, Высокостепенный ханъ, отправленное съ посланниками вашими Веизъ-Нязбаемъ и Ишбаемъ Бабаевымъ, мною получено. По прибытіи сюда помянутыхъ вашихъ посланниковъ, я за удовольствіе поставилъ исходатайствовать

*) Копія съ копія.

для нихъ у Великаго нашего Государя Императора дозволеніе предстать предъ священной Его особою. Они удостоились сего счастья; изъявили увѣренія въ неизмѣнномъ желаніи вашемъ сохранять и утверждать пріязненныя связи между Россійскою Державою и подвластными Вамъ областями; приняты милости-во и отпущены съ благоволеніемъ.

Послѣдовавшая кончина бывшаго въ Хивѣ капитана Никифорова лишила насъ возможности знать подробности его съ Вами переговоровъ, а потому Государь Императоръ, желая явить Вамъ новый опытъ внимательнаго своего расположенія, Высочайше соизволилъ повелѣть: отправить въ Хиву въ качествѣ посланника достопочтеннаго и знатнаго подполковника Данилевскаго. Ему поручено войти съ Вашимъ Высочайшимъ въ окончателныя объясненія по предметамъ, относящимся до сосѣдственныхъ сношеній между Имперіею Россійскою и владѣніями хивинскими, и по обоюдному согласію постановить тѣ основанія, кои могутъ способствовать вѣчному утвержденію дружбы и добраго согласія и устранить на будущее время всякій поводъ къ какимъ либо недоразумѣніямъ.

Извѣщая о семъ Ваше Высочайшее, остаюсь въ совершенной увѣренности, что Вы оцѣните благость намѣреній Всемилоостивѣйшаго Государя Императора; съ своей же стороны я прошу Васъ оказать подполковнику Данилевскому, который представитъ Вамъ Высочайшую грамоту Его Величества, пріемъ, приличествующій его званію, и давать полную вѣру всему тому, что онъ предложитъ, такъ какъ всѣ слова его будутъ основаны на точномъ смыслѣ полученныхъ имъ Высочайшихъ повелѣній; по окончаніи же возложенныхъ на него переговоровъ отпустить его обратно, когда онъ пожелаетъ возвратиться.

Подполковникъ Данилевскій имѣетъ порученіе представить Вамъ отъ Высочайшаго имени Государя Императора коляску со всѣми къ ней принадлежностями, какъ знакъ благорасположенія Его Величества къ особѣ вашей. Я также пользуюсь симъ случаемъ, чтобы препроводить отъ себя нѣкоторыя вещи для Вашего Высочайства. За симъ желаю Вамъ здравія и всякаго благополучія.

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

Резолюція: „На подлинномъ проектѣ этого письма собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Быть по сему»

Въ Петергофѣ 28 мая 1842 года.

24.

Грамота отъ Высочайшаго Имени къ хану хивинскому 28 мая 1842 г.*).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1842 г. № 2 (1-5)

(По большомъ Императорскомъ титулѣ)

Обладателю Хивы, Высочестепенному Аллахъ-Кули Хану Наша Императорскаго Величества благопріязнь и доброе привѣтствіе. Отпустивъ съ благоволеніемъ отъ Высокаго Двора Нашега, бывшаго здѣсь вашего посланника Веизъ Нязбая, и желая явить Вамъ новый опытъ внимательнаго Нашега расположенія, Мы признаемъ за благо отправить къ Вамъ въ качествѣ посланника Нашега подполковника Данилевскаго. Мы поручили ему войти съ Вами въ окончательныя объясненія по предметамъ, касающимся сосѣдственныхъ сношеній Россіи съ Хивою, и уполномочили его по обоюдному съ Вами согласію постановить тѣ основанія, кои могутъ устранить на будущее время всякій поводъ къ какимъ либо недоразумѣніямъ и тѣмъ упрочить взаимную пріязнь и доброе согласіе Подполковникъ Данилевскій облеченъ высокою Нашею довѣренностью; а потому, поручая ему представить Вамъ сію Нашу Императорскую грамоту, Мы желаемъ, чтобы Вы давали полную вѣру его словамъ. Да будутъ дни ваши исполнены благополучія. Дана въ столичномъ Нашемъ городѣ С.-Петербургѣ. 28 мая дня 1842 г.; царствованія же Нашега въ семнадцатое лѣто.

Резолюція: „На подлинномъ проектѣ этой грамоты собственнo Его Императорскаго Величества рукою написано: «Быть по сему» „Въ Петергофѣ 28 мая 1842 г.“

25.

Инструкція отправляемому въ Хиву подполковнику Данилевскому; 29 мая 1842 г. № 1608 **).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1842 г. № 2 (1-5)

Государь Императоръ, соизволивъ признать нужнымъ отправить въ Хиву довѣренное лицо для окончанія начатыхъ съ хивинскимъ владѣльцемъ переговоровъ, удостоилъ избрать

*) Копія съ копій.

**) Копія съ копій.

Васъ для сего временнаго порученія. Вслѣдствіе чего Министерство Ин-хъ дѣлъ по Высочайшему повелѣнію снабжаетъ Васъ настоящею инструкціею, въ коей изложены, какъ цѣль вашей командировки, такъ и политическія дѣла, возлагаемая на Васъ довѣріемъ Его Величества.

Изъ предписаній, данныхъ капитану Никифорову и Вамъ нынѣ сообщенныхъ для прочтенія, Вы усмотрѣли уже существо требованій, которыя онъ долженъ былъ предъявить Аллахъ-Кули Хану отъ имени російскаго правительства. Главнѣйшіе изъ нихъ имѣли предметомъ: 1) обязательство не предпринимать впредь ни явныхъ, ни тайныхъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи; 2) обезопасеніе лицъ и собственности російскихъ подданныхъ, пріѣзжающихъ въ хивинскія владѣнія; 3) установленіе постоянной и необременительной пошлины на привозимые туда нашими купцами товары и, наконецъ, 4) назначеніе, по возможности, предѣловъ, далѣе коихъ Хивинцы не должны простираť въ степи своего вліянія надъ Киргизами.

Преждевременная кончина капитана Никифорова лишила насъ, къ сожалѣнію, любопытныхъ подробностей о ходѣ переговоровъ его съ ханомъ хивинскимъ; тѣ же свѣдѣнія, кои могли быть собраны послѣ смерти сего офицера отъ лицъ, сопровождавшихъ его въ Хиву, были также сообщены Вамъ для прочтенія и указали Вамъ, какіе именно предметы встрѣтили со стороны хана сопротивленіе.

При отпускѣ капитана Никифорова изъ Хивы Аллахъ-Кули-Ханъ отправилъ съ нимъ въ Россію двухъ своихъ посланцевъ: Веизъ-Ніазбая и Ишбая-Бабаева. Они допущены были въ С.-Петербургѣ, приняты здѣсь благосклонно и въ недавнее время отправились въ Оренбургъ, откуда поѣдутъ въ Хиву вмѣстѣ съ Вами. Посланцы сіи, удостоившись счастья быть представленными Государю Императору, принесли Его Величеству повторительныя увѣренія въ томъ, что ханъ чистосердечно желаетъ пользоваться пріязнью Россіи и соблюдать съ своей стороны правила добраго сосѣдственнаго согласія.

Кромѣ того помянутые посланцы предъявили здѣсь проектъ фирмана, предположенный къ обнародованію въ хивинскихъ владѣніяхъ, въ случаѣ, если оный будетъ одобренъ російскимъ правительствомъ. Переводъ означеннаго проекта при семъ прилагается для свѣдѣнія вашего. Онъ заключаетъ въ себѣ, съ нѣкоторыми измѣненіями въ редакціи, требованныя нами условія, относящіяся до первыхъ двухъ вышеприведенныхъ пунктовъ, т. е. до прекращенія всякихъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи и до обезопасенія лицъ и собственности російскихъ подданныхъ въ хивинскихъ владѣніяхъ. Но статья объ опредѣленіи постоянной умѣренной пошлины на

товары російскихъ подданныхъ совершенно измѣнена, а условіе объ ограниченіи вліянія Хивинцевъ въ степи вовсе не включены въ тотъ проектъ.

Въ отвѣтъ на сіе объявлено здѣсь посланцамъ, что для ближайшихъ и окончательныхъ объясненій съ Аллахъ-Кули-Ханомъ по предметамъ, относящимся до взаимныхъ отношеній Россіи съ Хивою, будетъ отправленъ въ Хиву, по Высочайшему повелѣнію, уполномоченный агентъ и что сіе должно служить новымъ доказательствомъ благорасположенія Государя Императора ко владѣтелю хивинскому.

Но независимо отъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, подавшихъ поводъ къ отправленію Вашему въ Хиву, оно имѣетъ еще ту главнѣйшую цѣль, чтобы укрѣпить Аллахъ-Кули-Хана въ довѣріе къ безкорыстнымъ видамъ російскаго правительства и такимъ образомъ приготовить пути къ утѣрженію нашего вліянія, необходимаго для сохраненія спокойствія на границѣ Имперіи.

Для достиженія сей цѣли безъ особыхъ усилій мы должны, конечно, дѣйствовать съ благоразумною осмотрительностью тѣмъ болѣе, что имѣемъ дѣло съ народомъ необразованнымъ, чуждымъ всякаго понятія объ основаніяхъ взаимныхъ отношеній между различными государствами и областями.

По симъ уваженіямъ Государь Императоръ соизволилъ признать за благо повелѣть: озаботиться преимущественно на этотъ разъ объясненіями касательно установленія постоянной пошлины на русскіе товары въ Хивѣ и отложить впредь до усмотрѣнія разрѣшеніе вопроса объ опредѣленіи предѣловъ вліянія Хивинцевъ въ Киргизской степи.

Итакъ, по прибытіи въ Хиву и по представленіи Аллахъ-Кули-Хану Высочайшей грамоты и подарковъ, Вы объявите ему, что Государь Императоръ съ удовольствіемъ изволилъ получить повторительныя удостовѣренія посланца Веизъ-Ніяз-бая въ намѣреніи хана соблюдать въ отношеніи къ Россіи доброе сосѣдство и согласіе;

Что таковое намѣреніе хана совершенно соотвѣтствуетъ видамъ и желаніямъ Его И-го В-ва;

Что отъ точнаго исполненія сихъ правилъ зависитъ дальнѣйшее благорасположеніе Государя Императора;

Что пріязненныя сношенія съ Россією несомнѣнно приносятъ большую пользу Хивинцамъ во многихъ отношеніяхъ; что Вамъ поручено окончить начатыя капитаномъ Никифоровымъ переговоры по нѣкоторымъ предметамъ, касающимся обоюдныхъ выгодъ;

Что цѣль требуемыхъ нами условій, основанныхъ на самой строгой справедливости, есть ничто иное, какъ желаніе

предупредить на будущее время все то, что могло-бы подать поводъ къ какимъ либо недоразумѣніямъ или несогласіямъ.

Ограничившись такимъ образомъ на первый разъ изложеніемъ въ общихъ словахъ цѣли вашего пріѣзда, Вы будете стараться сыскать довѣріе хана и вліятельнѣйшихъ лицъ въ Хивѣ и готовить пути къ успѣху дальнѣйшихъ переговоровъ. Согласно съ вышеприведенною Высочайшею волею, они наипаче относятся до торговли.

По внимательномъ здѣсь обсужденіи сего предмета найдено, что намъ никакъ нельзя допустить предложеннаго Хивинцами условія, а именно: чтобы пошлина въ Хивѣ взималась точно на такомъ же основаніи, какъ взимается въ Россіи. Сіе подало бы поводъ къ безконечнымъ спорамъ и, слѣдовательно, произвело бы послѣдствія совершенно противныя той цѣли, которой мы желаемъ достигнуть. А потому намъ остается повторить Вамъ то, что было предписано капитану Никифорову, а именно: стараться, чтобы въ хивинскихъ владѣніяхъ установлена была постоянная пошлина съ русскихъ товаровъ *не выше 5%* съ дѣйствительной цѣны оныхъ, чтобы оцѣнка была производима добросовѣстно и безъ преувеличенія, чтобы караванамъ не было дѣлаемо вообще никакого притѣсненія и насилія и, наконецъ, чтобы пошлина взимается была одинажды при ввозѣ товаровъ въ хивинскія владѣнія.

Если Вы успѣете склонить хана къ постановленію условій о торговлѣ въ вышеизложенномъ смыслѣ, въ такомъ случаѣ Вамъ можно будетъ приступить къ объясненіямъ на счетъ совершенія обязательнаго акта, такъ какъ одна только статья о торговлѣ оставалась неразрѣшенной. Касательно формы акта, который долженъ служить доказательствомъ обоюднаго согласія на постановленныя условія, то сіе представляется ближайшему усмотрѣнію вашему.

Капитанъ Никифоровъ на основаніи данныхъ ему инструкцій требовалъ отъ хана обязательный актъ, съ коего онъ съ своей стороны долженъ былъ оставить хану копию съ надписью. Хивинскіе же посланцы объявили здѣсь, что ханъ, вмѣстотакоеакта предлагаетъ обнародовать въ своихъ владѣніяхъ фирманъ съ изложеніемъ въ ономъ всѣхъ условныхъ пунктовъ.

Первый способъ былъ бы правильнѣе, такъ какъ обнародованіе фирмана есть ничто иное, какъ послѣдствіе условнаго акта, а потому прилагается здѣсь форма акта и форма надписи, которую предоставляется Вамъ сдѣлать на копии. Но если бы совершеніе такового акта встрѣтило затрудненіе, то представляется усмотрѣнію вашему или внушить хану, чтобы постановленныя условія помѣщены были въ письмѣ, которое онъ адресуетъ на Высочайшее Имя Государя Императора, или же удовольствоваться полученіемъ копии съ фирмана, который бу-

дѣтъ изданъ ханомъ, лишь бы фирманъ тотъ былъ согласенъ съ требуемыми нами условіями и не содержалъ въ себѣ ничего оскорбительнаго для достоинства Россіи.

Что же касается до вопроса объ опредѣленіи границы вліянію Хивинцевъ въ степи, то разрѣшеніе онаго, какъ выше уже сказано, предполагается отложить впредь до усмотрѣнія, такъ какъ переговоры по этому предмету при самомъ началѣ дипломатическихъ сношеній съ хивинскимъ ханствомъ, могутъ лишь послужить къ возбужденію недоувѣрчивости, не принося намъ, на самомъ дѣлѣ, существенной выгоды. А потому Вамъ не предстоить надобности касаться сего предмета безъ особенныхъ уваженій. Но во всякомъ случаѣ Вы должны дѣйствовать такъ, чтобы Хивинцы не сдѣлали ложнаго толкованія опущеній сей статьи въ требуемомъ актѣ. Весьма вѣроятно, что ханъ или окружающіе его главные сановники сами обратятся къ Вамъ съ вопросами о предѣлахъ взаимнаго вліянія Россіи и Хивы. Тогда Вамъ останется отвѣчать, что опредѣленіе сихъ предѣловъ предлагаемо было капитаномъ Никифоровымъ единственно съ цѣлью предупредить всякія недоумѣнія и неблагопріятныя столкновенія обоюдныхъ пограничныхъ начальствъ; что Киргизы, принявъ однажды присягу на вѣрность подданства Россіи, симъ самымъ уже не могутъ быть признаваемы иначе, какъ подданными Россійской Имперіи, не смотря на то, что нѣкоторые роды и отдѣленія киргизскія платятъ закятъ сосѣдственнымъ съ ними владѣльцамъ; что допущеніе такого порядка вещей въ отношеніи Киргизовъ, кочующихъ на отдаленныхъ мѣстахъ, есть ничто иное, какъ послѣдствіе милостиваго снисхожденія Государя Императора, и насколько не нарушаетъ принадлежащихъ Россіи правъ надъ тѣми Киргизами;

что желаніе Его Величества состоитъ въ томъ, чтобы отдаленные Киргизы соблюдали между собою порядокъ и спокойствіе и не позволяли бы себѣ никакихъ злопротивныхъ дѣйствій и, наипаче, чтобы не притѣсняли и не грабили мирныхъ торговцевъ, проѣзжающихъ чрезъ ихъ кочевья; что при точномъ выполненіи Хивинцами мирныхъ условій въ отношеніи къ Россіи, сношенія между нашими областями и Хивою будутъ постепенно распространяться къ пользѣ обоюдныхъ подданныхъ и тогда, въ случаѣ какихъ либо недоумѣній съ той или другой стороны, могутъ послѣдовать пріязненныя объясненія для разрѣшенія оныхъ; что нынѣ Государь Императоръ соизволитъ явить опытъ довѣрія къ хану, признавая искренними принесенныя имъ повторительныя увѣренія въ желаніи сохранить правила добраго сосѣдства; что ханъ, безъ сомнѣнія, не захочетъ дѣйствовать вопреки таковымъ увѣреніямъ и исполнитъ оцѣнить великодушное довѣріе Его Величества;

что отъ строгаго соблюденія постановленныхъ условій зависить продолженіе расположенія Государя Императора, а употребленіе въ зло довѣрія Его Величества поведетъ неминуемо къ принятію съ нашей стороны мѣръ строгости, кои окажутся необходимыми для огражденія подданныхъ Имперіи отъ всякихъ насилій.

Что, слѣдовательно, оказываемое нынѣ Россійскою Державою снисхожденіе къ Владѣтелю хивинскому не должно побуждать его къ слишкомъ дальнему распространенію своего вліянія въ степи. Таковы суть объясненія, кои Вамъ предоставляются сдѣлать Аллахъ-Кули-Хану по предмету разграниченія. Но если бы Вы предусмотрѣли возможность опредѣлить болѣе точнымъ образомъ границу вліянія хивинскаго надъ Киргизами, то для свѣдѣнія Вашего министерство считаетъ нужнымъ изложить здѣсь вкратцѣ виды и желанія нашего правительства. Они состоятъ въ слѣдующемъ:

Не нарушая нисколько принадлежащаго Россіи права верховной власти надъ всѣми Киргизами, польза дѣлъ нашихъ требуетъ сохраненія спокойствія въ степи и указываетъ намъ возможность допустить, чтобы на пространствѣ лежащемъ на югъ отъ Сыръ-Дарьи и на Усть-Уртѣ Хивинцы продолжали собирать закятъ съ Киргизовъ, *когда они кочуютъ въ тѣхъ мѣстахъ*, но чтобы отнюдь не посылали своихъ сборщиковъ на сѣверную сторону Сыръ-Дарьи, равно, какъ и далѣе сѣверной окраины Усть-Урта. Слѣдовательно, рѣка Сыръ-Дарья, сѣвѣрный берегъ Аральскаго моря и сѣверной склонъ Усть-Урта составляли бы родъ границы вліянію Хивинцевъ надъ Киргизами, и за то Хивинцы должны отвѣтствовать за грабежи, если бы таковыя были произведены на югъ отъ сей границы.

Отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и отъ собственныхъ соображеній вашихъ зависѣть будетъ приступить къ переговорамъ по сему предмету, или ограничиться одними внушеніями вышешприведенными. Но чтобы доставить Вамъ на всякій случай наиболѣе свѣдѣній, относящихся до настоящаго положенія малой орды, министерство считаетъ небезполезнымъ приложить здѣсь расписаніе всѣхъ киргизскихъ родовъ и отдѣленій съ показаніемъ, въ чьей именно зависимости каждая изъ нихъ нынѣ находится. Передъ выѣздомъ же вашимъ изъ Оренбурга Вы не оставите обратиться къ предсѣдателю пограничной комиссіи для повѣрки и пополненія сего расписанія.

За тѣмъ остается упомянуть еще о давнишнемъ желаніи нашего правительства имѣть въ Хивѣ постояннаго русскаго агента. Цѣль наша по сему предмету въ подробности изложена въ сообщенной Вамъ инструкціи, которою былъ снабженъ капитанъ Никифоровъ. Изъ словесныхъ объясненій почуика Аитова оказывается, что Аллахъ-Кули-Ханъ распо-

женъ былъ оставить его въ Хивѣ и если это не состоялось, то единственно потому, что ханъ пожелалъ, чтобы Аитовъ былъ здѣсь посредникомъ между хивинскими посланцами и Министерствомъ. Какъ бы то ни было, но требовать немедленнаго согласія хана на пребываніе постоянного агента въ Хивѣ представляетъ неудобства во многихъ отношеніяхъ. Достигнуть сего можно лишь изподволь, приучая постепенно Хивинцевъ къ присутствію русскаго чиновника между ними и къ заступленію его по дѣламъ російскихъ подданныхъ. А потому временныя командировки чиновника съ отходящими туда караванами намъ кажутся предпочтительнѣе немедленному назначенію постоянного агента. Съ такими видами правительства будете Вы соображать и дѣйствія ваши.

Вообще, какъ выше сказано, главная цѣль вашего управленія въ Хиву состоитъ въ томъ, чтобы утвердить хана въ довѣрїи къ справедливости и добросовѣстности намѣреній Императорскаго кабинета и приготовить пути къ утверженію прїязненныхъ сношеній. Имѣя сіе постоянно въ виду, Вы должны и дѣйствія свои и объясненія сообразовать такъ, чтобы они вели къ предположенной цѣли; а для сего первѣйшимъ стараніемъ вашимъ будетъ сблизиться съ ханомъ и снизить лично къ себѣ его довѣрїе; а также внушить довѣрїе вліятельнымъ сановникамъ хивинскимъ и тамошнему духовенству. На этотъ конецъ Вы будете снабжены разными подарочными вещами и деньгами, распределеніе коихъ представляется совершенно усмотрѣнію вашему.

Поступая сами съ благоразумною осмотрительностью, Вы будете строго наблюдать, чтобы и всѣ прочія лица нашей миссіи не подавали поступками своими никакого повода къ нареканіямъ и соблюдали бы достоинство имени русскаго.

Миссія, ввѣренная начальству вашему, состоятъ будетъ изъ 1 переводчика, 1 письмоводителя, 2 топографовъ, 20 казаковъ и 10 Киргизовъ. Сверхъ того съ Вами же отправится натуралистъ Базенеръ для изслѣдованія по возможности хивинскаго ханства по части естественной исторіи. Сей натуралистъ обязанъ тоже вполнѣ повиноваться распоряженіямъ вашимъ и не простирать своихъ изслѣдованій въ тѣ мѣста, гдѣ присутствіе его Вами признано будетъ неудобнымъ.

Вы получите изъ азіатскаго департамента грамоту отъ Высочайшаго Имени къ хану хивинскому и письмо отъ меня къ нему же. Сверхъ того Вамъ доставлены будутъ письма Оренбургскаго военнаго губернатора къ хану и къ Мяхтеру.

Въ Оренбургѣ отъ начальника штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса примите Вы при надлежащемъ расписаніи подарочныя вещи, назначаемыя хану, сыну его, мяхтеру, кушъ-бегію и диванъ-бегію, а также вещи, отпускаемыя въ ваше

распоряженіе и денежную сумму, исчисленную на подъемъ и шестимѣсячное содержаніе миссіи и на прочіе расходы. Всѣмъ издержкамъ во время командировки вашей Вы будете вести точный отчетъ, который по возвращеніи представите Оренбургскому военному губернатору для дальнѣйшаго препровожденія въ Министерство Ин хъ Дѣлъ.

Во время пребыванія въ Хивѣ будете, по обстоятельству, стараться доносить Министерству сколь можно чаще объ успѣхѣ возложеннаго на васъ порученія, употребляя для секретныхъ дѣлъ въ случаѣ надобности шифръ, который получите изъ Аз-го Деп а; равнымъ образомъ будете извѣщать и Оренбургское начальство о ходѣ дѣлъ и о состояніи миссіи.

Опредѣленіе времени выѣзда вашего изъ Хивы предоставляется совершенно усмотрѣнію вашему, равно какъ и путь, по которому Вы будете слѣдовать обратно въ Оренбургъ.

Когда же Вы возвратитесь въ Оренбургъ, то по сдачѣ команды и по представленіи отчетовъ Вы озаботитесь скорымъ приведеніемъ въ порядокъ свѣдѣній, какія вывезете изъ Хивы, дабы быть въ возможности слѣдовать безъ промедленія времени въ Оренбургъ.

Само собою разумѣется, что Вы постараетесь по возможности воспользоваться пребываніемъ вашимъ въ Хивѣ для пополненія имѣющихся уже у насъ любопытныхъ свѣдѣній о ханствѣ во всѣхъ отношеніяхъ. При семъ прилагается программа, которою Вы будете руководствоваться для собранія свѣдѣній по части военно топографической.

Государь Императоръ, удостоивая Васъ Монаршимъ довѣріемъ, надѣется, что Вы потщитесь исполнить возлагаемое нынѣ на Васъ порученіе съ тѣмъ же усердіемъ и съ тѣмъ благоразуміемъ, какими, по засвидѣтельствованію генераль-адъютанта Перовскаго, постоянно ознаменована была многолѣтняя служба ваша. Настоящую инструкцію предъ отъѣздомъ вашимъ въ Хиву Вы представите Оренбургскому военному губернатору для храненія въ его канцеляріи, гдѣ Вы равноѣрно допущены будете къ повторительному прочтенію наставленій, какія были даны капитану Никифорову. А какъ Вамъ не бесполезно будетъ тоже знать, чѣмъ кончились переговоры съ эмиромъ бухарскимъ, то при семъ прилагается представленіе подполковнику Бутеневу, который въ ономъ приглашается объявить Вамъ объ успѣхѣ возложеннаго на него порученія. Если Вы не найдете подполковника Бутенева въ Оренбургѣ, то, вѣроятно, встрѣтите его въ степи, такъ какъ уже наступаетъ время возвращенія его въ Россію.

Резолюція. На подлинномъ собственною Его Импер-го Вел-ва рукою написано: «Быть по сему». Въ Петергофѣ 28 мая 1842 г.

Проектъ обязательнаго акта отъ хивинскаго владѣльца *).

С.-Пет. Гл. арх. М. П. Д. Изъ деп. 1842 г. № 2 (1—5).

Во Имя Всемогущаго и Милосерднаго Бога.

Отъ владѣтеля хивинскаго, высокостепеннаго Аллахъ-Кули Хана, данъ настоящій актъ въ томъ, что, имѣя искреннее желаніе пребывать въ постоянномъ мирѣ и тѣсной дружбѣ съ пресвѣтлою и могущественною Россійскою Имперіею, упрочивать пріязненныя съ нею связи и соблюдать во всей строгости правила миролюбивыхъ и добрыхъ сосѣдей, мы обязуемся за себя самихъ, за нашихъ преемниковъ и за всѣ подвластныя намъ племена:

1) Отнынѣ впредь не предпринимать никакихъ явныхъ, ни тайныхъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи.

2) Не производить и не потворствовать грабежамъ, разбоямъ и захватамъ ни въ степи, ни на Каспійскомъ морѣ; и въ случаѣ, если бы таковыя грабежи произведены были подвластными Хивѣ племенами, то предавать виновныхъ немедленному наказанію, а ограбленное имущество возвращать по принадлежности.

3) Не держать въ неволѣ русскихъ плѣнныхъ и отвѣтствовать за личную безопасность и за сохранность имущества всякаго русскаго подданнаго, могущаго быть въ хивинскомъ владѣніи.

4) Въ случаѣ смерти въ хивинскихъ владѣніяхъ русскаго подданнаго отпустить въ цѣлости оставшееся послѣ него имущество русскому пограничному начальству, для передачи его наследникамъ.

5) Съ товаровъ, привозимыхъ русскими купцами въ хивинскія владѣнія, взимать пошлину одинажды и не свыше « » процентовъ съ дѣйствительной цѣны оныхъ.

6) Не дѣлать препятствій караванной торговлѣ азіатскихъ владѣній съ Россійскою Имперіею.

и 7) Поступать вообще во всѣхъ случаяхъ, какъ подобаетъ добрымъ сосѣдямъ и искреннимъ пріятелямъ, дабы болѣе и болѣе упрочить дружественныя связи съ могущественною Имперіею Россійскою.

Во удостовѣреніе чего мы утвердили сей актъ нашею печатью и вручили оный уполномоченному со стороны могущественной Россійской Имперіи, высокородному №№

*) Копія съ коніи.

26.

Дополнительная инструкция отправляемому въ Хиву подполк. Данилевскому; 29 мая 1842 г. № 1609 *).

С.-Пет. Гл. арх. М. П. Д. Аз. деп. 1842 г. № 2 (1—3).

Въ числѣ находящихся въ Хивѣ невольниковъ имѣется, какъ Вамъ не безызвѣстно, много Персіянъ. Освобожденіе сихъ плѣнниковъ составляетъ съ давняго времени предметъ особаго желанія персидскаго правительства. Видя неуспѣхъ многократныхъ своихъ требованій, персидскій шахъ не разъ уже намѣревался освободить ихъ силою оружія. Въ прошедшемъ году, получивъ извѣстіе о возстановленіи сношеній нашихъ съ Хивою, онъ обратился къ намъ съ убѣдительною просьбою оказать въ Хивѣ наше содѣйствіе для освобожденія оттуда персидскихъ подданныхъ, присовокупляя, что, если по какимъ бы то ни было причинамъ Россійская Держава найдетъ неудобнымъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ, въ такомъ случаѣ онъ долженъ будетъ рѣшиться на послѣднее средство, а именно: на достиженіе своей цѣли вооруженною рукою.

Хотя мы предвидѣли, что исполненіе сего ходатайства персидскаго Двора должно несомнѣнно встрѣтить сильное сопротивленіе въ Хивѣ, не менѣе того, воздержавъ на время Магомедъ-Шаха отъ войны, мы поручили капитану Никифорову сдѣлать въ пользу Персіянъ нѣкоторыя внушенія Аллахъ-Кули-Хану, съ тѣмъ однакоже, чтобы приступить къ симъ объясненіямъ не иначе, какъ по устройствѣ собственныхъ нашихъ дѣлъ съ Хивою.

Обстоятельства, повидимому, побудили капитана Никифорова не упоминать вовсе въ разговорахъ съ Аллахъ-Кули-Ханомъ о персидскихъ дѣлахъ.

Между тѣмъ полномочный министръ нашъ при тегеранскомъ Дворѣ донесъ Министерству отъ 21 января:

что шахъ, истощивъ мѣру терпѣнія, сталъ готовить войска для отправленія противъ Хивы;

что военная сія экспедиція пріостановлена была лишь совокупными настояніями нашего полномочнаго Министра и англійскаго посланника въ Тегеранѣ;

что шахъ согласился испытать еще разъ мѣру увѣщаній и для сего отправилъ въ Хиву, въ качествѣ посланника, нѣкоего Магомедъ-Али Хана съ письмомъ, коего переводъ здѣсь для свѣдѣнія вашего прилагается.

*) Копія съ копіи.

что по убѣдительной просьбѣ шаха вмѣстѣ съ персидскимъ посланникомъ отправился въ Хиву чиновникъ англійской миссии Томсонъ (Thomson);

что, наконецъ, какъ нашъ полномочный министръ, такъ и англійскій посланникъ, отправили при этомъ случаѣ отъ себя письма къ хану хивинскому. Копіи съ оныхъ при семъ также прилагаются.

Сверхъ того графъ Медемъ, полагая, что капитанъ Никифоровъ находится еще въ Хивѣ, отнесся къ нему объ оказаніи по возможности содѣйствія персидскому посланнику.

Мы до сихъ поръ не имѣемъ еще никакихъ извѣстій о послѣдствіяхъ сего посольства и полагаемъ, что врядъ ли Вы застанете оное въ Хивѣ. Не менѣе того считаемъ нужнымъ преподать Вамъ нѣкоторыя наставленія насчетъ вашего образа дѣйствій по сему дѣлу.

Что касается собственно до освобожденія всѣхъ персидскихъ невольниковъ, то мы нисколько не сомнѣваемся, что этоо мѣрами убѣжденія достигнуть невозможно. Не менѣе того мы находимъ небезполезнымъ объяснить хану:

что въ строгомъ смыслѣ шахъ персидскій имѣетъ полное право негодовать за содержаніе его подданныхъ въ неволѣ; что въ прошломъ году одни лишь наши настоянія удерживали его отъ начатія войны съ Хивою;

что въ недавнее время все уже было изготовлено въ Персіи къ походу противъ Хивы и если оный еще не состоялся, то это единственно по убѣдительному совѣтамъ русскаго и англійскаго посланниковъ;

что отправленіе въ Хиву, по ихъ же совѣту, персидскаго уполномоченнаго есть знакъ уваженія, который не долженъ оставаться безъ вниманія со стороны хивинцевъ;

что въ противномъ случаѣ мѣра терпѣнія шаха можетъ истощиться.

И что война, на какой бы сторонѣ ни остался перевѣсъ, имѣетъ всегда для обѣихъ сторонъ болѣе или менѣе тяжкія послѣдствія. Намъ бы казалось, что ханъ хивинскій для собственныхъ своихъ выгодъ долженъ бы былъ склониться на отсылку въ Персію хотя нѣкотораго числа персидскихъ невольниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на отправленіе въ Тегеранъ, въ свою очередь, посланца съ надлежащимъ уполномочіемъ съ тамошнимъ правительствомъ взаимныхъ условій по предмету освобожденія плѣнниковъ. Если таковая мысль будетъ приведена въ исполненіе, то предоставляется Вамъ увѣрить Аллахъ-Кули-Хана, что нашъ полномочный Министръ въ Тегеранѣ (статскій сов. графъ Медемъ) не откажетъ хивинскому посланцу своего содѣйствія для отстраненія всѣхъ препятствій къ исполненію такихъ требованій, кои будутъ основаны на

строгой справедливости. На сей конецъ Вы можете снабдить даже хивинскаго посланца письмомъ отъ себя къ графу Меду, который между тѣмъ будетъ предваренъ Министерствомъ о командированіи Васъ въ Хиву и о содержаніи настоящей инструкціи. Въ отношеніи къ *персидскому посланнику* (если бы Вы застали его еще въ Хивѣ) обращеніе ваше должно быть дружественное и Вы не откажете ему, по возможности, въ содѣйствіи вашемъ по предмету освобожденія персидскихъ невольниковъ.

Не менѣе дружественное обращеніе будете Вы имѣть и съ англійскимъ чиновникомъ Томсономъ, который на основаніи данныхъ ему инструкцій имѣетъ *исключительное* порученіе стараться объ устройствѣ дѣла о персидскихъ невольникахъ, которому поставлено въ непремѣнную обязанность совѣщаться по этому дѣлу съ россійскимъ агентомъ въ Хивѣ и дѣйствовать совокупно съ нимъ и которому *положительно воспрещено* вмѣшиваться въ переговоры нашего агента съ ханомъ по дѣламъ, до Россіи касающимся.

Вашъ образъ дѣйствій въ отношеніи къ Англичанину Томсону, или ко всякому другому, буде бы таковой случился въ Хивѣ, весьма простъ и понятенъ. Въ дѣлѣ о персидскихъ невольникахъ Вы будете оказывать ему ту-же откровенность и тоже содѣйствіе, какія онъ будетъ обнаруживать къ Вамъ. Вообще будете обходиться съ нимъ, какъ съ подданнымъ державы, которая находится въ дружбѣ и союзѣ съ Россією; но ни подъ какимъ видомъ не будете допускать его вмѣшиваться въ дѣла наши съ Хивою; ибо Государь Императоръ не желаетъ имѣть посредниковъ въ дѣлахъ, касающихся собственно до Россійской Имперіи.

Въ заключеніе остается мнѣ присовокупить, что если бы въ Хивѣ случились посланцы отъ другихъ средне-азіатскихъ владѣльцевъ (какъ напр. изъ Коканда), то полезно было бы не избѣгать знакомства съ ними, дабы пріобрѣсти чрезъ нихъ какія либо свѣдѣнія о ихъ землѣ, и внушить имъ также понятія о величій и достоинствѣ Россійской Державы. Но Вы будете стараться избѣгать всего того, что могло бы подать поводъ къ неосновательнымъ мечтамъ о намѣреніи Россіи распространить владычество свое со стороны Азіи.

Резолюція: На подлинномъ собственною Его Император-го Величества рукою написано: „Быть по сему“. Въ Петергофѣ 28 мая 1842 года.

27.

Приказъ по Сиб. корп.; 5 июня 1842 г. № 86. Омжъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Возвратясь сего числа изъ С-Петербурга, я объявляю о томъ по Высочайше ввѣренному мнѣ корпусу.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

28.

Приказъ по Сиб. корп.; 15 июня 1842 г. № 92 Омскъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Изъ получаемаго отъ пограничнаго начальника сибирскихъ Киргизовъ донесеній о разныхъ случающихся въ степи происшествіяхъ, съ прискорбіемъ усматриваю, что поводомъ сего есть непростительная безпечность отрядныхъ начальниковъ, позволяющихъ себѣ вопреки распоряженій моихъ посылать людей поодиначкѣ, или столь малыми частями, что барантовщики и другіе злонамѣренные Киргизы не только легко одерживаютъ верхъ надъ нашими казаками и солдатами, но нерѣдко дѣлаютъ убійства. Столь непростительная безпечность обязываетъ меня повторить симъ всѣ правила, прежде предписанныя мною, касательно соблюденія въ степи необходимой предосторожности и просить пограничнаго начальника о надзорѣ за неукоснительнымъ и полненіемъ оныхъ, съ подтвержденіемъ всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей, что за подобные на будущее время случаи виновные будутъ преданы суду.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

29.

Подполк. Данилевскій Управляющему Министер. Иностр Дѣлъ; 1 августа 1842 г. № 39. Лагерь при р Бердянкѣ. *)

С.-Пет. Гл арх. М. И. Д. Аз. д. п. 1842 г. № 2. (1—5).

Имѣю честь донести Вашему Сіятельству, что вѣренная мнѣ миссія, въ составѣ опредѣленномъ въ предписаніи, коимъ Вы изволили удостоить меня въ С. Петербургѣ отъ 28 мая за № 1608, выступила сего числа утромъ изъ г Оренбурга и имѣетъ первый ночлегъ въ 25-ти верстахъ за Ураломъ, на р. Бердянкѣ. Слѣдованіе миссіи въ Хиву я полагаю направить первоначально по притокамъ р. Илека, потомъ перейти р. Эмбу нѣсколько ниже ея вершинъ и далѣе слѣдовать по Усть-Урту, придерживаясь западнаго берега Аральскаго моря.

Наступившія сильныя жары будутъ причиною, что въ началѣ слѣдованія я долженъ ограничиться небольшими переходами для сбереженія назначенныхъ отъ Высочайшаго Имени въ подарокъ хивинскому владѣльцу лошадей, которыя не такъ привычны къ степному походу, какъ лошади туземныхъ породъ. Впослѣдствіи же надѣюсь вознаградить это незначительное замедленіе.

Инструкціи за № 1608 и 1609 передъ выступленіемъ переданы мною Оренбургскому военному губернатору для храненія въ его канцеляріи согласно съ волею Вашего Сіятельства.

Подпись: Подполк. *Данилевскій*.

30.

Командирь Оренб. корп. Управляющему Военнымъ Министерствомъ; 10 августа 1842 г. № 3597. г. Оренбургъ. **)

Арх. Гл. шт. Моск. отд. Деп. ген -шт Св. 35. 1842 г. № 42.

Миссія, отправленная въ Хиву на основаніи Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго предмѣстнику моему генераль адъютанту Перовскому въ отношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 29 апрѣля за № 1124-мъ, выступила изъ г. Оренбурга 1 числа сего мѣсяца подъ начальствомъ подполковника Данилевскаго.

*) Помѣтка: „15 августа 1842 г.“

**) Помѣтка: „5 сентября 1842 г.“

Донося объ этомъ Вашему Сіятельству, имѣю честь представить при семъ вѣдомость о числѣ воинскихъ чиновъ, состоящихъ при означенной миссиі.

Подпись: Ген. лейт. *Обручевъ.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. Варшава 27 сентября 1842 г. Генераль-адъютантъ Адлербергъ.“

Приложеніе. Вѣдомость о числѣ воинскихъ чиновъ состоящихъ при Хивинской миссиі.

Начальникъ миссиі подполковникъ 1

Оренбургскаго казачьяго войска:

Оберъ-офицеръ ... 1

Уральскаго казачьяго войска:

Казаковъ 20

Фельдшеръ 1

1-й полуроты роты топографовъ № 4:

Топографовъ 2

Подпись: Ген.-лейт *Обручевъ.*

31.

**Оренб. воен.-губернаторъ Управляющему Воен. Министерствомъ;
21 августа 1842 г. № 808. г. Оренбургъ. *)**

Арх. Гл. шт. Моск. стд. Дец. Ген.-шт. Св. 35. 1842 г. № 42.

Имѣю честь представить при семъ къ Вашему Сіятельству: карту Бухарскаго ханства съ сопредѣльными владѣніями и два плана городовъ Бухары и Самарканда съ ихъ окрестностями, снятыя съ таковыхъ же доставленныхъ начальни-

*) „Поштыя: 9 сентября 1842 г.“

комъ посыланной въ Бухарію миссіи, корпуса горныхъ инженеро́въ подполковникомъ Бутеневымъ.

Подпись: Ген.-лейт. *Обручевъ*.

Резолюція: „Его Величество планы эти изволилъ разсматривать 7 октября.“

Цѣлосл. ред. Карты въ дѣлѣ не вѣдѣются.

32.

Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 8 сентября 1842 г.
№ 909. *)

Арх. Морск. Мин. Квѣц. 1842 г. № 4823.

Предмѣстникъ мой генераль-адъютантъ Перовскій въ 1837 году представилъ всеподданѣйшую докладную записку объ отправленіи ученой экспедиціи къ берегамъ Аральскаго моря. По Высочайшему повелѣнію записка эта сообщена была для разсмотрѣнія Азіатскому Комитету, который въ засѣданіи 11 марта 1837 года, обще съ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, найдя предпріятіе это во многихъ отношеніяхъ полезнымъ, повергъ сужденія свои на Высочайшее благоусмотрѣніе чрезъ Вице-Канцлера и Его Императорское Величество, Государь Императоръ, журналъ Комитета утвердить изволилъ въ 30 день марта того же года. Высочайше утвержденное предположеніе генераль-адъютанта Перовскаго по разнымъ обстоятельствамъ не было до сего времени приведено въ исполненіе. Не находя болѣе препятствій для отправленія сей экспедиціи, я входилъ съ представленіемъ къ г. Управляющему Военнымъ Министерствомъ 18 іюля 1842 года № 3132 объ оставленіи при отдѣльномъ Оренбургскомъ корпусѣ генеральнаго штаба подполковника Бларамберга, съ производствомъ ему 2000 руб. серебр. жалованья въ годъ, на томъ основаніи, что онъ, имѣвъ случай ознакомиться съ здѣшнимъ краемъ, съ пользою можетъ быть употребленъ въ степныхъ походахъ и, находя, что штабъ-офицеру сему можно будетъ поручить предположенную къ берегамъ Аральскаго моря ученую экспедицію, на каковое представленіе и послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. По предположенію генераль-адъютанта Перовскаго, Высочайше утвержденному, предметомъ главнѣйшихъ розысканій должны

*) Копія съ копій.

были сдѣлаться: сѣверная половина Аральскаго моря, восточные его берега, самое море и многочисленныя острова; но какъ большая часть с.-западнаго и с.-восточнаго побережья Арала въ теченіе 1840 и 1841 годовъ подверглись уже топографическому обозрѣнію и сняты на планъ, то главнѣйшая цѣль предстоящей экспедиціи, сверхъ ученыхъ изслѣдованій лицъ, назначенныхъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и опредѣленія астрономически нѣкоторыхъ пунктовъ, будетъ заключаться наиболѣе въ изслѣдованіи самого моря. Съ сухого же пути достаточно будетъ дополнить не снятыя въ прошлыхъ годахъ промежутки; буде представится возможность обозрѣть пространство между р. Сыромъ и Куваномъ, части сѣверной юговосточной окраины Усть Урта и страну между р. Тоболомъ и вновь проводимую между Оренбургскими и Сибирскими Киргизами границу, по коей проходятъ караванныя пути отъ р. Сыра на г. Троицкъ, о коихъ въ штабѣ вѣреннаго мнѣ корпуса не имѣется никакихъ свѣдѣній. Такъ какъ выше сказано, что главнѣйшею цѣлью экспедиціи должно быть изслѣдованіе береговъ Аральскаго моря и самого моря, то въ семъ случаѣ устройство удобныхъ для сего судовъ составляетъ важнѣйшую часть приготовленія, и я долгомъ считаю покорнѣйше просить Ваше Сіятельство о сношеніи съ г. начальникомъ Главнаго Морскаго штаба и назначеніи отъ Морскаго вѣдомства одного офицера изъ корабельныхъ инженеровъ для построенія необходимыхъ къ плаванію по морю лодокъ. Предполагая построить лодки въ г. Оренбургѣ изъ имѣющагося въ артилерійскомъ арсеналѣ въ значительномъ количествѣ давнишнихъ заготовленій сухого дубоваго лѣса, буде на употребленіе такового послѣдуетъ дозволеніе, въ противномъ случаѣ встрѣтится величайшее затрудненіе въ пріобрѣтеніи онаго, и какъ приступить къ дѣлу должно съ самаго начала зимы, то я считалъ бы необходимымъ подвергнуть обсужденію морскаго ученаго комитета устройство этихъ лодокъ, основывая его на слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) лодки должны помѣщать въ себѣ до 20 человекъ каждая съ продовольствіемъ на 2¹/₂ мѣсяца *) и снарядами для ученыхъ изслѣдованій, 2) онѣ должны ходить на веслахъ и парусахъ и при сооруженіи ихъ должно обратить особенное вниманіе на то, чтобъ возможно было перевезти ихъ отъ кр. Оренбурга или Орской до моря, преимущественно по песчанымъ пространствамъ, облегающимъ берега Арала. По сему казалось бы необходимымъ, чтобъ корпусъ лодокъ, такелажъ, и снасти и лѣсъ для обшивки бортовъ, равномерно и для

*) Предполагая, что лодки только на самое короткое время будутъ въ открытомъ морѣ, держась постоянно береговъ, гдѣ могутъ возобновлять запасы воды и дровъ, достаточно имѣть ихъ на лодкахъ не болѣе какъ на одну недѣлю.

дека, могли быть помѣщены на особыхъ дорогахъ. Желѣзная оковка, заготовленная здѣсь, и осмолка могутъ быть произведены уже на мѣстѣ. Если бы комитетъ нашелъ затруднительнымъ положить на лодки прочные деревянные деки на берегу моря, то въ такомъ случаѣ не будетъ ли удобнѣе употребить брезенты налитанные составомъ, изобрѣтеннымъ ген. адъютан. Шильдеромъ для непромокаемаго холста и сукна, 3) каждая лодка должна быть вооружена однимъ 3 фунтовымъ единорогомъ. Комитетъ, принявъ въ соображеніе всѣ вышеизложенныя обстоятельства и рѣшивъ: а) какого размѣра должны быть лодки, в) какимъ образомъ удобнѣе было бы ихъ примѣнить къ перевозкѣ въ особенности по песчанымъ мѣстамъ, скорой и легкой сборкѣ и безопасному плаванію по морю, снабдивъ въ семь случаѣ офицера морскихъ инженеровъ надлежащими наставленіями, не замедлитъ выслать его въ г. Оренбургъ въ скоромъ времени, дабы онъ имѣлъ возможность окончить постройку лодокъ къ апрѣлю мѣсяцу; с) какіе именно матеріалы, инструменты и мастеровые должны быть взяты съ собою для окончательнаго ихъ устройства на морѣ; не излишнимъ бы я считалъ, чтобы при построеніи судовъ сихъ въ Оренбургѣ находился тотъ флотскій офицеръ, который долженъ будетъ командовать ими въ экспедиціи. Представляя такое мое предположеніе на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, имѣю честь покорнѣйше просить о распоряженіяхъ по сему предмету почтить меня вашимъ предписаніемъ. О подробностяхъ же по снаряженію экспедиціи я буду имѣть честь донести въ свое время по полученіи на сей предметъ окончательнаго отвѣта.

Подпись: Ген.-лейт. *Обручевъ.*

33.

Воен. Министръ Начальнику Гл. Морск. шт.; 21 сентября 1842 г.
№ 288. Петербургъ. (секретно, нужное*)

Арх. Морск. Мин. Канц. 1842 г. № 4823.

Оренбургскій военный губернаторъ, приступая къ снаряженію ученой экспедиціи къ берегамъ Аральскаго моря, ходатайствуетъ о назначеніи отъ морского вѣдомства одного офицера корпуса корабельныхъ инженеровъ для построенія необходимыхъ къ плаванію по морю лодокъ и признаетъ необходимымъ, дабы устройство оныхъ подвергнуто было обсужде-

*) Помѣтка: „23 сентября 1842 г.“

нію ученаго морского комитета. Поставляя долгомъ препроводить при семъ въ копіи рапортъ ген.-лейт. Обручева, отъ 8 числа сего мѣсяца за № 909, въ коемъ изложены подробныя его соображенія по этому предмету, имѣю честь покорнѣйше просить Вашу Свѣтлость почтить меня увѣдомленіемъ, какъ о послѣдующихъ распоряженіяхъ вашихъ, такъ и о заключеніи ученаго комитета, которое весьма бы желательно было сообщить г. Обручеву, сколь можно въ непродолжительномъ времени. Къ сему нужнымъ считаю присовокупить, что Военное Министерство не встрѣчаетъ препятствій къ отпуску на постройку лодокъ состоящихъ при Оренбургской крѣпости дубовыхъ лѣсовъ, въ прилагаемой вѣдомости означенныхъ, за исключеніемъ, однако, нѣкоторой ихъ части, потребной на исправленіе артиллеріи отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.

Подпись: Ген.-адъют. *Князь Чернышевъ.*

Длинн. ред. Вѣдомость не представляеть интереса и потому здѣсь не прилагается.

34.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ Воен. Министру; 22 сентября 1842 г.
№ 2731. (секретно). *)

Арх. Гл. шт. Моск. отд. деп. Ген.-шт. Св. 35. 1842 г. № 42.

Милостивый Государь, Князь Александръ Ивановичъ!

Вашему Сіятельству извѣстно, что посланный въ Хиву капитанъ Никифоровъ умеръ на обратномъ пути своемъ въ С.-Петебургъ и что Хивинскій ханъ отправилъ вмѣстѣ съ нимъ своихъ посланцевъ къ Высочайшему Двору. Найденныя послѣ капитана Никифорова бумаги, равно какъ и объясненія помянутыхъ посланцевъ повели къ заключенію, что ханъ Хивинскій продолжаетъ желать сближенія съ Россією, не взирая на то, что капитанъ Никифоровъ не получилъ отъ него окончательныхъ отвѣтовъ на предложенныя имъ условія взаимныхъ отношеній между Россією и Хивою.

Для подкрѣпленія благонамѣренности Аллахъ-Кули-Хана и для приведенія по возможности къ удовлетворительному окончанію начатыхъ капитаномъ Никифоровымъ переговоровъ, Государю Императору благоугодно было въ мартъ мѣсяцъ сего года повелѣть отправить новую миссію въ Хиву, о чемъ въ свое время было сообщено къ надлежащему исполненію быв-

*) Помѣтка: „26 сентября 1842 г.

шему Оренбургскому военному губернатору ген.-адъют. Перовскому. Начальникомъ миссіи по Высочайшему повелѣнію избранъ состоящій при Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ по особымъ порученіямъ подполковникъ Данилевскій. Самая же миссія составлена изъ переводчика, натуралиста, двухъ топографовъ, двадцати казаковъ и десяти Киргизовъ. Выборъ и назначеніе сихъ чиновъ и лицъ представлены были ближайшему усмотрѣнію Оренбургскаго начальства и миссія выступила изъ Оренбурга 1-го августа.

Долгомъ поставляю о всѣхъ сихъ подробностяхъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга.

Подпись: *Графъ Воронцовъ-Дашковъ.*

35.

Подполк. Данилевскій Оренбургскому воен. губернатору; 14 октября 1842 г. № 48. Ташкент*.

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1842 г. № 2. (1—5).

Имѣю честь донести Вашему Пр-ству, что ввѣренная мнѣ миссія послѣ шестинедѣльнаго слѣдованія прибыла благополучно въ Хивинское ханство. Его Высочество ханъ Алла-Куль прислалъ на границу своихъ владѣній двухъ почетныхъ чиновниковъ съ тремястами всадниками для встрѣчи миссіи; въ продолженіи нѣсколькихъ переходовъ они сопровождали насъ съ ристаніемъ и ружейными выстрѣлами въ изъявленіе удовольствія своего хана по случаю прибытія Россійскаго посольства. Сады и дома ханскіе, находящіеся на пути слѣдованія миссіи, были приготовлены для нашихъ ночлеговъ. Такимъ образомъ миссія прибыла 17 го сентября въ г. Ташгаузъ, отстоящій отъ Хивы въ 60 верстахъ; здѣсь чиновникъ, присланный отъ хана, увѣдомилъ меня, что Его Высочество желаетъ, чтобы я пріостановился въ Ташгаузѣ до возвращенія его въ Хиву. Самъ же онъ со всѣми сановниками находится на границахъ Бухаріи, близъ г. Чарджуя, ведя войну противъ Бухарскаго эмира. Вслѣдствіе этого объявленія я послалъ письмо къ мяхтеру, въ которомъ пишу, что исполню желаніе хана и пріостановлюсь въ г. Ташгаузѣ, но въ то же время надѣюсь, что Его Высочество, дорожа пріязнію

*) Копія съ копій.

Его Императорскаго Величества Государя моего, поспѣшить принять миссію. На сихъ дняхъ я получилъ отвѣтъ отъ мяхтера: онъ изъявляетъ мнѣ сожалѣніе, что ханъ не могъ до сихъ поръ призвать меня къ себѣ, проситъ взять нѣсколько терпѣнія въ уваженіе тѣхъ важныхъ обстоятельствъ, которыя удерживаютъ его государя въ отсутствіи по случаю войны съ Бухаріей, и надѣется, что чрезъ двадцать дней ханъ будетъ въ возможности призвать меня въ Хиву. Посланному было поручено сказать мнѣ на словахъ повторительныя извиненія на эту неизбѣжную отсрочку моего свиданія.

Военныя дѣйствія хана до сихъ поръ ограничиваются нападеными на беззащитныя деревни, находящіяся въ окрестностяхъ г. Каракуля; самъ же онъ съ частью войска находится на этой сторонѣ Аму-Дарьи и осаждаеть г. Чарджуй; жители этого города подъ защитою глиняной стѣны сопротивляются его усиліямъ. Бухарскій же эмиръ находится съ войсками въ 4 фарсангахъ отъ Коканда въ укрѣпленномъ лагерѣ и занять осадою этого города. Между тѣмъ Кенисара, предводительствуя шайкою, состоящею изъ нѣсколькихъ сотъ Киргизовъ, осаждаеть въ свою очередь двѣ небольшія хивинскія крѣпости, построенныя на Сыръ-Дарьѣ: Майлибашъ и Гишь-Кала.

Вотъ перечень собранныхъ мною здѣсь извѣстій, который имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Пр-ства, присовокупляя, что при командѣ, составляющей прикрытіе миссіи, все состоитъ благополучно.

Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь утруждать Ваше Пр-ство покорнѣйшею просьбою о приказаніи отправить съ первою экстра-почтою препровождаемые при семъ два конверта на имя Его Сіятельства г. Вице-Канцлера и г. Директора азіатскаго департамента за №№ 46 и 47.

Подпись: Подполк. *Данилевскій*.

36.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 14 октября 1842 г. № 240.*)

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. шт. отд. Сиб. корп. 1842 г. № 35.

Состоящій въ должности Пограничнаго Начальника Сибирскихъ Киргизовъ полковникъ Вишневскій рапортомъ отъ 6 октября съ № 2057 донесъ мнѣ, что 15 прошлаго сентября

*) Копія съ копій.

съ Тленинчатскаго поста даны были два казака, Русиновъ и Устюжанинъ, для сопровожденія до пикета Нуринаскаго толмача Акмолинскаго приказа Велижанскаго. За усталостію упряженной киргизской лошади одинъ изъ конвойныхъ, казакъ Русиновъ, по распоряженію толмача обращенъ былъ съ нею къ Тленинчатскому посту; но, настигнутый на семь пути 4-мя хищниками, послѣ нѣкотораго сопротивленія захваченъ ими въ плѣнъ.

На другой день, по возвращеніи на Тленинчатскій постъ одного только казака Устюжанина, дистаночный офицеръ, подпоручикъ Горевъ, командировалъ урядника Глазырина (нынѣ заурядъ-хорунжій) съ 5-ю казаками для отысканія Русинова; открывши хищниковъ верстъ за 50 отъ поста, въ числѣ до 50 человекъ, казаки тотчасъ бросились на нихъ и, несмотря на свою малочисленность, успѣли освободить бывшаго у нихъ въ плѣну Русинова. При этой стычкѣ ранены довольно тяжело два казака: Николай Снуржебскій пикою въ правый бокъ и Гаврило Лифоновъ саблею поголовъ и по правой рукѣ. О чемъ имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Сіятельству; долгомъ считаю просить ходатайства вашего предъ Его Императорскимъ Величествомъ о награжденіи знакомъ отличія Военнаго Ордена двухъ израненныхъ казаковъ, оказавшихъ примѣрную храбрость.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2*

37.

Командиръ Сиб. корп. Командиру Оренб. корпуса; 16 оятября
1842 г. № 273. *)

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. шт. отд. Сиб. корп. 1842 г. № 35.

Милостивый Государь Владиміръ Алексѣевичъ!

При всемъ желаніи моемъ прекратить переписку о Кенисарѣ Касымовѣ, вновь полученныя свѣдѣнія, обнаруживающія всю дерзость его поступковъ, угрожающихъ распространеніемъ мятежа, явно уже оказавшагося въ его аулахъ и приверженной ему Таминской волости, вынуждаютъ меня снова утруждать Ваше Пр-ство моими настояніями объ укрощеніи подвѣдомственнаго Вамъ султана, нарушающаго спокойствіе Сибирской степи; почему излагаю полученныя мною извѣстія.

*) Копія съ копіи.

Оберъ-квартирмейстеръ вѣреннаго мнѣ корпуса донесъ, что во время производства имъ въ текущемъ году рекогносцировки на пространствѣ, прилагающемъ къ городамъ Улу-Тау, Оренбургской границѣ и р. Чу, встрѣтилъ большія препятствія къ поспѣшному исполненію возложеннаго на него порученія отъ появленія въ разныхъ мѣстахъ хищническихъ шаекъ, непрерывно угрожавшихъ нападеніемъ на партіи топографовъ. Одна изъ таковыхъ шаекъ, сдѣлавшая неудачное покушеніе и преслѣдуемая топографомъ Елишевымъ, оказалась Таминской волости, кочующей подъ покровительствомъ Кенисары при Оренбургской границѣ. Другая, составленная изъ Теленгутовъ Кенисары, 18-го августа отогнала лошадей и верблюдовъ въ партіи топографа Яновскаго и, наконецъ, значительное скопище до 200 человекъ неизвѣстныхъ Киргизовъ ночью напало на разъѣздъ, состоявшій изъ 50 казаковъ при конноартиллерійскомъ орудіи, отправленный изъ Улу-Тау по направленію къ р. Сыры-Су.

Имѣлъ уже честь сообщить Вашему Пр-ству съ № 258 объ убійствѣ и захватѣ казаковъ въ горахъ Улу-Тау; послѣ чего есауль Рыбинъ 24 сентября возобновилъ поискъ для открытія виновныхъ и настигъ вскорѣ 7 человекъ вооруженныхъ Киргизовъ, изъ числа коихъ захвативъ двухъ, Тынчина Максютова и Кочека Серебаева, объявившихъ ему, что два казака, Суворовъ и Ненилинъ, объ отысканіи коихъ я обращался къ Вашему Пр-ству, находятся у Кенисары Касимова, продолжалъ движеніе свое по направленію за бѣжавшими хищниками; встрѣтилъ въ окрестностяхъ Кичи-Тау, не доходя до горы Дюсюнбай, табунъ, въ которомъ открылъ казенныхъ верблюдовъ и лошадей, угнанныхъ въ партіи топографа Яновскаго и извѣстился, что табунъ сей принадлежалъ Кенисарѣ Касимову, который расположился кочевкою при рѣчкѣ Дюсюнбай и, узнавши о прибытіи русскаго отряда, немедленно зажегъ травы и приказалъ своимъ ауламъ кочевать далѣе, а между тѣмъ окружилъ отрядъ скопищемъ вооруженныхъ мятежниковъ. Хотя Рыбинъ объявилъ ему цѣль своего прихода и не прибѣгалъ къ оружію, требовалъ только возвращенія захваченныхъ казаковъ, но Кенисара рѣшительно объявилъ, что не намѣренъ входить съ нимъ въ переговоры и продержалъ отрядъ въ такомъ положеніи цѣлый день, не надѣясь, повидимому, произвести успѣха черезъ нападеніе.

Прилагаемая при семъ въ копіяхъ показанія захваченныхъ Киргизовъ, Тынчина Максютова, Кочека Серебаева и бѣжавшаго изъ Ташкиніи казака Федорова еще болѣе убѣдятъ Васъ, Милостивый Государь, въ справедливости моихъ опасеній, ибо показанія сіи, обнаруживая сообщество Кенисары съ буй-

ной Томинской волостью, а переговоры его съ Бухарскимъ ханомъ доказываютъ, что султанъ сей, замышляя распространить планъ мятежа, старается усилить свое скопище и найти себѣ въ критическія минуты убѣжище и покровительство

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

Примчаніе ред. Приложение представляетъ мало интереса и потому не приводится здѣсь.

38.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 23 октября 1842 г. № 257*)

Арх. шт. Сиб. окр. 2 о. д. шт. окт. Сиб. окр. 1842 г. № 35.

Командующій наблюдательнымъ постомъ, расположеннымъ въ горахъ Улу-Тау, рапортомъ отъ 24 сентября за № 185-мъ донесъ мнѣ, что на разъѣздъ, составленный изъ 50 казаковъ при одномъ конно-артиллерійскомъ орудіи, посланный имъ по направленію къ р. Сыры-Су, въ ночь съ 6 на 7 е сентября, послѣ трехдневнаго слѣдованія теченіемъ сей рѣки, напала шайка хищниковъ въ числѣ около 200 человекъ съ намѣреніемъ отбить строевыхъ казачьихъ лошадей. Командующій разъѣздомъ сотникъ Ребровъ, желая избѣгнуть ночной сшибки, приказалъ казакамъ открыть ружейный огонь, надѣясь онымъ упугать мятежниковъ, но, видя мѣру сію не дѣйствительною, приказалъ выстрѣлить изъ орудія, отъ чего хищники немедленно разсѣялись.

О чемъ имѣю честь донести Вашему Сіятельству, обязываюсь доложить, что по случаю темноты ночи преслѣдованіе мятежныхъ Киргизовъ оказалось невозможнымъ.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

*) Копія съ копій.

39.

Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 27 октября 1842 г.
№ 148. Оренбургъ.

Восн. Учен. арх. Отд. 1, № 826 а.

Въ рапортѣ моемъ отъ 8-го сентября за № 909 представляя на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства соображенія мои относительно посылки ученой экспедиціи къ Аральскому морю, я присовокупилъ, что о подробностяхъ по снаряженію этой экспедиціи буду имѣть честь донести по воспослѣдованіи испрашиваемаго тѣмъ рапортомъ разрѣшенія.

Между тѣмъ озабочиваясь благовременнымъ приготовленіемъ есего, что необходимо для исполненія этого предпріятія, въ такомъ случаѣ, если на приведеніе его въ дѣйствіе послѣдуетъ соизволеніе, я счелъ нужнымъ составить окончательный проектъ касательно отправленія экспедиціи, заключающій въ себѣ: направленіе путей ея, предметы ученыхъ разысканій, перечень лицъ, составляющихъ экспедицію, составъ отряда, наряжаемаго въ прикрытіе и расходы по снаряженію экспедиціи, которые простираясь до 21.360 руб. 60 коп. серебромъ, совершенно могутъ быть покрыты суммою, ассигнованною въ числѣ 68.000 руб. ассигнаціями и съ 1-го декабря 1839 года по 1-е января будущаго 1843 года увеличенную чрезъ приращеніе процентами до 22.000 руб. серебромъ.

Имѣя честь представить проектъ этотъ съ приложеніемъ карты Оренбургской части Киргизь-Кайсакской степи на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, я осмѣливаюсь покорнѣйше Васъ, Милостивый Государь, просить, если онъ удостоится вашего одобренія, не оставить на приведеніе его въ дѣйствіе исходатайствовать Высочайшее соизволеніе и почтить меня благовременнымъ разрѣшеніемъ, какъ по этому предмету, такъ и на рапортъ мой № 909, дабы неотлагательно можно было приступить къ постройкѣ лодокъ, заготовленіе необходимыхъ запасовъ для экспедиціи и распоряженіямъ о наемкѣ верблюдовъ у Киргизовъ, разсѣянныхъ по степи на значительномъ протяженіи Оренбургской линіи отъ Сибирской границы до устья рѣки Урала.

Подпись: Ген.-лейт. *Обручевъ.*

Приложеніе. Проектъ объ отправленіи ученой экспедиціи къ Аральскому морю.

Предположеніе о посылкѣ изъ Оренбурга ученой экспедиціи къ Аральскому морю.

І. Цѣль экспедиціи

Предполагаемая ученая экспедиція, сообразно съ первоначальнымъ планомъ и настоящими о Киргизской степи свѣдѣніями, должна имѣть цѣлью:

а) Ученыя изысканія и наблюденія по разнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ.

б) Опредѣленіе географическаго положенія Аральскаго моря.

в) Изслѣдованіе самого моря съ островами, обозрѣніе его береговъ и устье въ р.р. Кувана и Сыра и, буде представится возможность, достигнуть южныхъ частей р. Аму.

г) Опредѣленіе астрономически нѣкоторыхъ пунктовъ въ степи и

д) Производство топографической съемки и военныхъ обозрѣній въ мѣстахъ, не подвергшихся рекогносцировкамъ прошлыхъ годовъ, съ опредѣленіемъ мѣстъ, удобныхъ для укрѣпленій и поселеній.

Согласно съ этою цѣлью въ составъ ученой экспедиціи войдутъ лица:

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія

1. Для физическихъ наблюденій относительно явленій земного магнетизма, метеорологическихъ и вообще физики земного шара.

2. Для собиранія *естественныхъ произведеній* по всѣмъ тремъ царствамъ природы.

3. Для этнографическихъ наблюденій и археологическихъ изысканій.

Лица эти для дѣйствій по сказаннымъ тремъ предметамъ получать инструкціи и содержаніе отъ своего министерства.

Отъ Морского Министерства.

І. Морской офицеръ, которому ввѣряется начальство лодками, предназначенными для плаванія по Аральскому морю. Онъ обязанъ:

а) Наблюдать за построеніемъ лодокъ и снабженіемъ всѣмъ нужнымъ для плаванія по Аральскому морю.

б) Заѣздывать лодками и назначеннымъ для нихъ экипажемъ, какъ во время слѣдоганія экспедиціи по степи, такъ и во время плаванія.

в) При путешествіи по морю вести журналъ, описывать мѣста удобныя для стоянки небольшихъ судовъ, въ особенности рыболовныхъ, и для устройства береговыхъ укрѣпленій; также свойства береговъ, мѣста, гдѣ можно для флотиліи запасаться прѣсною водою и топливомъ, качества той и другого.

г) Составить, буде представится возможность, меркаторскую карту Аральскаго моря.

2. Офицеръ морскихъ инженеровъ, имѣющей произвести построение лодокъ, могущихъ быть разобранными для перевозки по степи и опять вторично собранными на берегахъ Аральскаго моря.

Примѣчаніе 1-е. Вышеозначенные офицеры получаютъ надлежащія по симъ предметамъ инструкціи и содержаніе отъ Морскаго Министерства.

2-е. Лодокъ при экспедиціи предполагается имѣть двѣ и при каждой изъ нихъ по двѣ бударки, употребляемыя казаками на рыболовствѣ на Каспійскомъ морѣ при большихъ судахъ.

Отъ Министерства Финансовъ.

Офицеръ корпуса горныхъ инженеровъ съ однимъ или двумя знающими горные дѣла мастерами и съ необходимыми инструментами для разысканій по части горнозаводской. Министерство снабжаетъ его инструкціею и содержаніемъ.

Отъ Генеральнаго штаба.

Такъ какъ опредѣленіе астрономически различныхъ пунктовъ степи находится въ связи съ матеріалами, имѣющимися уже въ Главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества, то г. Генераль-Квартирмейстеръ, назначая на таковой предметъ отъ себя офицера, дастъ ему наставленіе. Но во всякомъ случаѣ, тѣ мѣста, гдѣ по обстоятельствамъ отрядъ остановится на нѣсколько дней, и погода будетъ благопріятствовать, непременно должны опредѣляться.

Офицеръ этотъ получитъ содержаніе отъ Департамента Генеральнаго штаба.

Отъ штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.

1. *Начальникъ отряда* съ самаго выступленія изъ г. Оренбурга до возвращенія на линію ведетъ ежедневный журналъ со всею подробностію; въ немъ описывается: каждый переходъ, почва земли, свойство воды, роды и отдѣленія Киргизовъ, тамъ кочующихъ, число кибитокъ и мѣста зимовокъ, также съ нанесеніемъ на карту: а) мѣста удобныя для бивачныхъ расположеній войскъ, означая: для какого числа имѣется ли прѣсная вода, сухо ли мѣсто для бивака, есть ли хорошія пастбища и съ присовокупленіемъ, сколько дней и какое число лошадей и верблюдовъ можетъ прокормиться; б) мѣста для ук-

рѣплений и поселений въ особенности по верховьямъ Илека и Ори, около уроч. Бишь-Тамака, Уркачъ, близь озера Ходжа-Куль, на берегу Аральскаго моря (гдѣ при укрѣпленіяхъ, кромѣ хорошей прѣсной воды и луговыхъ мѣстъ, должно имѣть въ виду безопасныя отъ морскихъ бурь стоянки для судовъ), на берегахъ Сыра между урочищами Аксакаль и Кара-Куга, на Бухарской караванной дорогѣ при переправахъ черезъ р.р. Тургай и Тоболь.

2 Въ помощь начальнику отряда назначается оберъ-офицеръ Генеральнаго штаба I.

3. Для производства съемки назначается корпуса топографовъ оберъ-офицеръ I

4. Для снятія на планъ, какъ вновь проходимыхъ отрядомъ пространствъ, такъ и мѣстъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія въ военномъ отношеніи, для отдѣльныхъ командировокъ въ стороны съ легкими партіями имѣетъ быть при отрядѣ топографовъ 5, которые подъ руководствомъ офицеровъ Генеральнаго штаба и корпуса топографовъ, будутъ производить съемку мѣстности имѣющимися при штабѣ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса малыми походными мензулами.

Подробныя наставленія, какъ начальникъ отряда, такъ и прочіе чины Генеральнаго штаба и корпуса топографовъ, получаютъ отъ Оренбургскаго военнаго губернатора.

Собранныя мѣста отряда и слѣдованіе онаго.

Такъ какъ тяжести экспедиціи должны быть подняты наемными верблюдами, собираемыми отъ Киргизовъ на протяженіи всей почти линіи отъ Сибирской границы до Каспійскаго моря, то для удобства этого сбора и сокращенія при семъ случаѣ расходовъ, вся экспедиція собирается въ 2-хъ мѣстахъ.

1-е. Въ Оренбургѣ: всѣ чиновники ученой экспедиціи и Уральскіе казаки и 340 верблюдовъ, нанятыхъ съ Киргизовъ, располагающихся кочевьями отъ Орской крѣпости до Гурьева.

2-е. Въ крѣпости Орской: пѣхота и артиллерія и 340 верблюдовъ нанимаемыхъ у Киргизовъ отъ Орской до Сибирскихъ границъ.

Обѣ части, имѣя при себѣ продовольствіе, каждая для всего вообще отряда, на 2 мѣсяца, выступаютъ съ линіи въ первыхъ числахъ мая въ слѣдующемъ порядкѣ:

Первая часть изъ Оренбурга слѣдуетъ на Полукуралинскій форпостъ вверхъ по р. Илеку, чрезъ уроч. Бишь-Тамакъ до уроч. Уркачъ.

Вторая часть изъ крѣпости Орской слѣдуетъ вверхъ по р.р. Ори и вершинамъ ея, Чйли и Соукъ-Су, до уроч. Уркачъ, выступая съ линіи такъ, чтобы прибыть на послѣднее мѣсто

вмѣстѣ съ первою частью отряда. Къ ней придается изъ крѣпости Орской полсотни казаковъ Оренбургскаго войска, которые по прибытіи на уроч. Уркачь отправляются назадъ въ крѣпость Орскую и распускаются по домамъ

Маршъ до уроч. Уркачь продолжается отъ Оренбурга 18, а отъ кр. Орской 11 дней.

Сосредоточенный на уроч. Уркачь отрядъ слѣдуетъ чрезъ Мугоджарскія горы къ озеру Ходжа и оттуда по ближайшему пути къ заливу Каратамаку, куда можетъ прибыть къ половинѣ юня, и останавливается на оконечности песковъ Б. Борсуковъ. Хотя направленіе это не есть кратчайшее, но самое удобное для движенія значительнаго отряда. На окраинѣ песковъ Большихъ Борсуковъ находится много копаней и хорошіе корма, тогда какъ по другимъ путямъ ихъ или вовсе нѣтъ, или есъма мало.

Между тѣмъ избирается мѣсто удобное для сборки и спуска лодокъ на воду и въ сіе время опредѣляется астрономически точка расположенія отряда

Здѣсь начнутся дѣйствія отряда въ различныхъ направленіяхъ.

1-е. Морская экспедиція, которая не долѣе можетъ продолжиться, какъ одинъ мѣсяць, ибо болѣе, какъ на сіе время, не въ состояніи будетъ взять съ собою сѣстныхъ припасовъ. Воду же и дрова она будетъ запасать на нѣсколько дней на берегахъ моря, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ таковыя имѣются.

Сголь кратковременное дѣйствіе морской экспедиціи не дозволить судамъ держаться постоянно одного направленія и потому для извлеченія возможной пользы производить плаванье болѣе по вѣтру, хотя бы и пришлось переходить по нѣскольку разъ съ одного берега на другой. А въ случаѣ же необходимости досмотрѣть какое либо замѣчательное мѣсто, лодки могутъ итти на веслахъ, если это не представитъ затрудненій. Вообще же морская экспедиція должна имѣть въ виду, что чрезъ мѣсяць плаванія ей необходимо присоединиться къ отряду на р. Сырь.

2-е. Половина отряда, по отбытіи морской экспедиціи, направляется вдоль с. восточнаго берега Аральскаго моря, стараясь снимать на планъ пространство между Больш. и Малыми Борсуками, восточную окраину первыхъ, промежутокъ между Мал. Борсуками и Кара-Кумомъ къ сѣверу отъ горы Терменбесъ, и вообще обозрѣвать мѣста, между рекогносцировками 1840 и 1841 годовъ лежащія. По прибытіи на р. Сырь, часть эта останавливается около озера Махмаль-Куль или да-

же въ пескахъ, если тамъ кормовъ будетъ достаточно*), и ожидаетъ прибытія морской экспедиціи, имѣя для поднятія ея у переправы Аманъ-Уткуль легкой пость съ верблюдами для подъема ея экипажа и тяжестей, принадлежащихъ оному.

3-е. Другая половина отряда направляется вдоль западнаго берега Аральскаго моря до уроч. Каска-Джуль и оттуда, буде возможно и время дозволить, по Усть-Урту къ уроч. Самъ и сторонѣ Ново-Александровскаго укрѣпленія; обозрѣваетъ сѣв. окраину Чинка и возвращается чрезъ уроч. Заместанъ, Черкаукъ, Тюбя-Кудукъ по слѣдамъ первой половины отряда.

Дѣйствія сихъ трехъ частей экспедиціи должны быть соображены такъ, чтобы къ концу іюля онѣ были сосредоточены на Сырѣ.

Отъ р. Сырѣ, по уничтоженіи лодокъ, экспедиція слѣдуетъ прямымъ путемъ на уроч. Аксакаль, Корсакъ-Баши, опредѣляется съ точностію бродъ Тайпакъ (переправу черезъ р. Тургай идущихъ на Троицкъ Бухарскихъ каравановъ) и слѣдуетъ по сей дорогѣ до вершинъ р.р. Улькунъ и Тузды-Джиланчикъ къ Сибирскому отряду, имѣющему находиться въ горахъ Улу-Тау, куда отрядъ можетъ прибыть къ концу августа. Получивъ тамъ нужные въ случаѣ недостатка продовольственные запасы отъ Сибирскаго вѣдомства, экспедиція направляется по р.р. Кара и Сары Тургаямъ къ тому же караванному пути и около половины сентября достигаетъ станицы Николаевской, что на новой линіи, осматрѣвъ на семь пути въ особенности мѣста переправы черезъ р. Тоболь, съ описаніемъ всѣхъ мѣстъ, удобныхъ для укрѣпленій или поселеній по р. Тоболу. Въ Николаевской станицѣ отрядъ распускается.

Слѣдованіе отряда отъ Сырѣ-Дарьи къ горамъ Улу-Тау признается необходимымъ: во первыхъ для того, чтобы получить вѣрныя свѣдѣнія о кочующихъ на семь пространствѣ Киргизахъ, въ особенности о силѣ и способахъ султана Кеннисары Касымова, возмущающаго сибирскихъ Киргизовъ и вообще о вредныхъ дѣйствіяхъ его въ степи и, буде встрѣтитъ возможность, взять его и представить въ Оренбургъ; во вторыхъ, чтобы обозрѣть пространство отъ уроч. Бишъ-Копа до Улу-Тау, покрытое многочисленными вершинами Тургая и Бохарскій караванный путь на Троицкъ, еще не осматрѣнные по сіе время.

*) Летомъ пребываніе скота вблизи камышей чрезвычайно затруднительно отъ множества комаровъ и слѣней.

3 Составъ отряда.

Для прикрытія занятія ученой экспедиціи изъ войскъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса сформируется отрядъ въ слѣдующемъ составѣ.

	Шт.-офицеровъ.	Об.-офицеровъ.	Унт.-офицеровъ.	Барabasниковъ.	Радовыхъ.	Нестроевыхъ.	Денщиковъ.	Киргизовъ.
Начальникъ отряда Генеральнаго штаба подполковникъ Бларамбергъ	1	—	—	—	—	—	2	—
Помощникъ его офицеръ Генеральнаго штаба	—	1	—	—	—	—	1	—
Морской офицеръ	—	1	—	—	—	—	1	—
Офицеръ морскихъ инженеровъ	—	1	—	—	—	—	1	—
Офицеръ корпуса топографовъ	—	1	—	—	—	—	1	—
Топографовъ	—	—	5	—	—	—	—	—
Четырехсотенная команда Уральскихъ казаковъ, въ томъ числѣ рабочіе для постро- енія лодокъ изъ Гурьевскихъ казаковъ, упот- ребляемыхъ всегда на рыбныхъ промыслахъ по Каспійскому морю; изъ нихъ же соста- вится экипажъ лодокъ	—	12	16	—	450	—	—	—
Лучшихъ стрѣлковъ Оренбургскихъ ли- нейныхъ баталіоновъ	—	1	4	2	60	1	1	—
Четыре 3-хъ фунт. единорога для дѣй- ствія при оныхъ Оренбургской гарнизонной артиллеріи	—	1	4	—	24	2	1	—
Боцмановъ совершенно знающихъ свое дѣло, какъ при плаваньи по морю, такъ и при построеніи лодокъ	—	—	2	—	—	—	—	—
Медиковъ для сухопутной и морской экспедиціи	—	2	—	—	—	—	2	—
Фельдшеръ	—	—	—	—	—	2	—	—
Киргизовъ: вожаковъ	—	—	—	—	—	—	—	10
« верблюдовожатыхъ при ка- зенныхъ верблюдахъ	—	—	—	—	—	—	—	20
<i>Примѣчаніе 1.</i> Нестроевые суть: фельд- шера, циркулярникъ, кузнецъ и слесарь								
<i>Примѣчаніе 2.</i> Казаки должны имѣть запасныхъ лошадей по одной на десятокъ								
Итого	1	20	31	2	534	5	10	30

4 Боевые снаряды.

Артиллерія снабжается полнымъ комплектомъ боевыхъ зарядовъ.*) Уральскіе казаки имѣютъ при себѣ полный комплектъ боевыхъ патроновъ, т. е. на каждого человѣка по 40 патроновъ, изъ коихъ съ картечью. Въ запасъ полагается столько же, но съ однѣми пулями.

Пѣхота имѣетъ патроновъ на каждого человѣка: въ суммахъ по 30 съ пулями и 30 съ картечью и сверхъ того въ запасѣ 40 боевыхъ съ пулями во вьючныхъ ящикахъ.

Сверхъ того для подавнiя сигналовъ морской экспедиціи и топографамъ, отправляемымъ для съемки въ стороны, въ артиллерійскомъ паркѣ необходимо имѣть холостыхъ зарядовъ по 20 на каждое орудіе, 100 сигнальныхъ ракетъ и составъ для бенгальскаго огня, который долженъ быть изготовленъ по распоряженію артиллерійскаго департамента Военнаго Министерства.

Подпись: Ген.-лейт. *Обручевъ.*

40.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 2 ноября 1842 г. № 264**)

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. Генер. шт. Сиб. корп. 1842 г. № 35.

Оберъ Квартирмейстеръ ввѣреннаго мнѣ корпуса рапортомъ отъ 26 октября за № 115 донесъ, что во время производства имъ въ текущемъ году рекогносцировки шайка вооруженныхъ хищниковъ въ числѣ около 60 человѣкъ утромъ 8 числа минувшаго августа, сдѣлавъ внезапное нападеніе на табунъ, принадлежавшій партіи топографа Яновскаго, имѣвшаго въ прикрытіи 23 казака, отбилъ 33 лошади и 8 верблюдовъ.

О чемъ Вашему Сіятельству имѣю честь почтительнѣйше донести.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ. 2.*

*) т. е. по 120 на орудіе изъ коихъ: съ ядрами 10, гранатами 60, картечью 50.

**) Копія съ копіи.

41.

Командиръ Сиб. корпуса Военному Министру; 2 ноября 1842 г. № 265*).

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. шт. отд. Сиб. корп. 1842 г. № 35.

Есауль Рыбинъ, командовавший наблюдательнымъ постомъ, расположеннымъ въ горахъ Улу-Тау, донесъ рапортомъ отъ 24 сентября за № 186, что 22 числа того же мѣсяца три казака изъ числа команды, отправленной за дровами, войдя въ ущелье въ 1½ верстахъ отъ мѣста расположенія отряда, отдѣлились отъ своихъ товарищей и не возвратились съ ними въ назначенное время.

Послѣ тщательныхъ розысковъ на другой только день открыли слѣды двухъ телѣгъ, на которыхъ были отправлены потерявшіеся казаки; а вскорѣ за симъ телѣги и въ недалнемъ отъ нихъ разстояніи обезображенное тѣло убитаго казака, откуда слѣды киргизскихъ хищниковъ были направлены въ Оренбургскую степь.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

42.

Командиръ Сиб. корп. Воен. Министру; 2 ноября 1842 г. № 266*).

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. шт. отд. Сиб. корп. 1842 г. № 35.

Въ дополненіе къ рапортамъ моимъ за № 264 и 265 имѣю честь донести Вашему Сіятельству, что есауль Рыбинъ, возобновилъ поискъ 24 го сентября и, потерявъ слѣды хищниковъ на каменистой мѣстности, не доходя до Оренбургской границы около 5-ти верстъ, поворотилъ на рѣчку Керегетасъ, впадающую въ Кары-Кенгирь. Слѣдуя по теченію сей рѣчки, утромъ 1 октября вожакъ изъ Киргизцевъ замѣтилъ ѣхавшихъ поспѣшно къ рѣчкѣ Керегентасъ вооруженныхъ пиками 7 человекъ Киргизовъ; изъ числа сихъ преслѣдуемыхъ хищниковъ двое были схвачены и сознались, что они по приказанію Кенисары Касымова участвовали въ разбоѣ, произведенномъ въ горахъ Улу-Тау и что два захваченные казака представлены къ сему султану. Продолжая движеніе по направленію, взятому хищниками къ горамъ Кичи Тау, есауль

*) Копія съ копій.

***) Копія съ копій.

Рыбинъ достигъ 4-го октября горы Дюсюнбай-Карачать, гдѣ открылъ табунъ, въ которомъ узналъ лошадей и казенныхъ верблюдовъ, отбитыхъ отъ рекогносцировочной партіи топографа Яновскаго и освѣдомился чрезъ пастуховъ, что табунъ этотъ принадлежитъ султану Кенисарѣ, коего аулы расположены въ недалекомъ разстояніи по рѣчкѣ Дюсюнбай-Карачать, куда и направился съ отрядомъ; но когда Кенисара замѣтилъ приближеніе русскаго отряда, то зажегъ трагъ, приказавъ ауламъ откочевывать и выслалъ между тѣмъ навстрѣчу казакамъ вооруженную шайку, числомъ около 100 человекъ, которая съ крикомъ стала окружать отрядъ, а вскорѣ показался и самъ Кенисара съ вооруженною толпою. Хотя есауль Рыбинъ явно видѣлъ враждебныя дѣйствія сего султана, но по силѣ Все милостивѣйше дарованнаго ему прощенія не осмѣляясь прибѣгнуть къ оружію, требовалъ только возвращенія захваченныхъ казаковъ и лошадей, на что Кенисара отвѣчалъ, что никакихъ переговоровъ съ нимъ вести не хочетъ.

Отрядъ простоялъ весь день окруженный хищниками, которые, повидимому, не надѣялись на успѣхъ, отступили къ ночи; послѣ чего и отрядъ обратился къ горамъ Улу-Тау, куда прибылъ благополучно 9 го октября.

Отобранныя отъ захваченныхъ Киргизовъ, Тынчикпая и Кочека, показанія въ подлинникѣ Вашему Сіятельству представить честь имѣю.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

43.

Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру: 10 ноября 1842 г.
№ 1131. Оренбургъ *).

Арх. Гл. шт. Моск. отд. деп. Ген.-шт. св. 35. 1842 г. № 42.

Посланный съ миссіею въ Хиву подполковникъ Данилевскій, отправившійся туда 1-го прошлаго августа, донесъ мнѣ, что по шестинедѣльномъ слѣдованіи этой миссіи она прибыла въ предѣлы Хивинскаго ханства благополучно и ханомъ Алла-Куломъ для встрѣчи миссіи высланы были на границу владѣній два почетные чиновника съ тремястами всадниковъ, которые, сопровождая миссію нѣсколько переходовъ, дѣлали ристанія и ружейные выстрѣлы въ изъявленіе удовольствія

*) Помѣтка: „23 ноября 1842 г.“

хана по случаю прибытія посольства; а сады и дома ханскіе, находящіеся на пути слѣдованія миссіи, были приготовлены для ея ночлеговъ.

17 сентября миссія прибыла въ г. Ташгаузъ, отстоящій отъ Хивы въ 60 верстахъ, и вслѣдствіе объявленнаго прислан-нымъ отъ хана чиновникомъ желанія Алла Кула, который со всѣми сановниками находится на границахъ Бухары близъ г. Чарджуя, ведя войну противъ Бухарскаго эмира, пріостановилась до возвращенія хана въ Хиву въ Ташгаузъ, гдѣ г. Данилевскій на письмо къ мяхтеру, чтобы Его Высочество, цѣня пріязню Его Императорскаго Величества, поспѣшилъ принять миссію, получилъ отвѣтъ отъ мяхтера, который изъясняетъ въ немъ сожалѣніе, что ханъ не могъ въ скоромъ времени допустить къ себѣ миссію, прося взять нѣсколько терпѣнія по уваженію обстоятельствъ, удерживающихъ хана внѣ Хивы, и надѣясь, что чрезъ 20 дней ханъ будетъ въ возможности призвать миссію въ Хиву; посланному же съ этимъ отвѣтомъ поручено сказать повторительныя извиненія въ этой неизбѣжной отсрочкѣ свиданія хана съ начальникомъ миссіи. Военныя дѣйствія хана до сихъ поръ ограничиваются нападеными на беззащитныя деревни, находящіеся въ окрестностяхъ г. Каракуля; а самъ ханъ съ частію войска находится на этой сторонѣ Аму-Дарьи, осаждая г. Чарджуй, жители котораго сопротивляются усиліямъ его подъ защитою глиняной стѣны. Бухарскій же Эмиръ находится съ войскомъ въ 4 фарсангахъ отъ Кокана въ укрѣпленномъ лагерѣ и занятъ осадю этого города, вспомошествоваемый султаномъ Кенисарой, который, предводительствуя шайкою Киргизовъ изъ нѣсколькихъ сотенъ, осаждаетъ двѣ хивинскія крѣпостцы, построенныя на Сыръ-Дарьѣ, Майлибашъ и Бишъ-Кала.

О чемъ Вашему Сіятельству имѣю честь донести, присовокупляя, что вмѣстѣ съ симъ свѣдѣнія эти сообщены мною г. Вице-Канцлеру.

Подпись: Ген.-лейт. *Обручевъ.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству 23 ноября.“

Командиръ Оренб. корп. Вице-Канцлеру; 10 ноября 1842 г.
№ 1133. Оренбургъ.*)

Турк. окр. арх. 1842 № 1. Шт. Оренб. корп.

Милостивый Государь, князь Петръ Дмитріевичъ!

Въ дополненіе къ отношенію моему отъ 10 сего ноября за № 1128 имѣю честь препроводить на усмотрѣніе Вашего Сіятельства копію съ отобраннаго комендантомъ Орской крѣпости отъ прибывшихъ изъ Бухары съ письмами къ находящимся здѣсь бухарскимъ купцамъ двухъ Киргизовъ показанія, заключающаго въ себѣ довольно любопытныя свѣдѣнія относительно Кокана, Бухары и Хивы, покорнѣйше Васъ, Милостивый Государь, прошу не оставить сообщать и мнѣ получаема Вами свѣдѣнія изъ областей Средней Азіи, прилежающихъ къ Оренбургской губерніи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Сіятельства.

Подпись: *В. Обручевъ.*

Приложеніе: 1842 года, ноября 7 дня, Киргизы Алтынскаго рода, Байдали Бирдыбаевъ и Джитымбай Джайльбаевъ, опрошенные комендантомъ Орской крѣпости, показали:

Байдали Бирдыбаевъ, Киргизецъ Алтынскаго рода, Шунгаева отдѣленія; отъ роду имѣю 30 лѣтъ, вѣры магометанской, кочевье имѣю постоянно около города Бухары, разстояніемъ на 2 дня ѣзды; мѣсяцъ тому назадъ находился я съ моимъ товарищемъ Джитыбаемъ Джайльбаевымъ въ городъ Бухарѣ и видѣлъ жителей этого города въ сильномъ безпокойствѣ по причинѣ неимѣнія никакихъ извѣстій и слуховъ извнутри Киргизской степи. Въ то время многіе бухарскіе купцы просили достарханчи (управляющаго Бухарой въ отсутствіи хана) дозволить мнѣ съ товарищемъ отправиться въ степь Киргизскую и узнать съ точностью, что въ ней происходитъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ дали намъ письма къ бухарскимъ же купцамъ, въ г. Оренбургѣ проживающимъ, которые должны возвратиться въ Бухару, если въ степи все благополучно; или зимовать въ предѣлахъ Россіи, если какое либо сомнительное поведеніе Киргизовъ замѣчено нами будетъ.

*) Копія съ копій.

Но просьбы этой достарханчи не могъ удовлетворить безъ личнаго дозволенія хана, который въ то время находился въ Коканѣ; по прибытіи же его оттуда черезъ дней 10 получено дозволеніе на просьбу купцовъ и мы, взявъ письма, отправились въ путь. До крѣпости Орской мы слѣдовали 24 дня, на 8 день пути мы встрѣтили караванъ, слѣдующій изъ Россіи, въ крѣпости Акмачатѣ, расположенной на Сыръ-Дарьѣ и принадлежащей нынѣ Бухарцамъ. Пробывъ тамъ двѣ noci, мы отправились въ предпринятый нами путь, а караванъ прослѣдовалъ благополучно въ Бухару. Въ степи совершенно спокойно и ничего сомнительнаго мы не замѣтили.

Во время бытности нашей въ Бухарѣ внутри этихъ владѣній и въ окрестностяхъ ея все было спокойно и благополучно; но въ сосѣднихъ владѣніяхъ случились происшествія сколько намъ извѣстно слѣдующія:

Жители Коканскаго владѣнія, поступившіе, какъ извѣстно, въ управленіе хана Бухарскаго въ прошломъ году, нынѣ возмутились и поэтому ханъ Бухарскій, выступилъ съ сильнымъ отрядомъ къ городу Кокану для усмиренія его; во время его тамъ пребыванія онъ получилъ извѣстіе черезъ посланнаго нарочно изъ Бухары, что Хивинцы, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, подступили подъ крѣпость Саржуй, на р. Аму Дарьѣ построенной и Бухарѣ принадлежащей, и старались завладѣть оней; но жители той крѣпости подъ видомъ сдачи оной, впустивъ 500 человекъ Хивинцевъ, заперли ворота и не допустили послѣднимъ ворваться въ крѣпость; изъ числа же впущенныхъ 300 человекъ предали смерти; послѣднихъ же плѣнили, выпустивъ только одного для объявленія хану Хивинскому о случившемся. Ханъ Бухарскій, получивъ такое извѣстіе, оставилъ 30 тыс. отрядъ подъ Коканомъ (которымъ, какъ мы слышали, послѣ вторично Бухарцы овладѣли), а самъ въ тоже время отправился въ Бухару во время тамъ еще нашей бытности. По прибытіи его явился вторичный нарочный изъ крѣпости Саржуй съ извѣстіемъ, будто бы ханъ Хивинскій отправилъ 10 тыс. отрядъ подъ начальствомъ сына своего, котораго направление было во владѣніе Бухары; по такимъ же извѣстіямъ ханъ Бухарскій на другой же день по прибытіи отправился съ сильнымъ отрядомъ противу Хивинцевъ къ крѣпости Саржуй; какія же послѣ этого были его дѣйствія, намъ не извѣстно.

Болѣе никакихъ слуховъ въ г. Бухарѣ при насъ не было. Прибывъ же на р. Куванъ-Дарью, мы слышали, будто бы жители крѣпости Саржуй, нагрузивъ до 12 лодокъ тѣлами убитыхъ Хивинцевъ, пустили ихъ по теченію рѣки въ Хиву.

Сверхъ того увѣряли насъ многіе, что хивинскій чиновникъ Бабаджанъ, находившійся въ крѣпости Джанъ-Кынтъ съ

20 тыс. отборными воинами для собиранія пошлины съ проходящихъ каравановъ, убить извѣстнымъ Чиклинскаго рода батыремъ Янгужею; болѣе ничего мы не знаемъ и все выше писанное показали мы по сущей справедливости и долгу Алькорана; въ чемъ по незнанію грамоты тамги прикладываемъ.

45.

**Воен. Министръ Оренбургскому воен. губернатору; 19 ноября 1842 г.
№ 16. С.-Петербургъ. (секретно).*)**

Воен. Учен. арх. Отд. 1. № 826-а.

По всеподданнѣйшему докладу моему Государю Императору рапорта Вашего Пр-ства отъ 27 минувшаго октября за № 148 и представленнаго при ономъ проекта ученой экспедиціи къ Аральскому морю, Его Величество, согласно мнѣнію Г. Вице-Канцлера, находя отправленіе сей экспедиціи при нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствахъ въ Средней Азіи совершенно несвоевременнымъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ отсрочить оную до болѣе удобнаго времени: потому что намъ, съ одной стороны, еще не извѣстно, какой будутъ имѣть успѣхъ возложенныя на подполковника Данилевскаго переговоры съ ханомъ Хивинскимъ, съ другой стороны, настоящія отношенія наши къ Бухарскому эмиру и переворотъ, послѣдовавшій въ Кокандѣ, требуютъ крайней осторожности въ тамошнихъ предпріятіяхъ нашихъ. А какъ предполагаемая изслѣдованія ученой экспедиціи должны быть произведены въ сосѣдствѣ Хивинскихъ и Бухарскихъ владѣній, то приближеніе къ онымъ довольно значительнаго воинскаго отряда легко можетъ послужить къ возбужденію ихъ подозрѣній и даже дерзости. Сверхъ того, движеніе сего отряда подастъ, безъ сомнѣнія, поводъ къ ложнымъ между азіятцами толкамъ о неудачномъ намѣреніи нашемъ распространить въ томъ краѣ владѣнія Россіи.

Наконецъ и самое положеніе дѣлъ въ Авганистанѣ требуетъ тоже, чтобы мы въ настоящее время избѣгали всего того, что можетъ поколебать довѣріе къ видамъ нашего правительства.

Таковую Высочайшую волю имѣю честь сообщить Вамъ, Милостивый Государь, для надлежащаго свѣдѣнія.

Подпись: Ген.-адъют. *Князь Чернышовъ.*

*) Копія съ копія.

46.

Подполк. Данилевскій Оренбургскому воен. губернатору; 21 ноября
1842 г. № 53. *)

С.-Пет. Гл. арх. М. П. Д. Ав. деп. 1842 г. № 2 (1—5).

По приглашенію Его Высочестепенства Хивинскаго владѣльца я прибыль въ половинѣ прошлаго мѣсяца въ г. Хиву; Аллахъ-Кули-Ханъ, удовольствовавшись похищеніемъ значительнаго числа бухарскихъ подданныхъ, возвратился въ свою столицу въ послѣднихъ числахъ октября, распустивъ войско свое по домамъ съ приказаніемъ находиться въ готовности выступить по первому призыванію. Бухарскій эмиръ, испытавъ нѣсколько неудачъ въ Коканіи, возвратился въ Бухару и оттуда выслалъ посланца къ Хивинскому хану. Ханъ послѣ перваго свиданія съ нимъ отправилъ его обратно съ своимъ посланцемъ. Мнѣ еще не извѣстна сущность ихъ переговоровъ, но должно полагать, что Хивинскій владѣлецъ не выдастъ добровольно своихъ плѣнныхъ.

Кенисара взялъ хивинское укрѣпленіе, находящееся на Сыръ-Дарьѣ и перерезалъ всѣхъ Хивинцевъ, которые не успѣли спастись бѣгствомъ.

Аллахъ-Кули-Ханъ отправилъ противъ него отрядъ, но мнѣ еще обстоятельно не извѣстно ни сила ни направленіе онаго.

Болѣзнь хана причиной, что начатыя мною съ нимъ переговоры прекращены нѣсколько дней тому назадъ, и потому я не могу еще сказать ничего положительнаго о степени успѣха, котораго могу отъ нихъ ожидать; впрочемъ, Его Высочестепенство, сколько я могу заключить изъ моихъ съ нимъ двухъ свиданій, готовъ вразумиться моими представленіями въ необходимости склониться на умѣренныя, справедливыя и великодушныя требованія Государя Императора.

Доволя о семъ до свѣдѣнія Вашего Пр-ства, имѣю честь донести, что при уральской казачьей командѣ, состоящей при ввѣренной мнѣ миссіи, все благополучно: казаки пользуются хорошимъ здоровьемъ, а лошади ихъ поправились послѣ совершеннаго ими труднаго похода.

Вмѣстѣ съ симъ всепокорнѣйше прошу Ваше Пр-ство о приказаніи отправить по первой экстра-почтѣ прилагаемые при семъ два конверта къ Г. Вице-Канцлеру графу Нессельроду за № 51-мъ и г. директору Азіат.-Департамента за № 52.

Подпись: Подполк. *Данилевскій.*

47.

Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 24 ноября 1842 г.
№ 1187. Оренбургъ.*)

Турк. озр. арх. 1842 г. № 1. Шт. Оренб. горп.

Долгомъ поставляю представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства выписку, извлеченную изъ 41 частнаго письма изъ Бухары, полученныхъ въ Оренбургъ въ половинѣ ноября къ находящимся здѣсь той же націи купцамъ о положеніи дѣлъ въ Бухарѣ, Коканѣ и Хивѣ, а также и на Сыръ-Дарьѣ. При чемъ имѣю честь присовокупить, что таковыя же свѣдѣнія вмѣстѣ съ симъ сообщены отъ меня и г. Вице-Канцлеру.

Подпись: Ген -лейт. *Обручевъ.*

Приложеніе: Выписка изъ 41 частнаго письма изъ Бухары, полученныхъ въ г. Оренбургъ въ половинѣ ноября, къ находящимся здѣсь той же націи купцамъ о положеніи дѣлъ въ Бухарѣ и сосѣднихъ съ нею владѣніяхъ.

Изъ сей переписки видно, что владѣнія Средней Азіи, Бухара, Хива и Коканъ. составляютъ въ настоящее время одинъ театръ военныхъ дѣйствій, заслуживающихъ вниманіе, какъ по обширности пространства, на коемъ происходятъ, такъ и по важности результатовъ, могущихъ отъ того послѣдовать, а именно:

Одинъ изъ потомковъ прежняго владѣтеля Кокана, Нарбута-Хана, сынъ Гамиль-Хана, по вторженіи Бухарцевъ въ Коканъ въ началѣ апрѣля 1842 г. находился между Киргизами. Черезъ мѣсяць по отбытіи каравана изъ Бухары (должно быть въ началѣ іюля) по приглашенію Коканцевъ онъ прибылъ съ многочисленными Киргизами въ Коканъ. По приближеніи его поставленный эмиромъ Бухарскимъ правитель Кокана, Хакимъ Ибрагимъ-Дадъ-Хакъ, бѣжалъ въ Ходжентъ, занятый прежде сего Бухарцами.

Между тѣмъ Коканцы укрѣпили нѣкоторые города свои землянымъ валомъ и, собравъ войско, усиленное Киргизами, Калмыками, Кипчаками и Киргизъ-Кайсаками, достигли Ура-Тюбе. Получивъ извѣстіе о возстаніи Кокана, эмиръ съ много-

*) Копія съ копій.

численнымъ войскомъ выступилъ изъ Бухары 29 іюля (3 числа раджаба), завладѣлъ Канъ Бадамомъ, Махремомъ, раззорилъ и истребилъ поля, засѣянные хлѣбомъ и соединился на пути съ муллою Бардіяромъ. Начальникъ Міямъ-Кале, находившійся въ одной верстѣ отъ Карачакума, сдѣлалъ нападеніе на коканское воинство, обратилъ его въ бѣгство, взялъ много плѣнныхъ, въ томъ числѣ нѣкоторыхъ начальниковъ сказанныхъ союзниковъ, которымъ эмиръ черезъ два дня отрубилъ головы.

Подвинувшись къ Кокану, эмиръ остановился въ деревнѣ Муй-Мубаракъ, гдѣ простоялъ въ бездѣйствіи болѣе 2-хъ мѣсяцевъ. Коканцы, запершись въ городѣ, не рѣшались на вылазки, эмиръ — на приступ*). Окруживъ городъ съ четырехъ сторонъ, онъ ожидалъ отъ него повиновенія, а между тѣмъ раззорилъ города: Маргилянъ, Шегри-Ханъ, Наманганъ, а Исберикъ и Чарчугъ разграбилъ и жителей отправилъ въ Самаркандъ и Шатъ-Ширазъ.

Стѣсненные съ четырехъ сторонъ и чувствуя недостатокъ въ състныхъ припасахъ, Коканцы приступали къ переговорамъ и дѣлали эмиру различныя предложенія, соглашаясь исполнить волю его, высылая ему одну дѣвицу и двухъ мальчиковъ, прося назначить отъ себя казы-реиса, сборщика зякета, чеканить монету и въ мечетяхъ читать проповѣди его именемъ. Эмиръ не принималъ никакихъ предложеній и требовалъ, чтобы начальникъ вышелъ самъ съ народомъ своимъ и съ нимъ повидался. Коканцы, опасаясь быть перебитыми, въ свою очередь не соглашались.

Ожидали, что доведенные голодомъ до крайности, Коканцы должны будутъ сдаться; наконецъ эмиръ готовъ былъ отважиться на приступъ, какъ вдругъ неожиданное обстоятельство измѣнило ходъ дѣлъ въ Коканѣ и принудило эмира обратиться въ другую сторону.

Пока эмиръ усмирялъ возстаніе въ Коканѣ, Хивинцы около 26 сентября (2 числа рамазана) вторгнулись въ его владѣнія, переправясь черезъ Аму противъ Каракуля, разсѣялись по берегу Аму, овладѣли двумя крѣпостцами, сверхъ того Аиль-Баемъ и даже Чаръ-Джумъ, разграбили его окрестности и имѣли нѣсколько стычекъ съ правителемъ города Миръ-Ахмуръ-Аббасомъ, которыя, по словамъ Бухарцевъ, окончились не въ ихъ пользу. Это не помѣшало однако Хивинцамъ раззорять селенія по Аму-Дарьѣ, увести жителей въ плѣнъ и захватить два каравана, шедшіе въ Бухару изъ Мешеда.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, эмиръ оставилъ Коканъ; 9 октября (15 рамазана) прибылъ въ Бухару, роздалъ войскамъ награду и въ числѣ 7000 чсловѣкъ съ 7 орудіями отправилъ

*) Бухарцы говорятъ, что предавшись ему и забавѣ онъ не могъ завладѣть Коканомъ.

подъ начальствомъ намѣстника въ Чарь-Джуй. 11 октября (17 рамазана) онъ самъ отправился еслѣдъ за войсками.

До грѣзда эмира за 5 или 6 дней въ Карши оставлено было 2 или 3 тысячи человекъ войска, которые пошли на Чарь Джуй, зошли въ него, взяли и умертвили 500 человекъ Хивинцевъ. Впрочемъ, послѣдствія этихъ дѣйствій неизвѣстны. По письмамъ видно, что одни надѣются только на помощь Бога; другіе полагаютъ, что эмиръ покоритъ Хиву. По ихъ мнѣнію возстаніе Хивинцевъ полезно въ томъ отношеніи, что они будутъ наказаны однимъ ударомъ за прежнія воровства и что тогда возстановится совершенное спокойствіе

Эмиръ же рѣшилъ совершенно уничтожить Хиву и жителей разселить въ своемъ владѣніи, какъ Коканцевъ. Почти въ то же время Киргизъ Чиклинскаго рода Джанъ-Ходжа съ большимъ числомъ Киргизовъ напалъ на Сырь-Дарьѣ на укрѣпленіе Баба-Джана (вѣроятно Бишь-Кала), взялъ его и самого Баба-Джана съ 200 человекъ его прислуги убилъ. Сверхъ того Киргизы разныхъ родовъ въ большомъ числѣ направились на г. Ургенджу близъ Хивы.

Послѣднія извѣстія оставили дѣла въ этой части Азіи въ слѣдующемъ положеніи:

Въ коканскомъ владѣніи городъ Коканъ остался не взятымъ.

Города Ура-Тюбя, Ходжантъ, Курума, Ташкентъ и Хазретъ Султанъ*) остались во власти эмира.

Въ Хивинскомъ владѣніи Киргизы вторгнулись съ сѣвера, а хивинское войско на берегахъ Аму, около Чарь-Джуя. Бухарскій эмиръ находится въ движеніи къ Чарь Джую. Всѣ эти обстоятельства имѣли слѣдующее вліяніе на торговлю:

1) Остановили отправленіе бухарскихъ каравановъ съ русской границы. Всѣ эти письма изъ Бухары наполнены совѣтами купцамъ остаться зимовать въ Россіи, или идти черезъ Петропавловскъ на Акъ-Мечеть-городъ, лежащій на Сырь-Дарьѣ внѣ театра войны, при чемъ эмиръ обѣщалъ писать къ султану Кениссарѣ, съ которымъ онъ, повидимому, имѣетъ сношенія, дабы онъ благополучно провель караванъ. Въ одномъ письмѣ сказано: „Ежели Государь Императоръ пошлетъ съ бухарскимъ посланцемъ одинъ полкъ и два орудія черезъ Орскую или Троицкъ, то караваны дойдутъ благополучно“.

2) Торговля съ Персією тоже прекратилась, хотя до того времени много французскихъ товаровъ (вѣроятно, англійскихъ) прибыло въ Бухару изъ Мешеда. Что касается до русскихъ товаровъ, то они вздорожали отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ тиллы, отъ $3\frac{1}{2}$ до $6\frac{1}{2}$ руб. ассигн. (тилля равняется 13 руб. ассигнаціями). Бухарскіе же по недостатку требованія дешевы.

*) Также Туркестанъ, Авдижанъ, Акъ-Мечеть и Маргеланъ.

Извѣстія изъ Кабула ограничиваются только тѣмъ, что будто бы послѣ сраженія съ Кабульцами англичане овладѣли Кабуломъ, а потому Достъ-Мухаммедъ Ханъ ушелъ въ Хулумъ.

Сверхъ того, между проживающими въ Оренбургѣ Бухарцами носятся слухи, что содержавшіеся въ Бухарѣ два англичанина, полковникъ Стоддартъ и капитанъ Конолли, по приказанію эмира лишены жизни. Свѣдѣніе сіе подтверждается полученными изъ Хивы отъ двухъ купеческихъ приказчиковъ письмами.

48.

Подполк. Данилевскій Оренбургскому воен. губернатору; 25 ноября 1842 г. № 56*)

С.-Петр. Гл. арх. М. П. Д. Аз. деп. 1842 г. № 2 (1—5).

Имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что Его Высочество Алла-Кули-Ханъ, Хивинскій владѣлецъ послѣ непродолжительной болѣзни умеръ въ ночь 23-го сего мѣсяца. Сынъ его Инакъ Рахинъ-Куль вступилъ въ управленіе ханствомъ и принялъ званіе хана 25-го сего мѣсяца. Событіе это совершилось безъ малѣйшаго безпорядка и сопротивленія.

Донося Вашему Превосходительству о благополучномъ состояніи уральской команды, находящейся при миссіи, имѣю честь покорнѣйше просить о приказаніи отправить по первой экстра-почтѣ, прилагаемые при семъ, два конверта за №№ 54 и 55 на имя Его Сіятельства Вице-Канцлера и г. директора азіатскаго департамента.

Подпись: Подполк. *Данилевскій.*

*) Копія съ копіи.

49.

Командиръ Сиб. корп. Оренбургскому воен. губернатору; 28 ноября
1842 г. № 279. Омскъ*)

Турк. окр. арх. 1842 г. № 1. Шт. Оренб. корп.

Милостивый Государь Владиміръ Афанасьевичъ!

Принося Вашему Пр—ству мою признательность за сообщенныя мнѣ свѣдѣнія о прибытіи нашей миссіи въ Хиву и о дѣлахъ Бухары и Коканда, имѣю честь при семъ препроводить къ Вамъ, Милостивый Государь, копію съ письма, полученнаго мною отъ бывшаго коканскаго посланника Мухамедъ Халиля.

Примите, Ваше Пр—ство, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: Князь П. Горчаковъ.

Приложеніе:

Переводъ съ бухарско-татарскаго письма

Достопочтеннѣйшему, милостивому, великодушному и высокостепенному сардару, великому визирю и величественному князю.

По засвидѣтельствваніи Вамъ съ покорностью мою молитву и благословеніе, симъ докладываю Вамъ, что 1 числа сего ноября чрезъ здѣшняго городничаго доставлены мнѣ деньги 5200 рублей, за что, оставаясь много и премного довольнымъ, съ восхищеніемъ приносимъ благодарственную нашу молитву, во первыхъ, Его Императорскому Величеству и, во вторыхъ, милостивой и великодушной особѣ Вашего Сіятельства. И такъ какъ Вы наивсегда не оставляете насъ своими милостими и покровительствомъ, то мы постоянно продолжаемъ нашу за Васъ молитву и благословенія.

Затѣмъ довожу до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что 12 числа сего ноября прибылъ одинъ изъ нашихъ людей изъ Ташкента; онъ, отправясь оттуда, присоединился съ караваномъ слѣдовавшимъ въ Петропавловскъ, а при Актаускомъ уже укрѣпленіи, отдѣляясь отъ онаго, пріѣзжалъ сюда, пробывъ на пути отъ Ташкента досюда всего 38 дней, который между про-

*) Помѣтка: „Получ. 9 декабря 1842 г.“

чимъ объявилъ намъ слѣдующее: нѣкто сынъ Хаджибека, т. е. младшаго брата Нарбута Ханова*), по имени Ширгали-Ханъ, находившійся доселѣ у Дикокаменныхъ Киргизовъ, прибывъ съ собраннымъ изъ сихъ послѣднихъ около 3 или 4 тысячъ чело-
вѣкъ войскомъ къ Коканду, нечаянно напалъ на него и немедленно завладѣлъ имъ; находившіеся же въ это время въ Кокандѣ Бухарцы, нѣкоторые бѣжали, а нѣкоторые изъ нихъ захвачены, а самый городъ Кокандъ немедленно былъ обнесень прочнымъ укрѣпленіемъ. Послѣ сего эмиръ (повелитель) Бухаріи Батырь-Ханъ, прибывъ туда съ многочисленнымъ войскомъ, осадилъ городъ и въ продолженіи двухъ или трехъ дней держалъ его въ такомъ положеніи и, дѣйствуя своими орудіями, хотя и дѣлалъ на городъ набѣги, но не могъ взять его.

Между тѣмъ въ войскѣ эмира много погибло людей, но все безъ пользы: при этомъ случаѣ большая часть изъ прибывшихъ съ Батырь-Ханомъ коканскихъ вельможъ успѣли бѣжать и войти въ Кокандъ; такъ же и провинція Курама предалась Коканіи.

Послѣ такихъ обстоятельствъ эмиръ Бухарскій возвратился въ Ходженъ. Города: Ташкентъ, Туркестанъ, Ходженъ и Ура-Тюбе покуда еще находятся подъ владѣніемъ Бухарцевъ; а прочія владѣнія, какъ то: Маргеланъ, Андижанъ и Наманганъ зависятъ отъ Коканіи. Батырь-Ханъ пишетъ мнѣ, приглашая ѣхать къ нему, но я, уповаю на милостивое вниманіе Его Императорскаго Величества, остался здѣсь прозимовать, а остальное распоряженіе зависитъ отъ вашей воли. Покорнѣйшій писатель, богомолецъ, младшій братъ вашъ Мухамедъ-Халиль-Сахибъ Заде-Фаруки, посланникъ коканскій. Писано Ноября 17 дня въ понедѣльникъ.

50.

Ген.-губернаторъ Зап. Сибири Вице-Канцлеру; 28 ноября 1842 г.
№ 281.*)

Воен. Учен. арх. Отд. I. № 751.

Состоящій въ должности пограничнаго начальника Сибирскихъ Киргизовъ, рапортомъ отъ 23 ноября съ № 3328 донесъ мнѣ, что въ началѣ ноября, около Тленынчатскаго поста племянникъ Кенисары, султанъ Эрджанъ Сарджановъ, напавъ

*) Нарбута-Ханъ дѣдъ послѣдняго несчастнаго Мухамедъ Галихана.

*) Копія съ копій.

на Такинскую волость вѣдѣнія Акмоллинскаго приказа, угналь 933 лошади и захватилъ нѣсколько человекъ Киргизовъ, а управитель Карпыковской волости, бій Бобасъ Тайгаринъ, донесъ приказу, что въ числѣ сихъ хищниковъ находились извѣстные ему теленгуты султана Кенисары Касымова. Въ то же почти время, 7-го ноября, у Казгановскихъ Киргизовъ вѣдѣнія Кочетавскаго округа угнато неизвѣстными хищниками до 250 лошадей.

О чемъ имѣя честь сообщить Вашему Сіятельству, обя-
зываюсь присовокупить, что при подобномъ хищничествѣ и не-
повиновеніи султана Кенисары Касымова какому либо нача-
льству, могущему доставить обиженнымъ законное удовлетво-
реніе, остается мнѣ къ огражденію Сибирскихъ Киргизовъ отъ
окончательнаго раззоренія представить имъ еозвратить отби-
тое тѣми же мѣрами, каковыми у нихъ похищена ихъ соб-
ственность.

Покорнѣйше прошу, Ваше Сіятельство, принять увѣреніе
и проч.

Подпись: Князь *Горчаковъ*.

51.

**Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 8 декабря 1842 г.
№ 632 Оренбургъ. *)**

Турк. окр. арх. 1842 г. № 1114. Шт. Оренб. корп.

Въ дополненіе къ рапорту моему отъ 24 ноября текуща-
го года № 1187 и приложенной къ оному выписки, долгомъ
поставляю представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятель-
ства таковую же, извлеченную изъ 40 писемъ изъ Бухары, въ
Оренбургѣ полученныхъ во второй половинѣ ноября мѣсяца
и 2 писемъ изъ Хивы отъ 24 октября къ ростовскимъ купцамъ
отъ ихъ приказчиковъ и заключающихъ въ себѣ нѣкоторыя
дополнительныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Бухарѣ, Ко-
канѣ и Хивѣ и о торговлѣ нашихъ купцовъ въ сей послѣдней.

Изъ выписки, при семъ представляемой, Ваше Сіятель-
ство усмотрѣть изволите, что цѣны на привозимые изъ Россіи
товары въ Хивѣ весьма умѣренны и обстоятельство это, по
собраннымъ мною отъ здѣшнихъ русскихъ купцовъ, ведущихъ

*) Копія съ копій.

торгъ съ Хивою, показаніямъ, объясняется тѣмъ, что снѣ, продавая почти безъ барыша привозимые туда товары, выигрываютъ здѣсь на покупаемыхъ тамъ туземныхъ произведеніяхъ, въ особенности, на хлопчатой бумагѣ, простыхъ бумажныхъ халатахъ и матѣ (бумажномъ холстѣ), изъ коихъ послѣдніе два составляютъ значительную отрасль мѣновой торговли съ Киргизами.

При семь имѣю честь присовокупить, что бухарскіе караваны, отходящіе съ линіи изъ Оренбурга и крѣпости Орской обыкновенно въ концѣ осени, уповательно по случаю непріятныхъ дѣйствій Хивы съ Бухарою остановились отправленіемъ въ ожиданіи болѣе благопріятныхъ извѣстій и сосредоточились въ крѣпости Орской въ числѣ почти 3-хъ тысячъ верблюдовъ съ товарами на 1½ милліона рублей ассигнаціями. Къ нимъ присоединился и посланецъ бухарскій, выѣхавшій также изъ Оренбурга въ крѣпость Орскую, съ намѣреніемъ возвратиться въ Бухару вмѣстѣ съ караваномъ, который во всякомъ случаѣ едва ли въ состояніи будетъ отправиться ранѣе четырехъ мѣсяцевъ.

Представляя свѣдѣнія эти Вашему Сіятельству, я вмѣстѣ съ симъ сообщилъ таковыя же и господину Вице-Канцлеру.

Подпись: Ген.-Лейт. *Обручевъ.*

Приложеніе: Выписка изъ 40 частныхъ писемъ изъ Бухары къ находящимся въ Оренбургѣ той же націи купцамъ и двухъ писемъ изъ Хивы отъ 24 октября отъ приказчиковъ ростовскихъ купцовъ Чикина и Пичугина о положеніи дѣлъ въ Бухарѣ и сосѣднихъ съ нею владѣніяхъ и о состояніи русской торговли въ Хивѣ.

Послѣднія письма, полученныя изъ Бухары въ ноябрѣ мѣсяцѣ сего года проживающими въ Оренбургѣ бухарскими купцами, не заключаютъ въ себѣ ничего новаго. Всѣ свѣдѣнія о дѣлахъ въ Бухарѣ, Хивѣ и Коканѣ суть повтореніе изложенныхъ уже въ представленной отъ 24 ноября запискѣ, за исключеніемъ извѣстія, что города Ташкентъ и Акъ Мечеть также возстали противъ Бухарскаго эмира и что будто бы Кабуль разрушенъ англичанами.

Два письма отъ находящихся въ Хивѣ нашихъ приказчиковъ ростовскихъ купцовъ Чикина и Пичугина, отправившихся туда въ одно время съ подполковникомъ Данилевскимъ и прибывшихъ 15 сентября, повторяютъ тѣ же самыя свѣдѣнія и свѣрхъ того объясняютъ нѣкоторымъ образомъ причины войны между Бухарою и Хивою, возникшей будто бы отъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

Бухарскій эмиръ въ письмахъ своихъ къ туркменамъ кочующимъ около г. Мерва (близь границъ Хороссана), принадлежащаго Хивѣ, обѣщаль 1000 червонцевъ тому, кто привезеть къ нему голову правителя этого города, говоря, что самъ надѣется скоро придти туда съ войскомъ.

Письма эти были перехвачены и доставлены къ хану. Сверхъ того онъ распустилъ слухъ о смерти Хивинскаго хана и по его же наущенію султанъ Кениссара Касымовъ съ Киргизами, большею частью Дюртъ-Каринскаго рода, напалъ на хивинское укрѣпленіе на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи, въ которомъ Хивинцы собирали съ каравановъ закятъ (пошлину), взяли его и гарнизонъ истребилъ. Все это понудило владѣтеля сего народа, хана Алла-Кулла, взяться за оружіе и онъ успѣлъ вторгнуться вверхъ по Аму-Дарьѣ въ бухарскія владѣнія, взять на правой ея сторонѣ до 6 крѣпостей, въ томъ числѣ Альчикъ Анджакененъ-Сы, Усасай и Хараджъ почти безъ всякаго сопротивленія, ибо эмиръ Бухарскій находился въ это время съ войсками для усмиренія возстанія въ Коканѣ.

Разграбивъ окрестности г. Чарджуя и отправивъ въ свои владѣнія до 10 тыс. плѣнныхъ семействъ, Хивинскій ханъ осадилъ Чарджуй, вооруженный двумя орудіями.*)

Для наказанія султана Кениссары и его сообщниковъ ханъ отправилъ на Сыръ-Дарью до 4000 человекъ съ приказаніемъ наказать ихъ.

Хива (какъ увѣдомляютъ приказчики) въ настоящемъ положеніи обведена новымъ валомъ, имѣющимъ въ окружности отъ 8 до 10 верстъ и 10 воротъ.

Противъ внезапнаго нападенія со стороны Бухары взяты мѣры: на дорогѣ разставлены пикеты и опасности не можетъ быть до генваря мѣсяца, когда р. Аму-Дарья покроется льдомъ и переходъ вездѣ будетъ возможенъ.

24 октября, во время отправленія писемъ приказчиковъ изъ Хивы, ханъ находился еще въ походѣ, но его ожидали черезъ 4 дня для свиданія съ подполковникомъ Данилевскимъ, который, пробывъ нѣкоторое время въ 60 верстахъ отъ Хивы въ г. Ташгаузѣ, 18 октября прибылъ въ Хиву и помѣстился въ загородномъ домѣ хана.

Подполковникъ Данилевскій принятъ въ Хивѣ весьма хорошо. Отъ хана ему и свитѣ выдають ежедневно на содержаніе по 4 червонца (60 руб. ассигнаціями), по 3 барана и фуражъ для лошадей.

*) Изъ полученныхъ передъ симъ писемъ изъ Бухары, въ трехъ упоминалось, что Чарджуй былъ занятъ Хивинцами, но что они, въ свою очередь, были вытѣснены оттуда Бухарцами.

Правительство хивинское равномерно приняло хорошо и снисходительно наших купеческих приказчиковъ, чему служить доказательствомъ то, что при осмотрѣ товаровъ начальникъ таможни удовольствовался только поверхностнымъ разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ мелочныхъ, а остальные въ тюкахъ, записавъ по имѣвшейся у приказчиковъ описи, позволилъ продавать, не взявъ напередъ пошлыны. Вообще замѣтно самое дружелюбное расположеніе къ Русскимъ.

По распространившимся въ Хивѣ слухамъ, Коканъ усиливается людьми, приходящими изъ г.г. Кашгара и Ташкента.

Касательно торговли двухъ нашихъ купцовъ въ Хивѣ письма эти заключаютъ слѣдующее:

По случаю военныхъ дѣйствій между Хивою и Бухарою и наступленія Уразы (мусульманскаго поста) торговля шла медленно и требованіе на русскіе товары было незначительно. Большую часть приказчики должны были отдавать въ долгъ, а на наличныя деньги продавали немного.

Всего товаровъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ привезено было на 115 тыс. руб. ассигнаціями.

Продано всего на 89,250 руб. ассигнаціями.

Цѣны русскимъ товарамъ въ Хивѣ:

Сукно — половинка 116—120 руб. ассигн.

Сукно—алое 135 руб. —

Сукна вздорожали при отправленіи писемъ изъ Хивы, ибо по приказанію хана много было куплено для подарковъ войску.

Ситцы-штука	25 руб. ассигнаціями
Черный плисъ	28 руб. —
Бархотель	15 руб. —
Кисея	52 руб. 50 к. —
Миткаль	7 руб. 50 к. —
Платки сарпинскіе, дюжина	12 руб. —
Платки кармаейные № 1, сотня	67 руб. 50 к. —
— — — — — № 2, сотня	52 руб. 50 к. —
— кашемировые, сотня	56 руб. 25 к. —
— — алые за 9 ¹ / ₂	15 руб. —
— миткалевые, сотня	30 руб. —
Нанка штука	17 руб. 50 к. —
Тикъ волнистый штука	53 руб. —
Сахаръ пудъ	41 руб. 25 к. —
Зеленый чай, ящикъ	112 руб. 50 к. —
Юфть красная, сотня кожъ	1095 руб. до 1200 руб.
Сѣмя кошенильное, пудъ	300 руб. до 330 руб.
Нашатырь, пудъ	45 руб.

Сахаръ, шелковыя матеріи, плисъ, бархотель, коленкоръ, нанка и иглы мало требуются въ Хивѣ и купцы, не будучи въ состояніи сбыть ихъ на чистыя деньги, принуждены были промѣнять на товары.

Цѣны хивинскимъ товарамъ:

По случаю посредственнаго урожая и не наступленія главной продажи, которая бываетъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ и производится въ г. Ургенджѣ, хлопчатая бумага была дорога и продавалась:

Неочищенная за батманъ, т. е. 2 пуд. 16 ф.	11 руб.
Очищенная	12 руб.
Краска-раянъ за батманъ	10-10 р. 50 к.
Халаты бумажные	7-8 р.
— шелковые	18-20 р.
— — — — — лучше	25-26 р.
Мата (бѣлый бумажный холстъ) 10 штукъ	15 р.
Мата синяя 11—12 штукъ	15 р.

Во время вторженія Хивинцевъ въ бухарскія владѣнія ханъ приглашалъ пастуховъ, пасшихъ на правомъ берегу Аму-Дарьи барановъ, перейти на лѣвый. Нѣкоторые согласились и бараны оставлены при нихъ; у другихъ же, отказавшихся отъ сего предложенія, бараны были отняты и теперь на базарахъ хивинскихъ продается до 20 тыс. головъ по 3 и 4 руб.

Мерлушки барановъ этихъ привозятся въ Россію. Несмотря на низкую цѣну, купцы наши не покупаютъ ихъ за невозможностью содержать въ хивинскихъ владѣніяхъ, гдѣ почва совершенно сама по себѣ безплодна и прокормленіе большого количества скота чрезвычайно затруднительно.

Къ числу торговыхъ извѣстій, заключающихся въ сказанныхъ письмахъ, должно присовокупить то, что въ Хивѣ собирався караванъ въ 200 верблюдовъ, имѣвшій выступить отсюда 15 ноября. Часть этого каравана останется въ степи для торга съ Киргизами, а остальная направится чрезъ Сарайчиковскую станицу на Нижне-Уральской линіи, въ Астрахань.

52.

**Хивинскій мяхтеръ Вице-Канцлеру (перев. съ татарскаго);*) 27 де-
набря 1842 г.**

С.-Пет. Гл. арх. М. П. Д. Аз. деп. 1842 г. № 2 (1-5)

Великой Имперіи Россійской знаменитому правителю дѣль, Высокому Министру, по засвидѣтельствованіи искренняго почтенія имѣю честь увѣдомить, что въ настоящее радостное время со стороны нынѣшняго Высокого и покровительствуемаго Богомъ хаварезмъ-Шаха посылается къ Высочайшему Двору Великаго Россійскаго Императора въ качествѣ посланника достопочтенный Бинбаша Мухамедъ Аминъ. Вслѣдствіе чего по усердію и дружбѣ моей почитаю себя обязаннымъ изложить въ семъ письмѣ искреннее желаніе, чтобы наивсегда подданные обѣихъ сторонъ наслаждались спокойствіемъ. Если о пользѣ дружбы и согласія двухъ народовъ я съ своей стороны буду представлять своему Высокому Хаварезмъ Шаху и Вы съ своей, также раздѣляя это мнѣніе, соизволите свидѣтельство-вать предъ Великимъ Государемъ Императоромъ, то отъ этого могутъ казаться два народа, какъ бы слившись воедино, а дружба ихъ и согласіе упрочится и утвердится, произведя общую пользу и благоденствіе. Писано въ мѣсяцъ Зюльхиджъ, въ лѣто Барсъ, отъ Геджры 1258 года. На оборотѣ въ чернильной печати значится: ханскій мяхтеръ Якупъ сынъ Юсуфа—блюститель порядка.

53.

Хивинскій фирманъ (переводъ съ татарскаго);*) 27 декабря 18 2 г.

С.-Пет. Гл. арх. М. П. Д. Аз. деп. 1842 г. № 2 (1-5)

Звѣздамъ величія, обладателямъ почестей, управляющимъ властямъ Хаварезма – сада Иранскаго.

Да знаютъ они завѣдомо, ясно и откровенно, что въ лѣто по Геджрѣ 1257 для спокойствія подданныхъ и для выгоды и тишины двухъ государствъ мы учинили замиреніе и сдѣлали миръ и дружбу съ Великимъ Государемъ Императоромъ Россійскимъ. Будучи согласны на нѣкоторыя условія и склонны къ принятію нѣкоторыхъ предложеній, мы сдѣлали договоръ и обѣщанія съ тѣмъ, чтобы они ничѣмъ не были нарушимаы.

1) Со времени выше-объявленнаго года, впредь ни тайно, ни

*) Копія съ копій.

**) Копія съ копій.

явно мы не будемъ враждовать противъ Россіи. 2) Если со- стороны россійскихъ подданныхъ, пребывающихъ на сушѣ и морѣ, не произойдетъ дѣяній, наносящихъ ущербъ и вредъ, то и съ нашей стороны они не должны быть допущены; но если отъ нихъ окажутся какія либо вредныя и враждебныя дѣй- ствія, то и съ нашей стороны должны быть соотвѣтственныя движенія. 3) Если кто ограбитъ въ хивинскомъ владѣніи рус- скаго купца и лишитъ его имущества, то таковой приметъ заслуженное поступкомъ его наказаніе, а имущество возвратит- ся по принадлежности хозяину его. 4) Отнынѣ никто изъ русскихъ подданныхъ не долженъ содержаться въ рабствѣ и неволѣ; за безопаснотъ и благополучіе всякаго, кто прибудетъ изъ Россіи, отвѣтится его отечеству. 5) Всякаго, кто помретъ въ Хивѣ изъ русскихъ людей, имущество отошлется къ его наслѣдникамъ. 6) Если кто либо изъ непокорныхъ Русскихъ, возмутясь, прибудетъ въ Хиву, таковому ни подъ какимъ пре- длогомъ пристанища и прибѣжища не давать, и въ случаѣ, если бы таковой оказался гдѣ либо въ нашемъ владѣніи, то задержится и вышлется въ Россію съ тѣмъ, что и намъ не- покорные люди при вѣздѣ своемъ въ Россію будутъ задерживаемы тамъ и доставлены сюда. 7) Какимъ образомъ будетъ брать Россія пошлины и закать съ товаровъ нашихъ купцовъ, такъ и мы тѣмъ же порядкомъ будемъ взимать пошлины и закать отъ ихъ купцовъ. 8) Уважая права сосѣдства, мы пре- будемъ со всѣми тѣми поступками, какіе довлѣютъ дружеству и пріязни съ тѣмъ, что и Россія, уважая права сосѣдства и пребывая въ приличныхъ дружеству и пріязни поступкахъ, не окажетъ дѣяній, наносящихъ вредъ дружбѣ. Въ надеждѣ, что, дружество и пріязнь оставаясь навѣчно, дни мира и согласія пребудутъ навсегда, написана эта условная грамота.

54.

Обязательный актъ съ Хивсю; 27 декабря 1842 г. Хива*).

С.-Пет. Гл арх. М. И. Д. Аз. деп. 1842 г. № 2 (1—6).

Во Имя Всемогущаго и Милосерднаго Бога!

Отъ владѣтельнаго Хорезмскаго Шаха, Высокостепеннаго Рахимъ Кули Хана данъ настоящей актъ въ томъ, что имѣя искреннее желаніе пребывать въ постоянномъ мирѣ и тѣсной дружбѣ съ пресвѣтлою и могущественною Россійскою Имперіею, упрочивать пріязненныя съ нею связи и соблюдать во всей

*) Копія съ копія.

строгости правила миролюбивыхъ и добрыхъ сосѣдей, мы обязаны за себя самихъ, за нашихъ преемниковъ и потомковъ и за всѣ подвластныя намъ племена:

1) Отнынѣ впредь не предпринимать никакихъ явныхъ, ни тайныхъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи.

2) Не производить и не потворствовать грабежамъ, разбоямъ и захватамъ ни въ степи, ни на Каспійскомъ морѣ и въ случаѣ, если бы таковыя грабежи произведены были, подвластными Хивѣ племенами, то предавать виновныхъ немедленно-му наказанію, а ограбленное имущество возвращать по принадлежности.

3) Не держать въ неволѣ русскихъ плѣнныхъ и отвѣтствовать за личную безопасность и за сохранность имущества всякаго російскаго подданнаго, могущаго быть въ хивинскихъ владѣніяхъ.

4) Въ случаѣ смерти въ хивинскихъ владѣніяхъ російскаго подданнаго, отпускать въ цѣлости оставшееся послѣ него имущество російскому пограничному начальству для передачи его наслѣдникамъ.

5) Не допускать бѣглецамъ и мятежникамъ изъ російскихъ подданныхъ укрываться въ хивинскихъ владѣніяхъ, но выдавать ихъ російскому пограничному начальству.

6) Съ товаровъ, привозимыхъ російскими купцами въ хивинскія владѣнія, взимать пошлины въ теченіе одного года и не свыше пяти процентовъ съ дѣйствительной цѣны оныхъ.

7) Съ товаровъ, принадлежащихъ російскимъ купцамъ и отправляемыхъ въ Бухару или другія азіатскія владѣнія чрезъ рѣку Сыръ, или съ привозимыхъ симъ путемъ обратно, никакихъ пошлинъ не брать.

8) Не дѣлать никакихъ препятствій торговымъ караванамъ азіатскихъ владѣній, идущимъ въ Россійскую Имперію чрезъ предѣлы ханства, взимая однако съ нихъ по закону закятъ.

9) Поступать, вообще, во всѣхъ случаяхъ, какъ подобаетъ добрымъ сосѣдямъ и искреннимъ пріятелямъ, дабы болѣе и болѣе упрочить дружественныя связи съ могущественною Россійскою Имперією.

Во удостовѣреніе чего мы утвердили сей актъ нашею золотою печатью и вручили оный уполномоченному со стороны могущественной Россійской Имперіи, Высокородному подполковнику Данилевскому. Данъ въ 1258 годъ Геджры въ мѣсяцъ Мухаррамъ.

Надпись на копии съ обязательнаго акта, даннаго Хивинскимъ владѣльцемъ.

Получивъ для доставленія Его Императорскому Величеству, Великому Императору и Самодержцу Всероссійскому, вышезначущійся актъ отъ Высокостепеннаго владѣтеля Хивин-

скаго Рахимъ-Кули-Хана, я, на основаніи даннаго мнѣ уполномочія, удостовѣряю симъ, что во взаимство поставленныхъ въ томъ актѣ условій могущественная Россійская Держага:

1) Предаеть совершенному забвенію прежнія непріязненныя противъ нея дѣйствія Хивинскихъ владѣтелей.

2) Отказывается отъ требованія уплаты за разграбленные до сего времени караваны.

3) Обѣщаетъ совершенную безопасность и законное покровительство пріѣзжающимъ въ Россію хивинскимъ подданнымъ.

и 4) Представляетъ въ своихъ владѣніяхъ хивинскимъ торговцамъ всѣ преимущества, коими пользуются купцы другихъ азіатскихъ владѣній.

Такое дѣланное мною удостовѣреніе подтверждено будетъ письменно, доблестнымъ и высокополезнымъ Россійскимъ Государственнымъ Вице-Канцлеромъ, отъ Высочайшаго Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго. Точное же соблюденіе со стороны Высокостепенныхъ Хивинскихъ владѣтелей постановленныхъ въ вышепроеписанномъ актѣ условій будетъ обезпечено личною и собственностью хивинскихъ подданныхъ, могущихъ находиться въ Россійской Имперіи. Данъ въ г. Хивѣ, декабря 27-го дня 1842 г.

Подпись: Россійскій Императорскій агентъ, подполковникъ
Данилевскій.

55.

**Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 29 декабря 1842 г.
№ 1353. Оренбургъ. *)**

Арх. Гл. шт. Моск. отд. деп. Ген.-шт. Св. 35. 1842 г. № 42

Отъ 10 прошлаго ноября за № 1131 я имѣлъ честь доводить до свѣдѣнія Вашего Сіятельства о прибытіи въ предѣлы Хивинскаго ханства посланнаго туда съ миссіею подполковника Данилевскаго и о военныхъ дѣйствіяхъ тамошняго хана Алла-Кула противъ Бухарскаго эмира.

Нынѣ отъ подполковника Данилевскаго я получилъ два донесенія, изъ которыхъ въ первомъ, отъ 21 ноября, этотъ штабъ-офицеръ доводитъ до моего свѣдѣнія, что по приглашенію Алла-Кули-Хана въ половинѣ октября онъ прибылъ въ г. Хиву, куда въ послѣднихъ числахъ того же мѣсяца возвратился и самъ ханъ, удовольствовавшись похищеніемъ значительнаго числа бухарскихъ подданныхъ и распустивъ по

*) Цовѣтка: „10 января 1843 г.“

домамъ свое войско съ приказаніемъ быть въ готовности по первому призванію. Бухарскій же эмиръ, испытавъ нѣсколько неудачъ въ Коканѣ, возвратился въ Бухару, и прислалъ оттуда посланца къ Хивинскому хану, который послѣ перваго свиданія съ нимъ отправилъ того посланца обратно со своимъ посланцемъ. Сущность переговоровъ этихъ владѣльцевъ подполковнику Данилевскому неизвѣстна; но послѣдній полагаетъ что Хивинскій владѣлецъ не выдастъ добровольно плѣненныхъ имъ Бухарцевъ.

Вспомоществовавшій Бухарскому эмиру султанъ Кенисара взялъ хивинское укрѣпленіе, находящееся на Сырь-Дарѣ, перерѣзавъ тамъ всѣхъ Хивинцевъ не успѣвшихъ спастись бѣгствомъ; а Аллахъ Кули-Ханъ отправилъ противъ него отрядъ, численность котораго и взятое имъ направленіе обстоятельно неизвѣстны

Начатые съ ханомъ подполковникомъ Данилевскимъ переговоры по причинѣ болѣзни хана нѣсколько дней уже прекращены и поэтому ничего положительно неизвѣстно, какого успѣха можно ожидать отъ нихъ; за всѣмъ тѣмъ, ханъ, какъ заключаетъ г. Данилевскій изъ своихъ двухъ съ нимъ свиданій, готовъ склониться на представляемыя ему требованія Государя Императора.

Во второмъ же донесеніи, отъ 25 ноября, подполковникъ Данилевскій объясняетъ, что Аллахъ-Кули-Ханъ послѣ непродолжительной болѣзни въ ночь 23 того мѣсяца умеръ, и въ управленіе Хивинскимъ ханствомъ вступилъ сынъ Алла-Кула Инакъ-Рахимъ-Куль, принявъ званіе хана 25 того-же мѣсяца, и что событіе это совершилось безъ малѣйшаго безпорядка и сопротивленія. Въ заключеніе г. Данилевскій присовокупилъ, что въ состоящей при немъ командѣ уральскихъ казаковъ все благополучно.

Донеся о семъ Вашему Сіятельству, имѣю честь присовокупить, что вышеизложенныя свѣдѣнія сообщены мною вмѣстѣ съ симъ и г. Вице-Канцлеру.

Подпись: Ген.-лейт. *Обручевъ.*

Резолюція: „Его Величество изволилъ читать 10 января“.

56.

Вице-Канцлеръ Военному Министру; 29 декабря 1842 г. № 3551*)

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 751.

Милостивый Государь, князь Александръ Ивановичъ.

На отношеніе Вашего Сіятельства отъ 24 декабря № 9318 имѣю честь отвѣтствовать, что содержаніе сообщеннаго мною Вамъ въ копіи отношенія генераль-лейтенанта князя Горчакова (№ 281) было мною доведено до свѣдѣнія Государя Императора, но никакого Высочайшаго повелѣнія по оному еще не послѣдовало.

По мнѣнію моему не бесполезно было-бы представить генераль губернатору Западной Сибири, чтобы онъ принялъ въ удобное для того время года дѣйствительныя мѣры къ огражденію подвѣдомственныхъ ему Киргизовъ отъ нападений приверженцевъ Кенисары Касимова и, буде можно, къ захвату самого Кенисары. Но если генераль-лейтенанту князю Горчакову будетъ разрѣшено послать съ сею цѣлью въ степь легкой отрядъ войскъ, то я находилъ-бы необходимымъ предписать, чтобы этотъ отрядъ, въ случаѣ преслѣдованія хищниковъ, старался уклоняться отъ всякаго вмѣшательства въ происходящія нынѣ распри между Бухарцами и Коканцами. Сіе мнѣ кажется тѣмъ болѣе необходимымъ, что Кенисара Касимовъ находится теперь въ близкихъ сношеніяхъ съ ханомъ Бухарскимъ и, повидимому, содѣйствовалъ ему въ покореніи Ташкента и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, находившихся въ зависимости отъ бывшаго Коканскаго хана.

Сообщая такое мое мнѣніе на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ о томъ, какое послѣдуетъ по сему Высочайшее разрѣшеніе по военному вѣдомству.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: Графъ *Нессельродъ*.

*) Помѣтка: „30 декабря 1842“.

Выписка изъ отчета по управленію Оренб. краемъ съ 1833 по 1842 г.

Арх. канц. Ео п. Мин. 1 отд. 3 ст. 1842 г. № 23.
5

5. Дипломатическія сношенія.

Окончательное водвореніе тишины въ степи и торговля выгоды Россіи требовали также измѣненія политическихъ отношеній нашихъ къ Средне-Азіатскимъ владѣльцамъ

Единственнымъ средствомъ къ тому было открытіе непосредственныхъ сношеній съ ханами.

Прежніе опыты посылки официальныхъ агентовъ были неудачны и потому военный губернаторъ рѣшилъ предварительно отправить чиновниковъ отъ себя, а именно: въ Хиву изъ Ново Александровска переводчика Каранетъ Турпаева, а въ Бухару Демезона и Виткевича

Поѣздки ихъ не привели, однако-же, ни къ чему рѣшительному; эмиръ хитрилъ, избѣгалъ всякихъ письменныхъ условій, а владѣлецъ Хивинскій явно враждовалъ противу Россіи, возбуждая къ грабежамъ Кайсаковъ, притѣсняя караваны, скупая плѣнниковъ нашихъ и сверхъ того склонняя къ тому же хана Коканскаго.

Столѣтняя снисходительность Россіи оправдывала нѣкоторымъ образомъ подобныя поступки Алла-Кула, но дальнѣйшая безнаказанность могла сдѣлаться слишкомъ вредною; по сему въ 1836 году Ваше Императорское Величество повелѣтъ изволили задержать на Юго-Восточной границѣ Россіи всѣхъ хивинскихъ купцовъ, секвестровать товары ихъ и прекратить торговля сношенія съ Хивой, объявля хану, что мѣры сіи отмѣнены будутъ лишь по возвращеніи изъ Хивы плѣнниковъ нашихъ.

Средство это, уже испытанное въ 1754 году, быстро произвело въ настоящемъ случаѣ весьма невыгодныя послѣдствія для ханства; лишенное главныхъ капиталовъ своихъ, оно сверхъ того ощутило недостатокъ въ нужнѣйшихъ произведеніяхъ, которыми исключительно снабжаетъ и можетъ снабдить Хиву Россія. Цѣны на эти произведенія возвышались непомерно, а хивинскіе же продукты, какъ на примѣръ хлопчатая бумага, подешевѣли на 50%.

Между тѣмъ наша Средне-Азіатская торговля нисколько не потерпѣла отъ прерванныхъ съ Хивою сношеній.

Какъ ни силенъ былъ урокъ, однакожь невѣжество, фанатизмъ, мусульманская гордость и слѣпая самоувѣренность

удерживали Хивинцевъ отъ исполненія справедливыхъ на тоя- ній Россіи: ханъ надѣялся временно помочь бѣдѣ, принуждая бухарскіе караганы заходить въ Хиву, а между тѣмъ въ послѣд- ствіи какъ нибудь обойти прямыя требованія наши; однако же въ 1837 году прислалъ 25 челов. Русскихъ съ посланцемъ и подарками, прося освободить купцовъ и обѣщая выслать вслѣдъ за тѣмъ всѣхъ плѣнниковъ; но посланецъ и подарки не были приняты, а прежнее требованіе повторено; потомъ, въ 1838 году доставлено еще 80 человѣкъ, при тѣхъ же обѣща- ніяхъ. Хотя и эти два поступка были тяжелыми подвигами смиренія со стороны Средне Азіатскихъ мусульманъ, но ими не удовольствовались и настала часъ полного удовлетворенія Россіи.

Чтобы разомъ положить конецъ недобросовѣстнымъ дѣй- ствіямъ Хивинскаго владѣльца, въ ноябрѣ 1839 года по Вы- сочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію выступилъ съ Оренбургской линіи въ степь отрядъ подъ начальствомъ корпуснаго командира.

Препятствія, о которыхъ своевременно было въ подроб- ности доводимо до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величе- ства, не допустили войска наши до Хивы и ограничили дѣло съ непріятелемъ двумя незначительными стычками, окончив- шимися, какъ разумѣется, побѣдою малочисленныхъ русскихъ партій надъ многолюдными толпами Хивинцевъ.

Но какъ ни были ничтожны эти успѣхи, они произвели однако же значительное вліяніе въ ханствѣ, потому что раз- бита была лучшая часть войскъ его; а убѣжденія захваченнаго Киргизами и привезеннаго къ Алла-Кулу поручика Аитова окон- чательно образумили хана: 19 го іюля онъ обнародовалъ фир- манъ, которымъ подъ опасеніемъ смертной казни запрѣщалось подданнымъ хивинскимъ впредь навсегда грабить и полонить Русскихъ; вслѣдъ за тѣмъ освободилъ собственныхъ неволь- никовъ, предписалъ сдѣлать тоже всѣмъ домохозяевамъ и ве- лѣлъ плѣнникамъ нашимъ являться къ русскому офицеру, да- бы тотъ лично могъ удостовѣриться въ полнотѣ освобожденія соотечественниковъ своихъ. Когда же повѣрка эта была кон- чена, ханъ отпустилъ Аитова, объявля ему на послѣдней ау- діенціи, что онъ не ограничится возвратомъ невольниковъ, но отнынѣ готовъ исполнять всѣ требованія Россіи

Дѣйствительно, часть обѣщаній этихъ уже исполнилась, всѣ плѣнные возвращены, покупка новыхъ въ Хивѣ прекра- щена и три посланца, одинъ вслѣдъ за другимъ пріѣзжав- шіе, доставленными письмами свидѣтельствовали о непрелож- номъ желаніи хана пользоваться дружбою Имперіи.

Для упроченія условій этого согласія отправлена въ Хиву русская миссія. Окончательные результаты посылки еще

неизвѣстны, но если бы политическія требованія правительства и не были съ перваго раза вполнѣ удовлетворены, то дружескій пріемъ оказанный миссіи, по сравненію съ пріемомъ капитана Муравьева въ 1820 году, служить лучшимъ доказательствомъ счастливой перемѣны отношеній нашихъ къ ханству.

Съ Бухарою также открыты новыя дѣятельныя сношенія.

Еще въ 1838 году эмиръ ходатайствовалъ о присылкѣ ему горнаго чиновника, что и повторилъ опять въ 1840 году.

Это дало поводъ къ снаряженію миссіи, которая, удовлетворяя желанію эмира, имѣетъ цѣлю и опредѣленіе положительныхъ условій для будущихъ сношеній Бухары съ Россіею.

По отсутвію Насръ Улы изъ столицы къ политическимъ переговорамъ не было доселѣ еще приступлено; не менѣе того и въ Бухарѣ блестящій пріемъ, сдѣланный миссіи; свобода, которою она пользуется, разрѣшеніе отправить чиновниковъ вглубь ханства—все это даетъ право смотрѣть на настоящій ходъ дѣла, какъ на значительный успѣхъ, особенно, если вспомнить недружелюбный пріемъ агента нашего въ 1821 году и недовѣрчивость ему оказанную, которая простира ась даже до того, что курьеръ имъ посланный, былъ остановленъ, депеши вскрыты и задержаны.

Наконецъ, примѣръ двухъ сосѣдей подѣйствовалъ, кажется, и на Коканъ, владѣлецъ котораго прислалъ нынѣ тоже посланца и тѣмъ, вѣроятно, доставитъ возможность войти въ прямыя сношенія съ собой.

Эта счастливая перемѣна въ Средне Азіатской дипломатикѣ не смотря на то, что переговоры еще не кончены, имѣла уже благодѣтельное вліяніе на торговлю нашу: нѣсколько русскихъ купцовъ отправили съ собственными приказчиками въ прошедшемъ и нынѣшнемъ годахъ значительное количество товаровъ въ Хиву, Бахару и Ташкентъ. Успѣхъ увѣнчалъ предпріятія ихъ и былъ причиною, что на послѣдней Нижегородской ярмаркѣ составила подписка въ пользу Средне Азіатской компаніи.

Для торговли Россіи вообще и Оренбургскаго края въ особенности весьма желательно, чтобы сказанное намѣреніе развилось и осуществилось.

Мѣры, предпріятыя для успокоенія степи и предполагаемое устройство Киргизскаго управленія, равно какъ начало успѣшныхъ дипломатическихъ сношеній, обѣщаютъ компаніи хорошую будущность, но для полного успѣха необходимо еще одно условіе: уничтожить данное азіатцамъ разрѣшеніе торговать внутри Имперіи и объявить вмѣстѣ съ тѣмъ караванные пункты Оренбургской и Сибирской линіи, равно какъ Астрахань, порто-франко.

Это, не нарушая выгодъ правительства, можетъ представлено быть владѣльцамъ Турана, какъ новый знакъ снисходительности Россіи, и есть единственный способъ доставить въ средне-азіатской торговлѣ перевѣсъ русскимъ торговцамъ

Перемена пограничныхъ обстоятельствъ тѣмъ полезнѣе и важнѣе въ настоящую минуту, что сосѣдство Англичанъ съ Тураномъ и появленіе тамъ великобританскихъ агентовъ дѣлаетъ упроченіе русскаго вліянія совершенно необходимымъ

Начальные опыты англійской дипломатики были неудачны: въ Бухарѣ Стодартъ содержался подъ стражею, изъ Хивы Конолли принужденъ выѣхать почти насильно и послѣ того въ Коканѣ принять весьма недружелюбно

Но первый неуспѣхъ не ручается за будущее и лишь твердымъ и постояннымъ продолженіемъ начатыхъ сношеній нашихъ можно обезпечить будущее развитіе русской промышленности въ Туранѣ и даже безопасность Восточной границы Имперіи.

Подпись: Ген.-адют. *Черовскій*.

Примѣч. ред. Эта выписка сдѣлана изъ подлиннаго отчета ген.-адют. Черовскаго объ управленіи имъ Оренбургскимъ краемъ съ 1833 по 1842 г.

58.

Письмо хана Кокандскаго, султана Махмуда, Государю Императору (переводъ съ татарскаго); 1842 г.

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Лз. дш. 1841 г. № 2. (1—6).

Безчисленныя хвалы и слава безконечная Всемогущему, положившему священное бытіе Государей причиною благоустройства дѣлъ видимаго міра и виною спокойствія и благоденствія рода человѣческаго! Мольбы безчисленныя тому достославному обладателю знамени дня суднаго (т. е. Мухамеду), который блуждавшихъ въ невѣдѣніи наставилъ на путь истинный! По хвалѣ Богу, долгомъ почитаю извѣститъ Державнаго Величественнаго, Вселюбезнѣйшаго, Великаго Государя Императора, что ханъ, братъ мой, отправившій къ Вашему Императорскому Величеству, по примѣру издревле бывшихъ дружественныхъ сношеній съ Россійскими Государями, посланникомъ своимъ знаменитѣйшаго изъ сеидовъ Ишана Мухамедъ Халиля, для суда правды нынѣ болѣе не существуетъ, и на мѣсто его при безусловной покорности и повиновеніи всѣхъ чиновъ и властей государственныхъ вступилъ я на престолъ кокандскій. Городъ Ташкентъ со всѣми деревнями и начальство надъ войскомъ пожалованы

мною дѣду нашему. Благодареніе Всевышнему! Владѣнія наши, находясь въ мирѣ и спокойствіи, составляютъ всегдашній предметъ нашихъ попеченій объ ихъ благоденствіи, и весь народъ и подданные (райи) намъ преданы. Писано въ мѣсяцѣ шавалѣ 1257 года отъ Геджры.

(На оборотѣ въ чернильной печати): султанъ Махмудъ-Ханъ, сынъ Омаръ-Хана.

59.

Письмо хана Кокандскаго, султана Махмуда, ген.-губернатору Зап. Сиб. (переводъ съ татарскаго); 1842 г.

С.-Пет. Гл. арх. М. П. Д. Аз. деп. 1841 г. № 2 (1—6).

Почтеннаго, уважаемаго, взысканнаго высокими степенями почестей Сибирской и Киргизской орды генераль-губернатора, сіятельнаго князя симъ извѣщаю: издревле отцы и дѣды наши, имѣя дружественныя сношенія съ Россійскими Государями, отправляли взаимно посланниковъ; на основаніи чего Государь-Ханъ, братъ мой, отправилъ въ ваше Государство посланникомъ своимъ знаменитѣйшаго изъ сеидовъ Ишана Мухамедъ Халиля. Но какъ нынѣ братъ мой не существуетъ болѣе для суда правды, то при общей покорности и повиновеніи всѣхъ государственныхъ чиновъ и властей я на мѣсто его вступилъ на Кокандскій престолъ и городъ Ташкентъ со всѣми его деревнями, а равно и начальство надъ войскомъ пожаловали мы дѣду нашему. Благодареніе Всевышнему! Владѣнія наши, находясь въ мирѣ и спокойствіи, составляютъ всегдашній предметъ нашихъ попеченій объ ихъ благоденствіи, и весь народъ и подданные (райи) намъ преданы. Писано мѣсяца шавалы 1257 года отъ Геджры. (На оборотѣ въ чернильной печати): султанъ Махмудъ-Ханъ, сынъ Омаръ-Хана.

1843 ГОДЪ.

1.

Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 3 января 1843 г.
№ 9 Оренбургъ*).

Тур. окр. арх. 1842 № 1. Шт. Оренб. корп.

Имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Сія-
тельства выписку изъ частныхъ писемъ отъ находящихся въ
Хивѣ чиновъ Россійской Императорской миссіи и торгующа-
го тамъ купеческаго приказчика, полученныхъ въ Оренбур-
гѣ въ концѣ прошедшаго декабря мѣсяца. Письма эти, содер-
жащія въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ
Хивинскомъ владѣніи и объ отношеніяхъ сего послѣдняго къ
Бухарѣ и кочующимъ народамъ, составляютъ дополненіе къ
свѣдѣніямъ, заключающимся въ выпискахъ, представленныхъ
мною Вашему Сіятельству при рапортахъ отъ 24 ноября
№ 1187 и 8 декабря 1842 г. № 632.

Таковыя же свѣдѣнія вмѣстѣ съ симъ сообщены мною и г-ну
Вице-Канцлеру.

Подпись: Ген.-лейт. *Обручевъ.*

Приложеніе: Выписка изъ частныхъ писемъ отъ 21-26
ноября, полученныхъ въ Оренбургѣ въ концѣ декабря мѣ-
сяца 1842 г. отъ разныхъ лицъ, принадлежащихъ къ Россій-
ской Императорской миссіи въ Хивѣ и отъ купеческаго при-
казчика, находящагося тамъ по торговымъ дѣламъ

Хивинскій ханъ, ограбивъ окрестности г. Кара-куля,
взявъ до 5000 стариковъ, женъ и дѣтей въ плѣнъ и осаж-
давъ безъ успѣха г. Чарджуй, 29 октября возвратился въ
Хиву и распустилъ войско по домамъ съ тѣмъ, чтобы оно
было готово собраться по первому призыву

Эмиръ бухарскій, возвратившійся, какъ уже извѣстно, отъ
Кокана въ Бухару, по поводу вторженія хивинцевъ въ его
владѣнія, отправилъ къ Аллахъ-Кули-Хану посланца, какъ
полагаютъ съ извиненіями, хотя достовѣрно цѣль пріѣзда его
никому не извѣстна. Выслушавъ его одинъ разъ и продер-
жавъ у себя около 7 дней, ханъ отправилъ его обратно въ
Бухару, присоединивъ къ нему такого же посланца отъ себя
и поручивъ, какъ полагаютъ, предложить эмиру, для соблюде-
нія дружбы не распускать впередъ о немъ нелѣпыхъ слуховъ,
не настаивать на возвращеніи плѣнныхъ и даже, какъ гово-

*) Копія съ копіи.

рять, требовать ежегодной дани, уступки нѣсколькихъ крѣпостей и вознагражденія за издержки во время войны; — въ случаѣ же несогласія эмира, предложить ему возобновить войну. Слухи носятя, что эмиръ бухарскій собираетъ войско, но съ какою цѣлью не извѣстно.

На другой день послѣ прибытія въ Хиву, ханъ принималъ подполковника Данилевскаго, который представилъ ему и подарки. Приемъ хана былъ весьма ласковъ; изъ подарковъ понравилась ему коляска, въ которой на другой же день ѣздилъ онъ на охоту.

На вторичной аудіенціи, 10 ноября, приступлено было къ переговорамъ и ханъ оказалъ большую готовность къ исполненію предложенныхъ ему условій, говоря, что сдержитъ слово, данное въ сохраненіи дружбы къ Россіи, но внезапная болѣзнь хана и, наконецъ, кончина 23 ноября прекратила переговоры.

Два дня спустя послѣ смѣрти хана, 25 ноября, сынъ его инахъ Рахимъ-Куль, превозглашенъ ханомъ, безъ малѣйшаго сопротивленія.

Свѣдѣнія о дѣлахъ Киргизской степи заключается въ подтвержденіи извѣстія о взятіи султаномъ Кенисары Касымовымъ двухъ хивинскихъ укрѣпленій на р. Сыръ, называемыхъ Майлибашъ и Бишъ-кала и объ истребленіи ихъ гарнизона. Къ тому же въ Хивѣ разнесся слухъ, впрочемъ не подтвержденный, будто бы шедшіе туда русскіе караваны частью были разграблены киргизами Адаевского рода.

Торговля нашихъ купцовъ въ Хивѣ нисколько не стѣсняется, только, по словамъ приказчика, нѣкоторые товары наши оцѣнены хивинскою таможеню дороже цѣны, по которой были проданы, но въ пошлину взыскано всего 5%, съ цѣны съ 20 червонцевъ взять 1. Впрочемъ, имъ обѣщано на будущій разъ вознагражденіе посредствомъ болѣе умѣренной оцѣнки.

Въ концѣ ноября ожидали отправления изъ Хивы въ Астрахань каравана въ 200 верблюдовъ, преимущественно съ мастью (бумажный холстъ), халатами и пряденою бумагою.

Вѣроятно это тотъ же самый караванъ, о которомъ уже упомянуто въ представленной передъ симъ дополнительной запискѣ.

2.

Всепоподаннѣйшій докладъ Военнаго Министра 4 января 1843 года.
Петербургъ.

Воен.—Учен. арх. Стд. I. № 751.

Въ прошломъ, 1841 году, султанъ Кенисары Касимовъ изъявивъ раскаянiе въ прежнихъ своихъ враждебныхъ противъ насъ въ Киргизской степи дѣйствiяхъ, удостоенъ, по ходатайству бывшаго командира Оренбургскаго корпуса, Все милости вѣйшаго прощенья. Вскорѣ за симъ, однако, генераль губернаторъ Западной Сибири донесъ, что поведенiе Кенисары опять становится сомнительнымъ и что вообще нельзя ручаться за дальнѣйшее спокойствiе Киргизской степи отъ его мятежныхъ дѣйствiй. Изъ прежнихъ донесенiй князя Горчакова видно также, что онъ считаетъ утверждене Кенисары Касимова въ окрестностяхъ горы Улу-тау весьма вреднымъ въ стнсшенiи безопасности нашихъ границъ и полагаетъ, что появленiе его тамъ могло-бы быть первымъ шагомъ къ общему мятежу между киргизами, подобно какъ въ 1837 году.

Неблагонадежность поведенiя Кенисары болѣе и болѣе подтверждается послѣдующими донесенiями.

Въ июнѣ прошедшаго года получено извѣстiе о покушенiяхъ Кенисары вредить киргизамъ Сибирскаго вѣдомства и дѣламъ нашимъ въ Средней ордѣ, а равно о тѣсныхъ его связяхъ съ ханомъ бухарскимъ и насилiяхъ, причиняемыхъ имъ караванамъ, слѣдующимъ изъ Средней Азiи на нашу линiю. Въ первыхъ числахъ августа 60 человекъ хищниковъ, напавъ на табунъ, принадлежавшiй бывшей на рекогносцировкѣ партiи топографа Яновскаго, отбили 33 лошади и 8 верблюдовъ, которыхъ впослѣдствiи есауль Рыбинъ видѣлъ въ табунѣ султана Кенисары Касимова. 22 сентября хищники изъ шайки Кенисары напали на команду, высланную изъ поста Улу-тау, убили одного казака, а двухъ, захваченныхъ въ плѣнъ, представили своему султану. Посланный для розысковъ есауль Рыбинъ 4 октября дошелъ до самаго кочевья Кенисары при Дюсюнбай — Карачамъ, но Кенисары, замѣтивъ приближенiе русскихъ, зажегъ траву, приказалъ ауламъ откочевать, а между тѣмъ, выславъ на встрѣчу казакамъ 100 человекъ хищниковъ, показался вскорѣ и самъ съ вооруженною толпою, и по видимому, отступилъ только потому, что не надѣялся на успѣхъ.

Въ сентябрѣ Кенисары присвоилъ себѣ ханскiй титулъ и сталъ посылать отъ себя повелѣнiя въ киргизскiя волости Сибирскаго вѣдомства.

По всепоподаннѣйшемъ моемъ докладѣ Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: неослабно

наблюдать за дѣйствіями Кенисары, письменно пригласить его вновь, дабы онъ прекратилъ всякія неблагонамѣренныя дѣйствія и прикочевалъ къ Оренбургской линіи и объявить ему, что въ противномъ случаѣ онъ будетъ признаваемъ явнымъ бунтовщикомъ, а дядя его, находящійся въ Оренбургѣ заложникомъ, подвергнется тюремному заключенію. Таковая Высочайшая воля въ тоже время сообщена была мною генераль-лейтенанту Обручеву, который собоцилъ ее султану Кенисары письмомъ отъ 6 октября. На письмо сіе не послѣдовало отъ султана никакого отзыва. Между тѣмъ, допросы двухъ захваченныхъ киргизовъ и убѣжавшаго изъ Ташкентіи казака Федорова, обнаруживаютъ сообщество Кенисары съ буйною Ташинскою волостью и близкія его сношенія съ бухарскимъ ханомъ.

Нынѣ генераль-лейтенантъ князь Горчаковъ доноситъ о двухъ новыхъ хищничествахъ, совершенныхъ въ минувшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ, слѣдственно уже послѣ сообщенія Кенисары Высочайшей Вашего Величества воли: одно изъ нихъ произведено его племянникомъ, а другое его теленгутами. Въ заключеніе онъ представляетъ, что при подобномъ неповиновеніи султана Кенисары Касимова какому либо начальству, могущему доставить обиженнымъ законное удовлетвореніе, остается къ огражденію Сибирскихъ киргизовъ отъ окончательнаго разоренія предоставить имъ возвратитъ себѣ отбитое тѣми же мѣрами, какими оно у нихъ похищено.

Вице-канцлеръ, графъ Несельродъ, сообщая мнѣ это донесеніе, присовокупляетъ, что по мнѣнію его, не бесполезно бы было предоставить генераль-губернатору Западной Сибири чтобы онъ принялъ, въ удобное для того время года, дѣйствительныя мѣры къ огражденію подвѣдомственныхъ ему киргизовъ отъ нападеній приверженцевъ Кенисары Касимова и, буде можно, къ захваченію самаго Кенисары. Но если генераль-лейтенанту князю Горчакову будетъ разрѣшено послать съ сею цѣлью въ степь легкой отрядъ войскъ, то вице канцлеръ находилъ бы необходимымъ предписать, чтобы этотъ отрядъ, въ случаѣ преслѣдованія хищниковъ, старался уклоняться отъ всякаго вмѣшательства въ происходящія нынѣ распри между бухарцами и коканцами. Это кажется ему тѣмъ болѣе необходимымъ, что Кенисары Касимовъ находится теперь въ близкихъ сношеніяхъ съ ханомъ бухарскимъ и, повидимому, содѣйствовалъ ему въ покореніи Ташкента и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, находившихся въ зависимости бывшаго коканскаго хана.

Примчаніе ред. На этотъ докладъ Военнаго Министра имъ же самимъ положена резолюція, содержаніе которой почти цѣлкомъ воспроизведено въ отношеніи его генераль-губернатору Западной Сибири отъ 4 января 1843 г. № 19, почему она и не воспроизводится здѣсь.

3.

Воен. Министръ Ген.-губернатору Зап. Сиб. 4 января 1843 года
№ 19. Петербургъ (секретно)*).

Воен. Учен. арх. Отд. II № 751.

Сообщенное мнѣ вице-канцлеромъ въ копіи отношеніе къ нему Вашего Сіятельства, отъ 22 ноября минувшаго года № 221, о новыхъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ приверженцевъ султана Кенисары Касимова— всеподданнѣйше представилъ я на благоусмотрѣніе Государя Императора.

Изъ хода всего дѣла Его Императорское Величество усмотрѣть изволилъ: что султанъ этотъ послѣ Всемилостивѣйше дарованнаго ему прощенія за прежнія преступленія, продолжалъ въ 1841 году тайныя или явныя противъ нашихъ границъ враждебныя дѣйствія, что въ началѣ октября прошедшаго года ему объявлена была чрезъ Оренбургскаго генераль-губернатора, Высочайшая воля, на основаніи коей онъ долженъ быть признаваемъ явнымъ бунтовщикомъ, если не прекратитъ неблагонамѣренныя свои дѣйствія и не прикочуетъ къ Оренбургской линіи, и что, несмотря на это въ слѣдующемъ ноябрѣ мѣсяцѣ произведены новыя хищныя предпріятія въ внѣшнихъ округахъ Сибирской линіи племянникомъ Кенисары и его теленгутами, — предпріятія, совершенныя, какъ обнаруживается изъ всѣхъ обстоятельствъ, не безъ вѣдома самаго султана.

Вслѣдствіе сего, Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ предоставить Вашему Сіятельству послать въ Киргизскую степь, въ удобное для того время года, легкой отрядъ изъ войскъ, состоящихъ въ распоряженіи вашемъ, съ цѣлью ограждать подвѣдомственныхъ вамъ киргизовъ отъ нападений приверженцевъ Кенисары Касимова, возвратитъ похищенное у нихъ имущество, а буде можно, захватить и самого Кенисары.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и для предупрежденія всякихъ поисковъ могущихъ отклонить отъ Высочайше указанной здѣсь цѣли и произвести какія либо недоразумѣнія въ отношеніяхъ нашихъ къ владѣтелямъ Средней Азіи, Его Величеству угодно: 1) начальнику отряда, предназначеннаго для подобной экспедиціи, вмѣнить въ строгую и непремѣнную обязанность уклоняться отъ всякаго вмѣшательства въ происходящія нынѣ распри между бухарцами и коканцами, предосторожность тѣмъ болѣе необходимая, что Кенисары находится теперь въ близкихъ сно-

*) Копія въ копіи.

шеніяхъ съ ханомъ бухарскимъ и, повидимому, содѣйствовали ему къ покоренію Ташкента и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, находившихся въ зависимости бывшаго коканскаго хана; 2) дозволить подвѣдомственнымъ Вамъ, Милостивый Государь, киргизамъ участвовать въ предположенныхъ дѣйствіяхъ, не иначе какъ при самомъ отрядѣ, отнюдь не допуская ихъ до произвольныхъ набѣговъ и хищничествъ, которыя могли бы укоренить въ нихъ своеволие и страсть къ грабежамъ.

Высочайшую волю сію, сообщая Вашему Сіятельству, для зависящаго исполненія, честь имѣю покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, о всѣхъ вашихъ соображеніяхъ и распоряженіяхъ по этому предмету увѣдомить меня въ возможно скорѣйшемъ времени для всеподданнѣйшаго доклада.

Подпись: Ген.-адъют. *Князь Чернышевъ.*

Примѣч. ред. Содержаніе этого предписанія было сообщено вице-канцлеру и одобрено имъ

4.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 11 января 1843 г.
№ 4. Омскъ. *)

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 751.

Состоящій въ должности пограничнаго начальника донесъ мнѣ, что Кокчетавскаго округа Нагай-Караульской волости старшина Кадыровъ, отправившійся съ 8-ю киргизами въ Баганалинскія волости, подвѣдомственныя тому же округу, для розыска угнатаго у его соплеменниковъ скота, на урочищѣ Джезды (близъ Улу-тау) схваченъ былъ Кенисары Касимовымъ, который воспретилъ ему дѣлать розыскъ и выпроводилъ его за 50 верстъ.

Изъ сего Ваше Сіятельство изволите убѣдиться, что Кенисары, не повинаясь никакой власти, не токмо дозволяетъ себѣ кочевать въ Сибирскихъ предѣлахъ, но, подавая убѣжище и покровительство хищникамъ, безпрестанно усиливаетъ способы своей независимости, въ видахъ безсомнѣнно не благонамѣренныхъ, ибо еще разъ смѣю доложить Вамъ, Милостивый Государь, что Оренбургское начальство по недостатку способовъ укрощенія, никакого надъ нимъ вліянія не имѣетъ, а я дѣйствовать противъ него силою не смѣю, удерживаясь предшествовавшими наставленіями Вашими.

*) Помѣтка: „30 января 1843 г.“

Испрашивая разрѣшенія Вашего Сіятельства, какъ мнѣ далѣе поступать въ сихъ обстоятельствахъ, болѣе и болѣе утверждающихъ сибирскихъ киргизовъ въ вредномъ мнѣніи, что покровительство Кенисары можетъ ихъ оградить отъ всякаго наказанія и доставить прелести безначалія и грабежа, честь имѣю присовокупить, что постоянное занятіе горъ Улу-тау, о коемъ имѣлъ я честь донести Вамъ при проектѣ преобразования Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, кажется мнѣ первымъ шагомъ не только къ водворенію спокойствія въ настоящее время, но и къ предупрежденію гораздо большихъ безпорядковъ, коихъ неизбѣжно должно ожидать отъ предпріимчивости Кенисары и того вліянія, которое онъ умѣлъ пріобрѣсть и сохранилъ въ Средней ордѣ.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ.*

Резолюція: „Нужное. Составить особый докладъ, а касательно постоянного занятія горъ Улу-тау спросить Б. Корфа, когда будетъ представленъ проектъ преобразования войска“.

Примѣчаніе ред. На Весподданнѣйшемъ докладѣ содержанія этого рапорта и оложена резолюція: „Доложено Его Величеству 31 генвара“.

5.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 1 февраля 1843 г. № 2.
Омскъ (Секретно*).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 751.

Повелѣніемъ отъ 4 января Ваше Сіятельство, разрѣшая мнѣ распорядиться огражденіемъ сибирскихъ киргизовъ отъ насилія Кенисары дѣйствіемъ легкаго отряда, возвратитъ похищенное и, буде возможно, схватитъ его самого, предписываете представить мои по сему соображенія для всеподданнѣйшаго доклада Его Императорскому Величеству.

На сіе спѣшу донести, что по извѣстной мнѣ мѣстности порубежной полосы съ Оренбургской степью, самое существенное средство къ охраненію подвѣдственныхъ мнѣ киргизовъ было бы постоянное занятіе горъ Арганатовъ и Улу-тау. На послѣдній пунктъ съ 1839 года, не безъ успѣха, каждое лѣто высылается достаточный отрядъ; но поелику безъ постоянного убѣжища невозможно тамъ сохранять войска въ продол-

*) Помѣтка: „22 февраля 1843 г.“

женіе ранней весны и поздней осени, времени самага удобнаго для набѣговъ, то нынѣшняя мѣра оказывается не вполне достаточной и по моему мнѣнію необходимо утвердиться на Арганатахъ и Улу тау образомъ прочнымъ, поселеніемъ на нихъ казаковъ, согласно рапорту моему отъ 26 декабря прошлаго 1842 года за № 7491, или возведеніемъ въ тѣхъ мѣстахъ укрѣпленій подобно Джергаинскому, что предаю благоуваженію вашему.

Касательно-же собственно поисковъ противъ Кенисары, то хотя онъ зимуетъ нынѣ въ Сибирскихъ предѣлахъ около рѣчки Джезды-кенгиръ, однако же невозможно предполагать, чтобъ онъ тамъ ожидалъ появленія подножнаго корма, безъ коего намъ въ степи дѣйствовать нельзя, почему при движеніи его пребыванія, измѣненіи его приверженцевъ, подающихъ ему убѣжище и помощь и тѣхъ предосторожностяхъ, которыя онъ, безсомнѣнно, не упуститъ принять, извѣстясь объ угрожающемъ ему преслѣдованіи, чего скрыть нѣтъ способа, затрудняюсь я составить подробное начертаніе будущихъ дѣйствій, вынуждаясь по отдаленности моей отъ театра экспедиціи многое предоставить обстоятельствамъ и личному усмотрѣнію того чиновника, кому поручится отрядъ.

Впрочемъ, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство довести до Высочайшаго свѣдѣнія, что во всякомъ случаѣ основаніемъ движеній будетъ Улутауекій пунктъ, гдѣ сверхъ высылки обычнаго отряда, онъ усилится 50-ю человекъ пѣхоты для мѣстнаго охраненія склада и 200 человекъ казаковъ для преслѣдованія мятежника; что до іюня мѣсяца предпринять что либо невозможно; что начальствованіе будетъ ввѣрено благонадежному штабъ-офицеру, со строгимъ предписаніемъ не углубляться въ степь далѣе озеръ: Чубаръ-тенись, Улькунъ-тенись и рѣчки Метей-карасу, избѣгая всякое столкновеніе съ бухарцами или коканцами; наконецъ, что обо всемъ будетъ сообщено генераль-лейтенанту Обручеву, дабы онъ съ своей стороны содѣйствовалъ мнѣ, если признаетъ возможнымъ. На полный успѣхъ, именно поимку Кенисары, я не надѣюсь, но вполне убѣжденъ, что поискомъ противъ него и наказаніемъ его приверженцевъ ослабитъ въ степи вредное его вліяніе, вмѣстѣ съ мнѣніемъ объ его самостоятельности и что дальніе киргизы, убѣдившись, что его покровительство не можетъ ихъ оградить отъ кары правосудія, будутъ осторожнѣе въ своемъ своевольствѣ, или по крайней мѣрѣ нѣсколько удалятся отъ Сибирскихъ предѣловъ, что составитъ уже не малую пользу для устройства и будущаго спокойствія внѣшнихъ округовъ.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ.*

Примѣчаніе ред. На Всеподаннѣйшемъ докладѣ содержанія этого рапорта положена резолюція: „Доложено Его Величеству 24 февраля.“

6.

Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 2 февраля 1843 года
№ 97. Оренбург*).

Арх. Гл. шт. Моск. отд. деп. Ген.-шт. св. 35. 1842 г. № 42.

Находящійся съ миссією въ Хивѣ, подполковникъ Данилевскій отъ 30 декабря прошлаго года доноситъ мнѣ, что послѣ четырехъ-недѣльныхъ, почти ежедневныхъ, переговоровъ съ хивинскимъ владѣльцемъ Рахимъ Кули ханомъ, онъ заключилъ съ нимъ договоръ (съ коего приложилъ копію) согласный съ видами и требованіями нашего правительства и выгодный для нашихъ торговыхъ сношеній съ Хивою; что за симъ на дняхъ, то есть въ началѣ января, онъ долженъ имѣть прощальное свиданіе съ ханомъ и вслѣдъ за тѣмъ выступить изъ Хивы, полагая направиться льдомъ по Аральскому морю, черезъ что будетъ въ возможности обозрѣть сѣверную часть Хивинскаго ханства и теченіе Аму-дарьи и ея устья, и что по распоряженію хивинскаго хана, вмѣстѣ съ нимъ Данилевскимъ отправится къ нашему Двору посланецъ нѣкто Мухамедъ-Еминъ, чиновникъ приближенный къ хану и пользующійся его довѣренностію.

О политическихъ извѣстіяхъ западнаго Туркестана, подполковникъ Данилевскій пишетъ: между Хивою и Бухорою“ идутъ переговоры о выдачѣ бухарскихъ плѣнниковъ, взятыхъ покойнымъ Аллахомъ-Кули ханомъ; сверхъ того эмиръ бухарскій требуетъ отъ хана Хивинскаго нейтралитета въ войнѣ, которую первый хочетъ непременно возобновить въ Коканіи. Рахимъ—Кули ханъ отказался отъ обоихъ требованій и отправилъ съ этимъ отвѣтомъ своего посланца въ Бухару. Но подполковникъ Данилевскій полагаетъ, что взаимныя несогласія этихъ обоихъ владѣльцевъ окончатся миролюбиво, ибо эмиръ бухарскій, направляя преимущественно свое вниманіе на Коканію, употребитъ всѣ усилія, чтобъ примириться съ Хивинскимъ ханомъ, а послѣдній, сколько извѣстно ему, Данилевскому, не прочь отъ примирѣнія и по всѣмъ вѣроятностямъ, обоюдныя уступки уладятъ это дѣло безъ кровопролитія.

Въ заключеніе подполковникъ Данилевскій присовокупляетъ, что въ состоящей при немъ командѣ уральскихъ казаковъ все благополучно.

*] Подѣлка: , 22 февраля 1843 года.“

Донося объ этомъ Вашему Сіятельству, честь имѣю представить у сего копію съ помянутаго обязательнаго акта, заключеннаго съ Хивинскимъ владѣльцемъ подполковникомъ Данилевскимъ.

Подпись: Ген.-Лейт. *Обручевъ.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству 12 февраля“.

Обязательный акт*.

Во имя Всемогущаго и Милосерднаго Бога.

Отъ владѣтельнаго Харезмскаго Шаха высокостепеннаго Рахимъ - Кули-хана данъ настоящій актъ въ томъ, что имѣя искреннее желаніе пребывать въ постоянномъ мирѣ и тѣсной дружбѣ съ пресвѣтлою и могущественною Россійскою Имперіею, упрочивать пріязненныя съ нею связи и соблюдать во всей строгости правила миролюбивыхъ и добрыхъ сосѣдей, мы обязуемся за себя самихъ, за нашихъ приемниковъ и потомковъ и за всѣ подвластныя намъ племена:

1) Отнынѣ впредь не предпринимать ни какихъ явныхъ ни тайныхъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи.

2) Не производить и не потворствовать грабежамъ, разбоямъ и захватамъ ни въ степи ни на Каспійскомъ морѣ, и въ случаѣ если бы таковыя грабежи произведены были подвластными Хивѣ племенами, то предавать виновныхъ немедленному наказанію, а ограбленное ииущество возвращать по принадлежности.

3) Не держать въ неволѣ русскихъ плѣнныхъ и отвѣтствовать за личную безопасность и за сохранность имущества всякаго Россійскаго подданнаго, могущаго быть въ Хивинскомъ владѣніи.

4) Въ случаѣ смерти въ Хивинскихъ владѣніяхъ Россійскаго подданнаго, отпускать въ цѣлости оставшееся послѣ него имущество Россійскому пограничному начальству для передачи его наслѣдникамъ.

5) Не допускать бѣглецамъ и мятежникамъ изъ русскихъ подданныхъ укрываться въ Хивинскихъ владѣніяхъ, но выдавать ихъ Россійскому пограничному начальству.

6) Съ товаровъ, привозимыхъ Россійскими купцами въ Хивинскія владѣнія, взимать пошлину единойды въ годъ и не свыше пяти процентовъ съ дѣйствительной цѣны оныхъ.

*) Копія съ копій.

7) Съ товаровъ, принадлежащихъ Россійскимъ купцамъ и отправляемыхъ въ Бухару или другія Азіатскія владѣнія черезъ рѣку Сыръ, или съ провозимыхъ симъ путемъ обратно, ни какихъ пошлинъ не брать

8) Не дѣлать никакихъ препятствій караванной торговлѣ Азіатскихъ владѣній съ Россійскою Имперіею, взимая однако съ нихъ по закону закятъ.

9) Поступать вообще во всѣхъ случаяхъ какъ подобаетъ добрымъ сосѣдямъ и искреннимъ пріятелямъ, дабы болѣе и болѣе упрочить дружественныя связи съ могущественною Имперіею Россійскою.

Во удостовѣреніе чего мы утвердили сей актъ нашею золотою печатью и вручили оный уполномоченному со стороны могущественной Россійской Имперіи высокородному подполковнику Данилевскому.

Данъ въ 1258 годъ Эгиры, въ мѣсяцъ Мухарремъ.

Подпись: вѣрно Ген.-лейт. *Обручевъ.*

Надпись на копіи обязательнаго акта, даннаго Хивинскимъ владѣльцемъ.

Получивъ для доставленія Его Императорскому Величеству, Великому Императору и Самодержцу Всероссійскому выше значащійся актъ отъ высокостепеннаго владѣтеля Хивинскаго Рахимъ-Кули-хана, я на основаніи даннаго мнѣ уполномочія, удостовѣряю симъ, что во взаимство постановленныхъ въ томъ актѣ условій, могущественная Россійская Держава:

1) Предастъ совершенному забвенію прежнія непріязненныя противъ нея дѣйствія Хивинскихъ владѣтелей.

2) Отказывается отъ требованія уплаты за разграбленные до сего времени караваны.

3) Обѣщаетъ совершенную безопасность и законное покровительство пріѣзжающимъ въ Россію Хивинскимъ подданнымъ

4) Предоставляетъ въ своихъ владѣніяхъ Хивинскимъ торговцамъ всѣ преимущества, коими пользуются купцы другихъ азіатскихъ владѣній.

Такое дѣлаемое мною удостовѣреніе подтверждено будетъ письменно доблестнымъ и высокомощнымъ Россійскимъ Государственнымъ Вице-Канцлеромъ отъ Высочайшаго имени Его Императорскаго Величества Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго. Точное же соблюденіе со стороны высокостепенныхъ Хивинскихъ владѣтелей, постановленныхъ въ вышепрописанномъ актѣ условій, будетъ обезпечено лично стью хивинскихъ подданныхъ, могущихъ находиться въ Россійской Имперіи. Данъ въ г. Хивѣ декабря 27 дня 1842 года.

Подпись: вѣрно. Ген.-лейт. *Обручевъ.*

7.

Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 9 февраля 1843 г.
№ 121. Оренбург*).

Арх. Гл. шт. Моск. отд. Деи. Ген.-шт. Св. 35, 1842 г. № 42.

Отъ 2 текущаго февраля за № 97-мъ я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства полученное мною донесеніе подполковника Данилевскаго о предположенномъ имъ, по заключеніи съ хивинскимъ владѣльцемъ Рахимъ-Кули-ханомъ договора, прощальномъ свиданіи съ нимъ и выступленіи изъ Хивы по направленію къ Аральскому морю для обозрѣнія сѣверной части Хивинскаго ханства.

Нынѣ подполковникъ Данилевскій съ мѣста настоящаго пребыванія его съ миссією на рѣкѣ Уилѣ, въ разстояніи около 350 верстъ отъ Оренбурга, доноситъ мнѣ, что хивинскій владѣлецъ по внимательности къ просьбѣ г. Данилевскаго, не смотря на наступившіе праздники Курбанъ Байрама, согласился назначить ему прощальную аудіенцію въ вечеру 30 прошлаго декабря, и при свиданіи этомъ убѣждалъ его остаться веновать въ Хивѣ для избѣжанія трудности и невыгодъ зимняго похода. Здѣсь Ханъ долго отклонялъ намѣреніе Данилевскаго идти чрезъ сѣверную часть ханства и тогда только изъявилъ согласіе на этотъ путь слѣдованія, когда Данилевскій сказалъ ему, что онъ откажется отъ намѣренія слѣдовать по означенному пути, если его высокостепенство имѣетъ особенныя причины не желать, чтобы онъ прошелъ чрезъ сѣверную полосу хивинскихъ владѣній. При этомъ свиданіи и предшествовавшихъ ему ханъ приглашалъ Данилевскаго сѣсть, тогда какъ всѣ сановники стояли, и это былъ первый примѣръ нарушенія церемоніала, воспреещающаго всякому чужеземцу сидѣть въ присутствіи хивинскихъ владѣльцевъ.

31 прошлаго декабря Данилевскій выступилъ изъ Хивы и вслѣдствіе принятаго имъ направленія обозрѣлъ одну часть дельты Аму-дарьи, не имѣвъ однакожъ возможности слѣдовать чрезъ море, во многихъ мѣстахъ не замерзшее; за всѣмъ тѣмъ цѣль слѣдованія этого достигнута, ибо часть теченія Дарьи и низовой полосы ханства обозрѣна. Около Арала миссія поднялась на Усть-уртъ и приняла прямое направленіе къ нашимъ границамъ, которыхъ Данилевскій надѣется достигнуть около 15 текущаго мѣсяца въ крѣпости Илецкой Защиты. Снѣга отъ сѣвернаго чинка Усть-урта довольно глубоки: но за всѣмъ тѣмъ миссія слѣдуетъ скоро, употребляя

на это каждый день отъ 9 до 11 часовъ; въ состоящей же при миссиі командѣ уральскихъ казаковъ все благополучно.

Назначенный Рахимъ Кули ханомъ посланецъ къ Высочайшему двору Мухамедъ Еминъ слѣдуетъ при миссиі и въ свитѣ посланца состоитъ 12 человекъ; при миссиі же слѣдуетъ одинъ русскій, находившійся въ неволѣ у туркменцевъ, кочевавшихъ во 150 верстахъ отъ Хивы. По первому требованію Данилевскаго ханъ приказалъ выдать этого плѣннаго съ неоднократнымъ увѣреніемъ, что находеніе въ плѣну русскаго, хану вовсе не было извѣстно и что съ Туркменцевъ будетъ взыскано строго.

О чемъ Вашему Сіятельству имѣю честь донести въ дополненіе рапорта моего за № 97.

Подпись: вѣрно Ген.-лейт. *Обручевъ.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству 21 февраля“.

8.

Оренб. воен. губернаторъ вице-канцлеру; 9 февраля 1843 г.
№ 124 Оренбургъ*).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1842 г. № 2 (1—5).

Милостивый Государь, графъ Карлъ Васильевичъ! Подполковникъ Данилевскій донесъ мнѣ о выступленіи своемъ 31-го прошлаго декабря съ находящеюся при немъ миссіею изъ Хивы и слѣдованіи вмѣстѣ съ нимъ назначеннаго хивинскимъ владѣльцемъ посланца къ Высочайшему двору Мухамедъ-Еминя, съ состоящею при послѣднемъ свитою. Представилъ ко мнѣ именной списокъ находящимся въ этой свитѣ хивинцамъ и рапортъ на имя Вашего Сіятельства за № 63.

Имѣя честь довести объ этомъ до Вашего, Милостивый Государь, свѣдѣнія и прилагая у сего копію съ полученнаго отъ подполковника Данилевскаго именного списка слѣдующимъ въ свитѣ хивинскаго посланца лицамъ, а также помянутый рапортъ на имя Вашего Сіятельства, покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ: какимъ образомъ и когда именно должно будетъ отправить въ С.-Петербургъ этого посланца съ находящеюся при немъ свитою и какое въ семъ случаѣ угодно будетъ назначить производить во время пути содержаніе посланцу и свитѣ его?

*) Помѣтка: „20 февраля 1843 г.“

Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что какъ миссія наша при вступленіи въ хивинскія владѣнія была встрѣчена съ почестями, во время же пребыванія въ Хивѣ пользовалась особеннымъ вниманіемъ, получая по имѣющимся въ виду частнымъ свѣдѣніямъ, на содержаніе свое по четыре червонца и по три барана въ сутки, что составляетъ на наши ассигнаціи до 60 руб. и какъ при томъ съ хивинскимъ владѣльцемъ заключенъ договоръ, согласный съ видами и требованіями нашего правительства и выгодный для нашихъ торговыхъ сношеній съ Хивою, то я намѣренъ сдѣлать настоящему хивинскому посольству пріемъ лучшей противу того, какимъ доселѣ пользовались хивинскіе посланцы, и вслѣдствіе того для встрѣчи и препровожденія посольства, командирую въ крѣпость Илецкую Защиту, на которую должно оно выйти съ миссією нашею, состоящаго при ввѣренномъ мнѣ корпусѣ полковника Бабста, который будетъ находиться при посланцѣ во все время его сдѣсь пребыванія; содержаніе же полагаю назначить не менѣе того, какое отпускалось нашей миссіи, о чемъ будетъ сдѣлано мною распоряженіе по полученіи отъ подполковника Данилевскаго, съ прибытіемъ его въ Оренбургъ, свѣдѣнія.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь бытъ, Вашего Сіятельства, покорнѣйшимъ слугою.

Подпись: *Обручевъ.*

Примчаніе ред. Списокъ не представляетъ интереса, а потому не прилагается здѣсь.

9.

Вице-канцлеръ Оренбургскому воен губернатору; 17 февраля 1843 г. № 412*).

С. Петер. Гл. арх. М. И. Д. Ав. деп. 1843 г. № 1 (1 6).

Подполковникъ Данилевскій отъ 30 декабря донесъ мнѣ что послѣ довольно продолжительныхъ переговоровъ съ Рахимъ Кули-ханомъ, онъ успѣлъ склонить хивинскаго владѣльца на выдачу обязательнаго акта, согласнаго съ требованіемъ нашего правительства, что окончивъ такимъ образомъ съ успѣхомъ возложенное на него порученіе, онъ намѣревался въ первыхъ числахъ января выступить изъ Хивы для обратнаго слѣдованія въ Оренбургъ и что съ нимъ отправляется также изъ

*) Копія съ копіи.

Хивы въ качествѣ посланца къ Высочайшему двору нѣкто Магомедъ-Еминъ, пользующійся особеннымъ расположеніемъ хивинскаго владѣльца.

По доведеніи мною сего донесенія до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величеству благоугодно было удостоить Всемилостивѣйшаго одобреніе успѣшныя и вполнѣ удовлетворительныя дѣйствія подполковника Данилевскаго и повелѣть, чтобы офицеръ сей по сдачѣ въ Оренбургѣ сопровождавшей его въ Хиву команды, слѣдовалъ безъ промедленія въ С.-Петербургъ для представленія здѣсь окончательныхъ донесеній о пребываніи его въ хивинскихъ владѣніяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: чтобы хивинскій посланецъ Могомедъ-Еминъ былъ принятъ въ Оренбургѣ благосклонно и чтобы спустя нѣсколько времени послѣ отъѣзда оттуда подполковника Данилевскаго, помянутый посланецъ съ частью свиты своей былъ также отправленъ въ С.-Петербургъ по прежнимъ примѣрамъ въ сопровожденіи благонадежнаго чиновника, на котораго возложить обязанности пристава посольства. Во время же пребыванія посланца въ Оренбургѣ, а также и въ пути оттуда до С. Петербурга, производить ему и свитѣ его кормовыя деньги, примѣняясь къ положенію, по коему таковыя производились хивинскому посланцу Атаніязь-Емину.

О сей Монаршей волѣ поспѣшаю сообщить Вашему Превосходительству для зависящихъ отъ Васъ распоряженій къ исполненію оной, покорнѣйше прося заблаговременно увѣдомить меня о числѣ лицъ, составляющихъ свиту посланца, о степени важности каждаго изъ нихъ, о томъ, сколько именно отправится изъ нихъ въ С.-Петербургъ и о времени выѣзда посольства изъ Оренбурга, дабы здѣсь можно было къ пріѣзду ихъ сдѣлать нужныя приготовленія для ихъ помѣщеній; равнымъ образомъ не угодно ли Вамъ будетъ сообщить мнѣ, сколько каждому изъ нихъ назначено Вами будетъ, на вышеизложенномъ основаніи, кормовыхъ денегъ, какъ въ Оренбургѣ, такъ и во время пути.

Для первоначальныхъ расходовъ на содержаніе и проѣздъ сюда хивинскаго посольства, а также на отправленіе въ С.-Петербургъ подполковника Данилевскаго, будутъ вслѣдъ за симъ ассигнованы въ распоряженіе Ваше тысяча пятьсотъ рублей серебромъ изъ суммъ министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ заключеніе долгомъ поставляю препроводить при семь для свѣдѣнія Вашего копію съ обязательнаго акта, даннаго хивинскимъ владѣльцемъ и съ учиненной на томъ актѣ подполковникомъ Данилевскимъ надписи.

Пр. увѣреніе....

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

Резолюція: На подлинномъ проектѣ этого отношенія собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „исполнить“. „Въ С.-Петербургѣ 16 февраля 1843 года“.

10.

Докладъ департамента Воен. поселеній; 17 февраля 1843 г. № 525*).

Арх. Канц. Воен. Мин. 2 отд. 3 ст. 1843 г. № 263
52

Командиръ Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса представляетъ о переселеніи 2-го полка Сибирскаго линейнаго казачьяго войска изъ настоящихъ мѣстъ водворенія въ залинейный край, для занятія постоянными постами горъ Улу тау и Арганаты, и охраненія чрезъ сіе жителей внѣшнихъ округовъ: Акмолинскаго, Асманъ-Карагайскаго и Кокчетавскаго отъ набѣговъ хищниковъ.

Изъ донесенія генераль-лейтенанта князя Горчакова по сему предмету видно:

Горы Арганаты и Улу-тау, лежащія въ Киргизской степи, близъ Оренбургской границы, какъ урочища мало доступныя и изобилующія водою и травами, всегда были притономъ хищниковъ. Въ послѣднее же время онѣ сдѣлались мѣстопребываніемъ султана Кенисары и его сообщниковъ.

Для изгнанія хищниковъ изъ сихъ мѣстъ, открытія свободнаго сообщенія съ киргизами сибирскими, и покровительства киргизамъ внѣшнихъ нашихъ округовъ, хотя и высылаются на Улу-тау ежегодно болѣе или менѣе сильныя отряды, но какъ горы отстоятъ отъ ближайшаго водворенія казаковъ до 700 верстъ и отряды, безъ подножнаго для лошадей корма, слѣдовать въ степи не могутъ, то войска прибывая на предназначенныя мѣста въ началѣ іюня и предпринимая обратный путь въ октябрѣ, оставляютъ сей важный пунктъ безъ всякаго наблюденія въ продолженіе ранней весны и поздней осени - времени самаго благоприятнаго для набѣговъ.

*) Повѣтка: „Канц. 19 февраля 1843 г.“

По симъ уваженіямъ генераль-лейтенантъ князь Горчаковъ, желая, съ одной стороны, постояннымъ обладаніемъ горъ Улу-тау и Арганаты упрочить спокойствіе внѣшнихъ округовъ, а съ другой отвратить отдаленную выкомандировку казаковъ къ симъ урочищамъ, полагаетъ: 2-й полкъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска переселить въ Киргизскую степь, на слѣдующемъ основаніи:

1) Изъ народонаселенія 2-го полка, состоящаго изъ 1072 казачьихъ семействъ, въ коихъ состоитъ 3327 душъ мужскаго пола, водворить:

	Семействъ.	Д у ш ъ.
Въ сел. Кокчетаевскомъ	182	567
На посту Атбасарскомъ	187	566
Въ селѣ Акмоллахъ.	182	564
Въ горахъ: Арганаты	177	564
Улу-тау.	344	1066

(Карта земель Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, съ означеніемъ сихъ мѣстъ, у сего представляется.)

2) Даровать переселенцамъ двухъ-годичную льготу отъ службы и пособіе для ихъ водворенія изъ реквизиціонныхъ суммъ въ вѣдѣніи генераль-губернатора Западной Сибири состоящихъ, въ слѣдующихъ размѣрахъ.

Серебромъ каждому.

Штабъ и оберъ-офицерамъ, по . . . 100 руб.

Служащимъ нижнимъ чинамъ строевымъ
и резервнымъ, переселяющимся:

На Арганаты и Улу-тау по 15 руб.

„ Атбасаръ и Акмоллы 7 руб.

Переселенцамъ же, водворяемымъ въ с. Кокчетаевскомъ, по близости переселенія, пособія не производить, и

3) Сверхъ сего, выдавать въ теченіе 3 лѣтъ, штабъ и оберъ-офицерамъ усиленный окладъ жалованья, наравнѣ съ штабъ и оберъ-офицерами, командируемыми въ степь, а нижнимъ чинамъ, женамъ и дѣтямъ ихъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 9-го іюля 1840-го года — указную дачу провіанта.

Генераль-лейтенантъ князь Горчаковъ доносить, что помянутыя издержки, въ скоромъ времени могутъ быть съ выгодою пополнены ясачнымъ сборомъ съ киргизовъ Акмолинскаго округа, каковой сборъ въ настоящее время установить еще не возможно, ибо правительство не доставляетъ еще симъ инородцамъ надлежащей защиты отъ нападений сосѣдственныхъ племенъ*).

I.

Справка: На основаніи 2175 и 2176 ст. 2 тома Свода Военныхъ Постановленій, цѣлыя станицы, съ принадлежащими къ составу ихъ офицерами, во время переселенія съ одного мѣста на другое пользуются льготами (увольненіемъ) отъ полевой службы въ теченіе двухъ лѣтъ.

II.

9-го іюля 1842 года Высочайше повелѣно: производить безденежный отпускъ провіанта всѣмъ женамъ и дѣтямъ нижнихъ чиновъ Сибирскаго линейнаго корпуса, переселяющимся въ степь на постоянное жительство, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ.

III.

На основаніи примѣчанія къ штату Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, разосланному при приказѣ Г. Военнаго Министра, 28 февраля 1841 года № 18, офицеры сего войска при нахожденіи на службѣ въ Киргизской степи получаютъ жалованье по Грузинскому положенію.

Положеніе это замѣнено табелью усиленнымъ окладомъ жалованья, разосланною при приказѣ Г. Военнаго Министра 14 ноября 1841 года № 101, по которой, въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ опредѣлено было производить жалованье по Грузинскому положенію, назначается:

Полковнику	620 р.	болѣе противъ обыкновеннаго	на 316 р. 10 к.
Подполковнику	416 р.	„ „ „	„ 214 р. 40 к.
Маіору и войсковому старшинѣ	318 р.	„ „ „	„ 163 р. 35 к.
Капитану, ротмистру и есаулу	237 р.	„ „ „	„ 123 р. 75 к.

*) Примѣромъ этого служить 1842 годъ, въ который хищники отогнали у нихъ до 3063 лошадей.

Поручику и сотнику 171 р. 91 руб. 20 коп.
Прапорщику, корнету и хорунжему 138 р. 71 руб. 55 коп.

980 руб. 35 коп.

IV.

Указная дача провіанта въ годъ на одного составляетъ:

Муки 3 четверти.
Крупъ 2 четвк. 2 гарнца.

V.

Къ 1 января сего года во 2-мъ полку Сибирскаго линейнаго казачьяго войска состояло 10 оберъ-офицеровъ.

Изъ числа нижнихъ чиновъ сего полка, женъ ихъ и дѣтей переселяется:

Число душъ вообще.

На Арганаты и Улу-тау 1630
„ Атбасары и въ Акмоллы 1130

Слѣдовательно, въ пособіе на переселеніе изъ реквизиціонныхъ суммъ потребуется:

Серебромъ.

десяти оберъ-офицерамъ по 100 руб. . 1000 руб.
нижнимъ чинамъ, переселяющимся:
на Арганаты и Улу-тау по 15 руб.
сереб. на казака 5250 руб.
на Атбасары и въ Акмоллы по 7 руб. серб. 1400 руб.

7650 руб.

Такимъ образомъ всѣмъ вообще денежныхъ, кромѣ провіанта, издержекъ потребуется:

Ежегодно въ теченіе 3 лѣтъ, отъ казны, на усиленные оклады жалованья по 980 руб. 35 коп.
Единовременно изъ суммъ реквизиціонныхъ 7650 руб.

VI.

Въ настоящее время Сибирское линейное казачье войско состоитъ изъ 10 полковъ и 2 батарей 12-орудійнаго состава.

По проекту, въ январѣ сего года представленному генераль-лейтенантомъ княземъ Горчаковымъ, полагается имѣть въ войскѣ 9-ть полковъ и 3 батареи 8-ми орудійнаго состава.

(Проектъ разсматривается въ департаментѣ Военныхъ поселеній).

VII.

По свѣдѣніямъ департамента Военныхъ Поселеній видно, что въ настоящее время полки 1, 2 и 3 въ теперешнемъ ихъ расположеніи по линіи нуждаются въ поземельныхъ довольствіяхъ

Содержаніе: Представленіе генераль-лейтенанта князя Горчакова о безотлагательномъ переселеніи 2 го полка Сибирскаго линейнаго казачьяго войска изъ настоящихъ мѣстъ водворенія въ заливной край, для постоянного обладанія горами Улу-тау и Арганаты и упроченія черезъ то спокойствія внѣшнихъ нашихъ округовъ, представляется вполнѣ уважительнымъ.

Испрашиваемыя переселенцамъ: а) двухгодичная льгота отъ службы; б) выдача въ теченіе 3-хъ лѣтъ штабъ и оберъ-офицерамъ 2-го полка усиленныхъ окладовъ жалованья, а нижнимъ чинамъ и ихъ семействамъ указной дачи провіанта—основаны на законѣ и Высочайшихъ разрѣшеніяхъ, а по тому, по мнѣнію моему, подлежатъ утверженію.

Равнымъ образомъ, по мнѣнію моему, признавалось бы справедливымъ утвержденіе выдачи денежныхъ пособій изъ реквизиціонныхъ суммъ, въ вѣдѣніи генераль-губернатора Западной Сибири состоящихъ, служащимъ чинамъ 2-го полка для водворенія ихъ на новыхъ мѣстахъ жительствахъ, такъ какъ пособіе это, съ одной стороны послужитъ вознагражденіемъ потерь, не разлучныхъ съ переселеніемъ и средствомъ къ скорѣйшему домообзаведенію на новыхъ мѣстахъ, а съ другой—по удостовѣренію князя Горчакова будетъ сугубо вознаграждено яснымъ сборомъ съ киргизовъ Акмолинскаго округа, не платящихъ нынѣ казнѣ никакихъ податей.

Такое заключеніе, на основаніи 7 статьи 1 тома Свода Военныхъ Постановленій, честь имѣю представить на утвержденіе Военнаго Совѣта.

Подпись: Ген.-лейт. баронъ *Корфъ*.

Резолюція „Доложено въ засѣданіи совѣта февраля 26 дня“.

Примѣч. ред. Есть еще резолюція карандашомъ, но ее не представлялось возможнымъ разоб-
раться; карты въ два не имѣется.

11.

Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 22-го февраля 1843 г. № 165. Оренбург*).

Арх. Гл. шт. Моск. отд. Деп. Ген. шт. св. 35. 1843 г. № 42.

Въ дополненіе рапорта моего отъ 9 февраля за № 120, имѣю честь Вашему Сіятельству донести, что возвращавшійся изъ Хивы подполковникъ Данилевскій 14 числа текущаго мѣ-

*) Помѣтка: „7 марта 843 г.“

сяца прибыль въ Оренбургъ, а съ нимъ и Хивинское посольство; состоявшая же при г. Данилевскомъ команда Уральскихъ казаковъ, по сдѣланному мной прежде сего распоряженію, отпущена въ Уральскъ изъ крѣпости Илецкой Защиты, въ которой Данилевскій вышелъ на нашу границу.

Къ сему нужнымъ считаю присокупить, что изъ числа находившихся при миссіи 20 воинскихъ чиновъ и 10 киргизовъ, со времени отправленія ея въ Хиву по день прибытія въ Илецкую Защиту, съ 1 августа 1842 г. по 11 февраля текущаго года, умеръ казакъ Уральского войска одинъ и сверхъ того пали 3 лошади, изъ числа купленныхъ для чиновниковъ.

Подпись: Ген.-лейт. *Обручевъ.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. 7 марта“.

12.

Вице-канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 22 февраля 1843 года. № 457*).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1843 г. № 1 (1-3).

М. Г. Владиміръ Аванасьевичъ, я имѣю честь отъ 17 февраля № 412 увѣдомить Ваше Превосходительство, что Государю Императору благоугодно было изъявить Высочайшее соизволеніе на пріѣздъ въ С.-Петербургъ хивинскаго посланца Магомедъ-Емина и вмѣстѣ съ тѣмъ просить Васъ, М. Г., сдѣлать по сему предмету зависящія отъ Васъ распоряженія на основаніяхъ, изложенныхъ въ помянутомъ отношеніи.

Нынѣ въ дополненіе къ оному долгомъ поставляю покорнѣйше просить Васъ о приказаніи чиновнику, который будетъ сопровождать посольство въ качествѣ пристава, чтобы онъ по прибытіи въ Москву донесъ о томъ съ первою почтою азіатскому департаменту и ожидалъ бы съ посольствомъ въ Москвѣ предписанія азіатскаго департамента о дальнѣйшемъ слѣдованіи въ С.-Петербургъ. Мѣра сія необходима для того, чтобы успѣть сдѣлать надлежащія приготовленія для помѣщенія здѣсь посольства.

Вышеозначенное предписаніе азіатскаго департамента будетъ доставлено приставу посольства чрезъ посредство Г. московскаго гражданскаго губернатора, къ коему и долженъ онъ будетъ явиться немедленно по прибытіи въ Москву на случай, если бы предписаніе то получено было тамъ прежде пріѣзда посольства.

*) Копія съ вошія,

Впрочемъ изъ всѣхъ главныхъ городовъ, лежащихъ по тракту между Оренбургомъ и Москвою, приставъ долженъ также о благополучномъ слѣдованіи посольства доносить Азіатскому департаменту. Примите увѣреніе...

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

13.

Воен. Министръ департаменту Воен. Поселеній; 8 марта 1843 г.
№ 2002. Петербургъ).

Арх. Канц. Воен. Мин. 2 отд. 3 ст. 1843 г. № $\frac{263}{52}$.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе департамента Военныхъ Поселеній отъ 17 февраля за № 525, о переселеніи 2-го полка Сибирскаго линейнаго казачьяго войска къ границамъ земель Оренбургскихъ киргизовъ, нашель:

1) Представленіе командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса о безотлагательномъ переселеніи 2-го полка Сибирскаго линейнаго войска изъ настоящихъ мѣстъ водворенія въ залинейный край для постоянного обладанія горами Улу тау и Арганаты и упроченія чрезъ то спокойствія внѣшнихъ нашихъ округовъ,—вполнѣ уважительнымъ.

2) Испрашиваемая переселенцамъ: а) двухъ-годичная льгота отъ службы, и б) выдача въ теченіе 3-хъ лѣтъ штабъ и оберъ-офицерамъ 2-го полка усиленныхъ окладовъ жалованья, а нижнимъ чинамъ и ихъ семействамъ указной дачи провіанта,—основанными на законѣ и Высочайшихъ разрѣшеніяхъ.

По сему Военный Совѣтъ положилъ: на переселеніе 2-го полка Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, изъ настоящихъ мѣстъ водворенія въ залинейный край согласно предположенію г.-л. князя Горчакова испросить Высочайшее соизволеніе, съ тѣмъ, чтобы единовременное пособіе изъ реквизиціонныхъ суммъ назначено было также переселенцамъ въ сел. Кокчетаевское: по 100 руб. сер. на cadaго офицера и по 3 р. 50 к. сер. на cadaго строевого и резервнаго казака, такъ какъ переселеніе казаковъ даже на близкое разстояніе необходимо сопряжено для нихъ съ разстройствомъ хозяйства и издержками.

*) Копія съ копій.

Государь Императоръ положеніе сіе Военнаго Совѣта въ 8 день сего марта соизволилъ Высочайше утвердить.

Увѣдомляю о томъ департаментъ Военныхъ Поселеній для исполненія, возвращая при семъ карту предполагаемаго расположенія Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.

Подпись: Ген.-адъют. князь *Чернышевъ*.

14.

Оренб. воен губернаторъ вице-канцлеру; 9 марта 1843 г. № 208.
Оренбургъ*).

С.-Пет. Гл. арх. М. П. Д. Ав. деп. 1843 г. № 1 (1—6).

Милостивый государь, графъ Карлъ Васильевичъ! Отношеніе Вашего Сіятельства отъ 17-го прошлаго февраля за № 412 съ изъясненіемъ Высочайшаго повелѣнія о немедленномъ отправленіи въ С.-Петербургъ подполковника Данилевскаго для представленія окончательныхъ донесеній о пребываніи его въ хивинскихъ владѣніяхъ и о такомъ же отправленіи, спустя нѣсколько времени по отъѣздѣ г. Данилевскаго, хивинскаго посланца Мохамедъ-Емина съ частію его свиты, я получилъ 5 сего марта и объ исполненіи сего сдѣлалъ надлежащее распоряженіе; объ отъѣздѣ же отсюда подполковника Данилевскаго и посланца Емина, буду имѣть честь своевременно сообщить Вамъ, Милостивый Государь, особо.

Хивинское посольство прибыло въ Оренбургъ гораздо прежде полученія помянутаго отношенія Вашего Сіятельства и вслѣдствіе распоряженія моего производится уже оному соразмѣрное съ тѣмъ, какое отпускалось миссіи нашей въ Хивѣ, содержаніе, о которомъ я имѣлъ честь довести до Вашего, Милостивый Государь, свѣдѣнія отъ 15 прошлаго февраля за № 152, и которое я счелъ должнымъ назначить при настоящемъ благопріятномъ положеніи нашихъ дѣлъ съ Хивою, — имѣя сверхъ того въ виду, что составлявшіе нашу миссію лица были щедро одарены имъ, получивъ одними деньгами 600 тилль, составляющихъ 9000 тысячъ рублей на наши ассигнаціи, выключая подарочныхъ вещей, что Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть изъ прилагаемой у сего копіи съ вѣдомости, доставленной ко мнѣ подполковникомъ Данилевскимъ. На основаніи же нынѣ полученнаго мною вышесказаннаго отношенія Вашего Сіятельства надлежало бы производить посланцу

*) Помѣтка: „20 марта 1843 г.“

Емину и его свитѣ кормовыя деньги примѣняясь къ положенію, по коему были выдаваемы таковыя посланцу Атаніяхъ-Рейсу, что было бы уже въ меньшемъ количествѣ, ибо послѣднему отпускалось по 2 руб., а бывшимъ при немъ почетнымъ лицамъ по 50 коп. серебромъ въ сутки, слѣдовательно нынѣшнее посольство получаетъ болѣе противъ этого расчета 22 руб. 82 коп. ассигнаціями. Почему и спѣшу я испросить Вашего, Милостивый Государь, разрѣшенія: слѣдуетъ ли за симъ продолжать отпускъ кормовыхъ денегъ посольству въ назначенномъ мною количествѣ или надлежитъ привести оныя въ ту же соразмѣрность, въ какой выдавались таковыя преждему хивинскому посланцу Атаніяхъ-Рейсу съ его свитою?

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою.

Подпись: *В. Обручевъ.*

Приложеніе: Вѣдомость.

Денежные подарки:

Начальнику миссіи	300 тилль
Переводчику	50 —
Натуралисту	50 —
Письмоводителю, двумъ топографамъ, фельдшеру и 19 казакамъ на всѣхъ	150 —
На наемку верблюдовъ	50 —

Всего 600 тилль *).

Подарки вещами:

Начальнику миссіи	шапку, халать и шашку.
Переводчику	халать и шашку.
Натуралисту	т о ж е.
Всѣмъ остальнымъ чинамъ	по халату каждому.

15.

Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 16 марта 1843 года
№ 1. Оренбургъ (секретно**).

Воев.-Учен. арх. Отд. 1 № 751.

Командиръ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса генераль-лейтенантъ князь Горчаковъ, препроводивъ ко мнѣ списокъ съ рапорта Вашему Сіятельству отъ 1-го февраля 1843 года № 2,

* 1 тилля—15 руб. ассигнаціями.
**) Помѣтка: „29 марта 1843 г.“

въ коемъ представлены имъ для всеподданнѣйшаго доклада Его Императорскому Величеству соображенія касательно огражденія Сибирскихъ киргизовъ отъ насилія султана Кенисары Касимова, зимующаго нынѣ въ Сибирскихъ предѣлахъ около р. Джезды-кингирь, возвращенія имъ похищеннаго и, буде возможно, захвата его самого, просить увѣдомить: какія мѣры могутъ быть приняты съ Оренбургской стороны для преслѣдованія султана сего.

Находя, что направление отряда отъ ввѣреннаго мнѣ корпуса для совокупнаго дѣйствія съ отрядомъ, предполагаемымъ княземъ Горчаковымъ, къ наказанію непокорныхъ киргизовъ и захвату Кенисары не мало содѣйствовало-бы успѣху предпріятія и возстановленію по возможности спокойствія въ той части степи; при чемъ полагаю, что поимка Кенисары весьма сомнительна, ибо онъ, во всякомъ случаѣ, будетъ имѣть возможность скрыться отъ нашихъ поисковъ, въ особенности въ коканскія владѣнія, я считаю возможнымъ для означеннаго поиска составить въ крѣп. Орской, какъ ближайшемъ пунктѣ для выступленія къ мѣсту дѣйствій, отрядъ изъ 200 казаковъ Оренбургскаго войска при одномъ орудіи, ввѣрить начальство надъ нимъ войсковому старшинѣ Лебедеву, неоднократно имѣвшему подобныя порученія въ степи и направить его къ озеру Чубарь-тенись, по р. р. Кумакъ, Улькунъ, урочищу Кингъ-челганъ черезъ бродъ Тайпакъ, р.р. Улькунъ-джиланчикъ и Каргалы, каковой путь означенъ на прилагаемой при семь картѣ красною краскою; самыя главныя-же дѣйствія основать на взаимномъ соглашеніи съ генераль-лейтенантомъ княземъ Горчаковымъ, предоставивъ прочія ближайшему усмотрѣнію войскаго старшины Лебедева, который обязанъ соображаться съ мѣстными обстоятельствами и дѣйствіемъ Сибирскаго отряда.

А какъ отряду, назначаемому отъ ввѣреннаго мнѣ корпуса, должно пройти до мѣста дѣйствій отъ 700 до 750 верстъ и столько-же для обратнаго слѣдованія, на что потребуется около двухъ мѣсяцевъ времени, и, присоединивъ къ тому мѣсяцъ на поиски за Кенисары, дневки и другія передвиженія, оказывается, что отрядъ сей долженъ будетъ оставаться въ степи около 3 мѣсяцевъ и на снаряженіе онаго потребуется не менѣе 5000 рублей серебромъ, что изволите усмотрѣть изъ прилагаемой у сего примѣрной смѣты.

Издержки эти составляютъ главную причину, останавливающую меня въ готовности содѣйствовать мѣрамъ, предпринимаемымъ княземъ Горчаковымъ, ибо я не имѣю въ виду столь значительной суммы, которую можно было-бы употребить на сей предметъ.

Представляя объ ономъ на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства и если Вы, Милостивый Государь, изволите признать

необходимымъ снаряженіе отряда отъ ввѣреннаго мнѣ корпуса для поиска противъ султана Кенисары и его сообщниковъ, то приѣмлю смѣлость всепокорнѣйше просить исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на отпускъ пяти тысячъ рублей серебромъ изъ государственнаго казначейства и какое послѣдуетъ разрѣшеніе почтить меня предписаніемъ для своевременныхъ распоряженій.

Подпись: Ген.-лейт. *Обручевъ.*

Примѣчаніе ред. Идется резолюція, но ее нельзя разобрать. Сущность ея изложена въ № 159

Приложеніе: Примѣрная смѣта издержкамъ на снаряженіе отряда, назначаемого отъ Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса для содѣйствія Сибирскому вѣдомству при наказаніи непокорныхъ киргизовъ и султана Кенисары.

СОСТАВЪ ОТРЯДА.

	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Уряды и унт.-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Лошадей.	Верблюдовъ.	Орудій.
Оренбургскаго каз. войска	1	6	8	200	»	216	»	»
При 1-мъ горномъ 3 хъ фунт. единор.	»	»	1	6	»	7	«	1
Корпуса топографовъ	»	1	2	»	1	6	»	»
Вожаконъ изъ киргизовъ	»	—	—	»	2	2	»	»
Возчиковъ къ верблюдамъ изъ киргизовъ	»	»	»	»	33	33	»	»
В С Е Г О	1	7	11	206	36	268	200	1

Издержки на снаряженіе.

Серебромъ.

- 1) На денежное довольствіе чиновъ отряда, подъемныя и порціонныя деньги и жалованье въ 3 мѣсяца 955 руб. 28 коп
- 2) На построеніе юламей, конской сбруи, попку лошадей и проч. 730 руб. „ „
- 3) На заготовленіе сухарей, крупы, вина, сала свиного и бараньяго, соли и для

поддержанія лошадей въ бесплодныхъ и солонцеватыхъ мѣстахъ 100 четвертей овса 1589 руб. 42¹/₂ к.

4) На постройку верблюжьихъ сѣделъ, потниковъ, недоузdkовъ, войлочныхъ мѣшковъ для продовольствія и вообще на всѣ вычужныя принадлежности 1380 руб 60 к.

5) На непредвидимыя издержки, какъ то: наемъ вожаковъ, подарки киргизамъ и шпионамъ 344 руб. 69¹/₂ к.

И Т О Г О 5000 руб. серебр.

Верблюды, потребные для подъема тяжестей отряда, будутъ взяты изъ казенныхъ, состоящихъ при корпусѣ.

Подпись: Ген.-лейт. *Обручевъ.*

16

Воен. Министръ командиру Оренб. корп.; 29 марта 1843 г. № 159.
Петербургъ (секретно *).

Воев. Учев. арх. Отд. II. № 751.

По всеподданнѣйшему докладу моему донесенія Вашего Пр—ства отъ 16 числа сего мѣсяца за № 1-мъ, Государь Императоръ, разрѣшая Вамъ снарядить отрядъ для совокупнаго дѣйствія противъ султана Кенисары Касымова съ войсками командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса подвѣдомственными, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Направить сей отрядъ въ Киргизскую степь по предварительному съ генераль-лейтенантомъ княземъ Горчаковымъ соглашенію и предписать отрядному начальнику, дабы дѣйствія его непременно соображены были съ дѣйствіями войскъ Сибирскаго вѣдомства.

2) Исчисленные на снаряженіе отряда 5 тысячъ рублей серебромъ отпустить изъ Государственнаго казначейства.

О сихъ Высочайшихъ разрѣшеніяхъ сообщая Вашему Пр—ству къ зависящему исполненію и увѣдомивъ командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, я отнесся къ Г. Министру Финансовъ объ ассигнованіи означенныхъ денегъ въ распоряженіе Ваше изъ Оренбургской казенной палаты.

Подпись: Ген.-адъют. князь *Чернышевъ.*

Примѣчаніе ред. Объ этомъ же сообщено командиру Сиб. корп. 29 марта № 156.

17.

Вице-канцлеръ Военному Министру; 31 марта 1843 г. № 851
Петербург*).

Арх. Бавц. Воен. Мин. 1 отд. 1 ст. 1843 г. № $\frac{6}{28}$.

Милостивый Государь, князь Александръ Ивановичъ!

Возвратившійся изъ Хивы подполковникъ Данилевскій представилъ мнѣ краткій обзоръ дѣйствій его въ ханствѣ. Долгомъ поставляю сообщить оный при семъ Вашему Сіятельству для прочтенія, покорнѣйше прося записку сію, по миновеніи въ ней надобности, мнѣ возвратить.

Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить, что по докладу моему Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: подполковника Данилевскаго оставить на время въ С.-Петербургѣ при министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, какъ для окончанія составляемой имъ записки о свѣдѣніяхъ, собранныхъ въ Хивинскомъ ханствѣ, такъ и потому уваженію, что онъ можетъ быть полезенъ при объясненіяхъ съ имѣющимъ прибыть сюда въ скоромъ времени хивинскимъ посланцемъ.

Подпись: Гр. *Нессельроде*.

Примѣчаніе ред. Записки въ дѣлѣ не либерса.

18.

Командиръ Оренб корп. Военному Министру; 10 іюня 1843 года
№ 41. Оренбург*).

Воен. Учен. арх. отд. 2 № 751.

Предписаніемъ отъ 27 марта за № 159 Ваше Сіятельство изволили объявить мнѣ Высочайшее повелѣніе снарядить отрядъ для совокупнаго дѣйствія противъ султана Кенисары Касымова съ войсками, командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса подвѣдомственными.

Представляя при семъ Вашему Сіятельству строевой рапортъ отряда, составленный мною вслѣдствіе этого повелѣнія, имѣю честь почтительнѣйше донести, что онъ выступилъ изъ крѣпости Орской въ Киргизскую степь 5 іюня подъ начальствомъ Оренбургскаго казачьяго войска войскового старшины Лебедева и былъ лично осмотренъ мною при выступленіи.

Подпись: Ген.-лейт. *Обручевъ*.

*] Поштва: „3 апрѣля“.

*] Поштва: „25 го іюня 1843 г.“

Приложеніе: Строевой рапортъ отряда, выступившаго изъ Орской крѣпости въ Киргизскую степь для содѣйствія Сибирскимъ отрядамъ при поимкѣ мятежнаго султана Кенисары Касымова.

	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Барабаншиговъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Лошадей.	Верблюдовъ.	3-хъ фунт. единороговъ.
Начальникъ отряда	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Генеральнаго штаба и корпуса топографовъ	—	1	2	—	—	1	4	—	—
Линейнаго Оренбургскаго № 4 баталіона	—	—	1	1	25	—	—	—	—
Артиллерійской гарнизонной № 3 роты	—	—	1	—	6	—	5	—	1
Оренбургскаго казачьяго войска .	—	6	8	—	200	—	266	—	—
Фельдшеръ линейнаго Оренбургскаго № 2 баталіона	—	—	—	—	—	1	1	—	—
Вожаковъ изъ киргизовъ	—	—	—	—	—	8	8	—	—
Верблюдовъ, для подъема тяжестей и 3-хъ мѣсячнаго провіанта на нятыхъ	—	—	—	—	—	—	—	110	—
Казенныхъ	—	—	—	—	—	—	—	39	—
При нихъ возчиковъ киргизскихъ .	—	—	—	—	—	30	10	—	—
В С Е Г О	1	7	12	1	231	40	294	149	1

19.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 28 іюня 1843 года № 139. Омскъ*).

Воен. Учен. арх. Отд. II № 751.

Командированный въ Джергаинское укрѣпленіе для присутствованія при разграниченіи земель между Оренбургскими и Сибирскими киргизами чиновникъ Оренбургскаго вѣдомства Григорьевъ, слѣдуя съ письмоводителемъ въ сопровожденіи

*] Помѣтка; „18 іюля 1843 г.“

20 киргизъ, съ 100 лошадыми, 14 верблюдами, 10 телѣгами, 2 юртами, 2 кошами и 20 кобылами съ жеребятами для пищи киргизъ, не доѣзжая Джергаина примѣрно 100 верстъ и находясь въ разстояніи около 80 верстъ отъ Аманъ карагайскаго приказа, 11 іюня расположился для ночлега на урочищѣ Кокъ-терекъ и отпустилъ лошадей въ поле; письмоводитель между тѣмъ пошелъ на охоту и, достигши кустарника, увидѣлъ два убитыхъ русскихъ тѣла и нѣскольکو изрубленныхъ телѣгъ съ рыбою. Извѣщенный о семъ чиновникъ Григорьевъ отправился съ киргизами для осмотра мертвыхъ тѣлъ, но не имѣя возможности къ нимъ приблизиться по причинѣ сильнаго запаха, обратился къ мѣсту ночлега. На пути въ 11-мъ часу вечера шайка приверженцевъ Кенисары подъ предводительствомъ племянника его Ерджана, въ числѣ около 100 человекъ, напавъ внезапно на Григорьева, успѣла захватить его и письмоводителя, отогнала всѣхъ лошадей и верблюдовъ, съ прочею принадлежностью и изранила нѣскольکو человекъ конвойныхъ киргизъ

Старшина Курсабай, завѣдывавшій сопровождавшими киргизами, скрылся въ недалнемъ разстояніи съ двумя киргизами и послалъ одного изъ нихъ развѣдать о положеніи захваченнаго чиновника и письмоводителя.

Подкравшись къ хищникамъ, посланный услышалъ, что одинъ плѣнникъ умолялъ, чтобы его не жарили на огнѣ, а убили; по крику же другого можно было судить, что его наказывали.

Тотчасъ по доставленіи сихъ свѣдѣній 12-го іюня въ Аманъ карагайскій приказъ и 13 числа того-же мѣсяца въ Джергаинъ спасшимся бѣгствомъ изъ числа конвойныхъ киргизами Токтамышемъ, Байдалинымъ и Джалбыремъ Ермаковымъ командировано для преслѣдованія хищниковъ изъ приказа 35 казаковъ, а 20 казаковъ съ 20 ю киргизами Сибирскаго вѣдомства изъ Джергаинскаго укрѣпленія; первый разъѣздъ на урочищѣ Терсъ-бутакъ встрѣтилъ 8 человекъ киргизъ, бывшихъ съ чиновникомъ Григорьевымъ, которые показаніями своими подтвердили предшествовавшія извѣстія съ присовокупленіемъ, что вся шайка хищниковъ заключала отъ 300 до 500 человекъ, раздѣлившихся на нѣсколько отдѣльныхъ партій.

О чемъ, имѣя честь донести Вашему Сіятельству, почтительнѣйше докладываю, что для изслѣдованія сего происшествія и освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ немедленно командированъ чиновникъ изъ Аманъ-карагайскаго приказа, равномѣрно, представляемая Вашему Сіятельству свѣдѣнія сообщены г-ну Оренбургскому военному губернатору.

Подпись: Ген. адъют. князь *Горчаковъ*.

Резолюція: „Доложено Его Величеству 17-го іюля“.

20.

Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 28 іюня 1843 года
№ 516. Оренбургъ*).

Турк. окр. арх. 1862 г. № 1. IIIг. Оренб. корп.

Имѣю честь представить при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства копію съ письма хивинскаго хана, Рахимъ-Кули, въ С-Петербургъ къ посланцу его минь-баши Мухамедъ-Аминю, заключающая въ себѣ увѣдомленіе о побѣдѣ, одержанной хивинскимъ инакомъ надъ эмиромъ бухарскимъ, съ просьбою къ Его Величеству Государю Императору о присылкѣ къ нему двухъ искусныхъ артиллеристовъ; также выписку изъ письма находящагося въ Хивѣ по торговымъ дѣламъ приказчика Оренбургскаго 1 гильдіи купца Дѣева, содержащую нѣкоторыя подробности о неудачномъ вторженіи бухарцевъ въ хивинскія владѣнія.

Подпись: Ген.-лейт. *Обручевъ.*

ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) Выписка изъ письма приказчика Оренбургскаго 1 гильдіи купца Дѣева, Александра Курилова, писаннаго въ г. Хивѣ 25 мая 1843 г.

Изъ письма Вашего ко мнѣ отъ 21 апрѣля видно, что Вы желаете, дабы я отправился съ товаромъ въ Бухару, куда два раза собирался, но не получилъ на то отъ хивинскаго правительства позволенія. вмѣсто того бухарскій эмиръ самъ прибылъ въ хивинскіе предѣлы съ войскомъ, которое по слухамъ состояло изъ 40 тыс., въ числѣ коего 15 тыс. конныхъ, а остальная часть пѣшіе, на ослахъ и верблюдахъ. Таковому внезапному прибытію бухарскаго эмира никто не вѣрилъ, а носились здѣсь только слухи, что онъ собираетъ войско и отправится въ г. Мервъ, куда и посланъ былъ инакъ (наслѣдникъ хивинскаго хана) съ войскомъ, о которомъ уже Вамъ извѣстно; о вторженіи эмира тогда только узнали, когда онъ достигъ до предѣловъ Хивы 26 апрѣля, почему и былъ высланъ на встрѣчу Рахманъ-Берды-Бій съ войскомъ до 4 тыс. человекъ. Въ этомъ отрядѣ послѣдовала измѣна и Рахманъ-Берды-Бій 27 числа возвратился назадъ.

Въ тотъ же день выѣзжалъ хивинскій ханъ, коему возвратившійся Рахманъ-Берды-Бій встрѣтился на дорогѣ, донесъ о маломъ количествѣ войска и объ измѣнѣ.

* Копія съ копія.

Инакъ также возвратился назадъ и весь народъ былъ въ ужасномъ страхѣ, не предвидя надежды отстоять Хиву; окрестные жители съѣхались въ столицу и прочіе города.

По возвращеніи же хана приказано, чтобы лишнія ворота завалить, а оставить только трое; но къ счастью здѣшній повелитель поставилъ войска лагеремъ въ г. Питнякѣ. Нѣкоторые жители, не успѣвъ взойти въ Хазараспъ, были захвачены въ плѣнъ и этотъ городъ былъ окруженъ бухарцами, находился въ осадѣ около 20 дней; но такъ какъ онъ обнесенъ валомъ съ глубокимъ рвомъ, то и взять его бухарскій эмиръ не могъ. Въ продолженіе же этого времени здѣшній ханъ собиралъ войско, о чемъ я Вамъ уже прежде писалъ, а къ инаку былъ отправленъ въ г. Мервъ нарочный съ приказаніемъ поспѣшнѣе возвратиться назадъ. 6 мая онъ благополучно прибылъ сюда и ханъ, давъ войску двое сутокъ отдохнуть, 9 числа вышелъ навстрѣчу эмира съ войскомъ, собраннымъ въ числѣ 50 тыс. человекъ; 14 мая произошло сраженіе, въ которомъ бухарское войско было разбито, болѣе тысячи человекъ убито и взято въ плѣнъ около 100 человекъ, въ томъ числѣ четверо главныхъ чиновниковъ, 8 знаменъ, 50 значковъ, 2 пушки, нѣсколько ружей и копій, 30—40 щитовъ; сверхъ сего отправленныхъ изъ Бухары съ провіантомъ до 300 верблюдовъ, въ числѣ коихъ два верблюда были съ казною.

Вышедшій изъ Орской крѣпости съ бухарскимъ посланцемъ караванъ въ 400 верблюдовъ, не доходя двухъ дней до Бухары, былъ настигнутъ отправленнымъ отъ здѣшняго хана въ числѣ двухъ тысячъ человекъ войскомъ и разграбленъ, а бухарцы при караванѣ частью перебиты и обращены въ Хиву.

Посланникъ бухарскій успѣлъ спастись отъ хивинцевъ, ухавъ впередъ. Еще до сраженія былъ сюда присланъ отъ эмира посланникъ, который находился въ Хивѣ слишкомъ мѣсяцъ; въ самое сраженіе тоже пріѣхалъ сюда посланникъ изъ Кокана и объявилъ здѣшнему хану, что бухарскій посланникъ колдунъ и ханъ приказалъ его пытать побоями, послѣ чего онъ сознался и былъ со всею свитою съ числѣ 15 человекъ лишенъ жизни; самого посланника, зарѣзавъ, пустили по водѣ, а прочихъ удавили. Эмиръ бухарскій на другой день сраженія, т. е. 15 числа, ушелъ съ войскомъ назадъ, бросивъ на мѣстѣ шатры и нѣкоторыя вещи, при чемъ скрылъ отступленіе, оставивъ 1000 человекъ конницы недалеко отъ лагеря, при одной пушкѣ и приказавъ днемъ стрѣлять изъ орудія; спустя три дня и оставшійся отрядъ возвратился. Черезъ таковой обманъ здѣшнее войско полагало, что бухарскій ханъ стоитъ на мѣстѣ. Хотя за нимъ наблюдали, но, видя шатры и войско, увѣрены были въ присутствіи тутъ этира бухарскаго, а узнали навѣрное тогда уже, когда оставленный имъ отрядъ

пустился въ бѣгство. Его не преслѣдовали, потому что здѣшніе муллы не дали на это позволенія, найдя по закону правило, что погони за ними дѣлать не слѣдуетъ.

Коканскій же посланникъ по сіе время находится здѣсь, но по какому дѣлу пріѣхалъ не извѣстно, а также не извѣстно, чѣмъ кончится вражда Бухары съ Хивой.

У здѣшняго хана измѣна въ войскѣ вышла отъ іомудовъ (трухменское племя), которые по приходѣ эмира производили грабежъ и рѣшительно нельзя было никуда выѣхать, но, впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ были пойманы и посажены въ темницу. Даже и мы слишкомъ 20 дней никуда отъ боязни не выходили.

Хиву Богъ сохранилъ; счастье ихъ состояло въ томъ, что эмиръ атаковалъ Хазараспъ и пробылъ тамъ долго.

Здѣшній ханъ собранное войско награждалъ большими деньгами: по выходѣ выдавалъ отъ 5 до 10 червонцевъ, кто убьетъ бухарца и привезетъ голову 10 червонцевъ, кто поймаетъ живого 20 червонцевъ, кто возьметъ знамя 100 червонцевъ, также и за прочія вещи, и мы полагаемъ, что эта война стоитъ хивинцамъ 4—5 милліоновъ.

Бухарскіе купцы и по сіе время находятся здѣсь въ сараѣ и о томъ, отпустятъ ихъ или нѣтъ, никакого свѣдѣнія не имѣется.

На счетъ Адаевцевъ, которые разграбили наши товары прошлаго года на Усть-уртѣ, и по сіе число свѣдѣній не имѣемъ, а есть слухи, что они шли сюда для расплаты за разграбленные товары, но ихъ будто бы постигла такая же участь на Усть-уртѣ отъ трухменовъ; впрочемъ, вчерашній день ханъ призывалъ къ себѣ адаевскихъ биевъ, которые находятся въ Хивѣ, но что сказалъ имъ, не извѣстно; кажется, можно надѣяться на полученіе вознагражденія въ скорости.

Диванъ беги, нашъ защитникъ, 7 апрѣля умеръ; тѣло его предали землѣ съ большею церемоніею и при похоронахъ было много народу.

2) Копія съ письма хивинскаго хана Рахимъ-Кули къ своему посланцу въ Петербургъ Мухаметъ-Аминю-минъ-башу.

Онъ! Слава Отца побѣдъ, торжествующаго, побѣдоноснаго Хаварезмскаго шаха.

Признаки усердія, преданности, привязанности, искренности, пріязни, Мухамедъ-Аминю-минъ-башу. Увидѣвши высокое повелѣніе, да будетъ извѣстно: слава Богу нынѣ, 8 числа мѣсяца Джумадуэль-авваль, въ понедѣльникъ, въ Хаврезмѣ все спокойно. Весь народъ нашего владѣнія счастливъ во всемъ, занять молитвами объ увеличеніи нашей силы. Высокомѣстный, высокостепенный наслѣдникъ величія, почтенный братъ нашъ Мухамедъ-Аминъ — инакъ для спокойствія и безопасности нашего отечества ходилъ съ побѣдоноснымъ войскомъ, по-

добнымъ Александра Македонскаго войску, въ Мервъ; въ это время бухарскій эмиръ, полагая, что хивинское владѣніе осталось совершенно пустымъ, вознамѣрился придти въ столицу онаго, какъ сдѣлалось намъ извѣстно, а потомъ, когда мы уже удостовѣрились о дѣйствительности его намѣренія, то подпора и украшеніе повелѣвающихъ, хозяинъ почестей, помощь власти, Рахманъ-Берды-бій, родственникъ нашъ, съ частью войска былъ посланъ нами на встрѣчу къ бухарскому эмиру, но бій не могъ устоять и былъ побѣжденъ. Бухарское войско обложило городъ Хазараспъ 10 числа мѣсяца Рабуэль-сани, а 20 числа этого мѣсяца, въ пятницу, упомянутый иначе, благополучно возвратившись изъ Мерва, пребылъ въ столицѣ два дня до воскресенія и въ этотъ день отправился на враговъ отечества и продолжалъ драку съ войскомъ эмира цѣлую недѣлю, побѣдилъ оное, убилъ и взялъ въ плѣнъ многихъ военачальниковъ, множество войска, взялъ знамена, артиллерію, снаряды, провизію, ружья, сабли, латы, кибитки, палатки и всѣ принадлежности войска. Эмиръ самъ съ частью войска своего бѣжалъ; его гнали до могилы Дарганъ-ата, безпрестанно поражая. Объ эмирѣ нѣкоторые говорятъ, что онъ померъ, а другіе, что тяжело боленъ отъ ранъ.

Да будетъ доведено это до свѣдѣнія почтеннаго друга нашего Великаго Государя Императора, чтобы Его обрадовать и на эту радость, чтобы выпросить у Его Величества двухъ искусныхъ артиллеристовъ, которые никогда не дѣлаютъ промаховъ, стрѣляя въ цѣль. Покуда предстанетъ предъ особу нашу, пусть сообщаетъ свѣдѣнія о тамошнихъ обстоятельствахъ.

На печати изображено: „Отецъ побѣдъ, Рахимъ-Кули шахъ Хаварезма, сынъ Аллакулы падишаха, О Боже!“

21.

Оренб. воен. губернаторъ вице-канцлеру; 29 іюня 1843 г. № 517*).

Воен. Учен. арх. Отд. II № 751.

Изъ отношенія моего къ управлявшему министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ отъ 6 октября 1842 года за № 970-мъ Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть, что на основаніи сообщеннаго мнѣ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ Высочайшаго повелѣнія, тогда же отправлено мною къ султану Кенисары Касымову письменное приглашеніе немедленно прекратить всякія неблагонамѣренныя противозаконныя дѣйствія и въ доказательство своей искренней преданности къ Россійскому правительству прикочевать къ Оренбургской линіи.

*] Копія съ копій.

Хотя на означенное приглашеніе и не получилъ я личнаго отвѣта отъ Кенисары Касымова, но Оренбургскою пограничною комиссіею доставлены были ко мнѣ, нынѣшнею весною полученные чрезъ нарочно посланнаго султана Саналы Мурзагаліева два прошенія Кенисары Касымова на имя генералъ-маіора Генса, съ коихъ прилагаются у сего копіи, изъ которыхъ видно, что Кенисары изъявилъ готовность предстать передъ начальство для оправданія въ своей невинности, что по смыслу даннаго ему предписанія, онъ повинуется приказаніямъ и сверхъ того желалъ бы видѣться съ генераломъ Генсомъ, имѣя сообщить ему много просьбъ. Послѣ того пограничная комиссія по полученнымъ его свѣдѣніямъ отъ 14 текущаго іюня донесла мнѣ, что Кенесары прикочевалъ къ горѣ Карага-тау, отстоящей отъ крѣпости Орской не болѣе 200 верстъ, откуда намѣревается прикочевать еще ближе къ линіи и на рѣчкѣ Иргизъ ожидать съ повелѣніемъ отъ начальства посланнаго прежде къ нему султана Мурзагаліева. Между тѣмъ по предписанію? Военнаго Министра высланъ былъ 5 іюня изъ Орской крѣпости отрядъ подъ начальствомъ войскового старшины Лебедева для совокупнаго дѣйствія съ таковымъ же отрядомъ, назначеннымъ отъ Сибирскаго вѣдомства противъ Кенисары, о которомъ я имѣлъ честь сообщить Вашему Сіятельству отъ 10 текущаго іюня мѣсяца.

Отрядъ войскового старшины Лебедева встрѣтилъ неожиданно большое скопище вооруженныхъ людей, въ числѣ почти 1500 человекъ, за рѣкою Улу—Иргизомъ въ разстояніи 210 верстъ отъ линіи, подъ начальствомъ означеннаго султана, который между прочимъ словесно объявилъ ему о мирныхъ намѣреніяхъ своихъ и прислалъ письмо на татарскомъ языкѣ, у сего въ переводѣ прилагаемое, а потому г. Лебедевъ по малочисленности ввѣреннаго ему отряда и не имѣя никакого свѣдѣнія о дѣйствіяхъ съ Сибирской стороны, подъ предлогомъ нахождения своего для прикрытія производимой нынѣ топографической съемки въ степи, обратился назадъ къ линіи, не употребляя въ дѣйствіе оружія.

Соображая неожиданное приближеніе султана Кенисары къ Оренбургскимъ границамъ, я полагаю, что оно есть слѣдствіе сдѣланнаго ему предложенія прикочевать къ линіи и покорности его, по крайней мѣрѣ на сей разъ я приказалъ отряду войскового старшины Лебедева оставаться въ степи и наблюдать за дѣйствіями Кенисары, а предсѣдателю пограничной комиссії, согласно вышеупомянутому Высочайшему повелѣнію, предложилъ немедленно указать Кенисары мѣсто для кочеванія, отправивъ для сего съ султаномъ Мурзагаліевымъ благонадежнаго чиновника, сдѣлать притомъ Кенисары надлежащія внушенія, дабы онъ оставался на тѣхъ мѣстахъ въ со-

вершенномъ спокойствіи, отнюдь не тревожа сосѣдей и обращаясь въ случаѣ безпокойства отъ нихъ съ просьбами въ пограничную комиссію и въ заключеніе объяснить ему, что объ освобожденіи султана Карабая и другихъ упоминаемыхъ въ одной изъ бумагъ его на имя генерала Генса лицъ, задержанныхъ Сибирскимъ начальствомъ, будетъ испрошено особое разрѣшеніе,—что же касается до изъясняемыхъ Кенисары жалобъ на нѣкоторыя племена киргизовъ, причинившихъ ему и приверженнымъ киргизамъ вредъ барантами, то увѣрить его, что хотя по сему предмету до сего времени просьбъ ко мнѣ и не поступало, но что въ настоящемъ случаѣ жалобы его будутъ разсмотрѣны и виновные подвергнутся взысканію. Для подробнѣйшаго объясненія, какъ этой, такъ и другой просьбъ, которыя онъ имѣетъ, равномѣрно для доказательства своей невинности, при чемъ онъ самъ вызывался предстать предъ начальствомъ, стараться склонить Кенисары видѣться съ генераломъ Генсомъ въ Оренбургѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ я передалъ генералу Генсу для отправленія къ султану Кенисары Касымову и отъ себя письмо, съ котораго также имѣю честь приложить при семъ Вашему Сіятельству копію.

Ожидая на таковое письмо мое отвѣта отъ Кенисары, чрезъ посланнаго султана Мурзагаліева и не довѣряя еще вполнѣ его искренности, я между тѣмъ далъ секретное предписаніе отряду подъ начальствомъ войскового старшины Лебедева строго наблюдать за всѣми движеніями и дѣйствіями султана Кенисары, но съ другой стороны, не обнаруживая сей цѣли, дабы отклонить отъ него всякое подозрѣніе, стараться войсковому старшинѣ Лебедеву войти, по возможности, въ пріязненныя сношенія съ симъ султаномъ.

О послѣдствіяхъ таковаго распоряженія я буду имѣть честь сообщить Вашему Сіятельству въ свое время; при семъ почтительнѣйше испрашиваю разрѣшенія Вашего, Милостивый Государь, на слѣдующіе предметы: 1) какія мѣры принять должно противъ султана Кенисары, въ случаѣ если бы онъ съ приближеніемъ къ Оренбургской линіи, не исполнилъ въ точности даннаго ему повелѣнія занять отвѣденныя для него кочевья; 2) должно-ли будетъ отпустить находящагося здѣсь заложникомъ дядю Кенисары султана Карабая, въ случаѣ если бы тотъ принялъ указанныя мѣста для кочевки и 3) какъ поступить слѣдуетъ съ самимъ Кенисары, если бы онъ по приглашенію генерала Генса прибылъ въ Оренбургъ или на линію, для личнаго объясненія, что однако же весьма сомнительно.

Подпись.

ПРИЛОЖЕНИЕ I: Султанъ Кенисары Касымовъ Предсѣдателю Оренб. пограничной комиссіи*).

Содержаніе предписанія Вашего, полученнаго чрезъ султана Санамя, я понялъ и повинуюсь Вашимъ приказаніямъ. Послѣ манифеста Государя Императора, я никогда противъ Россіи не возставалъ, справедливость моя въ этомъ случаѣ извѣстна Богу. Враги мои осуждаютъ меня предъ Вами; я готовъ предстать предъ начальствомъ и увѣрить, что я совершенно невиненъ. Враги мои не терпятъ меня и хотятъ, чтобы я не былъ въ близкомъ сношеніи съ Вами.

Киргизы Назаровскаго отдѣленія угнали у меня много лошадей.

Черезъ нѣкоторое время я со многими ордынцами поѣхалъ къ нимъ, чтобы кончить между собою это дѣло, но они вооружились противъ насъ, учинили драку, плѣнили много изъ моихъ людей и многихъ убили. Объ этомъ я писалъ въ комиссію, но это письмо не представлено Государю Императору. Киргизы Тляукабакскаго и Карабашевскаго отдѣленій ежегодно безпокоятъ насъ.

Мы посылали отъ себя къ нимъ людей для приведенія къ окончанію дѣла по угону у насъ лошадей, но они никогда не удовлетворяли ихъ. Объ этомъ мы просили и султановъ и правителей, и они не обращали никакого вниманія на нашу просьбу, а ѣхать въ городъ опасаемся потому, что Вы задержали посланнаго отъ насъ султана Карабая, и по этой причинѣ мы еще отъ себя къ Вамъ никого не посылаемъ. Нѣкто изъ моихъ родственниковъ султанъ Губейдулла, находившійся близъ Сибирской линіи, безъ причины задержанъ, такой же участи подвергнуть сынъ родного брата моего Саржана молодой султанъ Мустафа во время пастьбы имъ скота. Этотъ послѣдній схваченъ русскими Сибирскаго вѣдомства.

Покорнѣйше прошу Васъ исходатайствовать этимъ двумъ султанамъ у Государя Императора свободу, за что я остался бы Вамъ весьма благодаренъ и готовъ бы былъ исполнять всѣ приказанія.

Подпись.

*] Копія съ копій.

ПРИЛОЖЕНІЕ II: Султанъ Кенисары Касымовъ Предсѣдателью Оренб. пограничной комиссіи*).

Я знаю, что Вы мнѣ много сдѣлаете добраго и увѣренъ, что мнѣ не будетъ никакого вреда, пока Вы будете проживать въ Оренбургѣ въ здоровіи. Я очень желалъ бы видѣться съ Вами и имѣлъ о многомъ доложить Государю Императору. Я заставилъ прикочевать къ Уралу киргизовъ Большой, Средней и Малой орды, кочевавшихъ въ окрестностяхъ неподвѣдомственныхъ Россіи владѣній: Бухаріи, Хивы и Коканіи. Гдѣ зло учиненное будто мною? Преданность мою можно видѣть изъ того, что я содѣйствовалъ въ прошедшемъ году султанамъ правителямъ Ахмеду Джантюрину и Араслану Джантюрину при сборѣ верблюдовъ съ киргизовъ, кочующихъ вмѣстѣ со мною, въ то время когда могъ воспрепятствовать въ этомъ, потому что народъ сначала было бѣжалъ отъ этого сбора, но я удержалъ и увѣщаніями своими заставилъ отдать требуемое. Вы думаете, можетъ быть, что я разстраивалъ народъ; напротивъ, если-бы я думалъ объ этомъ, то на Уралѣ не осталось бы киргизовъ. Ежели бы я увидѣлъ Васъ, то кромѣ этого много имѣлъ бы до Васъ просьбъ; не вѣрьте лжецамъ, Вы близки Государю и намъ покровитель и потому прошу Васъ довести до свѣдѣнія Государя Императора о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ. Этимъ сдѣлаете намъ великую милость. Султаны, обратившіе на себя Ваше вниманіе, не лучше насъ, подобно имъ и мы будемъ служить Царю.

Подпись.

22.

Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 29 іюня 1843 г. № 518.
Оренбургъ (секретно**).

Воен.-Учен. арх. Отд. II. № 751.

О выступленіи отряда войскового старшины Лебедева изъ крѣпости Орской въ Киргизскую степь, я имѣлъ честь донести Вашему Сіятельству отъ 10 числа текущаго мѣсяца № 41. Нынѣ офицеръ этотъ, 21-го іюня донесъ мнѣ, что слѣдуя по

*] Копія съ лѣтн.

**] Подѣлка. „30-го іюня 1843 г.

данному направленію для совокупныхъ дѣйствій съ Сибирскимъ отрядомъ и пройдя уже 210 верстъ за рѣкою Улу-Иргизомъ, углубившись въ безводную степь, онъ неожиданно встрѣченъ былъ на переходѣ 14 іюня вооруженными людьми въ числѣ почти 1500 человекъ подъ личнымъ начальствомъ султана Кенисары Касымова, который между прочимъ словесно объявилъ ему о мирныхъ намѣреніяхъ своихъ и прислалъ къ нему письмо на татарскомъ языкѣ, у сего въ переводѣ къ Вашему Сіятельству прилагаемое. Почти въ то же время получилъ я увѣдомленіе отъ порганичной комиссіи, что Кенисары прикочевалъ къ горѣ Карага—тау, отстоящей отъ Орской крѣпости не болѣе 200 верстъ, откуда намѣревается прикочевать еще ближе къ линіи и на рѣкѣ Иргизъ ожидать съ повелѣніемъ отъ начальства посланнаго прежде къ нему султана Мурзагаліева.

Неожиданное приближеніе Кенисары къ линіи я приписываю къ письменнымъ сношеніямъ, которыя съ нимъ производились какъ мною, такъ и пограничною комиссіею на основаніи отношенія ко мнѣ г. управлявшаго министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, коими требовалось отъ Кенисары немедленно прекратить всякія неблагонамѣренныя и противозаконныя дѣйствія и въ доказательство своей искренней преданности къ Россійскому начальству прикочевать къ Оренбургской линіи.

Войсковою старшина Лебедевъ, будучи извѣщенъ о такихъ сношеніяхъ, уклонился отъ непріязненныхъ дѣйствій съ Кенисары и сверхъ того по малочисленности ввѣреннаго ему отряда и по неимѣнію никакого свѣдѣнія о движеніи войскъ со стороны Сибирской границы, объявилъ, что онъ находится въ степи для прикрытія производимой нынѣ за линіею топографической съемки, а потому, не углубляясь далѣе въ степь, нашель за нужное обратно приблизиться къ линіи.

Одобривъ распоряженія войскового старшины Лебедева, я приказалъ ему оставаться въ степи и бдительно наблюдать за всѣми движеніями и дѣйствіями Кенисары, еще не заслуживающаго полного довѣрія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, считая справедливымъ и необходимымъ до послѣдней крайности испытать кроткія мѣры для приведенія султана сего въ должное повиновеніе, я отправилъ къ нему съ султаномъ Саналы Мурзагаліевымъ письмо, съ коего копію въ переводѣ онаго при семъ приложить честь имѣю.

Въ то же время во исполненіе Высочайшей воли, объявленной мнѣ г. управлявшимъ министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 16 сентября прошлаго года за № 2684, для указанія Кенисары мѣстъ, удобныхъ для кочеванія, предложено мною Оренбургской пограничной комиссіи отправить съ тѣмъ же султаномъ благонадежнаго чиновника, при чемъ внушить

ему обязанность быть спокойнымъ, не тревожить сосѣдей и объяснить, что на освобожденіе султана Карабая и другихъ лицъ, упоминаемыхъ въ одномъ изъ его писемъ, будетъ испрошено Высочайшее разрѣшеніе, а изложенныя тамъ же жалобы на баранты ордынцевъ будутъ разсмотрѣны и виновные подвергнуты взысканію. Къ тому же подтверждено склонить Кенисары, для доказательства невинности своей, прибыть въ Оренбургъ для свиданія съ предсѣдателемъ пограничной коммисіи генераль-майоромъ Генсомъ.

Ожидая отвѣта отъ султана Кенисары и сообщивъ о семъ г. вице канцлеру, я испрашиваю разрѣшенія Его Сіятельства по слѣдующимъ предметамъ: 1) какія мѣры принять должно противъ Кенисары, въ случаѣ, если бы онъ съ приближеніемъ къ Оренбургской линіи не исполнилъ въ точности даннаго ему повелѣнія занять отводимыя для него кочевья, 2) должно-ли будетъ отпустить находящагося здѣсь заложникомъ дядю Кенисары, султана Карабая, въ случаѣ если бы первый принялъ указанныя ему для кочевки мѣста и 3) какъ поступать слѣдуетъ съ самимъ Кенисары, если бы онъ по приглашенію генерала Генса прибылъ въ Оренбургъ для личнаго объясненія, что однако же весьма сомнительно.

Представляя всѣ сіи обстоятельства на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, я буду имѣть честь о дальнѣйшихъ сношеніяхъ съ султаномъ Кенисары Касымовымъ своевременно донести.

О всѣхъ сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ, я вмѣстѣ съ симъ увѣдомилъ генераль-лейтенанта князя Горчакова; что же касается до отряда, направленнаго въ степь отъ Сибирскаго вѣдомства, то до сего времени я не имѣю о немъ никакихъ свѣдѣній.

Подпись: Ген.-лейт. *Обручевъ.*

Резлюція: Доложено Его Величеству 9 іюля. Ожидать дальнѣйшихъ о семъ донесеній.

ПРИЛОЖЕНІЕ I: Письмо Кенисары Касымова войсковому старшинѣ Лебедеву *).

Военному начальству слово отъ отца побѣдъ, храбраго хана Кенисары.

Генераль Генсъ въ январѣ прислалъ ко мнѣ султана Санылы Мурзагаліева, я отправилъ съ нимъ при обратномъ слѣдованіи его въ Оренбургъ Чумекѣвскаго рода бия Караула, а самъ перекочевалъ на мѣсто прежняго кочеванія мо-

*] Копія съ копія.

его. Тляукабаки, назаровцы и чуреневцы у приверженных ко мнѣ киргизовъ угнали скоть и ограбили аулы, почему я выступилъ было къ нимъ съ войскомъ.

Къ Государю Императору я никакой вражды не имѣю. Извольте исполнять волю вашего правительства. Впереди находятся кочевья старшаго брата (или дяди) нашего султана Кучака и другія; не перепугайте ихъ. Въ удостовѣреніе Кенисары ханъ печать приложилъ 1843 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ II: Письмо Оренб. воен. губернатора Кенисары Касымову*).

Я писалъ къ Вамъ 2 сентября прошлаго года о дошедшихъ до меня слухахъ насчетъ поступковъ Вашихъ, противныхъ преданности и повиногенію Россійскому правительству и просилъ Васъ не допускать приверженныхъ Вамъ киргизовъ переманивать къ себѣ Сибирскихъ киргизовъ. Можетъ быть письма этого Вы не получили, но 6 октября я еще писалъ Вамъ съ султаномъ Саналы Мурзагаліевымъ о новыхъ дошедшихъ ко мнѣ свѣдѣніяхъ о неблагонамѣренности и противузаконныхъ дѣйствіяхъ Вашихъ и потому просилъ Васъ для доказательства искренней преданности Вашей къ Россійскому правительству прикочевать къ Оренбургской линіи и оставаться на тѣхъ мѣстахъ, какія будутъ Вамъ указаны Оренбургскою пограничною комиссіею, обрадеживъ Васъ покровительствомъ и доставленіемъ удобствъ, какія для пребыванія Вашего при линіи окажутся необходимыми; для чего и нужно имѣть свѣдѣніе: сколько при Васъ будетъ кибитокъ, людей и скота, чтобы по тому распорядиться объ указаніи Вамъ мѣсть. Хотя отвѣта и на это я не получилъ, но изъ доставленныхъ ко мнѣ предсѣдателемъ пограничной комиссіи генераль-маіоромъ Генсомъ писемъ Вашихъ къ нему, я съ удовольствіемъ видѣлъ, что Вы изъявили готовность предстать предъ начальствомъ и оправдать себя въ невинности, что хотите повиноваться начальству и что желали бы видѣться съ генераломъ Генсомъ, имѣя много просьбъ. Теперь же я узналъ отъ войскового старшины Лебедева, находящагося въ степи для прикрытія работъ, производимыхъ планщиками, отъ хищныхъ людей, что Вы прикочевали уже къ горѣ Карага-тау и намѣрены приблизиться къ линіи. Поэтому я поручилъ генералу Генсу указать Вамъ мѣста для вашего кочеванія и узнать о вашихъ просьбахъ, какія Вы имѣете, чтобы сдѣлать вамъ удовлетвореніе если будетъ можно, а объ освобожденіи присланнаго Вами въ Оренбургъ заложникомъ

*] Копія съ копія.

султана Карабая и задержанныхъ Сибирскимъ начальствомъ султановъ Губайдуллы и Мустафы будетъ испрошено Высочайшее разрѣшеніе нашего Всемилостивѣйшаго Государя Императора, живите только мирно и покойно и не трогайте сосѣдей, а если они будутъ васъ тревожить, то сами не расправляйтесь, а обращайтесь съ просьбами въ пограничную комиссію, которая сдѣлаетъ должное разбирательство; служите вѣрно Царю, исполняйте въ точности всѣ получаемаыя приказанія начальства нашего, безъ вѣдома онаго не перемѣняйте мѣсть вашихъ кочевокъ и этимъ только докажете совершенную свою преданность Россійскому правительству; тогда всѣмъ будете довольны. Государь любитъ и награждаетъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ, какъ русскихъ, такъ и иновѣрцевъ; они близки его сердцу, и онъ не дѣлаетъ между ними никакого различія.

Письмо это отправлено съ султаномъ Саналы Мурзагаліевымъ; съ нимъ же и Вы отвѣчайте. Пишите обо всемъ, что Вамъ нужно.

Подлинное подписалъ Оренбургскій военный губернаторъ генераль-лейтенантъ *Обручевъ*.

23.

Оренб. воен. губернаторъ вице—канцлеру; 29 іюня 1843 г. № 566
Оренбургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. II № 751.

М. Г. графъ Карлъ Васильевичъ! Управляющій восточною частію Оренбургскихъ киргизовъ султанъ Ахмедъ Джантюринъ донесъ мнѣ о полученномъ имъ отъ находящагося по дѣламъ службы въ Аманъ—карагайскомъ приказѣ толмача Оренбургской пограничной комиссіи Кочетова увѣдомленіи, что во время слѣдованія въ Джаркаинъ-агачское укрѣпленіе посланнаго пограничною комиссіею, для нахождения при разграниченіи въ нынѣшнемъ лѣтѣ земель Сибирскихъ и Оренбургскихъ киргизовъ, переводчика ея губернскаго секретаря Григорьева 11 сего іюня при урочищѣ Джаныспай—терекъ (въ Сибирскихъ границахъ) напали на него и находившихся при немъ людей около 300 человекъ хищныхъ киргизовъ, отъ которыхъ одинъ изъ бывшихъ при Григорьевѣ киргизовъ успѣлъ убѣжать по направленію къ Аманъ карагайскому приказу и что послѣдовало съ Григорьевымъ и другими нахо-

*] Копія съ копій.

дившимися съ нимъ, въ числѣ которыхъ, какъ полагаютъ по показанію убѣжавшаго киргиза, былъ и офицеръ генеральнаго штаба штабъ-капитанъ Шульцъ, неизвѣстно. Сего же дня я получилъ отъ генераль-губернатора Западной Сибири отношеніе, подтверждающее случившееся съ Григорьевымъ происшествіе, такъ какъ скрывавшіеся при нападеніи хищниковъ изъ числа находившихся при чиновникѣ Григорьевѣ два киргиза, явясь къ Сибирскому пограничному начальству, объявили объ ономъ, присовокупивъ, что хищники должны быть изъ числа киргизовъ вѣдѣнія султана Кенисары и состояли подъ предводительствомъ его племянника. Почему пограничнымъ начальствомъ и отправлены разъѣздныя команды для розысканія захваченныхъ.

Поставляя долгомъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, имѣю честь присовокупить, что съ моей стороны по полученіи донесенія султана Джантюрина въ то же время предложено Оренбургской пограничной комиссіи распорядиться о непремѣнномъ розысканіи виновныхъ и о вырѣчкѣ захваченныхъ ими людей, о послѣдствіяхъ же сего я не оставляю въ свое время сообщить Вамъ, Милостивый Государь, особо. Считаю нужнымъ однако жъ сказать при этомъ, что султанъ Кенисары, по имѣющимся въ виду свѣдѣніямъ, 14-го числа находился у горы Карага—тау, въ 200 верстахъ отъ Орской крѣпости, слѣдовательно отъ мѣста происшествія, случившагося въ Сибирскихъ границахъ около 400 верстъ и потому нельзя полагать, чтобы нападеніе было сдѣлано съ вѣдома Кенисары, если бы хищники и дѣйствительно были изъ числа его приверженцевъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга.

24.

Журналь комитета относительно Ново-Александровскаго укр.:
2 іюля 1843 г. *).

Арх. Гл. шт. Моск. отд. Деп. ген. шт. св. 32. 1839 г. № 18.

1843 года іюля 2 дня вице—канцлеръ, Военный министръ и начальникъ Главнаго морского штаба разсматривали по Высочайшему повелѣнію вопросъ: слѣдуетъ-ли упразднить находящееся на сѣверо—восточномъ берегу Каспійскаго моря Ново-Александровское укрѣпленіе и, въ случаѣ упраздненія

*] Копія съ копія.

оного надлежитъ-ли нынѣ приступить къ возведенію новаго укрѣпленія близъ Мангишлака, на указанномъ офицерами Бодиско и Ширковымъ мѣстѣ или имѣть избранный ими пунктъ въ виду на случай надобности въ будущее время.

По внимательномъ обсужденіи сего вопроса комитетъ признавалъ:

что упраздненія Ново Александровскаго укрѣпленія требуютъ и вредное вліяніе тамошней мѣстности на здоровье гарнизона, и неудобство близъ лежащаго морского залива, и безплодіе почвы, окружающей укрѣпленіе;

что оно сверхъ того при нынѣшнихъ обстоятельствахъ не имѣетъ уже той главной цѣли, для которой было воздвигнуто;

что однако же уничтоженіе сего укрѣпленія, безъ замѣны оного другимъ укрѣпленіемъ на берегу Каспійскаго моря, можетъ возбудить въ кочевыхъ народахъ того края ложныя понятія о видахъ правительства;

что необразованныя и грубыя племена, обитающія вблизи тѣхъ мѣстъ, не постигнутъ великодушнаго довѣрія правительства къ искренности ихъ миролюбивыхъ увѣреній, а скорѣе отнесутъ уничтоженіе существовавшаго 9 лѣтъ укрѣпленія къ слабости правительства;

что по симъ уваженіямъ упраздненіе Ново Александровскаго укрѣпленія должно послѣдовать не иначе какъ съ замѣномъ оного новымъ укрѣпленіемъ на другомъ, болѣе удобномъ, пунктѣ Каспійскаго моря.

А какъ предстоящее учрежденіе пароходства на Каспійскомъ морѣ значительно облегчитъ всякія по сему морю предпріятія и доставитъ возможность изслѣдовать окончательно указанный офицерами Бодиско и Ширковымъ пунктъ, то комитетъ полагалъ: отложить рѣшеніе настоящаго вопроса о Ново-Александровскомъ укрѣпленіи до того времени, когда пароходныя сообщенія по Каспійскому морю возымѣютъ свое дѣйствіе, что должно послѣдовать въ теченіе навигаціи 1844 года.

Такое заключеніе свое комитетъ предоставилъ вице-канцлеру донести на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Подписи: { Графъ *Пессельродъ*.
Князь *Чернышовъ*.
Князь *Меншиковъ*.

25.

Предсѣдатель Оречб. пограничной комиссіи Оренб. воен. губернатору; 3 іюля 1843 г. № 7*).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1 № 751.

Выѣхавъ изъ Оренбурга 16 го мая, я прибылъ въ Звѣриноголовскую станицу 21-го числа того же мѣсяца и немедленно снесся съ султаномъ-правителемъ восточной части орды объ отправленіи депутатовъ, понятыхъ и вожаковъ, равно и кибитокъ съ принадлежностями для степного похода. Въ ожиданіи отвѣта отъ означеннаго султана, я остался въ Звѣриноголовской станицѣ съ тѣмъ, чтобы оттуда слѣдовать вмѣстѣ съ киргизами прямо степью черезъ Аманъ-карагайскій приказъ въ Джаръ-каинское укрѣпленіе и такимъ образомъ прибыть единовременно съ депутатами къ общему сборному пункту.

3-го іюня, получивъ удовлетворительный отвѣтъ отъ султана-правителя, я выступилъ изъ Звѣриноголовской станицы.

11-го іюня съ полъ-часа по закатѣ солнца, достигнувъ мѣста ночлега на урочищѣ Тюмтюгюрѣ, разстояніемъ ста верстъ къ сѣверо-западу отъ Джаръ-каина, я послалъ одного киргиза за водой, который вскорѣ возвратился съ блѣднымъ лицомъ. Распросивъ его о причинѣ испуга, онъ мнѣ объявилъ, что открылъ свѣжій слѣдъ, обломки русскихъ телѣгъ и кучу свѣже-соленой и сухой рыбы. Пригласивъ биевъ, находившихся при мнѣ, я отправился для осмотра мѣстности и, перешедъ рѣчку Тюмтюгюръ, нашелъ обезображенный трупъ и вслѣдъ за тѣмъ другое мертвое тѣло, удушенное, избитое. Сдѣлавъ распоряженіе, по освидѣтельствованіи тѣлъ, послать нарочнаго въ Джаръ-каинское укрѣпленіе, я въ то же время приказалъ составить изъ имѣвшихся восьми телѣгъ съ припасами каре, загнать туда лошадей, верблюдовъ и всѣмъ людямъ изготавиться къ бою; какъ вдругъ раздался крикъ: Аблай! Аблай! Киргизы мои подъ предлогомъ ловить лошадей разбѣжались. Тщетно грозилъ я убитъ собственною рукою перваго бѣглеца, но ничто не могло ихъ удержать и я остался одинъ съ писцомъ Полозовымъ, уповая на Всемогущаго Бога.

Между тѣмъ хищники въ числѣ около пятидесяти чловѣкъ, поражая саблями, пиками и топорами, въ нѣсколько минутъ отбили лошадей, верблюдовъ и пустились на разграбленіе вагенбурга. Пользуясь тѣмъ временемъ, когда разбойники заняты были грабежомъ, я ушелъ съ писцомъ Полозовымъ въ камышъ, въ надеждѣ, что по наступленіи темноты

*] Копія съ копія.

невозможно будетъ насъ отыскать, но жестоко ошибся: злодѣи открыли насъ, раздѣли насъ до нага, толкали пиками, заставляя бѣжать впереди, пока мы не выбились изъ силъ; потомъ насъ окружили, показывая видъ, будто-бы намѣрены поднять насъ на пики; однако это не сдѣлали, но помолились Богу, благодаря его за добычу. Окончивъ молитву, разбойники объявили намъ, что жизнь наша спасена единственно потому, что мы не стрѣляли въ нихъ и что они обязаны вести насъ къ лицу, которое отравило ихъ на разбой.

На девятыи день по взятіи насъ въ плѣнъ мы прибыли въ ауль султана Кучака Касымова при устьѣ рѣчки Джиланчикъ, называемымъ Акъ-куль. Послѣ нѣкоторыхъ вопросовъ означенный султанъ сказалъ мнѣ: „Младшій братъ мой Кенисары, какъ непримиримый врагъ Россіи, пренебрегъ моими совѣтами; я его презираю, ненавижу; готовъ содѣйствовать русскимъ, указать имъ его разбойничьи притоны и ручаюсь, что отъ меня онъ не уйдетъ“. Потомъ понизивъ голосъ, продолжалъ: „Вы мои гости, а не плѣнники; я кочую на Оренбургскихъ земляхъ и вы принадлежите не Сибирскому вѣдомству; будьте спокойны, я васъ отпускаю“.

Можетъ быть султанъ Кучакъ, несмотря на эту рѣчь, продолжалъ-бы насъ держать въ неволѣ, какъ одна записка, полученная на четвертый день по прибытіи нашемъ въ ауль султана Кучака, рѣшила его немедленно насъ отпустить.

Записка эта, писанная на татарскомъ языкѣ Сибирскаго вѣдомства чиновникомъ Сотниковымъ, который по настойчивому требованію генеральнаго штаба г-на штабсъ-капитана Шульца былъ тотчасъ отправленъ изъ Джаръ-каина съ 50-ю человекъ для преслѣдованія хищниковъ, была на имя батыра Табынскаго рода Бай-Кадама. Получивъ помянутую записку, Бай-Кадамъ препроводилъ ее къ султану Кучаку, давая ему знать, что если онъ будетъ медлить отправленіемъ русскихъ чиновниковъ, то онъ, Бай-Кадамъ принудитъ его къ тому силою. Вслѣдствіе этой угрозы султанъ Кучакъ, призвавъ меня къ себѣ, сказалъ, что онъ отпускаетъ насъ не изъ страха, но по расположенію къ Оренбургскому начальству; потомъ, направивъ насъ на ауль Бай-Кадама, между Тургаемъ и рѣкою Кабурга, совѣтовалъ избѣгать кочевья брата его Кенисары. Такимъ образомъ, находясь въ безпрестанномъ страхѣ попасть въ руки другой шайки разбойниковъ, убитый духомъ и тѣломъ, почти безъ пищи на пятый день ѣзды я прибылъ наконецъ въ Джаръ-каинъ, гдѣ нашель г. Шульца, который меня принялъ не какъ чиновника, но какъ сына своего, снабдивъ меня всѣми необходимыми вещами, деньгами и съѣстными припасами, не смотря на то, что онъ самъ впослѣдствіи можетъ чрезъ то потерпѣть недостатокъ.

Донося о томъ Вашему Пр-ству, имѣю честь почтительнѣйше присовокупить, что, чувствуя свое здоровье разстроеннымъ и будучи совершенно разграбленъ хищниками, я не имѣю возможности въ нынѣшнемъ году присутствовать при разграниченіи киргизовъ, а потому 5 го числа сего мѣсяца выѣзжаю изъ Джаръ-каина обратно въ Оренбургъ.

Подпись: Губ. секретарь *Григорьевъ*.

26.

Высочайшая грамота хану хивинскому; 5 июля 1843 г. № 1942.*)

С.-Пет. Гл. арх. М. П. Д. Аз. деп. 1843 г. № 1 (1—6)

(По большомъ Императорскомъ титулѣ).

Обладателю Хивы Высокостепенному Рахимъ-Кули-хану Наша Императорскаго Величества благопріязнь и доброе привѣтствіе. — Посланецъ Вашъ, минь-баши Магометъ-Еминь, по прибытіи въ столицу нашу, былъ намъ представленъ и поднесъ грамоту Вашего Высокостепенства. Намъ пріятно было усмотрѣть изъ оной, что постигая прямыя пользы, проистекающія для ханства хивинскаго отъ дружественныхъ сношеній съ Россійскою Имперіею, Вы приняли благоразумное намѣреніе, по примѣру родителя Вашего, стараться объ упроченіи пріязни и добраго согласія.

Убѣждаясь въ искренности миролюбивыхъ увѣреній Вашихъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ нашимъ посланіямъ, мы съ удовольствіемъ одобрили условія взаимныхъ отношеній, постановленные Вами по соглашенію съ полковникомъ Данилевскимъ, который былъ нами на сей предметъ уполномоченъ. Вслѣдствіе чего повелѣли мы нашему вице-канцлеру выдать посланцу Вашему, для доставленія Вашему Высокостепенству, подтвердительный актъ, заключающій въ себѣ обоюдныя условія. Мы твердо увѣрены, что они будутъ Вами и подданными Вашими соблюдаемы свято и ненарушимо; а такое соблюдение основаній дружбы будетъ имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ продолженіе и укрѣпленіе нашего къ Вамъ благорасположенія. Отпустивъ благосклонно посланца Вашего минь-баши Магометъ-Емина, мы поручили ему изустно передать Вамъ нѣкоторыя слова, внушенныя пріязнью и строгою справедливостью. — За симъ желаемъ Вамъ всякаго счастья. Сія наша

*] Копія съ копій.

меня нѣкоторыхъ здѣшнихъ издѣлій, посылаемыхъ также съ помянутымъ посланцемъ, коему врученъ мною списокъ всѣмъ отправляемымъ вещамъ.

Въ заключеніе остается мнѣ довести до свѣдѣнія Вашего Высочества, что августѣйшій Государь Императоръ соизволилъ лично поручить посланцу Вашему передать Вамъ, сколь Его Императорскому Величеству было бы пріятно получить извѣстіе о прекращеніи продолжающихся недоумѣній и вражды между Вашими и персидскими владѣніями. Возстановленіе съ Персією сношеній миролюбивыхъ и отклоненіе всего того, что можетъ ихъ нарушить, послужило бы безъ сомнѣнія къ славѣ Вашей и къ пользѣ Вашихъ подданныхъ.—Отъ прозорливости Вашей не укроются выгоды, проистекающія отъ дружжелюбныхъ соотношеній съ сосѣдственными государствами, имѣющими политическое значеніе; а потому я считаю лишнимъ излагать здѣсь мнѣніе мое о ближайшихъ средствахъ къ примиренію съ персіянами. Затѣмъ желаю Вашему Высочеству многолѣтняго здоровія и ненарушимаго благополучія.

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

Резолюція: „На подлинномъ проектѣ этого письма написано собственною Его Императорскаго Величества рукою: «Быть по сему» Въ Петергофѣ, 27 іюня 1843 года“.

28.

Оренб. воен. губернаторъ министру Иностранныхъ Дѣлъ; 12 іюля 1843 г.*).

Воен. Учен. арх. Отд. II № 751.

Изъ отношенія моего отъ 29 прошлаго іюня № 517, Ваше Сіятельство изволите быть извѣстны, что султанъ Кенисары Касымовъ прикочевалъ къ Оренбургскимъ границамъ; что вслѣдствіе того предложено мною предсѣдателю пограничной комиссіи указать ему мѣсто для кочеванія, отправивъ для сего благонадежнаго чиновника съ султаномъ Мурзагаліевымъ, посланнымъ прежде къ Кенисары съ приглашеніемъ прикочевать къ Оренбургской линіи, и что затѣмъ начальнику отряда, высланнаго по предписанію г-на Военнаго министра для совокупнаго дѣйствія съ таковымъ же отрядомъ, назначеннымъ отъ Сибирскаго вѣдомства противъ Кенисары войско-

*] Копія съ копіи.

вomu старшинѣ Лебедеву предписано, въ ожиданіи отвѣта отъ послѣдняго, наблюдать за всѣми его движеніями и дѣйствіями. Послѣ того получены мною одно за другимъ слѣдующія донесенія:

1) Отъ Оренбургской пограничной комиссіи, что она, не имѣя въ своемъ вѣдѣніи кромѣ поручика Аитова, командированнаго въ западную часть Киргизской орды для сбора съ киргизовъ денегъ за кочеваніе, другого для отправленія къ Кенисары благонадежнаго чиновника, который бы по предложенію моему, кромѣ указанія мѣста подъ кочеваніе Кенисары, могъ дознать и о всѣхъ дѣйствіяхъ его, предписала Аитову немедленно возвратиться въ Оренбургъ, отправивъ между тѣмъ султана Мурзагаліева съ письмомъ отъ меня и предсѣдателя къ Кенисары, которому назначаетъ кочевать на южной сторонѣ Мугоджарскихъ горъ.

2) Отъ коменданта Орской крѣпости, что султанъ Кенисары, по полученнымъ отъ приверженныхъ къ русскому правительству киргизовъ свѣдѣніямъ, имѣя при себѣ хорошо вооруженныхъ около 8 тысячъ человекъ, дѣйствительно былъ на рѣкѣ Ирғизѣ, но уже отправился къ рѣкѣ Сырь-Дарьѣ.

3) Отъ войскового старшины Лебедева—о свѣдѣніяхъ, полученныхъ имъ отъ находящагося при ввѣренномъ ему отрядѣ восточной части орды Аргинскаго рода старшины поручика Язы-Янова, который неоднократно находясь съ Сибирскимъ отрядомъ при поискахъ противъ Кенисары Касымова и потому имѣвъ случай хорошо узнать его, высказалъ свое насчетъ его мнѣніе, заключающееся въ томъ, что если бы Кенисары и показалъ свою готовность прикочевать къ линіи и исполнять волю начальства, то это была бы одна ложь и хитрость, доказывая тѣмъ, что аулы Кенисары теперь кочуютъ неизвѣстно гдѣ, а самъ онъ съ вооруженнымъ скопищемъ, разѣзжая по степи, присоединяетъ къ себѣ необузданныхъ киргизовъ средней части орды, которыхъ большая часть уже предалась ему и изъ которыхъ Дортъ-каринцы, при проѣздѣ Язы-Янова въ отрядъ, захватили было его съ товарищами близъ Ирғиза въ плѣнъ и уже чрезъ два дня отпустили. Находясь же у Дортъ-каринцевъ, онъ узналъ, что въ теченіе нынѣшняго лѣта присоединились къ Кенисары множество разныхъ отдѣленій, особенно Альчинскаго рода, и потому онъ сдѣлался здѣсь гораздо сильнѣе, нежели былъ прежде въ Сибирскихъ предѣлахъ, не смотря на то, что большая часть тамошнихъ киргизовъ отъ него отложилась. При чемъ поручикъ Язы-Яновъ, обнаруживая вообще недовѣрчивость къ дѣйствіямъ Кенисары, объяснилъ, что скопища своевольныхъ киргизовъ при Кенисары, которые, будучи теперь всѣ на сытыхъ лошадяхъ, отуманенные кумы-

зомъ и находясь въ весьма въ одномъ расположеніи кочевьями множества родовъ и отдѣленій, считаютъ, что нѣтъ никого сильнѣе ихъ.

4) Отъ него же, Лебедева, что онъ получилъ свѣдѣніе, что у Джалбайлинцевъ, кочующихъ въ вершинахъ рѣки Тобола, шайкою приверженныхъ къ Кенисары киргизовъ угнано до 200 лошадей, изъ которыхъ хищники выбрали только нѣсколько доброѣзжихъ, оставивъ прочихъ хозяевамъ; и это имѣеть въ степи свое вліяніе: многіе одобряютъ такое дѣйствіе, находя въ немъ великодушіе Кенисары, который беретъ только необходимое, а не угоняетъ всего, какъ то дѣлаютъ обыкновенные барантовщики; что въ самыхъ прилинейныхъ Джагалбайлинцахъ замѣчается неблагонадежность, ибо съ прибытіемъ отряда къ рѣкѣ Ори, изъ множества кочующихъ по лѣвому ея берегу ауловъ, ни одинъ мѣстный и дистаночный старшина не явился въ отрядъ, какъ это всегда дѣлалось, и даже находящихся при отрядѣ вожаковъ своихъ однородцевъ Джагалбайлинцы называли русскими кафирами, прогоняя ихъ отъ себя и отказывая въ чашкѣ кумыза, что онъ, Лебедевъ, для испытанія ихъ расположенія посылалъ къ нимъ для покупки барановъ, но никто не продалъ ни одного; что эти киргизы безъ сомнѣнія доставляютъ Кенисары свѣдѣнія о всѣхъ распоряженіяхъ на линіи и особенно о выступленіи отрядовъ въ степь и что навѣрное полагать можно, что Кенисары выѣзжалъ на встѣчу отряду по ихъ извѣщенію. Наконецъ, Лебедевъ присокупилъ, что киргизы средней части орды безъ опасенія приняли явившагося изъ Сибирскихъ предѣловъ мятежника Кенисары; многіе признали его ханомъ и съ нимъ вмѣстѣ волнуютъ степь, умножая его шайки.

5). Отъ пограничной комиссіи (отъ 7 іюня), которой сообщены были означенныя донесенія Орскаго коменданта и войскового старшины Лебедева, — что она всѣ свѣдѣнія, заключающіяся въ этихъ донесеніяхъ о Кенисары, признаетъ неудовлетворительными и основанными на однихъ слухахъ и заключеніяхъ, ничѣмъ въ сущности не подтвержденныхъ, между тѣмъ какъ ей извѣстно, что до сего времени не было общей наклонности киргизовъ Средней части къ приверженности Кенисары, а между ними происшествій, заслуживающихъ вниманія, не происходило. Но если Кенисары успѣлъ нѣкоторыхъ изъ нихъ привлечь къ себѣ, то вѣроятно на короткое время, и они уклонятся отъ него, увидя непріятныя для себя послѣдствія, могущія отъ сего произойти и хотя комиссія до полученія удовлетворительныхъ свѣдѣній о Кенисары не можетъ сдѣлать положительнаго объ этомъ заключенія, равно какъ и о томъ, достовѣрны — ли донесенія Орскаго коменданта и войскового старшины Лебедева, за всѣмъ тѣмъ полагаетъ обвѣстить киргизовъ всѣхъ частей орды о противозаконныхъ

дѣйствіяхъ Касымова съ тѣмъ, что если кто изъ нихъ окажется приверженность и намѣреніе присоединиться къ нему, тотъ неминуемо подвергнетъ себя строгому взысканію по законамъ и отъ этого никакое укрывательство не спасетъ виновнаго. Наконецъ

6) Отъ той же комиссіи на другой день (8 іюля), послѣ объясненнаго въ предыдущемъ пунктѣ донесенія, что исправляющій должность правителя Средней части орды султанъ Арсланъ Джантюринъ отъ 4-го сего мѣсяца донесъ комиссіи о полученномъ имъ вѣрнѣйшемъ свѣдѣніи, что Кенисары Касымовъ съ родственниками своими султанами Чокбутомъ Карабаевымъ, Худайменды и Эрджаномъ Серджановымъ, собравъ изъ разныхъ родовъ разбойничью шайку до 3500 человекъ, раздѣлилъ ее на двѣ части, изъ которыхъ одною въ 2 тысячи человекъ предводительствуя самъ, разѣзжалъ по вѣрненной ему Джантюрину части, напалъ на расположенные по рѣкѣ Уилу аулы киргизовъ Чиклинскаго рода, Тлявова отдѣленія Кулекея Дустанова съ родственниками и разбилъ ихъ; при чемъ убито изъ Тлявовцевъ 17 человекъ и увлечено въ плѣнъ 15 дѣвокъ и женщинъ; угнано лошадей 5500, верблюдовъ 3500, коровъ 970 и барановъ 7000. Хищниковъ этихъ, потерпѣвшіе грабежъ киргизы съ посланными отъ него Джантюрина 300 чаловѣками, хотя преслѣдовали, но догнать не могли, на пути же взяли брошенныхъ 5713 барановъ, а самъ Джантюринъ, хотя и прибылъ къ рѣкѣ Ори съ 500 киргизами и состоящимъ при немъ отрядомъ, но не рѣшается пуститься въ преслѣдованіе за такимъ многочисленнымъ разбойничьимъ скопищемъ, опасаясь пораженія. Вслѣдствие чего комиссія предписала мѣстнымъ начальникамъ Оренбургскихъ киргизовъ, чтобы они съ подвѣдомственными имъ людьми вооружились и присоединились къ султану Джантюрину для нападенія на шайку Кенисары; правителю же Западной части султану полковнику Бай-Мухамеду Айчувакову предписала, сколько возможно, поддерживать султана Арслана Джантюрина, способствовать ему вооруженными киргизами. Независимо же отъ сего комиссія признаетъ нужнымъ усилить состоящую при Джантюринѣ команду, въ особенности артиллерію, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по линіи расположить сильныя команды для защищенія кочующихъ при оной киргизовъ отъ злонамѣренныхъ шаекъ Кенисары.

Изъ всего этого, Ваше Сіятельство, изволите усмотрѣть, что положеніе дѣль въ степи дѣлается весьма неблагопріятнымъ, что Кенисары Касымовъ вовсе не расположенъ къ покорности и что для остановленія дальнѣйшихъ его успѣховъ въ злонамѣренныхъ предпріятіяхъ и для разсѣянія буйныхъ шаекъ необходимы мѣры сильныя и скорыя, въ томъ уваженіи, чтобы не дать развиться въ степи большому волненію,

могущему произвести важные безпорядки. По симъ причинамъ я полагаю немедленно снарядить экспедицію подъ начальствомъ Уральскаго казачьяго войска полковника Бизянова изъ 1,800 человекъ казаковъ (въ томъ числѣ Уральскихъ 700, Оренбургскихъ 500 и башкирскаго войска 600), при 4-хъ конныхъ орудіяхъ, съ содѣйствіемъ султановъ правителей Западной и Средней части орды съ состоящими въ ихъ вѣдѣніи людьми, и раздѣливъ на два отряда, двинуть въ степь, одинъ изъ ст. Калмыковской по рѣкѣ Уилу чрезъ вершину Эмбы къ горѣ Айрюкъ въ Мугоджарахъ; а другой — изъ крѣпости Орской, подъ командою войскового старшины Лебедева, крѣкѣ Иргизу и далѣе къ горѣ Айрюкъ, гдѣ онъ войдетъ въ сообщеніе съ первымъ отрядомъ, соединясь съ нимъ, не ближе какъ около 15 августа, по выступленіи обоихъ 1-го числа того мѣсяца. Отряды эти, имѣя цѣлью разсѣять и наказать буйныя скопища Кенисары и, буде можно захватить самого его, смотря по обстоятельствамъ будутъ дѣйствовать раздѣльно или, въ случаѣ надобности, соединенными силами. Они на пути своихъ дѣвий имѣютъ поражать приверженные къ Кенисары роды киргизовъ, наказывая виновныхъ по ближайшему усмотрѣнію полковника Бизянова и приглашая къ содѣйствію тѣ племена, которыя пострадали отъ Кенисары Нападая на аулы, преданные Кенисары, должны захватывать его родственниковъ и почетныхъ изъ ордынцевъ, удерживая ихъ вмѣсто заложниковъ, отбирая отъ нихъ скотъ и дѣйствуя силою оружія притивъ сопротивляющихся. Если бы Кенисары бѣжалъ къ рѣкѣ Сырь-Дарьѣ или на Тургай, то отряды должны преслѣдовать его до сихъ мѣсть.

Но какъ на снаряженіе экспедиціи, дѣйствія которой въ степи могутъ продолжиться отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ, — продовольствіе отрядовъ и на производство жалованья казачьимъ чинамъ потребуются расходоы до 13 500 рублей серебромъ, и какъ экспедиція эта предпринимается для водворенія порядка и спокойствія въ степи, то я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, не оставить испросить Высочайшее разрѣшеніе, отнести покрытіе этого расхода на сборъ съ киргизовъ за допущеніе ихъ къ кочеванію при линіи, производимый по Высочайшему повелѣнію, сообщенному Вашимъ Сіятельствомъ предмѣстнику моему отъ 4 января 1835 года за № 16, въ количествѣ 1 рубля 50 коп. серебромъ съ каждой кибитки, какового сбора нынѣ состоитъ 253.075 рублей 68⁵/₇ коп. серебромъ.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что хотя о снаряженіи экспедиціи и дѣлаются мною теперь же распоряженія, но отряды не ранѣе могутъ выступить по назначенію, какъ 1-го августа, и потому, отправляя это представленіе къ Вашему Сіятельству съ нарочнымъ, я съ нимъ же буду имѣть честь

ожидать вашего, Милостивый Государь, разрѣшенія, равно какъ и замѣчаній вашихъ или измѣненій, если бы какія угодно Вамъ было сдѣлать въ моихъ предположеніяхъ по этому дѣлу.

Подпись: Ген.-лейт. *Обручевъ.*

Приложеніе: Примѣрная смѣта издержекъ для снаряженія двухъ отрядовъ въ числѣ 1600 казаковъ Уральскаго и Оренбургскаго войска при 4-хъ орудіяхъ конной артиллеріи на 1 $\frac{1}{2}$ мѣсяца.

Серебромъ.

На денежное довольствіе чиновъ отряда	1.418 руб	77 $\frac{3}{4}$ к.
На заготовленіе сухарей и крупы, соли и вина	3.154	„ 10 — „
На построеніе одноколокъ для подъема тяжестей и багажа	1.440	„ — —
На покупку мяса, жалованья жокакамъ, подарки киргизамъ, разѣзды и разные непредвидимые расходы	1.987	„ 12 $\frac{1}{4}$ „
Итого . . .	<hr/> 8.000 рублей.	

Сверхъ того:

На довольствіе отряда 1 мѣсячнымъ жалованьемъ и продовольствіемъ, доставку онаго въ степь, также снаряженіе и довольствіе въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ необходимо для того прикрытіе изъ 100 человекъ пѣхоты и 100 казаковъ при одномъ 3-хъ фунтовомъ орудіи	5 500 руб.
Всего . . .	<hr/> 13 500 руб.

Подпись: Генераль-лейтенантъ *Обручевъ.*

29.

Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 12 юля 1843 г.

№ 60. Оренбургъ (секретно *).

Восп.-Учен. арх. Отд. II № 751.

Изъ донесенія моего отъ 29 юня № 518, Ваше Сіятельство изволите быть извѣстны о причинахъ, заставившихъ начальника отряда, выступившаго въ степь противъ султана Кенисары Касымова, войскового старшину Лебедева, уклонясь отъ непріязненныхъ противу него дѣйствій при встрѣчѣ 14 юня за рѣкою Иргизомъ, приблизиться къ линіи. Въ томъ же донесеніи я имѣлъ честь извѣстить Ваше Сіятельство, какія распоряженія сдѣланы были мною, для обращенія султана сего кроткими мѣрами къ повиновенію. Съ того времени и по 8-е юля доставлены были ко мнѣ какъ войсковымъ старшиною Лебедевымъ, такъ и Оренбургскою пограничною комиссіею свѣдѣнія.

1) Шайка въ числѣ 300 человекъ подъ начальствомъ племянника Кенисары, Эрджана Серджанова, составленная преимущественно изъ киргизовъ Дортъ-каринскаго рода, посланная для наблюденія за дѣйствіями Сибирскаго отряда къ Улу-тау и укрѣпленію Джаръ-каинъ, напала въ Сибирскихъ предѣлахъ на чиновника Оренбургской пограничной комиссіи Григорьева, слѣдовавшаго изъ Аманъ-карагайскаго приказа въ Джаръ-каинъ съ немногими киргизами, при чемъ чиновникъ Григорьевъ захваченъ въ плѣнъ.

2) Самъ Кенисары, вмѣсто приближенія къ линіи, съ многочисленнымъ скопищемъ удалился отъ горы Карага-тау.

3) Другая шайка Кенисары, составленная изъ киргизъ приверженныхъ къ нему родовъ, напавъ въ вершинахъ Тобола на кочевавшихъ тамъ Джагалбайлинцевъ, угнала у нихъ 200 лошадей и

4) Самъ Кенисары, съ нѣкоторыми родственниками и скопищемъ въ числѣ 3500 человекъ, явился на вершинахъ р. Уила и, напавъ на киргизовъ Чиклинскаго рода, отдѣленія Тляу, разграбилъ ихъ, убивъ 17 человекъ киргизъ, плѣнилъ

*) Помѣтка: „21 юля 1843 г.“.

15 дѣвокъ и женщинъ и угналъ множество всякаго рода скота и лошадей, какъ Ваше Сіятельство изволите въ подробности усмотрѣть изъ копіи отзыва моего къ г-ну министру Иностранныхъ дѣлъ, у сего прилагаемаго. Усматривая изъ всѣхъ таковыхъ дѣйствій, что Кенисары не только не имѣютъ изложенныхъ въ письмахъ его мнимыхъ чувствъ преданности и покорности къ Россійскому правительству, но напротивъ ложными обѣщаніями старался только по сіе время отклонить отъ себя справедливое наказаніе, а между тѣмъ, именуя себя ханомъ, требуетъ отъ киргизъ подати, производитъ грабежи и разбой въ большемъ противу прежняго размѣрѣ, увеличивая даже дерзость присоединеніемъ къ себѣ нѣкоторыхъ родовъ Оренбургскихъ киргизовъ, до сего времени покорныхъ, — я рѣшился безъ малѣйшаго отлагательства принять строгія и рѣшительныя мѣры, дабы однимъ ударомъ положить конецъ, какъ хищничествамъ Кенисары, его родственниковъ и приверженцевъ, такъ и вредному вліянію, которое можетъ распространиться въ степи, чрезъ дальнѣйшее усиленіе сего хитраго мятежника. Считаю необходимымъ, сообразно съ сею цѣлью, двинуть въ степь болѣе значительное число войскъ, я приказалъ усилить отрядъ войскового старшины Лебедева еще 300 казаковъ Оренбургскаго войска и 600 ми башкиръ 6-го и 9 го кантоновъ, придавъ къ нимъ 4 орудія казачьей конной артиллеріи, а изъ Уральскаго войска выкомандировать немедленно 700 казаковъ подъ команду полковника Бизянова. Оба отряда, выступивъ съ линіи въ первыхъ числахъ августа и двигаясь: первый изъ крѣпости Орской по рѣкѣ Иргизу, а послѣдній изъ г. Уральска или ст. Калмыковой къ вершинамъ Эмбы, будутъ имѣть цѣлью дѣйствовать противу Кенисары и приверженцевъ его, наказывая ихъ по ближайшему усмотрѣнію полковника Бизянова, отнятіемъ всего скота и поражая оружіемъ сопротивляющихся. Приблизившись къ кочевьямъ ихъ, отряды, подъ главнымъ начальствомъ полковника Бизянова, соединясь или дѣйствуя раздѣльно, смотря по обстоятельствамъ, должны, нападая на аулы, захватывать почетныхъ людей, удерживая ихъ вмѣсто заложниковъ, имѣя постоянно главнѣйшею цѣлью поражать и разбивать скопища собственно Кенисары, стараясь захватить его самого и его родственниковъ.

Для большаго успѣха къ отряду полковника Бизянова долженъ будетъ присоединиться султанъ правитель Западной

части орды, Бай-Мухамедъ Айчуваковъ, а къ отряду войскового старшины Лебедева — султанъ правитель Средней части, Арсланъ Джантюринъ, оба съ отборными киргизами. Для облегченія движенія при продолжительныхъ и быстрыхъ поискахъ, продовольствіе будетъ поднято на легкихъ одноколкахъ, передѣланныхъ изъ обыкновенныхъ казачьихъ повозокъ, съ выдачею казакамъ въ пособіе на ихъ устройство, особенной платы. Отряды снаряжаются налегкѣ и получаютъ продовольствіе на 1½ мѣсяца въ сухаряхъ, крупѣ, винѣ и мясѣ; но, если бы по приближеніи отряда, Кенисары отступилъ къ рѣкѣ Сырь-Дарьѣ или Тургаю и тѣмъ вынудилъ отрядъ полковника Бизянова преслѣдовать его до сихъ мѣстъ, что считаю я въ семь случаевъ необходимымъ для достиженія настоящей цѣли экспедиціи, то выслать ему съ линіи, еще продовольствія на 1 мѣсяць, подъ прикрытіемъ особеннаго отряда, составленнаго изъ казаковъ и пѣхоты при одномъ 3 хъ фунтовомъ орудіи.

Имѣя честь все сіе представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, съ нарочно посланнымъ, и присовокупляя, что отряды будутъ въ полной готовности къ выступленію 1-го августа, долгомъ считаю приложить при семъ перечневую вѣдомость предполагаемымъ расходамъ и вмѣстѣ испросить разрѣшенія Вашего Сіятельства, какъ на приведеніе во исполненіе сей экспедиціи, такъ и по другимъ слѣдующимъ предметамъ:

1) Какъ расходы восходятъ до 8000 руб. серебромъ, неблагоугодно-ли будетъ Вашему Сіятельству, согласно представленію моему г. министру Иностранныхъ Дѣлъ, исходатайствовать Высочайшее соизволеніе, для отнесенія ихъ на суммы Оренбургской пограничной комиссіи, собираемая за кочевку киргизъ съ каждой кибитки по 1½ рубля серебромъ и каковой суммы состоитъ нынѣ въ наличности 253.075 рублей 68⁵ копѣекъ серебромъ, тѣмъ болѣе, что назначенная экспедиція относится собственно до возстановленія должнаго порядка въ степи. Состоящая же въ моемъ распоряженіи сумма, образовавшаяся отъ уменьшенія двухсотенныхъ отрядовъ султановъ правителей и изъ коей таковой расходъ для снаряженія отряда нынѣ мною производится, должна быть неизбѣжно пополнена, какъ единственный способъ, имѣющійся у меня въ рукахъ, для вооруженія внезапныхъ экспедицій въ степи.

2) Такъ какъ отряды при поискахъ могутъ углубиться въ степь до рѣкъ Тургая и Сыра и слѣдовательно пробыть долѣе 1½ мѣсяцевъ, какъ выше было упомянуто, то разрѣшите мнѣ выслать ему на встрѣчу къ вершинамъ рѣки Эмбы подъ небольшимъ прикрытіемъ еще продовольствія на 1 мѣсяць и увеличенные на то расходы до 5500 рублей отнести на ту же сумму.

3) При всей успѣшности поисковъ, самъ Кенисары легко можетъ скрыться и потому мнѣ полезно было бы имѣть разрѣшеніе дозволить полковнику Бизянову, имѣя въ рукахъ заложниковъ изъ почетныхъ людей, приверженныхъ Кенисары родовъ, обѣщать ихъ освобожденіе, если будетъ доставленъ ихъ родными мятежникъ Кенисары и вмѣстѣ опредѣлить за него награду, хотя бы онъ доставленъ былъ и мертвый.

4) Казакамъ, употребившимъ свои повозки на устройство одноколокъ, предоставить послѣднія въ ихъ собственность безъ возврата данныхъ имъ въ пособіе 5 рублей серебромъ за каждую, тѣмъ болѣе, что наемка или покупка верблюдовъ обошлась бы несравненно дороже, а одноколки сіи, оставаясь на линіи въ рукахъ казаковъ, всегда могутъ служить и на будущее время для степныхъ экспедицій.

Донося о семъ Вашему Сіятельству и присовокупляя, что о дѣйствіяхъ Сибирскаго отряда противъ скопищъ Кенисары, я до сего времени не имѣю никакихъ свѣдѣній, имѣю честь покорнѣйше просить съ симъ же нарочно посланнымъ офицеромъ почтить меня предписаніемъ.

Подпись: Генераль-лейтенантъ *Обручевъ*.

Резолюція: „Получено сего 20 іюля съ нарочнымъ казачьимъ офицеромъ. Мнѣ неизвѣстенъ полковникъ Бизяновъ, коему предполагается дать важное полномочіе. Такъ какъ генераль Обручевъ отнесся о семъ-же предметѣ къ Вице-Канцлеру, то не благоугодно-ли будетъ отложить разрѣшеніе сего представленія до свиданія съ графомъ Нессельродомъ. Подожду. 20 іюля“.

30.

Вице-канцлеръ Оренбургскому военному губернатору; 19 іюля 1843 г.
№ 2094 *).

Воен.-Учен. арх. Отд. 2. № 751.

Отношеніемъ отъ 29 истекшаго іюня Ваше Пр—ство, увѣдомляя министерство Иностранныхъ Дѣлъ о дѣйствіяхъ султана Кенисары, желающаго прикочевать къ Оренбургской линіи, изволите спрашивать:

1) Какія принять мѣры противъ Кенисары, въ случаѣ, если онъ откажется занять указанная ему для кочевки мѣста?

2) Если исполнить сіе требованіе, то слѣдуетъ ли отпустить находящагося въ Оренбургѣ заложникомъ дядю его, султана Карабая?

3) Какъ поступить съ самимъ султаномъ Кенисары, если онъ по сдѣланному ему отъ пограничной комиссіи приглашенію, явится самъ въ Оренбургъ или на линію?

По первому изъ сихъ предметовъ честь имѣю увѣдомить: что неисполненіе султаномъ Кенисары требованій начальства о занятіи тѣхъ мѣстъ — какія ему указаны, нельзя будетъ не принять за явный знакъ, что султанъ сей желаетъ упорствовать въ прежнемъ своемъ неповиновеніи и въ неблагонамѣренности къ нашему правительству; а потому въ семъ случаѣ ничего другого не останется, какъ поступить съ нимъ въ соотвѣтственность съ подобнымъ образомъ его дѣйствія, т. е. принять тѣ мѣры, какія окажутся возможными къ захвату его вооруженною рукою, при содѣйствіи со стороны Сибирскаго начальства, или же другими средствами, которыя покажутъ вамъ обстоятельства. Относительно же освобожденія султана Карабая, находящагося въ Оренбургѣ заложникомъ, долгомъ считаю объяснить, что хотя задержаніе его не можетъ служить для насъ достаточнымъ обезпеченіемъ противъ враждебныхъ замысловъ Кенисары но тѣмъ не менѣе освобожденіе помянутаго дяди его признается рановременнымъ даже и въ такомъ случаѣ, если султанъ Кенисары, прикочевавъ къ линіи, займетъ мѣста, ему указанная, ибо для отпуска въ орду сего родственника его, необходимы со стороны Кенисары болѣе несомнѣнные опыты его миролюбивыхъ намѣреній. Если онъ впредь будетъ кочевать спокойно,

*) Копія съ копій.

не обижать киргизовъ — своихъ сосѣдей и во всемъ поступать согласно съ справедливыми требованіями начальства, — то правительство, конечно, не затруднится удовлетворить его просьбу и даже явить ему и иные знаки вниманія за его преданность, въ доказательство коей, какъ выше сказано, нужны не слова и увѣренія, ничего незначащія въ устахъ человѣка, столько разъ нарушившаго свои подданныческія обязанности къ Россіи, а нужны доказательства на самомъ дѣлѣ; что также можно поставить на видъ султану Кенисары, если бы онъ обратился къ Вамъ съ новымъ домогательствомъ объ освобожденіи султана Карабая. За симъ по послѣднему вопросу: что сдѣлать съ Кенисары, если онъ явится въ Оренбургъ, или на линію, и будетъ въ рукахъ мѣстнаго начальства, министерство полагаетъ во первыхъ, что едва ли подобное событіе возможно, какъ и сами Вы изволили замѣтить въ вашемъ отношеніи. Но если, сверхъ всякаго ожиданія, султанъ сей явится къ мѣстному начальству, то въ такомъ случаѣ, не приступая ни къ какимъ распоряженіямъ, не угодно-ли будетъ Вамъ, Милостивый Государь, отнестись въ министерство Иностранныхъ Дѣлъ, для испрошенія Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, касательно помянутаго султана.

Сообщая Вашему Пр—ству все вышеизложенное по Высочайшему повелѣнію, я буду ожидать о послѣдующемъ вашего отзыва.

Примите увѣр. и проч.

31.

Госуд. канцлеръ Военному министру; 19 іюля 1843 г. № 2117*).

Арх. Гл. Шт. Моск. отд. Деп. ген.-шт. св. 32, 1839 г. № 18.

Милостивый Государь, Князь Александръ Ивановичъ; извѣстный Вашему Сіятельству журналъ комитета о Ново-Александровскомъ укрѣпленіи, по докладу моему Государю Императору, въ 11 день текущаго іюля удостоенъ Высочайшаго утвержденія.

*) Помѣтка: „20 іюля 1843 г.“

О чемъ увѣдомляя Васъ, Милостивый Государь, долгомъ поставляю препроводить при семъ и точную копию съ помянутаго журнала.

При семъ же имѣю честь возвратить доставленные отъ Вашего Сіятельства записку и атласъ г.г. Ширкова и Бодиска, посланныхъ къ сѣверо-восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Гр. Нессельроде.*

32.

Оренб. воен. губернаторъ вице-канцлеру; 20 іюля 1843г. № 615*).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1 № 751.

Отъ 29 минувшаго іюня я имѣлъ честь сообщить Вашему Сіятельству о сдѣланномъ въ Сибирскихъ границахъ хищными киргизами нападеніи на командированнаго Оренбургскою пограничною комиссіею, для нахождения при разграниченіи въ нынѣшнемъ лѣтѣ земель Сибирскихъ и Оренбургскихъ киргизовъ, переводчика ея, губернскаго секретаря Григорьева и бывшихъ съ нимъ людей, въ числѣ которыхъ находился, какъ полагали, и офицеръ генеральнаго штаба, штабсъ-капитанъ Шульцъ.

Нынѣ пограничная комиссія представила мнѣ копию съ полученнаго предсѣдателемъ ея отъ губернскаго секретаря Григорьева донесенія, отъ 3 текущаго іюля за № 7, въ которомъ послѣдній объясняетъ, что 11 минувшаго іюня, остановясь съ бывшими при немъ: письмоводителемъ Полозовымъ и киргизами для ночлега на урочищѣ Тютюгюрѣ, отстоящемъ отъ Джаръ-каинскаго укрѣпленія въ 100 верстахъ, они внезапно окружены были шайкою киргизовъ изъ 50 человекъ, и въ то время, какъ хищники, отбивъ у нихъ лошадей и верблюдовъ, устремились на разграбленіе вещей и имущества, Григорьевъ и письмоводитель Полозовъ скрылись въ камышѣ, но, несмотря на наступившую темноту ночи, хищниками от-

*) Копія съ копій.

крыты, и, бывъ раздѣты до нага, гнаты были впереди захватившей ихъ шайки, угрожавшей поднять ихъ на пики; на девятый день потомъ они прибыли въ ауль брата Кенисары, султана Кучука Касымова, который, узнавъ, что захваченные не Сибирскаго, а Оренбургскаго вѣдомства, услокоилъ ихъ, обѣщавъ имъ свободу, которая дана была имъ на четвертый уже день по прибытіи ихъ въ ауль Кучука, вслѣдствіе полученной имъ въ это время, какъ предполагаетъ Григорьевъ, записки чиновника Сибирскаго вѣдомства Сотникова, командированнаго съ 50 казаками для розысканія Григорьева по настоянію находившагося въ укрѣпленіи Джаръ-каинъ штабсъ-капитана Шульца.

Изъ аула султана Кучука Григорьевъ и письмоводитель Полозовъ, бывъ направлены на ауль батыря Табынскаго рода Бай-Кадама, на имя котораго была писана помянутая записка, а имъ передана Кучуку, въ пятый день по освобожденіи прибыли въ Джаръ-каинское укрѣпленіе, откуда Григорьевъ, по разстроенному здоровью, находя себя въ невозможности быть при разграниченіи земель киргизовъ, 5-го текущаго мѣсяца намѣревался выѣхать въ Оренбургъ.

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, въ дополненіе отношенія моего за № 566, считаю нужнымъ препроводить у сего на ваше, Милостивый Государь, усмотрѣніе списокъ съ представленной ко мнѣ пограничною комиссіею копии вышеозначеннаго донесенія предсѣдателю ея, губернскаго секретаря Григорьева.

Подпись: ген.-лейт. *Обручевъ.*

33.

Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 26 іюля 1843 года
№ 172. Омскъ. *).

Воев.-Учен. арх. Стл. I. № 751.

Изъ рапорта моего отъ 28 іюня съ № 139, Ваше Сіятельство изволили быть извѣстны, что для преслѣдованія хищниковъ, захватившихъ чиновника Оренбургскаго вѣдомства

*). Помѣтка: „13 августа 1843 г.“

Григорьева, было выкомандировано изъ Джарь-каина 25 строевыхъ казаковъ. Къ разъѣзду сему присоединился чиновникъ особыхъ порученій пограничнаго начальника, губернской секретарь Сотниковъ, выступившій изъ Джарь-каина съ киргизами, высланными для присоединенія къ Улутаускому отряду. Сотниковъ усилилъ разъѣздъ бывшими при немъ 25 киргизами и отправился на урочище Тютюгуръ, гдѣ встрѣтился съ 23 казаками, высланными изъ Аманъ-карагая; взявъ съ собою и этихъ казаковъ, отправился по слѣдамъ хищниковъ и на 5 й день достигнулъ на рѣчкѣ Конравлы Аргыновскихъ хлѣбопашцевъ, отъ которыхъ освѣдомился, что хищники недавно прошли чрезъ ихъ аулы и что русскіе, находящіеся у нихъ въ плѣну, живы; почему ускорилъ преслѣдованіе и чрезъ двое сутокъ прибылъ къ Кипчаковскимъ хлѣбопашцамъ на рѣчку Су джарганъ-тургай, недалеко отъ озера Бешъ-копа. Здѣсь отъ захваченныхъ разъѣздомъ киргизовъ извѣстился, что хищники достигли своихъ ауловъ, что отрядъ со всѣхъ сторонъ окруженъ непріязненными киргизами и что самъ Кенисары кочуетъ по той же рѣчкѣ, почему, опасаясь продолжать преслѣдованіе съ малочисленнымъ своимъ отрядомъ, Сотниковъ направился къ Джарь-каину и съ перваго ночлега отправилъ всѣхъ захваченныхъ киргизовъ кромѣ одного теленгута Кенесары Касымова. Съ отпущенными киргизами послалъ онъ два письма: одно къ султану Кучаку Касымову, а другое къ Байкадаму Сарыкину, которыми просилъ ихъ выдать русскихъ плѣнныхъ. Послѣднее письмо имѣло совершенный успѣхъ: Байкадамъ Сарыкинъ выручилъ чиновника Григорьева и писмоводителя и въ сопровожденіи подвѣдомственныхъ ему киргизовъ доставилъ въ Джарь-каинское укрѣпленіе.

О чемъ Вашему Сіятельству имѣю честь донести.

Подпись: Ген.-лейт. князь *Горчаковъ*.

Резолюція: «Доложено его Величеству 14 августа».

34.

Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 26 іюля 1843 г. № 173.
Омскъ *).

Воен.-Учен. арх. Отл. 1. № 751.

Изъ послѣднихъ свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, усмотрѣвъ, что султанъ Кенисары, собравъ значительное скопище хищниковъ, угрожаетъ новыми и немаловажными безпорядками обоимъ частямъ Киргизской степи, призналъ я необходимымъ, чтобъ начальникъ Улугаускаго отряда, подполковникъ Кривоноговъ, дѣйствовалъ противъ него совокупно всѣми имѣющимися у него средствами, не отдѣляя уже, согласно прежнему предположенію, казачевъ для проведенія предначертанной границы до озера Тель-куль, что, впрочемъ, при настоящихъ обстоятельствахъ и произвестъ было бы невозможно.

О каковомъ моемъ распоряженіи для свѣдѣнія Вашему Сіятельству почтительно донести честь имѣю.

Подпись: Ген.-лейт. князь *Горчаковъ*.

Резолюція: «Доложено Его Величеству 14 августа».

Вице-канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 26 іюля 1843 г.
№ 2160**).

С. Петер. Гл. арх. М. П. Д. Аз. деп. 1843 г. № 1 (1—6).

М. Г. Владиміръ Аванасьевичъ! Вашему Превосходительству извѣстно о присланной отъ хивинскаго хана, еще во время пребыванія здѣсь хивинскаго посланца Магометъ-Емина, грамотѣ къ сему послѣднему, въ коей, извѣщая о побѣдѣ, одержанной надъ бухарцами, ханъ поручаетъ сему посланцу ходатайствовать у нашего правительства о присылкѣ въ Хиву двухъ искусныхъ артиллеристовъ. (Вслѣдствіе сего Магометъ-Еминъ, предъ выѣздомъ своимъ, обратился съ сею просьбою въ министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

*) Помѣтка: „13 августа 1843 г.“

**) Копія съ копій.

По доведеніи же нынѣ объ оной до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: отклонить благовиднымъ образомъ вышеизложенное ходатайство хивинскаго хана.

Во исполненіе сей Монаршей воли я обращаюсь къ Вамъ, М. Г., съ покорнѣйшею просьбою, по прибытіи въ Оренбургъ помянутаго хивинскаго посланца, объявить ему, что посылка въ Хиву просимыхъ двухъ артиллеристовъ, признается теперь неудобною; а дабы подобное объявленіе не имѣло вида совершеннаго отказа, то присовокупить, что по случаю одержанной хивинцами побѣды, чему мы душевно радуемся, вѣроятно и не настоятъ теперь особенной надобности въ скорой присылкѣ сихъ артиллеристовъ; но что во всякомъ случаѣ, при тѣхъ опытахъ постоянной дружбы, которые мы надѣемся всегда видѣть отъ владѣльца хивинскаго, правительство наше приметъ его ходатайство къ должному соображенію и постарается, со временемъ, выполнить желаніе хана, если только не встрѣтитъ къ тому какихъ либо особенныхъ препятствій.

О послѣдующемъ же по сему моему отношенію я покорнѣйше прошу Васъ, М. Г., почтить меня увѣдомленіемъ.

Пр. увѣреніе...

Подпись: Графъ *Нессельродъ*

36.

Воен. министръ командиру Оренб. корп.; 26 іюля 1843 г. № 6501. Петергофъ *).

Воен.-Учен. Арх. Отд. II. № 751.

Сообщенное мнѣ вице-канцлеромъ въ копіи донесеніе Вашего Пр-ства отъ 12 сего іюля о новыхъ хищничествахъ и неблагонамѣренныхъ поступкахъ султана Кенисары Касымова, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше довести до Высочайшаго свѣдѣнія.

Государь Императоръ, утвердивъ предположеніе Вашего Пр-ства, объ отправленіи противъ мятежника Кенисары со-

*] Копія съ копія.

ставляемаго вами отряда изъ 1800 человекъ казаковъ при 4-хъ конныхъ орудіяхъ, съ содѣйствіемъ султановъ правителей Западной и Средней части орды, подъ начальствомъ Уральскаго казачьяго войска полковника Бизянова, вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Для вящшаго успѣха предполагаемыхъ противъ Кенисары дѣйствій, составляемаго Вами, Милостивый Государь. отряда, согласить оныя съ дѣйствіями того отряда, который посланъ уже со стороны Западной Сибири, изъ войскъ въ вѣдѣніи генераль-лейтенанта князя Горчакова состоящихъ, или который на этотъ предметъ будетъ имъ въ случаѣ надобности, особо назначенъ. По предварительному сношенію Вашего Пр-ства съ командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, оба упомянутые отряда должны дѣйствовать по возможности совокупно и одновременно, ибо симъ единственнымъ способомъ можно достигнуть желаемой цѣли въ степи противъ киргизъ, быстро переносящихся съ мѣста на мѣсто.

2) Измѣнить инструкцію, которую Ваше Пр-ство предполагали дать полковнику Бизянову для предстоящихъ ему дѣйствій въ степи. Относительно сего предмета Его Величество имѣетъ въ виду, что означенный отрядъ посылается собственно для преслѣдованія преступнаго султана, а не противъ киргизъ, имъ увлеченныхъ, и что главная цѣль этой экспедиціи состоитъ въ истребленіи одной той шайки, которая съ Кенисары производитъ хищничества или, буде возможно, въ поимкѣ его самого, не изволить признавать нужнымъ: чтобы казачьему штабъ офицеру было дано разрѣшеніе произвольно наказывать простыхъ и слабоумныхъ ордынцевъ. Государь Императоръ находитъ справедливымъ, чтобы участь ихъ была предоставлена усмотрѣнію главнаго мѣстнаго начальства, которому принадлежитъ опредѣленіе мѣры должнаго съ главныхъ виновныхъ взысканія, о чемъ Ваше Пр-ство и получите подробное наставленіе отъ вице-канцлера.

3) Въ помощь полковнику Бизянову командировать надежнаго офицера генеральнаго штаба, который бы, находясь при отрядѣ, доносилъ Вашему Пр-ству, въ какой мѣрѣ начертанія ваши будутъ исполнены и наконецъ,

4) Касательно суммы Вами, Милостивый Государь, испрашиваемой, разрѣшеніе будетъ дано Вашему Пр-ству тоже по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ.

О таковой Высочайшей волѣ, сообщая Вамъ, Милости-

вый Государь, для зависящихъ распоряженій и присовокупляя, что я вмѣстѣ съ симъ увѣдомляю объ оной командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса для надлежащаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, покорнѣйше прошу Ваше Пр-ство о послѣдующемъ доводить во свое время до моего свѣдѣнія.

За симъ, имѣя въ виду прежнія по сему предмету Высочайшія повелѣнія, долгомъ считаю обратить вниманіе Вашего Пр-ства на слѣдующія, извѣстныя вамъ, обстоятельства:

Государь Императоръ, еще въ январѣ мѣсяцѣ сего года, Высочайше разрѣшить изволилъ, командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, отправить небольшой отрядъ противъ Кенисары, а въ мартѣ, такое же Высочайшее повелѣніе было мною сообщено и Вашему Пр-ству съ отпускомъ изъ государственнаго казначейства потребной суммы на снаряженіе отряда, и съ тѣмъ, чтобы по предварительному вашему съ генераль-лейтенантомъ княземъ Горчаковымъ сношенію, дѣйствія посланнаго вами отряда соображены были съ дѣйствіями войскъ Сибирскаго вѣдомства. Вслѣдствіе сего, оба отряда должны были направиться къ озерамъ Чубаръ тенись и Улькунъ тенись, выступивъ: первый отъ поста Улу-тау, а второй отъ крѣпости Орской.

Въ какой мѣрѣ сія Высочайшая воля исполнена войсками Сибирскаго вѣдомства, донинѣ мнѣ не извѣстно, но отрядъ старшины Лебедева, по донесенію Вашего Пр-ства, встрѣтивъ въ степи самого Кенисары съ превосходными силами, долженъ былъ возвратиться на линію и такимъ образомъ совокупное дѣйствіе обоихъ выше изъясненныхъ отрядовъ разстроилось. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что предполагаемая нынѣ экспедиція имѣетъ цѣлью исполненіе прежней Высочайшей воли, только болѣе обширными средствами.

Принимая въ соображеніе это обстоятельство, долгомъ считаю покорнѣйше просить Ваше Пр-ство увѣдомить меня, какое Вы, Милостивый Государь, полагаете дать назначеніе войскамъ, бывшимъ подъ начальствомъ войскового старшины Лебедева, и входятъ-ли средства, назначенныя для оныхъ, въ расчетъ тѣхъ способовъ, которые по исчисленію вашему потребны для предстоящей экспедиціи.

Подпись: Ген.-адъют. князь *Чернышевъ.*

Воен. министр командиру Сиб. корп.; 26 іюля 1843 г. № 6502.
Петергофъ *)

Воен.-Учен. арх. Отд. II. № 751.

Командиръ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса въ отзывѣ своемъ къ вице-канцлеру отъ 12 сего іюля донесъ о новыхъ хищничествахъ и неблагонамѣренныхъ поступкахъ султана Кенисары Касымова, изъяснилъ, что онъ полагаетъ немедленно снарядить экспедицію противъ сего мятежника подъ начальствомъ Уральскаго казачьяго войска полковника Бизянова изъ 1800 казаковъ при 4-хъ конныхъ орудіяхъ съ содѣйствіемъ султановъ правителей Западной и Средней орды. Отрядъ сей генераль-лейтенантъ Обручевъ предположилъ раздѣлить на двѣ части, направивъ одну изъ ст. Калмыковской по рѣкѣ Уилу, чрезъ вершины Эмбы къ горѣ Айрюкъ въ Мугоджарахъ, а другую изъ крѣпости Орской къ рѣкѣ Иргизу и далѣе къ горѣ Айрюкъ, гдѣ она войдетъ въ сообщеніе съ первою, соединясь съ нею не прежде, какъ около 15-го августа, если обѣ выступятъ 1 числа того мѣсяца.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему о семъ докладу, утвердивъ это предположеніе командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Для вящшаго успѣха предполагаемой противъ Кенисары экспедиціи согласить дѣйствія составляемаго генераль-лейтенантомъ Обручевымъ отряда съ дѣйствіями того отряда, который посланъ уже со стороны Западной Сибири изъ войскъ, въ вѣдѣніи Вашего Сіятельства состоящихъ, или на этотъ предметъ, въ случаѣ надобности будетъ особо вами назначенъ. По предварительному Вашему, Милостивый Государь, сношенію съ командиромъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, оба упомянутые отряды должны по возможности дѣйствовать совокупно и одновременно, ибо симъ единственно способомъ можно достигнуть желаемой цѣли въ степяхъ, противу киргизъ, быстро переносящихся съ мѣста на мѣсто.

2) Его Величество, имѣя въ виду, что означенные отряды, посылаются собственно для преслѣдованія преступника султана, а не противъ киргизъ, имъ увлеченныхъ, и что главная цѣль этой экспедиціи состоитъ въ истребленіи одной той шайки, которая съ Кенисары производитъ хищничества или,

*) Копія съ копій.

буде возможно, въ поимкѣ его самого, не изволить признавать нужнымъ, чтобы начальникамъ отрядовъ было дано разрѣшеніе произвольно наказывать простыхъ и слабоумныхъ ордынцевъ. Государь Императоръ находитъ справедливымъ, чтобы участь ихъ была предоставлена усмотрѣнію главнаго мѣстнаго начальства, которому принадлежитъ опредѣленіе мѣры должнаго съ главныхъ виновныхъ взысканія.

О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной уже мною генералъ-лейтенанту Обручеву, имѣя честь увѣдомить Ваше Сіятельство, для зависящаго исполненія, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, о послѣдующихъ по сему предмету распоряженіяхъ вашихъ довести до моего свѣдѣнія, для всеподданѣйшаго Его Величеству доклада.

Подпись: Ген.-адъют. князь *Чернышевъ*.

38.

**Проектъ утвержденія условій, заключенныхъ съ хивинскимъ ханомъ;
27 іюня 1843 г. *).**

С.-Пет. Гл. арх. М. П. Д. Аз. деп. 1843 г. № 1 (1—6).

Достопочтенный и высокородный полковникъ Данилевскій, по возвращеніи изъ Хивы въ столичный городъ С.-Петербургъ, представилъ актъ, скрѣпленный золотою печатью Владѣльца хивинскаго, Высокостепеннаго Рахимъ-Кули-хана, и заключающій въ себѣ основанія добраго согласія между могущественною Россійскою имперіею и ханствомъ хивинскимъ. Актъ сей, долженствующій отнынѣ служить залогомъ непоколебимой прочности взаимныхъ дружелюбныхъ и мирныхъ сношеній, отъ слова до слова гласить такъ:

Во имя всемогущаго и милосерднаго Бога.

Отъ Владѣтельнаго харезмскаго шаха, Высокостепеннаго Рахимъ-Кули-хана, данъ настоящій актъ въ томъ, что имѣя искреннее желаніе пребывать въ постоянномъ мирѣ и тѣсной дружбѣ съ пресвѣтлою и могущественною Россійскою имперіею, упрочивать пріязненныя съ нею связи и соблюдать во всей

*; Копія съ копій.

строгости правила миролюбивыхъ и добрыхъ сосѣдей, мы обязуемся за себя самихъ, за нашихъ преемниковъ и потомковъ и за всѣ подвластныя намъ племена:

1) Отнынѣ впредь не предпринимать никакихъ явныхъ, ни тайныхъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи.

2) Не производить и не потворствовать грабежамъ, разбоямъ и захватамъ ни въ степи, ни на Каспійскомъ морѣ, и въ случаѣ, если бы таковыя грабежи произведены были подвластными Хивѣ племенами, то предавать виновныхъ немедленному наказанію, а ограбленное имущество возвращать по принадлежности.

3) Не держать въ неволѣ русскихъ плѣнныхъ и отвѣтствовать за личную безопасность и за сохранность имущества всякаго російскаго подданнаго, мѣщага быть въ хивинскомъ владѣніи;

4) Въ случаѣ смерти въ хивинскихъ владѣніяхъ російскаго подданнаго, отпускать въѣлости оставшееся послѣ него имущество російскому пограничному начальству, для передачи его наслѣдникамъ.

5) Не допускать бѣглецамъ и мятежникамъ изъ російскихъ подданныхъ укрываться въ хивинскихъ владѣніяхъ, но выдавать ихъ російскому пограничному начальству.

6) Съ товаровъ, привозимыхъ російскими купцами въ хивинскія владѣнія, взимать пошлину единожды въ годъ и не свыше пяти процентовъ съ дѣйствительной цѣны оныхъ.

7) Съ товаровъ, принадлежащихъ російскимъ купцамъ и отправляемыхъ въ Бухару или другія азіатскія владѣнія чрезъ рѣку Сыръ, или съ привозимыхъ симъ путемъ обратно, никакихъ пошлинъ не брать.

8) Не дѣлать никакихъ препятствій караванной торговлѣ азіатскихъ владѣній съ Россійскою имперіею, взимая однако же съ нихъ, по закону, закятъ.

9) Поступать вообще во всѣхъ случаяхъ, какъ подобаетъ добрымъ сосѣдямъ и искреннымъ пріятелямъ, дабы болѣе и болѣе упрочить дружественныя связи съ могущественною имперіею Россійскою.

Во удостовѣреніе чего мы утвердили сей актъ нашею золотою печатью и вручили оный уполномоченному со стороны Россійской имперіи высокородному подполковнику Данилевскому. Данъ въ 1258 годъ эшры въ мѣсяцъ мухарремъ.

(На оборотѣ сего акта приложена печать Высокостепеннаго владѣльца хивинскаго, Рахимъ-Кули-хана).

Во взаимство условій, постановленныхъ въ вышепрописанномъ актѣ, достопочтенный полковникъ Данилевскій, въ силу сдѣланнаго ему уполномочія, передавъ владѣльцу хивинскому, Высокостепенному Рахимъ-Кули-хану точную съ того акта копію, учинилъ на оной надпись, которая отъ слова до слова гласить такъ: получивъ, для доставленія Его Императорскому Величеству, Великому Императору и Самодержцу Всероссійскому вышезначущійся актъ отъ Высокостепеннаго владѣтеля хивинскаго Рахимъ-Кули-хана, я, на основаніи даннаго мнѣ уполномочія, удостовѣряю симъ, что во взаимство постановленныхъ въ томъ актѣ условій, могущественная Россійская держава:

- 1) Предаеть совершенному забвенію прежнія непріязненныя противъ нея дѣйствія хивинскихъ владѣтелей.
- 2) Отказывается отъ требованія уплаты за разграбленные до сего времени караваны.
- 3) Обѣщаетъ совершенную безопасность и законное покровительство пріѣзжающимъ въ Россію хивинскимъ поданнымъ.
- и 4) Предоставляетъ въ своихъ владѣніяхъ хивинскимъ торговцамъ всѣ преимущества, коими пользуются купцы другихъ азіатскихъ владѣній.

Таковое дѣлаемое мною удостовѣреніе подтверждено будетъ письменно доблестнымъ и Высокомощнымъ россійскимъ государственнымъ вице-канцлеромъ отъ Высочайшаго Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго. Точное же соблюденіе со стороны Высокостепенныхъ хивинскихъ владѣтелей постановленныхъ въ вышепрописанномъ актѣ условій, будетъ обезпечено личною и собственностью хивинскихъ поданныхъ, могущихъ находиться въ Россійской имперіи. Данъ въ Хивѣ декабря 27 дня 1842 года.

(Подписаль) Россійскій Императорскій агентъ подполковникъ *Данилевскій*.

Нынѣ Его Императорское Величество, Всепрествѣтлѣйшій Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, по разсмотрѣніи сихъ взаимно постановленныхъ основаній пріязни и сосѣдственныхъ сношеній, удостоилъ оныя Высочайшаго одобренія и соизволилъ мнѣ повелѣть: подтвердить письменно отъ Августѣйшаго Имени

Его Императорскаго Величества, что условія, объявленныя полковникомъ Данилевскимъ и значащіяся въ вышеприведенныхъ четырехъ статьяxъ надписи его, будутъ со стороны могущественной Россійской Имперіи въ точности выполняемы дотолѣ, доколѣ владѣльцы хивинскіе и подвластныя имъ племена будутъ свято и ненарушимо соблюдать условія, изложенныя въ актѣ Высокостепеннаго Рахимъ Кули-хана. Во удостовѣреніе сего, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, написанъ настоящій подтвердительный актъ за собственноручнымъ моимъ подписомъ и съ приложеніемъ печати министерства Иностранныхъ Дѣлъ и врученъ хивинскому посланцу, почтенному бинъ-баши Магомедъ-Емину, для доставленія Высокостепенному владѣльцу Хивы. Данъ въ столичномъ городѣ С.-Петербургѣ Іюня 30 дня 1843 года.

Его Императорскаго Величества, Всемиловѣйшаго Государя моего, вице-канцлеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, дѣйствительный камергеръ, членъ Государственнаго Совѣта, управляющій министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ и разныхъ орденовъ кавалеръ.

Резолюція: „На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою „Быть по сему“. Въ Петергофѣ 27 іюля 1843 года“.

Замѣчанія генераль-адъютанта Перовскаго по предмету предположенной экспедиціи противъ султана Кенисары; 30 іюля 1843 г. Петербургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1 № 751.

39.

Въ отношеніи г. вице канцлера къ генералу Обручеву изложены всѣ мѣры, какія только министерство Иностранныхъ Дѣлъ съ своей стороны могло придумать къ огражденію киргизовъ (не участвующихъ съ Кенисары въ возмущеніи) отъ грабежа нашими отрядами; но при всемъ этомъ врядъ-ли внушенія, сдѣланныя по сему предмету генералу Обручеву, принесутъ желаемую пользу. Продолжительное пребываніе от-

*) Помѣтка: „1 августа 1843 г.“

рядовъ въ степи и значительное удаленіе ихъ отъ линіи дадутъ частнымъ начальникамъ всѣ средства къ затмѣнію предосудительныхъ дѣйствій, на которыя слишкомъ падки почти всѣ офицеры иррегулярныхъ войскъ. Къ сожалѣнію, планъ экспедиціи и самый составъ отряда кажутся мнѣ такъ ошибочны, что, не предвидя отъ предпринимаемыхъ мѣръ никакой пользы, можно почти навѣрное предсказать различнаго рода неудачи, изъ коихъ нѣкоторыя произведутъ именно тѣ гибельныя послѣдствія, которыя ген. Обручевъ полагаетъ отъ вратить несвоевременною и, можно сказать, несбыточною экспедиціею.

Излагаю здѣсь подробно частное, запоздалое, но совершенно безпристрастное мое по этому дѣлу мнѣніе.

Мнѣ кажется, что г. Обручевъ напрасно и не въ мѣру встревоженъ дѣйствіями Кенисары и неблагонамѣренностію ордынцевъ. Донесеніе его большею частію составлено изъ толковъ киргизскихъ и не заключаетъ ничего положительнаго, кромѣ угона скота у Чиклинцевъ, угона, конечно, значительнаго, но не безпримѣрнаго; подобнаго рода событія случались и прежде и, рано-ли, поздно-ли, оканчивались всегда удовлетвореніемъ обиженныхъ киргизовъ, не прибѣгая для этого къ мѣрамъ, стоящимъ намъ людей и денегъ. Если бы въ прошедшее десятилѣтіе за дѣлавшіяся въ степи экспедиціи пришлось платить по 13 тыс. руб. сер., то г. Обручевъ, конечно, не нашель-бы неприкосновеннымъ тотъ источникъ, изъ коего теперь пользуется. Но, предположивъ, даже (чего нисколько не видно), что возмущеніе Кенисары дѣйствительно такъ опасно, какъ представляетъ о немъ г. Обручевъ, предположивъ, что вся степь находится въ волненіи и что волненіе угрожаетъ нашей границѣ, то и тутъ ни подъ какимъ видомъ не слѣдовало теперь предпринимать дальняго поиска, а надлежало для возстановленія, по возможности, порядка въ ордѣ и для охраненія линіи поступить по мнѣнію пограничной комиссіи, т. е. усилить отряды султановъ—правителей и оберегательную стражу по границѣ.

Мы по многимъ причинамъ не можемъ въ лѣтнее время преслѣдовать киргизовъ на ихъ необъятныхъ пустыняхъ; тому препятствуютъ жары, недостатокъ водъ и кормовъ и степные пожары. Сверхъ того киргизецъ богатъ лошадьми; онъ для рысканья по степи выберетъ двѣ лучшихъ изъ своихъ и когда ихъ утомитъ, то у друга и недруга промѣняетъ на свѣжихъ;

а нашъ казакъ долженъ слѣдовать за нимъ безъ дневокъ, на одной и той же навьюченной лошади, которая отъ безкормицы, отъ комаровъ и мошекъ скоро исчахнетъ и обезсилѣетъ. Напротивъ того, весной вся выгода бываетъ съ нашей стороны; тогда наши кони питались нѣсколько мѣсяцевъ сѣномъ и овсомъ, а киргизскіе — бѣднымъ подножнымъ кормомъ; тогда нужны только: тайна, готовясь къ походу, и быстрота, принявъ его; тогда навѣрное можно настигнуть и наказать самые отдаленные аулы. Все это давно доказано на опытѣ и потому-то лѣтнія, дальнія преслѣдованія въ степи, какъ бесполезныя и даже опасныя, въ послѣднее время никогда не предпринимались.

Изъяснивъ затрудненія общія, я изложу то, что въ особенности предпріятіе ген. Обручева представляетъ необдуманнаго и несбыточнаго; для этого необходимо обратиться къ его собственнымъ словамъ; онъ полагаетъ: *немедленно снаряжить экспедицію подъ начальствомъ полковника Бизянова изъ 1800 казаковъ (въ томъ числѣ Уральцевъ 700, Оренбуржцевъ 500 и Башкирцевъ 600), при четырехъ конныхъ орудіяхъ, съ содѣйствіемъ обоихъ султановъ, съ состоящими при нихъ командами; и, раздѣливъ на два отряда, двинуть въ степь одинъ изъ станицы Калмыковской чрезъ вершины Эмбы, къ горѣ Айрюкъ въ Мугоджарахъ, а другой изъ крѣпости Орской подъ командою войск. старш. Лебедева, по р. Ирису къ горѣ Айрюкъ, гдѣ онъ войдетъ въ сообщеніе съ первымъ отрядомъ, соединясь съ нимъ не ближе, какъ около 15 августа, по выступленіи обоихъ отрядовъ 1-го числа того мѣсяца.*

Примѣчаніе. При султанахъ-правителяхъ находятся двухсотенные отряды и по двѣ пушки; присоединивъ эти отряды къ посылаемому, составитъ 2200 человекъ и 8 орудій. До сихъ поръ не было еще примѣра, чтобы отрядъ, столь значительный, ввѣряемъ былъ въ степи однимъ казацкимъ офицеромъ, сколько бы они отличны не были. Надежные регулярные штабъ-офицеры при экспедиціи необходимы не только для руководства казаками въ военныхъ дѣйствіяхъ, но и для удержанія ихъ, въ особенности башкирь, отъ самоуправства, грабежей и убійствъ беззащитныхъ ордынцевъ. Притомъ изъ донесенія видно, что вся шайка Кенисары состоитъ, быть можетъ, изъ 3 тыс., итакъ, 2200 хорошо вооруженныхъ казаковъ при 8 орудіяхъ посылаются противъ 3000 киргизовъ, изъ коихъ едва ли третій человекъ снабженъ фитильнымъ

ружьемъ. Отъ Калмыковской до Орской крѣпости, по самому прямому направленію степью, по крайней мѣрѣ 500 верстъ; такое разстояніе, кажется, должно нѣсколько затруднить совокупное движеніе обоихъ отрядовъ. Отъ Орска до Мугоджарскихъ горъ болѣе 200 верстъ, а отъ Калмыковской до тѣхъ же горъ болѣе 500 верстъ. Чтобы отрядъ Бизянова могъ достигнуть Мугоджаръ въ 15 дней, ему надобно идти безъ отдыха переходами по 33 версты въ лѣтній зной, иногда безъ воды; и поэтому сомнительно, чтобы по прибытіи къ мѣсту соединенія отрядовъ, онъ былъ еще годенъ къ преслѣдованію Кенисары.

Отряды эти, имѣя цѣлью разсѣять и наказать буйныя скопища Кенисары и, буде можно, захватить самого его, смотря по обстоятельствамъ, будутъ дѣйствовать раздѣльно, или соединенными силами.

Если этимъ отрядамъ предвидится надобность или возможность дѣйствовать въ степи порознь, то не понятна цѣль ихъ соединенія, по выходѣ изъ столь отдаленныхъ другъ от друга пунктовъ. Лишніе эти и утомительные переходы могутъ развѣ только послужить къ большей огласкѣ экспедиціи и къ вѣрнѣйшей неудачѣ.

Они на пути своихъ дѣйствій имѣютъ поражать приверженные Кенисары роды киргизовъ, наказывать виновныхъ по ближайшему усмотрѣнію полк. Бизянова и приглашать къ содѣйствію племена, которыя пострадали отъ Кенисары.

Нельзя удовлетворительнымъ образомъ объяснить себѣ, какимъ способомъ Лебедевъ, который до присоединенія къ Бизянову будетъ находиться отъ него за нѣсколько сотъ верстъ, а потомъ будетъ дѣйствовать отдѣльно, можетъ наказывать встрѣчаемыхъ имъ киргизовъ, *по ближайшему усмотрѣнію Бизянова*. Столь-же трудно отгадать, какую можетъ нашимъ отрядамъ принести пользу содѣйствіе племенъ, пострадавшихъ отъ Кенисары, т. е. племенъ, у коихъ Кенисары отогналъ всѣхъ лошадей и скотъ. Казалось-бы, выгоднѣе пригласить къ содѣйствію тѣ племена, которыя еще отъ Кенисары не пострадали; но во всякомъ случаѣ при столь сильномъ отрядѣ, довольно странно имѣть надобность въ содѣйствіи киргизовъ.

Нападая на аулы, преданные Кенисары, должны захватывать его родственниковъ и псечныхъ изъ ордынцевъ, отбирая отъ нихъ скотъ и дѣйствуя силою оружія противъ сопротивляющихся. Если-бы Кенисары бѣжалъ къ Сыръ-Дарьѣ или на Тургай, то отрядъ долженъ преслѣдовать его до сихъ мѣстъ.

Нападенія на аулы Кенисары, захвата его родственниковъ и отгонъ его скота по извѣстнымъ уже причинамъ ожидать нельзя: доколѣ отряды наши будутъ бодры и въ силахъ, отъ нихъ пострадаютъ только тѣ аулы, которые останутся спокойно на кочевкахъ, а Кенисары съ шайкою явится лишь тогда, когда наши лошади истощатся. Въ темныя осеннія ночи ему будетъ весьма легко отогнать нашихъ верховыхъ и вьючныхъ лошадей и поставить людей въ самое критическое положеніе. Преслѣдовать Кенисары до Сыръ-Дарьи или Тургаевъ, значить перейти отъ Мугоджарскихъ горъ еще около пяти сотъ верстъ, по вытопанной и выжженной Кенисары степи

Но какъ на снаряженіе экспедиціи, дѣйствія которой въ степи могутъ продолжаться отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ, продовольствіе отрядовъ и на производство жалованья и проч.

Невозможно никакъ предполагать, чтобы выступленіе съ линіи послѣдовало прежде конца августа; но предположивъ даже, что отрядъ выступитъ 15 августа и пробудетъ въ степи только три мѣсяца (а для перехода двухъ тысячъ верстъ этого времени не много), онъ возвратится на линію 15 ноября. Такимъ образомъ войска захватятъ еще часть лѣтняго зноя и подвергнутся зимней стужѣ. Къ сожалѣнію, генераль Обручевъ въ донесеніи своемъ вошелъ въ подробности стратегическихъ своихъ соображеній, а совершенно умолчалъ о мѣрахъ, принятыхъ къ обезпеченію продовольствія и самаго существованія людей.

40.

**Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 3 августа 1843 года
№ 100. Оренбургъ *).**

Воен. Учен. арх. Отд. 1. № 751.

Въ дополненіе къ рапорту моему, отъ 12-го минувшаго іюля за № 60, имѣю честь представить Вашему Сіятельству свѣдѣнія, полученныя мною послѣ того о мѣстопребываніи и дѣйствіяхъ султана Кенисары Касимова.

Командующій находящимся въ степи наблюдательнымъ отрядомъ донесъ мнѣ отъ 14-го іюля, что по носящимся въ

*) Помѣтка: „13 августа 1843 г.“

степи слухамъ султанъ Кенисары, съ шайкою приверженныхъ ему хищниковъ, силою до 5000 человекъ, находится на рѣкѣ Кутурь-ташъ, близъ устья р. Кутюшъ; аулы-же его перекочевали на рѣки: Тургай, Кара-убу, Кизыль-кабакъ, Ауила и Талты-сай, впадающія въ Тургай съ лѣвой стороны; — что султанъ Кенисары присылалъ къ Алчиновцамъ, кочующимъ около Кара-кыши, двухъ киргизовъ для развѣдыванія о дѣйствіяхъ русскихъ и распускаетъ слухи: что ежели русскіе начнутъ противъ него наступательныя дѣйствія, то онъ намѣренъ, напавши, истребить отрядъ ихъ, въ противномъ же случаѣ оставить ихъ въ покоѣ.

По другимъ же свѣдѣніямъ (одного изъ биевъ Дортъ-каринскаго рода, Кара-текинскаго отдѣленія) Кенисары ушелъ за р. Тургай со всѣми аулами своими, опасаясь наказанія русскаго правительства за разграбленіе Тлявовцевъ; показаніе это подтверждается еще извѣстіями, полученными султаномъ — правителемъ средней части Оренбургскихъ киргизовъ Арсланомъ Джантюриномъ изъ ауловъ Чумекеевцевъ, въ которыхъ присовокупляется только, что султанъ Кенисары, вслѣдъ за разграбленіемъ ауловъ Чиклинскаго рода Тлявова отдѣленія бія Кулекеня Дустанова, посылалъ съ нарочнымъ возмутительный вызовъ къ біямъ Назаровскаго отдѣленія, въ которомъ, извѣщая о томъ, что онъ, Кенисары, наказалъ Тлявовцевъ за убійство приверженныхъ ему киргизовъ, требуетъ отъ нихъ признанія себя ханомъ и раскаянія въ прежнихъ поступкахъ; копію этого вызова имѣю честь приложить при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства. Наконецъ, Дортъ-каринцы говорятъ, что аулы султана Кенисары расположены на устьѣ Иргиза, самъ же онъ съ шайкою отъ 2 до 4 тыс. находится на Челкаръ кулѣ, или Биль-копѣ по лѣвую сторону Иргиза, въ 35, или 40 верстахъ отъ него, съ намѣреніемъ прикрывать аулы свои отъ русскихъ (съ вершины Камышаклы) и отъ султана Арслана Джантюрина (съ р. Ори).

Между тѣмъ грабежи и насилія приверженцевъ Кенисары продолжаютъ по прежнему; по послѣднимъ донесеніямъ султана Арслана Джантюрина ими угнато 16-го іюля у бія Чиклинскаго рода Тлявова отдѣленія Иманбая Куванычева 150 лошадей; а 21-го іюля — у биевъ Джагалбайлинскаго рода Билишева отдѣленія Бостубая Суть-Имгенева и Бикъ Кутенева 709 лошадей; распоряженія о преслѣдованіи хищниковъ были сдѣланы султаномъ Арсланомъ, но никакихъ слѣдовъ доселѣ

не отыскано. Съ другой же стороны, начальникъ съемочнаго отряда, корпуса топографовъ штабсъ-капитанъ Емельяновъ, донесъ мнѣ, что 18 числа киргизы изъ разбойничьей шайки султана Кенисары Касимова напали въ числѣ 80 человекъ на топографа Скрябина, производившаго съемку при рѣчкѣ Акъ-су, впадающей въ р. Оръ, увезли съ собою казака Оренбургскаго войска Сергѣя Никитина, овладѣвъ притомъ его лошадей и оружіемъ, и что на вершинахъ р. Ори и Илека замѣчены съемщиками нѣсколько партій разбойниковъ, которые направились теперь на рѣчки Яманъ и Якши-каргалы, что и заставило штабсъ-капитана Емельянова, прекративъ занятія свои, возвратиться на линію.

Почтительнѣйше донося объ этомъ Вашему Сіятельству, имѣю честь присовокупить, что для прекращенія безпорядковъ въ степи необходимы скорыя и рѣшительныя мѣры; а потому я ожидаю только Высочайшаго разрѣшенія на донесеніе мое къ Вамъ, Милостивый Государь, отправленное отъ 12 го истекшаго іюля мѣсяца чрезъ нарочнаго, чтобы приказать со браннымъ мною въ г. Уральскѣ и крѣп. Орской отрядамъ выступить въ степь для водворенія должнаго порядка и наказанія виновныхъ. Для содѣйствія симъ отрядамъ генералъ-лейтенантомъ княземъ Горчаковымъ назначено съ горы Улуту 300 казаковъ подъ командою подполковника Кривоногова, о чемъ я имѣю отъ него увѣдомленіе отъ 22-го іюля.

Подпись: Ген.-лейт. *Обручевъ.*

Приложеніе: Переводъ съ татарскаго.

Богъ есть всемогущъ и вѣченъ!

Храбраго, побѣдоноснаго, отца величія, Кенисары хана біямъ: Байтюръ, Бачику, Кызылу, Айчундюю, Сулейману, Каракучеку и прочимъ почетнымъ ордынцамъ Назаровскаго отдѣленія. По волѣ Всевышняго состоитъ на васъ кровь нѣкоторыхъ человекъ нашихъ. Раскайтесь въ этомъ дѣлѣ, признайте меня ханомъ, будьте моими; я хочу сблизиться съ вами: вы не побоялись Бога, не почли покойниковъ; ваши поступки наказали Тлявовцевъ. Ежели раскаетесь въ дѣлахъ вашихъ, то пусть лучшіе изъ васъ придутъ ко мнѣ. Я много милостивъ къ вамъ. Ежели не явитесь, то я, проживъ въ ожиданіи васъ 30 лѣтъ, 30 же лѣтъ буду карать васъ. Надѣюсь на Бога. Посылаю къ вамъ слугу своего Бавбука; вѣрьте словамъ его.

Приложена печать султана Кенисары Касимова.

41.

Оренбург. воен. губернаторъ Военному министру; 3 августа 1843 г.
№ 669. Оренбургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 751.

На предписаніе Вашего Сіятельства отъ 17 іюля за № 6307, имѣю честь донести, что о сообщенномъ мною г. вице-канцлеру нападеніи киргизовъ близъ урочища Джаныспай-терекъ на посланнаго для находенія при разграниченіи въ нынѣшнемъ лѣтѣ земель Сибирскихъ и Оренбургскихъ киргизовъ губернскаго секретаря Григорьева и находившихся съ нимъ людей, доведено до вашего, Милостивый Государь, свѣдѣнія въ рапортѣ моемъ отъ 12 іюля за № 60 по связи этого происшествія съ дѣйствіями султана Кенисары и приверженныхъ къ нему киргизовъ, какъ сдѣлалось это извѣстнымъ уже послѣ; не донесено-же Вашему Сіятельству въ одно и тоже время потому, что происшествіе съ Григорьевымъ случилось въ Сибирскихъ предѣлахъ и относилось собственно до чиновника Оренбургской пограничной комиссіи вѣдомства Азіатскаго департамента; а хотя въ упомянутомъ отношеніи моемъ къ графу Нессельроду между прочимъ говорится о находеніи вмѣстѣ съ Григорьевымъ, командированнаго на разграниченіе генеральнаго штаба, штабсъ-капитана Шульца, но это было невѣрное показаніе киргиза, доставившаго свѣдѣніе о нападеніи на Григорьева, потому что первый слѣдовалъ отдѣльно отъ послѣдняго и долженъ былъ выступить въ степь вмѣстѣ съ отрядомъ Сибирскаго вѣдомства, назначеннымъ для прикрытія и производства работъ.

Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что чиновникъ Григорьевъ, по плѣненіи его съ бывшимъ при немъ письмоводителемъ киргизами, какъ видно изъ полученнаго отъ самого Григорьева на имя предсѣдателя пограничной комиссіи донесенія, бывъ приведенъ въ аулъ брата Кенисары, султана Кучука, узнавшаго, что захваченные не Сибирскаго, а Оренбургскаго вѣдомства, на 4-й день находенія въ аулѣ этого султана вмѣстѣ съ письмоводителемъ былъ отпущенъ и прибылъ въ Джаръ-каинское укрѣпленіе; а оттуда, по разстроенному

*) „Помѣтка: 13 августа 1843 г.“

здоровью, находя себя въ невозможности быть при разграниченіи, 5 іюля намѣревался отправиться въ Оренбургъ.

Подпись: Ген.-лейт. *Обручевъ*.

42.

Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 10 августа 1843 г.
№ 125. Оренбургъ *).

Воен.-Учен. арх. отд. I № 751

Вслѣдствіе Высочайшаго разрѣшенія, сообщеннаго мнѣ предписаніемъ Вашего Сіятельства отъ 26-го іюля за № 6501, сдѣлано было мною немедленно распоряженіе о выступленіи въ степь собранныхъ отрядовъ для дѣйствій противъ мятежнаго султана Кенисары Касимова. Выступая съ двухъ пунктовъ на Оренбургской и Уральской линіяхъ, отряды сіи имѣютъ сосредоточиться въ степи слѣдующимъ образомъ:

Одинъ, изъ 700 Уральскихъ казаковъ подъ начальствомъ того-же войска полковника Бизянова, двинется изъ станицы Сахарной 8 августа, для слѣдованія чрезъ вершины рѣкъ: Уила и Эмбы къ горѣ Айрюкъ, что на Мугоджарскомъ хребтѣ; другой, подъ командою Оренбургскаго казачьяго войска полковника Дуниковскаго, коему ввѣренъ отрядъ по случаю болѣзни войскового старшины Лебедева, состоя изъ 500 казаковъ Оренбургскаго войска, 600 башкиръ, при 4-хъ орудіяхъ конной артиллеріи, выступитъ изъ крѣпости Орской 13 августа и будетъ слѣдовать вверхъ по рѣкѣ Ори, по направленію къ той же горѣ, гдѣ оба отряда должны соединиться, для совокупнаго дѣйствія, около 25 августа; къ нимъ на пути слѣдованія примкнутъ султаны—правители средней и западной части степи, съ отборными киргизами.

Послѣ такового соединенія отрядъ будетъ состоять: изъ 1800 казаковъ и башкиръ, при 4-хъ конныхъ орудіяхъ, съ киргизами, находящимися при султанахъ и поступитъ подъ общее начальство Уральского войска полковника Бизянова.

Дальнѣйшее направленіе отряда будетъ зависѣть отъ мѣста нахождения Кенисары, а потому полковнику Бизянову вмѣ-

*) Помѣтка: „20 августа 1843 г.“

нено въ непремѣнную обязанность немедленно открыть такое и быстрыми переходами и рѣшительными дѣйствіями стараться разсѣять буйныя скопища Кенисары, употребляя всѣ возможные средства къ поимкѣ его самаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано полковнику Бизянову, по открывшейся возможности, войти тотчасъ въ сношеніе съ отрядомъ, посланнымъ отъ Сибирскаго начальства, въ числѣ 300 казаковъ, съ горы Улу-тау, дабы дѣйствіа обоихъ согласовались вполнѣ, къ достиженію предначертанной Государемъ Императоромъ цѣли. Для сего, вслѣдъ за полученіемъ Высочайшаго разрѣшенія, отправилъ я нарочнаго къ генераль-лейтенанту князю Горчакову, съ увѣдомленіемъ о времени выступленія и первоначальномъ планѣ дѣйствій отряда ввѣреннаго мнѣ корпуса, прося его дать сообразно сему надлежащее направление Сибирскому отряду;—при чемъ поставилъ его въ извѣстность о свѣдѣніяхъ, полученныхъ мною о послѣднемъ мѣстопробываніи султана Кесары, который нитогда находился на нижней части р. Иргиза.

Сверхъ того, разрѣшено мною полковнику Бизянову, въ случаѣ движенія отряда отъ г. Айрюкъ къ р. Сыръ-Дарьѣ, или чрезъ Тургай къ Сибирской границѣ, присоединить къ себѣ султана—правителя восточной части, съ отборными киргизами, кочующими нынѣ на Тоболѣ. Между тѣмъ, имѣя въ виду Высочайшую волю, объявленную мнѣ въ предписаніи Вашего Сіятельства, равно и въ отзывѣ г. вице-канцлера, поставлено мною въ строгую обязанность начальникамъ отрядовъ, воздерживаться отъ всякихъ покушеній противъ тѣхъ киргизскихъ родовъ, которые не столь виновны въ явныхъ враждебныхъ поступкахъ противъ нашего правительства. Въ особенности возбранены имъ всякія опустошительныя дѣйствія и поиски, въ коихъ вмѣстѣ съ виновными легко могутъ пострадать и безвинные, а потому всѣ дѣйствія экспедиціи должны клониться къ тому, чтобы киргизы въ настоящемъ случаѣ видѣли въ насъ болѣе справедливыхъ судей, защитниковъ своихъ и водворителей общаго порядка и спокойствія, нежели мстителей и опустошителей ихъ ауловъ. Строгость-же наказанія, должна быть явлена только надъ извѣстными злоумышленниками, надъ главными возмутителями и сообщниками Кенисары, но отнюдь не надъ цѣлыми родами беззащитныхъ киргизовъ, коихъ собственность должна оставаться неприкосновенною.

О тѣхъ же киргизскихъ родахъ, которые оказали приверженность или увлечены были Кенисары, долженъ онъ доста-

вить мнѣ подробное донесеніе, съ указаніемъ главныхъ виновныхъ, на каковой предметъ начальникъ отряда снабженъ отъ меня всѣми мѣстными о киргизахъ свѣдѣніями, дабы по полученіи такого донесенія можно было, по разысканію пограничной комиссіи, сдѣлать имъ соразмѣрное вины наказаніе. Также приказано, ни въ какомъ случаѣ не входить въ хивинскія и кокандскія владѣнія, избѣгая всякое столкновеніе съ сими народами.

Почтительнѣйше донося объ этомъ Вашему Сіятельству, имѣю честь объяснить, что отрядъ, первоначально сформированный подъ начальствомъ войскового старшины Лебедева, для совокупнаго дѣйствія съ отрядомъ Сибирскаго корпуса, направленъ былъ для наблюденія за дѣйствіями Кенисары, но впослѣдствіи, по удаленіи его въ степь, отряду сему дано было приказаніе отступить къ линіи. Нынѣ изъ онаго отряда 200 казаковъ Оренбургскаго войска вошли въ составъ новаго отряда, выступающаго изъ Орской подъ команду полковника Дуниковскаго, а за тѣмъ 25 человекъ пѣхоты и одно 3-хъ фунтовое орудіе съ прислугою, приказалъ я оставить въ сей крѣпости.

Касательно-же дѣйствія Сибирскаго отряда подъ командою подполковника Кривоногова генераль-лейтенантъ князь Горчаковъ увѣдомилъ меня отъ 20 іюля, что первоначальные розыски его для открытія ауловъ Кенисары по рѣчкамъ Джиланджикъ, Буланты, Маіоры и Белеуты до озера Чубаръ-тенисъ, отъ неприбытія къ нему назначенныхъ киргизовъ остались безъ успѣха; впослѣдствіи хотя они и были къ нему высланы, но по случаю захвата чиновника Григорьева киргизы сіи на пути слѣдованія отвлечены были для выручки Григорьева, который и возвращенъ изъ плѣна въ Джаръ-каинское укрѣпленіе.

Въ заключеніе долгомъ считаю присовокупить Вашему Сіятельству, что какъ отрядъ полковника Бизянова снабженъ продовольствіемъ на 1^{1/2} мѣсяца, ибо назначеніе такого въ большемъ количествѣ затруднило-бы быстрыя движенія отряда, столь необходимыя въ подобныхъ командировкахъ, то на случай дальнѣйшихъ поисковъ за скопищами Кенисары нынѣ-же сдѣлалъ я распоряженіе объ отправленіи 1 го сентября въ степь транспорта съ мѣсячнымъ продовольствіемъ для отряда, изъ крѣп. Орской внизъ по р. Улькайякъ къ урочищу Араль-тубе, подъ прикрытіемъ 100 человекъ линейнаго баталіона № 4-го и 100 казаковъ Оренбургскаго войска, при одномъ

3-хъ фунтовомъ орудіи, подъ командою благонадежнаго штабъ-офицера. Симъ способомъ обезпечено будетъ дальнѣйшее дѣйствіе отряда, если бы ему нужно было углубиться далеко въ степь, для достиженія предназначенной цѣли.

По окончаніи экспедиціи, я буду имѣть честь представить Вашему Сіятельству подробный расчетъ обо всѣхъ издержкахъ, въ число коихъ войдутъ также остатки отъ снаряженнаго отряда въ маѣ мѣсяцѣ и бывшаго въ степи подъ начальствомъ войскового старшины Лебедева.

При отправленіи сего донесенія получено мною свѣдѣніе отъ пограничной комиссіи, что султанъ Кенисары находится на Иргизѣ, при урочищѣ Айры-кизыль, отстоящемъ отъ Орской крѣпости въ 300 верстахъ; и что приверженныхъ къ нему киргизовъ имѣется при немъ небольшое число, по случаю разосланія ихъ въ разныхъ партіяхъ по степи. Что же касается до султана правителя средней части орды, Арслана Джантюрина, то онъ расположился, съ подвѣдомственными ему киргизами, въ числѣ 3000 человекъ, вооруженныхъ, на вершинахъ рѣки Кумака.

Подпись: Ген.-Лейт. *Обручевъ.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству 26 августа 1843 года“. Генераль-адъютантъ *Адлербергъ.*

Примчаніе ред. Противъ словъ: „Почтительнѣйше донося объ этомъ...“ сдѣлана на поляхъ отмѣтка: „Объ одномъ не упоминаетъ ген.-лейт. Обручевъ: это о командированіи надежнаго офицера генеральнаго штаба въ эту экспедицію, что ему было предписано къ непремѣнному исполненію“.

43.

Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 24 августа 1843 г.
№ 205. Омскъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 751.

Сообщивъ командующему въ Киргизской степи экспедиціоннымъ отрядомъ подполковнику Кривоногову къ точному

*) Помѣтка: „13 сентября 1843 г.“

исполненію Высочайшую волю, объявленную мнѣ предписаніемъ Вашего Сіятельства отъ 26-го іюля съ № 6502 касательно содѣйствія Оренбургскимъ войскамъ къ преслѣдованію шайки мятежника Кенисары, отнюдь не позволяя себѣ нападать на киргизовъ, имъ увлеченныхъ, дерзаю представить мое опасеніе на успѣхъ предпринимаемаго; ибо сія шайка не есть скопище постоянное, а для набѣговъ набирается Кенисары въ меньшемъ или большемъ числѣ изо всѣхъ волостей, подъ его владычествомъ находящихся, чье только содѣйствіе составляетъ его силу, и коихъ число онъ ежедневно стремится и успѣваетъ увеличивать, угрожая и нападая на единоплеменниковъ, отказывающихся къ нему пристать, но возвращая похищенное, когда они къ нему присоединятся.

Пріемля къ соображенію, что въ подобныхъ обстоятельствахъ при затрудненіи преслѣдовать однѣ только легкія хищническія шайки и неприкосновенности тѣхъ волостей, которыя ихъ снаряжаютъ, безпокойства могутъ продолжиться долгое еще время, а Керисары, пріобрѣтая себѣ болѣе и болѣе приверженцевъ, сдѣлается даже истинно опаснымъ, позволяю себѣ представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, не признаете ли Вы удобнымъ исходатайствовать Высочайшее соизволеніе, объявить киргизамъ, по легкомыслію своему присоединившимся къ мятежнику, чтобы они на опредѣленный срокъ его оставили, послѣ чего уже будетъ съ ними поступаемо какъ съ непріятелями. Мѣра эта кажется мнѣ не токмо справедливою, но даже единственною къ удовлетворительному исполненію благодѣтельной воли Государя Императора: отклонить раззореніе киргизовъ, между коими, безсомнѣнно, главная попечительность должна быть обращена на пребывающихъ непоколебимо вѣрными правительству и за сіе особенно подвергающихся мести Кенисары, предпочтительно распротраняющаго на ихъ аулы убійство и грабежъ, какъ то случилось на дняхъ съ старшимъ султаномъ Аманъ-карагайскаго округа, Чингисомъ Валіевымъ и въ Кокчетавскомъ округѣ съ ханшею Валіевой, отъ коихъ отбито 2616 лошадей, убито три и изранено 21 человекъ.

Подпись: ген. лейт. князь *Горчаковъ*.

Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 27 августа 1843 г.
№ 210. Омскъ *).

В.в.в.-У.в.в. арх. Отд. 1. № 751.

Командующій Улу-таускимъ отрядомъ, подполковникъ Кривоноговъ, 8 числа прошедшаго іюля, выступивъ изъ Улу-тау съ отрядомъ изъ 250 казаковъ при 2-хъ конно-артиллерійскихъ орудіяхъ, по направленію къ истоку рѣчки Каргалы и, приблизившись къ ауламъ управителя Табынь-алчиновскаго рода, Байкадама Сарыкина, получилъ отъ него вожаковъ, по указанію коихъ открыты были свѣжіе слѣды кочевья султана Кочека Касымова, брата Кенисары; не упуская ихъ изъ вида, отрядъ усиленными переходами 20-го іюля достигъ озера Тургая, гдѣ высланнымъ разѣздомъ изъ киргизовъ дѣйствительно открыта волость Кочека. Подполковникъ Кривоноговъ для большаго успѣха предположилъ атаку произвести на другой день передъ разсвѣтомъ, но того-же числа близь лагеря показалась шайка хищниковъ въ числѣ около 70 человѣкъ, почему поручилъ онъ находящемуся при немъ чиновнику особыхъ порученій пограничнаго начальника Сотникову съ 25-ю человѣками казаковъ и 38 киргизами, преслѣдованіе появившейся шайки, а самъ съ эскадрономъ казаковъ и однимъ орудіемъ слѣдовалъ на подкрѣпленіе ему, на случай нападенія на волость. Шайка хищниковъ старалась отвести преслѣдующихъ отъ брода, чрезъ который спѣшила отступать волость, что замѣтивъ, Сотниковъ ускорилъ свое движеніе и, проскакавъ бродъ, внезапно появился въ самой срединѣ волости, расположившейся въ камышахъ одного изъ притоковъ Тургая. Приведя въ смятеніе волость, Сотниковъ отбилъ 1400 барановъ и небольшое число лошадей и верблюдовъ; отъ дальнѣйшаго же преслѣдованія долженъ былъ отказаться по случаю наступившей темноты и высокихъ камышей.

На другой день, съ разсвѣтомъ, собрано было брошеннаго на степи бѣжавшею волостію скота, болѣе 2000 барановъ и до 100 штукъ лошадей и верблюдовъ.

Для окончательнаго разсѣянія хищниковъ подполковникъ Кривоноговъ командировалъ эскадронъ казаковъ, который послѣ трехъ-суточного преслѣдованія, за усталостію лошадей,

*) Помѣтка: „17 сентября 1843 г.“

отъ чрезвычайнаго зноя и недостатка подножнаго корма, возвратился къ отряду. Вслѣдъ за тѣмъ весь отрядъ подполковника Кривоногова выступилъ по направленію къ Улу-тау.

О чемъ имѣя честь донести Вашему Сіятельству, обязываюсь присовокупить, что разбитая въ семь случаѣ волость не изъ числа увлеченныхъ Кенисары киргизовъ, а была собственно стойбище роднаго брата Кенисары и всегдашняго его сподвижника, Кочека, что безсомнѣнно доказывается найденными тутъ вещами, принадлежавшими чиновнику Оренбургскаго вѣдомства Григорьеву, захваченному хищниками въ юнѣ мѣсяцѣ, во время слѣдованія его въ Джаръ-каинъ и прилагаемъ въ копіи показаніемъ бывшаго у Кочека въ плѣну казака Филиппа Носова.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ.*

Приложеніе. Копія съ показанія резервнаго казака 1-го казачьяго полка, находившагося въ плѣну у мятежнаго султана Кочека Касымова, отъ 21-го іюля 1843 года.

Зовутъ меня Филиппъ Ивановъ сынъ Носовъ, отъ роду 42-хъ лѣтъ; вѣры православной, у исповѣди и св. причастія бываю ежегодно; женатъ, имѣю четырехъ дѣтей; русской грамотѣ не обучался. Въ службу Его Императорскаго Величества вступилъ 1817 года въ 1-й казачій полкъ, въ резервъ переименованъ 1840 года; въ штрафахъ по суду и безъ суда не бывалъ; воинскій артикулъ мнѣ читанъ и какое по закону за что опредѣлено чинить наказаніе знаю. Сего года въ маѣ мѣсяцѣ поѣхалъ я съ дозволенія начальства вмѣстѣ съ прочими казаками 1-го полка на рѣку Ишимъ для ловли рыбы; дослѣдовавъ до Джаръ-каина, раздѣлились мы по частямъ и, наловивъ уже довольно рыбы, пошли назадъ также частями; въ пути слѣдованія моемъ съ уволенными отъ службы казаками редута Сибирскаго Лаврентьевымъ, Чекуровымъ и Дмитриемъ Снѣсаревымъ, примѣрно верстахъ въ 200 отъ линіи, напали на насъ человекъ до 70 хищниковъ (въ числѣ которыхъ только могъ узнать сына султана Кочека); двухъ моихъ товарищей, сопротивлявшихся имъ около трехъ часовъ, убили, болѣе потому, что они не знали киргизскаго языка и сильно были изранены; меня же, какъ знающаго киргизскій разговоръ и не тяжело раненнаго, увезли въ свою волость, въ которой я и находился по 20-е число настоящаго мѣсяца; во время находенія моего тамъ я былъ отданъ на руки сыну

Кочека и занимался дойкою кобылъ во все время; днемъ былъ свободенъ, ночью-же у меня связывали руки, а ноги сковывали. Дня за четыре до прихода нашего отряда въ волость Кочека сдѣланъ былъ у киргизовъ, въ числѣ которыхъ четыре были Кенисаринскихъ, совѣтъ, чтобы 350-ти человѣкамъ отъ Кенисары и сколько наберется у Кочека людей идти въ Улу-тау, но зачѣмъ именно, я не знаю; хотя я имъ говорилъ, что они въ Улу-тау ничего взять не могутъ, однакожь на это они ничего не сказали; въ одинъ день со мною были схвачены также два Оренбургскихъ чиновника и привезены въ волость, гдѣ они до самаго отпуска ихъ чрезъ десять дней Кочекомъ по ходатайству старшины Байкадама, чрезъ посланныхъ имъ двухъ киргизовъ, содержались подъ присмотромъ одного киргизца, а въ работѣ ни въ какой они не находились; дней за 12-ть до прибытія нашего отряда и за мной вышеупомянутой старшина присылалъ двухъ киргизовъ, просилъ отпустить;— Кочекъ отвѣчалъ, что если ему возвратятъ людей, захваченныхъ русскими, находящихся теперь въ Джаръ-каинѣ, то онъ согласенъ отпустить меня.

20 го числа іюля, часа въ два послѣ обѣда, извѣстился Кочекъ чрезъ одного ловившаго на берегу рѣки Тургая верстахъ въ 1½ отъ волости киргизца, что около могилы видны два человѣка о дву-конь, почему Кочекъ примѣрно съ 60 человѣками отправился для узнанія, какіе именно эти люди; пріѣхавъ на мѣсто, гдѣ были видны два человѣка, замѣтилъ въ дали большую пыль, оказавшуюся вполсѣдствіи отъ движенія русскаго отряда; ни мало не медля, прискакавъ съ людьми своими въ волость, приказалъ: скорѣе въючить верблюдовъ, садиться на лошадей, гнать табуны и кочевать далѣе; меня-же, связаннаго, Кочекъ самъ отправилъ впередъ съ тремя киргизами, изъ числа которыхъ у одного былъ пистолеть, у другого сабля, а третій безъ вооруженія; отѣхавъ 5 верстъ разстоянія, я упробилъ киргизовъ, чтобы они развязали меня, увѣряя, что я не убѣгу, на что дѣйствительно они и согласились; я воспользовался этимъ, попросилъ посмотреть пистолеть у того, который его имѣлъ; онъ мнѣ показалъ (что было въ камышахъ); не теряя времени къ своему спасенію, я успѣлъ въ этого киргизца выстрѣлить, отъ чего онъ упалъ безъ чувствъ съ лошади; другіе два бросились бѣжать, я-же, зарядивъ на всемъ скаку пистолеть, успѣлъ еще одного убить, третій-же убѣжалъ; лошадь моя не могла держаться за нимъ; я тогда скрылся въ камыши; чрезъ полчаса времени, пробѣгая чрезъ это мѣсто, Кочекъ спрашиваетъ сильно раненнаго мною перваго киргизца, что съ нимъ сдѣлалось; онъ отвѣчалъ

ему: чуть всѣхъ не убилъ насъ Андрей (такъ называли меня киргизцы); я-же, лежавши неподалеку въ камышахъ, все это слушалъ; думая только о своемъ спасеніи и Кочекъ не сталъ меня въ камышахъ розыскивать, и я, пролежавши до разсвѣта, увидѣлъ не далеко огни и слышалъ голоса русскихъ, почему вышелъ изъ камыша и явился къ отряду; изъ числа же захваченныхъ двухъ киргизовъ Кочекова вѣдѣнія, находящихся подъ арестомъ при отрядѣ, Джетекъ-Корачулаковъ былъ въ числѣ барантачей, которые убили моихъ товарищей и увезли меня. Болѣе сего я ничего не знаю, что показалъ по долгу присяги и чистой совѣсти, въ чемъ по безграмотству своему и довѣряю за себя подписаться. Къ сему показанію вмѣсто резервнаго казака Филиппа Носова по безграмотству его личною просьбою строевой казакъ Осипъ Денисовъ руку приложилъ. Подлинное показаніе отбиралъ подполковникъ Кривоноговъ.

45.

**Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 27 августа 1843 года
№ 211. Омскъ *).**

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 751.

По случаю вторженія въ округа Аманъ-карагайскій и Кокчетавскій шаекъ мятежнаго султана Кенисары Касымова, подъ предводительствомъ племянника его, Эрджана Сержанова, о произведенныхъ коими разбоѣ и грабежѣ имѣлъ я честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства рапортомъ за № 205, призналъ я необходимымъ къ охраненію вѣрныхъ правительству волостей отъ дальнѣйшихъ покушеній мятежниковъ двинуть изъ крѣпости Прѣсногорьковской наблюдательный отрядъ изъ 100 казаковъ при одномъ конно-артиллерійскомъ орудіи на рѣку Тюнтюгуръ, пересѣкающую путь, преимущественно избираемый хищниками, направляющимися изъ Оренбургской степи, въ равномъ почти разстояніи между Джаръ-каинскимъ укрѣпленіемъ и Аманъ-карагайскимъ приказомъ.

О чемъ Вашему Сіятельству, имѣю честь донести.

Подпись: Ген. лейт. князь *Горчаковъ.*

*) Похѣтва: „17 сентября 1843 г.“

46.

Подполковникъ Кривоноговъ командиру Сибир. корп.; 31 августа 1843 г. № 52. Уроч. Кара-кога *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 751.

Слѣдую съ ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ внизъ по теченію впадающей въ рѣку Улу-Тургай, рѣчки Кабырга-Тургаю, 28 числа настоящаго мѣсяца замѣчены были свѣжіе слѣды кочевья волостей, почему я, усиливъ маршъ, желая догнать тѣ волости и того же дня, при захожденіи солнца, близь урочища Кара-кога показались два конныхъ человѣка, которые, завидѣвъ отрядъ, поскакали по направленію къ означенному урочищу; достигши до того мѣста, гдѣ эти были люди, я встрѣтилъ тутъ хлѣбопашцевъ вѣдѣнія Аргыновскихъ и Кипчаковскихъ волостей, которые мнѣ объявили, что видѣнные мною два человѣка были караульчи (выставленный бекетъ) отъ ауловъ, находящихся въ трехъ верстахъ отъ нихъ по лѣвую сторону помянутой рѣчки, вѣдѣнія управителя Табынъ алчинсвской волости Байкадама, пришедшихъ за четыре дня до прибытія нашего отряда, и что часть этихъ ауловъ въ вѣдѣніи бія Юсюнбая назадъ тому три дня откочевала къ мятежному султану Кенисары Касымову, а остальные затѣмъ аулы, имѣя одно намѣреніе съ біемъ Юсюмбаемъ, отстали отъ него за покупку у означенныхъ хлѣбопашцевъ проса и, узнавъ о приближеніи нашего отряда, начали вьючиться и погнали уже скотъ. Желая поспѣшнѣе удостовѣриться въ справедливости, я немедленно поскакалъ съ однимъ эскадрономъ казаковъ при одномъ орудіи, переправясь черезъ рѣчку въ показанномъ хлѣбопашцами мѣстѣ, преслѣдовалъ киргизовъ, которые, пользуясь темнотою ночи, скрывались въ разныя стороны, а нѣкоторые даже бросались съ своимъ имуществомъ въ рѣчку, не внимая нимало на всѣ мои убѣжденія остановиться. Не зная навѣрное, какіе именно тѣ были аулы и съ какимъ намѣреніемъ удаляются, я не рѣшался остановить ихъ силою оружія, приказавъ строго казакамъ отнюдь не стрѣлять и не бить ни кого, а стараться догонять и уговаривать остансвить-ся добровольно, но они не только не внимали моимъ убѣжденіямъ, но, напротивъ, нѣсколько человѣкъ киргизовъ поймали отдѣлившагося отъ фронта казака 6 го полка Копѣйкина, сдернули его съ лошади и, отобравъ ружье, потащили въ рѣку; казакъ сколько ни защищался, но не въ состояніи

*) Копія съ дубликата.

быль справиться съ пятью человекѣми и вѣроятно, былъ-бы или убитъ, или утопленъ въ водѣ, если-бы случайно не наѣхалъ на нихъ хорунжій заурядъ сотникъ Ивановъ съ частію казаковъ, который и спасъ отъ вѣрной смерти помянутаго казака; киргизы-же бросились чрезъ рѣчку вплавъ, утопивъ первоначально отнятое ими у казака ружье, найденное уже въ водѣ на другой день; также схваченъ былъ высланный хорунжимъ Панковымъ впередъ сажень за 100, для показанія въ темнотѣ ночи мѣста, гдѣ проѣхать орудію, урядникъ Фионовъ, которому киргизы нанесли двѣ раны копьями на правой ногѣ; потомъ, увидѣвши что очень близко скачутъ русскіе, оставивъ Фионова, защищающагося по возможности, бросились въ бѣгство въ разныя стороны; киргизцу Исенбаю Матаеву, находящемуся при вѣренномъ мнѣ отрядѣ, нанесли также раны: одну въ голову айбалтою, а другую батикомъ въ лѣвую руку; сверхъ сего, нѣкоторые изъ числа бѣжавшихъ киргизовъ кругомъ нашего лагеря зажигали траву въ явномъ намѣреніи нанести намъ вредъ; всего же обращено киргизовъ мужескаго пола 35 и при нихъ женщинъ 67, а большая часть съ своимъ имуществомъ и скотомъ скрылись, разбрасывая въ смятеніи свое имущество по полю и въ рѣчку. По распросѣ той-же ночью остановленныхъ киргизовъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, они объявили, что дѣйствительно поочевали къ Кенисары вслѣдъ за ушедшимъ туда бѣгомъ Юсюмбаемъ и что самъ ихъ управитель Байкадамъ говорилъ имъ, что какъ только русскій отрядъ уйдетъ изъ степи, то и онъ не замедлитъ прикочевать вслѣдъ за ними; но на другой день всѣ они отъ этого показанія отрекались; вѣроятно, обдумались и говорили уже, что они прикочевали на это мѣсто собственно за покупкою проса, потомъ хотѣли обратиться назадъ и что показывали при поимкѣ ихъ ночью яко бы отъ испуга. Соображая представляемая при семъ показанія киргизца Кобека Чалдыбаева и хлѣбопашцевъ, должно заключить, что они дѣйствительно имѣли намѣреніе соединиться съ Кенисары, тѣмъ болѣе, за покупкою проса они не имѣли никакой надобности кочевать со всѣми семействами и скотомъ такое дальнѣе разстояніе отъ мѣста кочевья ихъ волостей близъ Джаръ-каина, и сверхъ того, намѣреніе ихъ отложиться къ Кенисары изобличается и тѣмъ, что они пришли вмѣстѣ съ Юсюмбаемъ, но который, какъ сами они говорятъ, дѣйствительно пошелъ съ частью ауловъ къ Кенисары якобы боясь возвращенія угнатою имъ вмѣстѣ съ султаномъ Кочекомъ у киргизовъ Карaulьской волости баранты лошадей. Чрезъ три дня послѣ остановленія помянутыхъ киргизовъ управитель ихъ Байкадамъ, узнавши объ этомъ чрезъ убѣжавшихъ къ нему киргизовъ,

прислалъ ко мнѣ письмо, въ которомъ и просилъ отпустить помянутыхъ людей, говоря такимъ-же образомъ, что они всѣ, какъ равно и бій Юсюнбай, отпущены имъ для размѣна проса; изъ показанія-же всѣхъ остановленныхъ киргизовъ о бѣ Юсюнбаѣ, что онъ дѣйствительно съ нѣсколькими аулами бѣ жалъ къ Кенисары, а не за размѣною проса къ дальнимъ хлѣбопашцамъ на озерѣ Баймуратъ, какъ пишетъ Байкадамъ, явно обнаруживается несправедливость сказаннаго въ письмѣ объ немъ, и заставляетъ сомнѣваться въ вѣрности и самого Байкадама и подозрѣвать его въ сообщничествѣ съ Кенисары: какъ по тому, что настоящее письмо его противорѣчитъ показанію киргизовъ его же вѣдѣнія, такъ равно и по послѣдующимъ, ниже сего прописаннымъ, причинамъ, а именно: 1) что по полученнымъ отъ киргизовъ, посылаемыхъ къ Байкадаму, извѣстіямъ, что онъ нынѣшнее лѣто отправилъ на линію до тысячи верблюдовъ за покупкою муки, — полагать должно, что ему не только нельзя было встрѣтить недостатка въ продовольствіи на зиму съ находящимися въ вѣдѣніи его киргизами и посылать ихъ въ такое дальнее мѣсто для размѣна проса со всѣми семействами и скотомъ, а даже можно сомнѣваться, что покупка муки на такое количество верблюдовъ вмѣсто проса сдѣлана также частію и для Кенисары, такъ какъ сему послѣднему при настоящемъ его обстоятельствѣ менѣе возможно исполнить это самому, 2) по полученіи мною послѣдняго предписанія Вашего Сіятельства о преслѣдованіи вновь мятежнаго султана Кенисары, я, желая сколь возможно успѣшнѣе его выполнить, но не надѣясь на лошадей ввѣреннаго мнѣ отряда, прислалъ къ Байкадаму киргизовъ съ письмомъ, въ которомъ убѣждалъ его дать мнѣ взаимобразно до 70, или въ крайности до 50 лошадей, обѣщая въ случаѣ упадка за нихъ плату по той цѣнѣ, какую онѣ будутъ стоить; я также просилъ и о присылкѣ двухъ вожаковъ, бывшихъ уже отпущенными мною, но Байкадамъ не только не прислалъ мнѣ лошадей и вожаковъ подъ разными предлогами, а просилъ прислать и послѣднихъ 10 лошадей, данныхъ мнѣ прежде имъ для отряда (которыя мною ему тотчасъ же были и отправлены) говоря, что самъ имѣетъ въ нихъ крайнюю необходимость, и 3) чрезъ посланныхъ моихъ въ то время Байкадамъ поставилъ меня въ свѣдѣніе, что ѣдетъ нынѣ въ Кокчетавъ для свиданія съ г. пограничнымъ начальникомъ въ настоящій пріѣздъ его для осмотра этого округа и просить о принятіи его въ составъ Кокчетавскаго округа, но и этого не исполнилъ, неизвѣстно по какой причинѣ, а между тѣмъ самъ удаляется кочевкою отъ Джаръ-каина и въ настоящее время находится съ своими волостями на рѣчкѣ Желдамъ, что отъ урочища Кара-кога менѣе чѣмъ день ѣзды.

Изъ всего этого Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть, что оправданія остановленныхъ мною киргизовъ, якобы они пришли для размѣна проса съ намѣреніемъ потомъ опять воротиться къ линіи, не заслуживаютъ никакого вѣроятія; тѣмъ болѣе заставляеть убѣдиться въ этомъ, поступокъ ихъ съ урядникомъ Фироновымъ и казакомъ Копѣйкинымъ, какъ равно и намѣреніе самого Байкадама вступить въ подданство къ русскимъ, тоже подлежить сомнѣнію; но за всѣмъ этимъ, я не рѣшился поступить съ ними какъ съ явными неприятелями, почему впредь до разрѣшенія Вашего Сіятельства я распорядился такъ: оставивъ при киргизахъ все ихъ имущество и скоть подъ квитанцію (котораго мною насчитано: барановъ 3277, козловъ 340, верблюдовъ большихъ и малыхъ 337) кромѣ лошадей, которыхъ оказалось большихъ и малыхъ съ жеребятами 45 штукъ; изъ числа сихъ послѣднихъ 22 мерина и 10 кобылъ; при нихъ 3 жеребенка мною оставлены при отрядѣ (во взятіи которыхъ мною выдана киргизамъ росписка) въ томъ предположеніи, чтобъ не могли имѣть никакого сообщенія съ мятежными киргизами, а болѣе изъ крайности для освѣженія состоящихъ при отрядѣ лошадей, которыхъ большая часть въ совершенномъ изнуреніи; самихъ же киргизовъ обязалъ кочевать обратно по Тургаю къ герамъ Улу-тау, гдѣ я, получивъ разрѣшеніе Вашего Сіятельства, какъ съ ними поступить, могу ихъ на обратномъ пути моемъ догнать; въ залогъ-же точнаго исполненія всего мною имъ предписаннаго, я оставилъ изъ числа ихъ 5 человекъ при отрядѣ, преимущественно изъ старшихъ. Къ сему нужнымъ считаю присовокупить, что посланные мною киргизы въ Сренбургскій отрядъ по сіе время не возвратились, и какое предпріято тѣмъ отрядомъ дѣйствіе и гдѣ онъ въ настоящее время находится, мнѣ не извѣстно; почему, приблизясь къ рѣкѣ Иргизу, я пошлю вторично киргизовъ, причемъ долгомъ почитаю довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что по настоящее время никакихъ основательныхъ свѣдѣній о мѣстѣ нахождения Кенисары, кромѣ прописанныхъ въ показаніи киргизца Кобека Чалдыбаева, я не имѣю, хотя по мѣрѣ возможности и посылаются мною разѣзды изъ киргизовъ. Чиновникъ-же Сотниковъ съ отпущенными при немъ киргизами по сіе время къ отряду не прибылъ.

Подпись: подполк. *Кривоноговъ.*

Приложенія: 1) 1843 года августа 29 дня при урочищѣ Кара-кога киргизецъ Кобекъ Чалдыбаевъ Оренбургскаго вѣдомства, Китаба Кипчаковской волости, вѣдѣнія дистанчнаго

начальника бѣя Чалдыбая Казыбаева, по спросѣ его показалъ что онъ посланъ на урочище Кара-кога бѣями Чигенемъ Му-синымъ и Чалдыбаемъ Казыбаевымъ, кочующими вмѣстѣ къ находящимся на томъ урочищѣ игинчамъ (такъ называются по киргизски хлѣбопашцы) Аргыновскихъ и Кипчаковскихъ волостей, какъ для того, чтобъ воспретить имъ продавать просо проходящимъ чрезъ урочище волостямъ, такъ и для узнанія о ихъ благополучномъ пребываніи. Прибывъ на Кара-кога, онъ засталъ тутъ Алача алчиновскія и Керейтъ волости, вѣдѣнія управителя старшины Байкадама, лишь только пришедшія предъ его прїѣздомъ съ бѣемъ Юсюнбаемъ и имѣвшія намѣреніе, какъ онъ разузналъ отъ многихъ молодыхъ людей и женщинъ означенной волости, кочевать съ ними далѣе, но куда именно не извѣстно; самъ же Юсюнбай, въ первый же день его прїѣзда, не теряя времени съ нѣсколькими аулами уже покочевалъ какъ я слышалъ впослѣдствіи отъ тѣхъ же молодыхъ людей и женщинъ, къ мятежному султану Кенисары Касымову, а прочіе пришедшіе съ нимъ аулы остались здѣсь только для закупки себѣ просянной крупы, называемой тары, и потомъ хотѣли также продолжать свою кочевку за Юсюнбаемъ;—къ сему показанію киргизецъ Кобекъ Чалдыбаевъ прибавилъ, что Кенисары съ шайкою своею въ числѣ 3000 человекъ, недавно находился на урочищѣ Баксаисъ-чидеръ-какканъ, что на рѣкѣ Иргизѣ, а волости его всѣ ушли уже на Сыръ-Дарью, что и показалъ по сущей справедливости и долгу магометанскому, въ чемъ и приложилъ свою тамгу. Подлинное переводилъ съ киргизскаго на русскій языкъ со словъ толмачъ Спиглазовъ.

2) Игинчи Аргыновскихъ и Кипчаковскихъ волостей, Оренбургскаго вѣдомства, киргизы Джанузакъ Алуучинъ, Макылбекъ Нуртаевъ, Челбай Джантаевъ, Баркы Тиртпаевъ, Батырь Казубаковъ и Садырбай Чаутпаевъ, по спросѣ ихъ одногласно показали: что они, опасаясь какихъ либо насильственныхъ дѣйствій отъ многочисленности прикочевавшаго народа Алача-алчиновской и Керейтъ волостей, вѣдѣнія управителя Байкадама, начали продавать имъ просяную крупу, причемъ киргизы помянутыхъ волостей дѣйствительно дѣлали имъ разныя притѣсненія: били ихъ, не давали той цѣны, которую они выпрашивали и сверхъ того устрашали ихъ Кенисары, что онъ все даромъ отберетъ у нихъ и что они сами идутъ къ нему; когда же чрезъ выставленный ими бекетъ верстахъ въ пяти отъ ауловъ извѣстились они о приближеніи русскаго отряда, то тотчасъ стали выючить свое имущество на верблюдовъ, бросились въ бѣгство вмѣстѣ съ табунами лошадей и всѣмъ скотомъ внизъ по теченію рѣчки Кабыр-

га-тургая, вслѣдъ за ушедшимъ впередъ за три дни до прибытія отряда къ мятежному Кенисары—біемъ Юсюмбаемъ; кромѣ сего они ни чего не знаютъ, что показали по сущей справедливости и долгу магометанскому, въ чемъ и приложили свои тамги.

47.

Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 31 августа 1843 г.
№ 138. Оренбургъ *).

Воев.—Учен. арх. Отд. 1. № 751.

Послѣ рапорта моего отъ 10-го августа за № 123, коимъ имѣлъ я честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства о времени выступленія и первоначальномъ слѣдованіи отрядовъ въ степь, для уничтоженія мятежныхъ шаекъ султана Кенисары, нынѣ получены донесенія, что отрядъ полковника Бизянова, выступившій съ р. Урала изъ стан. Сахарной 8-го августа, 17-го того же мѣсяца достигъ устья р. Кила, впадающей въ р. Уиль, между тѣмъ какъ полковникъ Дуниковскій, выйдя изъ кр. Орской 13-го августа, находился 23-го близъ устья р. Улянты въ двухъ переходахъ отъ горы Айрюкъ. Оба отряда слѣдуютъ благополучно, имѣя больныхъ, въ первомъ 6, а въ послѣднемъ 15 человекъ.

Полковникъ Дуниковскій, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами, нашелъ необходимымъ продолжать слѣдованіе далѣе внизъ по рѣкѣ Талдыку, впадающему въ р. Иргизъ, гдѣ и ожидать присоединенія отряда полковника Бизянова, который поставленъ въ извѣстность о семъ движеніи. Чрезъ таковое направленіе отряда сократится слишкомъ на 100 вер., дальнѣйшій путь слѣдованія къ мѣстамъ кочевья Кенисары, который, по полученнымъ мною свѣдѣніямъ, находится на р. Кабыргѣ, впадающей въ Тургай, нѣсколько выше брода Тайпака, что также подтвердилъ возвратившійся нынѣ посланный отъ меня съ письмомъ къ сему мятежнику, какъ извѣстно Вашему Сіятельству изъ донесенія моего отъ 29-го іюня за № 518, султанъ Саналы Мурзагаліевъ. Сверхъ того, султанъ этотъ привезъ мнѣ извѣстіе, что Кенисары, узнавъ о выступленіи войскъ съ Оренбургской линіи, а также и о разбитіи 20 го іюля родного брата Кенисары, Кучака, Сибирскимъ отрядомъ при озерѣ Тургаѣ, гдѣ у него отбито значительное число скота, поспѣшно откочевалъ далѣе на выше-

*) Помѣтка: „11 сентября 1843 г.“

означенную рѣчку Кабыргу, откуда 11-го августа отправилъ обратно въ Оренбургъ султана Саналы Мурзагаліева съ двумя прошеніями на мое имя, коихъ переводы при семъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства.

По замѣчаніямъ султана Саналы, съ Кенисары кочуютъ киргизы различныхъ родовъ, всего около тысячи ауловъ; люди эти, поощряемые Кенисары къ удовлетворенію врожденныхъ въ ордынцѣ страстей, грабежу и буйству, по словамъ Саналы преданы ему, но одинъ изъ приближенныхъ Кенисары султановъ, а именно Чукбуть Карабаевъ, по возникшему съ нимъ несогласію кочуетъ нынѣ отдѣльно.

Возвратившійся ко мнѣ султанъ добавилъ еще, что Кенисары намѣренъ для зимованія перекочевать въ кокандскія владѣнія къ Акъ-мечети.

Что-же касается до дальнѣйшаго образа дѣйствій посланныхъ отрядовъ въ степь, то по неполученіи еще донесенія отъ полковника Бизянова, не могу на этотъ счетъ представить Вашему Сіятельству ничего опредѣлительнаго; судя, однако же, по настоящему мѣстопробыванію скопищъ Кенисары и Сибирскаго отряда, весьма вѣроятно, что главныя дѣйствія отряда будутъ заключаться въ пространствѣ, ограниченномъ р. Тургаемъ, горою Улу-тау и озеромъ Чубаръ-тенись.

О каковыхъ полученныхъ мною свѣдѣніяхъ изъ степи я имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Сіятельству.

Подпись: ген.-лейт. *Обручевъ.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. Брестъ Литовскъ. 16 сентября 1843 г. Генераль-адъютантъ *Адлербергъ.*“

Приложенія: 1) Списокъ съ перевода татарскаго прошенія г. Оренбургскому военному губернатору отъ султана Кенисары Касымова отъ 8-го августа 1843 г.

Отъ 2-го прошедшаго ноября мы чрезъ султана Саналы Мурзагаліева въ подробности объяснили пограничной комиссіи просьбы наши и обязательства и подтвердили о своей усердной преданности и ревностномъ пребываніи. Послѣ Высочайшихъ повелѣній оказывается поводъ къ тому, что всѣ эти милости суть не дѣйствительны и ложны. По случаю возникшихъ между непокорными киргизами безпорядковъ и безначалія мы прибыли съ войскомъ къ рѣкѣ Иргизу, гдѣ наѣхалъ на насъ маіоръ Лебедевъ и послѣ переговоровъ, вручивъ письмо, мы объявили ему о своей преданности и что такъ какъ Государю Императору благоугодно было повелѣть

выступить ему въ степь, то отправился-бы онъ въ тѣ мѣста, которыя указаны въ Высочайшемъ повелѣніи; такимъ образомъ, согласно объясненному обѣщанію, мы слѣдовали въ мѣста лѣтняго кочеванія нашего къ Еди-кулю, Бурюкъ талу и Ярлы-кумаку, какъ прискакаль вслѣдъ за нами гонецъ и объявилъ, что выступившая съ Сибирской линіи часть войска напала при Аксакаль-табибѣ на старшаго брата нашего, султана Кучака, и захватила 1000 верблюдовъ, 3000 лошадей, 10.000 барановъ, убила 100 и плѣнила 25 человекъ, въ числѣ которыхъ находятся два султана и одна женщина. Получивъ эти свѣдѣнія и думая, что благоволеніе Великаго Государя, т. е. манифестъ, есть не дѣйствителенъ (собственный же переводъ слова: обманъ, ложь), уstraшенные мы возвратились въ свои лѣтнія кочевья. Вслѣдъ за этимъ намъ пришла мысль, что отправленный нами посланецъ, султанъ Карабай Карачевъ, заключенъ въ темницу. Если Высочайшія милости и благоволенія точны и справедливы, то истина тогда обнаружится намъ всѣмъ родамъ и народу, когда безотлагательно освободятъ султана Карабая съ султаномъ Гобейдуллою и Мустафой, возвратятъ все имѣніе султану Кучаку, выдадутъ оставшихся въ живыхъ людей нашихъ и объявятъ что нѣкоторые изъ нихъ точно убиты.

Въ удостовѣреніе чего я, Кенисары ханъ и султанъ Касымовъ, печать свою приложилъ.

2) Списокъ съ перевода татарскаго прошенія г. Оренбургскому военному губернатору отъ султана Кенисары Касымова отъ 8 го августа 1843 г.

Прошедшею зимою Яппассы, соединясь съ коканцами, убили бѣя Сары кашкинскаго отдѣленія, Саримана, и ограбили у него много имѣнія. Сары-кашкинцы, досадуя на это дѣло, по древнему обыкновенію безначальныхъ киргизовъ, собрались въ числѣ 3000 человекъ и, напавъ на Дустьярово отдѣленіе Яппасскаго рода, убили Алтыбая. Мы объ этомъ узнали уже послѣ. Все, что ни сдѣлали, произошло отъ собственной вашей воли, но мы дѣла этого не знаемъ. Въ удостовѣреніе чего я, Кенисары ханъ и султанъ Касымовъ, печать приложилъ.

Послѣ подписи еще добавлено: покорнѣйше прошу вѣрить всѣмъ словамъ султана Саналы Мурзагаліева.

Вице-канцлеръ Оренб. военному губернатору *) ? августа 1843 г.

Воен.-Учен. арх. Отд. 2. № 751.

Получивъ отношеніе Вашего Пр—ства отъ 12 сего іюля о новыхъ дѣйствіяхъ султана Кенисары и о положеніи дѣлъ нашихъ въ ордѣ, я поспѣшилъ довести обо всемъ до свѣдѣнія Государя Императора.

Его Величество по уваженію особенныхъ обстоятельствъ, изъясненныхъ въ вашемъ отношеніи, изъявилъ Высочайшее соизволеніе на предложенную вами мѣру, разрѣшая Вамъ не медленно приступить къ отправленію экспедиціи противъ помянутаго султана.

Всѣ нужныя наставленія по военной части вы получите отъ г. Военнаго министра. Я же со своей стороны долгомъ поставляю сообщить къ вашему свѣдѣнію и руководству, что при разрѣшеніи вамъ предпринять экспедицію сію Государю Императору благоугодно, дабы имѣющіе двинуться теперь въ степь отряды наши, дѣйствуя тамъ противъ Кенисары съ цѣлью его захватить или разсѣять буйныя его скопища, воздерживались отъ всякихъ покушеній противъ тѣхъ киргизскихъ родовъ, которые не столь виновны въ явныхъ враждебныхъ поступкахъ противъ нашего правительства; въ особенностяхъ же возбраняются всякія противъ нихъ опустошительныя дѣйствія и поиски, въ коихъ вмѣстѣ съ виновными легко пострадали бы и безвинные, и послѣдствіемъ чего можетъ быть только отчужденіе отъ насъ киргизскаго народа, который съ тѣмъ большимъ стремленіемъ предастся тогда (по удаленіи изъ степи нашихъ отрядовъ) коварнымъ навѣтамъ и обольщеніямъ султана Кенисары и его сообщниковъ. Вообще желательно — и съ этимъ должны сообразоваться всѣ дѣйствія экспедиціи — чтобы киргизы въ настоящемъ случаѣ видѣли въ насъ болѣе справедливыхъ судей, защитниковъ своихъ и водворителей общаго порядка и спокойствія, нежели мстителей и опустошителей ихъ ауловъ. Строгость же наказанія должна быть явлена только надъ извѣстными изъ нихъ злоумышленниками, надъ главными возмутителями и сообщниками Кенисары, но отнюдь не надъ цѣлыми родами киргизовъ, изъ коихъ большая часть и предалась Кенисары, то, конечно, скорѣе изъ страха его мщенія, нежели по чувству ненависти къ Россіи; ихъ собственность слѣдственно должна оставаться неприкосновенною, и строптивость въ подобномъ случаѣ была бы столько

*) Копія съ копія.

несогласна съ системою нашего правительства, сколько и противна благимъ видамъ и намѣреніямъ Государя Императора. Все это надлежитъ строжайше подтвердить начальнику экспедиціи и прочимъ командирамъ отрядовъ, которые будутъ въ оной участвовать.

Затѣмъ Его Величеству благоугодно также, чтобы дѣйствія экспедиціи болѣе или менѣе соглашены были съ дѣйствіями Сибирскаго отряда (посланнаго нынѣшнимъ лѣтомъ противъ Кенисары съ Сибирской линіи); вслѣдствіе чего Вашему Пр—ству нужно будетъ теперь же войти въ сношеніе съ генераль-губернаторомъ Западной Сибири и поставить его въ извѣстность о планѣ дѣйствій, посылаемыхъ вами отрядовъ.

Наконецъ, по предмету предстоящихъ издержекъ по снаряженію экспедиціи Государь Императоръ равномѣрно изволилъ Высочайше разрѣшить вамъ употребить исчисленную вами сумму изъ сбора съ киргизовъ за кочеваніе при линіи, такъ какъ экспедиція сія предпринимается для водворенія порядка и спокойствія въ ордѣ. Поспѣшая все сіе сообщить Вамъ, Милостивый Государь, въ отвѣтъ на помянутое отношеніе, я не излишнимъ считаю также присовокупить, что *особенныя мѣры*, о которыхъ Вы писали въ вашемъ ко мнѣ письмѣ, также одобряются, и Вы можете, въ случаѣ надобности, позаимствовать потребныя деньги изъ того же источника.

Примите увѣренія и проч

49.

Подполковникъ Кривоноговъ командиру Сибир. корп.; 1 сентября
1843 г. № 56. Уроч. Алты-кузь-копа.

Воен.-Учен. арх. Огд. I. № 751.

Имѣю честь представить дубликатомъ донесеніе мое отъ 31 августа за № 52 вмѣстѣ съ значущимися въ немъ приложеніями, которыя мною были отправлены того-же числа съ тремя киргизцами о дву-конь; но эти киргизцы, отъѣхавъ отъ отряда примѣрно двадцать пять верстъ, были схвачены пятью человѣками хищниковъ и совершенно ограблены, какъ равно отобраны отъ нихъ и всѣ конверты и 5 лошадей. Изъ числа трехъ тѣхъ киргизовъ одинъ при нападеніи на нихъ хищниковъ успѣлъ перелѣзть на лучшую лошадь безъ сѣдла, бывшую въ заводу и, ускакавъ, далъ знать о случившемся съ ними въ отрядѣ—вслѣдствіе чего, я тотчасъ же командировалъ два

взвода казаковъ подъ командой хорунжаго Швабскаго по этому направленію, куда поскакали хищники, для розыска, который дѣйствительно, напавъ на слѣды, наконецъ увидѣлъ пыль бѣгущихъ киргизовъ; но, прискакавъ къ рѣчкѣ Улу-тургай, встрѣтилъ тутъ остальныхъ нашихъ двухъ почтарей, совершенно голыхъ и безъ лошадей, которые объявили, что они были захвачены 5 человекъ хорошо одѣтыми и вооруженными ружьями и пиками, и что они сначала влекли ихъ съ собою, но, увидѣвъ преслѣдованіе русскимъ отрядомъ, бросили ихъ на берегу помянутой рѣки, а сами, переплывъ рѣку, пустились скакать по направленію къ волости управителя Байкадама (что отъ этого мѣста не болѣе 40, или 50 верстѣ) и что при разставаніи съ ними хищники имъ сказали, чтобъ они отнюдь не возвращались къ русскому отряду, а шли-бы къ Байкадаму и что если они не исполняютъ ихъ приказанія слѣдовать къ Байкадаму и не будутъ найдены въ этой ночи русскими, то хищники найдутъ ихъ опять и непременно убьютъ. Почему я на другой день-же послалъ къ Байкадаму хорунжаго Швабскаго, давъ ему въ конвой 50 человекъ, которымъ просилъ его, если намѣреніе его быть вѣрнымъ нашему правительству есть истинное, то чтобъ старался розыскать людей, ограбившихъ почтарей; ибо подозрѣніе на киргизовъ его вѣдѣнія оправдывается совершенно, какъ приказаніемъ ограбленнымъ почтарямъ явиться къ Байкадаму, такъ и тѣмъ, что по близости къ тому мѣсту никакихъ волостей нѣтъ кромѣ его, и если бы тѣ киргизы пріѣзжали издалека, то, вѣроятно-бы, имѣли какой-нибудь запасъ для своего продовольствія (но при нихъ ничего не было) и въ такомъ случаѣ и лошади ихъ были-бы подъярованы, а не свѣжія и жирныя, какъ замѣтили это мои киргизы.

Изъ всего этого Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть, что настоящее это обстоятельство совершенно оправдываетъ мои подозрѣнія, объясненныя въ представленномъ при семъ дубликатѣ моего донесенія въ отношеніи фальшивой преданности Байкадама русскому правительству и онъ, маскируясь такимъ образомъ, утвердительно можно сказать, во всемъ содѣйствуетъ Кенисары и передаетъ ему нужныя свѣдѣнія относительно нашихъ противъ его дѣйствій, ибо и самое отдаленіе его отъ линіи подаетъ сомнѣніе, что онъ по прежнему старается сблизиться съ Кенисары для совмѣстной съ нимъ зимовки и вѣрно давно уже исполнилъ бы свое намѣреніе, если бы мой отрядъ не былъ ему преградой. Какого-же рода будетъ отвѣтъ Байкадама на письмо мое, посланное съ хорунжимъ Швабскимъ и что окажется по розыску въ отноше-

ни ограбленной почты, я буду имѣть честь въ свое время донести Вашему Сіятельству.

Подпись: подполк. *Кривоноговъ.*

50.

Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 13 сентября 1843 г.
№ 223. Омскъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 751.

Почтительно представляя Вашему Сіятельству въ подлинникѣ рапорты подполковника Кривоногова съ №№ 52 и 56 о враждебныхъ дѣйствіяхъ киргизовъ Табынь-алчиновской волости, встрѣченной имъ во время поиска своего противъ Кенисары, честь имѣю присовокупить, что судя по симъ ихъ поступкамъ и не безосновательному подозрѣнію, возбужденному на управителя ихъ бія Байкадама, можно безошибочно ожидать, что они воспользуются снисхожденіемъ подполковника Кривоногова для присоединенія къ Кенисары, коего усилиять способами, столь великодушно имъ оставленными; но такъ какъ есть Высочайшая воля, ограничивающая употребленіе оружія противъ одной шайки самого Кенисары, то, не осмѣливаясь ни осудить настоящихъ распоряженій подполковника Кривоногова, ни собственной моей властью разрѣшить его къ наказанію киргизовъ въ подобныхъ случаяхъ, честь имѣю для будущности испрашивать предписанія Вашего Сіятельства; донося Вамъ, Милостивый Государь, что вмѣстѣ съ симъ предположеніе его о преслѣдованіи сей волости предлагаю я ему оставить безъ исполненія, а взятыхъ имъ заложниковъ и лошадей — послѣднихъ по минованіи надобности, а первыхъ по возвращеніи въ Джергаинъ — отпустить.

Подпись: ген.-лейт. князь *Горчаковъ.*

51.

Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 14 сентября 1843 г.
№ 143. Оренбургъ **).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 751.

По полученному мною нынѣ донесенію отъ начальника экспедиціи, отправленной по Высочайшему повелѣнію въ кир-

*) Помѣтка: „3 октября 1843 г.“

**) Помѣтка: „25 сентября 1843 г.“

гизскую степь, оба отряда, выступившіе съ линіи, соединились 29 минувшаго мѣсяца на р. Талдыкѣ, гдѣ полковникъ Бизяновъ, принявъ общее начальство надъ войсками и сообщаясь съ настоящимъ находженіемъ султана Кенисары Касымова на рѣкѣ Кабыргѣ, предполагалъ произвести слѣдующее движеніе.

Одинъ отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ его, въ составѣ семисотъ уральскихъ казаковъ, одной сотни башкиръ, при двухъ конныхъ орудіяхъ и съ киргизами султановъ — правителей средней и западной орды, долженъ былъ направиться налегкѣ, самыми быстрыми переходами, по р. Иргизу и, не доходя примѣрно 60 верстъ до устья его, повернуть на р. Тургай, для слѣдованія вверхъ по сей рѣкѣ до впаденія въ нее Улькаяка.

Другой отрядъ, подъ командою полковника Дуниковскаго, составленный изъ шести сотъ лучшихъ доброконныхъ оренбургскихъ казаковъ и башкиръ, при необходимомъ числѣ киргизовъ и двухъ конныхъ орудіяхъ, двинется между тѣмъ отъ р. Талдыка чрезъ р. Иргизъ прямо на урочище Араль-тюбе и далѣе къ мѣстамъ кочевья султана Кенисары, находясь въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ отрядомъ полковника Бизянова.

Наконецъ, весь обозъ и тяжести подъ прикрытіемъ художонныхъ казаковъ и башкиръ, при одномъ орудіи изъ отряда султана правителя западной части орды, слѣдовать будетъ по пути полковника Дуниковскаго, также къ урочищу Араль-тюбе.

Полагая такимъ движеніемъ развлечь вниманіе султана Кенисары, полковникъ Бизяновъ вмѣстѣ съ тѣмъ отправилъ нарочнаго для сообщенія сдѣланныхъ имъ распоряженій начальнику Сибирскаго отряда и предложилъ султану — правителю восточной части орды двинуться отъ вершинъ Тобола внизъ по бухарской караванной дорогѣ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности угрожать Кенисары съ этой стороны, не приступая, однакоже, до времени къ явнымъ противъ его дѣйствіямъ, а стараясь, напротивъ, войти съ нимъ въ сношенія, доставляя собираемая такимъ образомъ свѣдѣнія въ отрядъ полковника Бизянова.

Почтительнѣйше донося объ этомъ Вашему Сіятельству, имѣю честь представить при семъ, для лучшаго поясненія, общую карту того пространства степи, гдѣ происходятъ теперь дѣйствія, съ показаніемъ мѣста соединенія отрядовъ и всѣхъ урочищъ, по коимъ полковникъ Бизяновъ предполагалъ двинуться далѣе въ степь для достиженія вооруженныхъ скопищъ султана Кенисары, присовокупляя при семъ, что при войскахъ, отправленныхъ въ степь, находится 17 чел. больныхъ

и со времени выступленія отрядовъ съ линіи по 31-е число августа былъ одинъ умершій.

Подпись: генер.-лейт. *Обручевъ*.

Резолюція: „Доложено Его Величеству. Москва. 28 сентября 1843 г. Генераль адъютантъ *Адлербергъ*“.

52.

Командиръ Сиб. корп. Военному министру: 20 сентября 1843 г. № 231. Омскъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 751.

По случаю совершеннаго изнуренія строевыхъ казачьихъ лошадей въ отрядѣ, назначенномъ для дѣйствія противъ шайки мятежника султана Кенисары Касимова и бывшемъ въ непрерывныхъ движеніяхъ съ апрѣля мѣсяца и по позднему времени года предложилъ я командующему онымъ подполковнику Кривоногову 1 октября обратиться на линію; но, дабы дать ему возможность до поздней осени препятствовать хищникамъ вторгаться въ эту часть Сибирской степи, предписалъ я ему слѣдовать отъ горъ Улу-тау до Джаръ-каина самымъ медленнымъ маршемъ, съ тѣмъ, чтобы прибыть въ Джаръ-каинъ не раньше исхода того же мѣсяца.

Подпись: генер.-лейт. князь *Горчаковъ*.

53

Командиръ Оренб. корп. Военному министру: 21 сентября 1843 г. № 145. Оренбургъ **).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 751.

Послѣ донесенія моего Вашему Сіятельству отъ 14 сентября за № 143 о дѣйствіяхъ отряда, отправленнаго по Высочайшему повелѣнію въ киргизскую степь для разсѣянія вооруженныхъ скопищъ Кенисары, начальникъ онаго, полковникъ Бизяновъ, донесъ мнѣ отъ 8 сентября, что султанъ этотъ, во время расположенія нашихъ войскъ на р. Талдыкѣ, кочевалъ близъ р. Улькайка и Кабырга; получивъ же свѣдѣніе о приближеніи Орскаго отряда къ Араль-тюбе, онъ двинулся внизъ по Улькаяку и 6 числа расположился на урочищѣ Карсакъ-баши.

*) Помѣтка: „9 октября 1843 г.“

**) Помѣтка: „3 октября 1843 г.“

Вмѣстѣ съ тѣмъ полковникъ Бизяновъ, слѣдуя внизъ по Иргизу, отправилъ для собиранія свѣдѣній разъѣздъ къ уроч. Аксакаль и, прибывъ 6 числа на рѣчку Тилькару, узналъ отъ схваченнаго вышеозначеннымъ разъѣздомъ киргиза, что Кенисары находится на Тургаѣ и отправилъ людей къ устью Тилькары для собиранія податей съ киргизовъ. Извѣстія эти заставили начальника Уральскаго отряда, несмотря на усталость лошадей, двинуться въ ночь съ 6 на 7 къ Тургаю и послать команду изъ 25 казаковъ при 200 киргизовъ къ устью р. Тилькары для захвата находящихся тамъ людей Кенисары; 7 сентября близъ урочища Карсакъ-баши, верстахъ въ 20 отъ нашего отряда, открыты были разъѣздомъ аулы Кенисары, слѣдующіе къ броду Тайпакъ, что побудило полковника Бизянова съ 200 отборныхъ казаковъ, султанами — правителями и остальными при отрядѣ находящимися киргизами пуститься безъ потери времени въ погоню за бѣгущими.

Кенисары, начальствуя лично небольшою шайкою киргизовъ, прикрывалъ отступление и старался отвлечь нашъ отрядъ отъ настоящаго направленія, взятаго аулами его; но, видя дѣйствія полковника Бизянова, Кенисары быстро приблизился къ броду и, переправившись на другую сторону рѣки, завязалъ перестрѣлку, продолжавшуюся до тѣхъ поръ, пока отрядъ нашъ не послѣдовалъ за нимъ на лѣвый берегъ Тургая.

Въ это время, замѣтивъ, что шайка мятежниковъ, отъ 400 до 450 человекъ остановилась и начала устраиваться съ намѣреніемъ дать отпоръ, Уральцы повели на нихъ двѣ атаки. Мятежники оба раза уклонились отъ боя, не выждавъ удара, при чемъ превосходство и свѣжесть лошадей ихъ дало имъ возможность спастись отъ настойчиваго преслѣдованія казаковъ, простиравшагося на нѣсколько верстъ, при чемъ, однако, Маса батыръ, одинъ изъ главныхъ предводителей мятежниковъ, убитъ, нѣсколько человекъ ранено; между ними и султанъ Наурузбай смертельно, а ближайшій совѣтникъ и секретарь Кенисары мулла Абулгазы-ханъ захваченъ въ плѣнъ.

Между тѣмъ, посланный къ устью Тилькары отрядъ имѣлъ стычку съ небольшою шайкою приверженцевъ Кенисары, засѣвшей въ земляномъ окопѣ, въ коей убито 25 и взято въ плѣнъ 9 человекъ мятежныхъ киргизовъ.

Первоначальный успѣхъ этотъ, хотя не принесъ значительныхъ выгодъ, однако сильно подѣйствовалъ на умы ордынцевъ, которые удостовѣрились, что малѣйшій безпорядокъ въ степи не остается безъ должнаго преслѣдованія и ни что не можетъ противостать нашимъ войскамъ, которыя готовы

со всѣхъ сторонъ линіи подавить малѣйшее возстаніе; сверхъ того, страхъ киргизовъ о непобѣдимости Кенисары совершенно исчезъ и сами киргизы готовы съ нимъ состязаться.

Дальнѣйшее движеніе отрядовъ и неутомимое преслѣдованіе сего мятежника еще болѣе будутъ сопоспѣшествовать разрушенію вліянія его на удаленныхъ отъ линіи киргизовъ, а чрезъ должныя внушенія имъ должно надѣяться отвлечь отъ него большую часть родовъ, приставшихъ преимущественно изъ страха.

Почтительнѣйше донося объ этомъ Вашему Сіятельству, имѣю честь приложить при семъ карту, объясняющую вышеизложенныя движенія отряда полковника Бизянова, присовокупляя, что онъ отъ р. Талдыка въ 8 дней прошелъ 360 вер. и о дѣйствіяхъ Сибирскаго отряда не имѣлъ ни какого свѣдѣнія.

Подпись: ген.-лейт. *Обручевъ.*

Примѣчаніе ред. Карта не прилагается, такъ какъ путь движенія отряда полковника Бизянова можно прослѣдить по обыкновенной подробной картѣ.

54.

Приказъ по Сибирск. корп.; 21 сентября 1843 г. № 167. Омскъ.

Общ. Арх. Гл. Шт

Состоящій на службѣ въ Аманъ-карагайскомъ отрядѣ, заурядъ-хорунжій Катанаевъ, находясь при урочищѣ Тютюгуръ, на наблюдательномъ посту, замѣтилъ шайку барантовщиковъ, числомъ около 300 человекъ, гнавшихъ похищенныхъ ими лошадей и настигнувъ ихъ съ 1-мъ урядникомъ, 18-ю казаками и 15-ю киргизами, отбилъ до 750 лошадей. За такую распорядительность и отважность, объявляю заурядъ-хорунжему Катанаеву мою благодарность; о чемъ дѣлаю извѣстнымъ по ввѣренному мнѣ отдѣльному Сибирскому корпусу.

Подпись: ген.-лейт. *князь Горчаковъ 2.*

55.

Оренб. воен. губернаторъ вице-канцлеру; 22 сентября 1843 года
№ 827. Оренбургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I, № 751.

Милостивый Государь, графъ Карлъ Васильевичъ! Имѣя честь препроводить къ Вашему Сіятельству списки съ представленныхъ ко мнѣ Оренбургскою пограничною комиссіею копій: 1) привезеннаго посланнымъ въ прошломъ юнѣ къ Кенисары Касимову султаномъ Саналы Мурзагаліевымъ прошенія Кенисары на имя предсѣдателя комиссіи объ отпускѣ въ орду султановъ Карабая, Губайдуллы и Мустафы и 2) полученнымъ комиссіею отъ султана Мурзагаліева двухъ рапортовъ, изъ которыхъ въ одномъ Мурзагаліевъ изъясняетъ содержаніе переговоровъ его съ Кенисары въ аулѣ послѣдняго и дѣйствія въ это время шаекъ приверженныхъ къ Кенисары киргизовъ, а въ другомъ проситъ о вознагражденіи его за отнятыя у него въ аулахъ Кенисары: лошадь, пику и ружье, за лошадь, оставленную имъ тамъ по усталости и за наемъ лошади подъ сѣздъ у киргиза, — я покорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь, дозволить выдать Мурзагаліеву за понесенныя имъ при исполненіи возложеннаго на него порученія потери и сдѣланныя издержки удовлетвореніе изъ суммъ пограничной комиссіи, которыя пополнены будутъ взысканіемъ съ виновныхъ по окончаніи дѣлъ съ Кенисары.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга.

Подпись: ген.-лейт. *В. Обручевъ.*

Приложенія: 1) Копія рапорта султана Саналы Мурзагаліева въ Оренбургскую пограничную комиссію; 2 августа 1843 г.

Во время нахождения моего въ аулѣ султана Кенисары Касимова получено извѣстіе о нападеніи Сибирскаго отряда на аулъ брата его Кучука Касимова и ограбленіи онаго; почему султанъ Кенисары, обходившійся до того добропорядочно, началъ совѣтоваться, чтобы убить меня за то, что будто я пріѣхалъ къ нему въ видѣ шпіона, по каковымъ обстоятельствамъ я удалился въ аулъ султана Чукбута, гдѣ работники сего послѣдняго украли у меня верховую лошадь соловой масти, стоящую 150 рублей, которую я не смѣлъ требовать. По-

*] Копія съ копія.

томъ въ аулѣ старшаго брата, или дяди Кенисары, батыря Серджана, оставлена мною за усталостію сѣропѣгая лошадь, стоящая 95 руб. Кромѣ того была нанята мною у киргиза Чумекей-Баллкыева отдѣленія, Малгары Мурзабаева, одна лошадь за 50 пудовъ пшена, и отнято у меня есаулами султана Кенисары, Тляубаемъ и Токтамышемъ пика и ружье, стоящія 25 рублей.

Покорнѣйше прошу пограничную комиссію сдѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи меня за вышеозначенныя издержки. Копію подписалъ совѣтникъ Бикмаевъ, съ переводомъ свѣрять въ должности секретаря *Астафьевъ*.

2) Переводъ съ татарскаго (копія). Предсѣдателю Оренбургской пограничной комиссіи, господину генералъ-маіору и кавалеру Генсу; нижайшаго султана Кенисары Касимова прошеніе; 8 августа 1843 г.

Отъ 2-го прошедшаго ноября чрезъ султана Саналы Мурзагаліева мы объяснили пограничной комиссіи свои просьбы и обязательства, изъявляя готовность въ своемъ усердіи и преданности; послѣ Высочайшихъ повелѣній подается поводъ къ тому, что всѣ эти милости не дѣйствительны и ложны.

Во время нахождения нашего на рѣчкѣ Иргизѣ, куда мы выступили по случаю возникшихъ между непокорными киргизами безпорядковъ, наѣхалъ на насъ маіоръ Лебедевъ и послѣ переговоровъ вручилъ письмо; мы объявили ему о своей преданности, т. е. какъ онъ посланъ по Высочайшей волѣ въ степь, то ѣхалъ бы въ тѣ мѣста, которыя указаны въ Высочайшемъ повелѣніи. Такимъ образомъ, согласно объясненному общанію, мы слѣдовали въ мѣста лѣтняго кочеванія нашего къ Эти-кулю, Бурсъ-талу и Ярлы-кумаку, какъ прискакаль вслѣдъ за нами гонецъ и объявилъ, что выступившая съ Сибирской линіи часть войска напала на Аксакаль-табибѣ на старшаго брата нашего, султана Кучука и захватила 1000 верблюдовъ и 3000 лошадей, 10,000 барановъ, убила 100 и плѣнила 25 человекъ, въ числѣ которыхъ находятся два султана и одна женщина. Получивъ эти свѣдѣнія и думая, что благоволеніе Великаго Государя, т. е. манифестъ, есть не дѣйствителенъ, уstraшенные мы возвратились. Вслѣдъ за этимъ намъ пришла мысль, что отправленный нами посланецъ, султанъ Карабай Карачевъ, заключенъ въ темницу.

Если Высочайшія милости и благоволенія точны и справедливы, то истина тогда обнаружится намъ, всѣмъ родамъ и цѣлой ордѣ, когда безотлагательно освободятъ султана Карабая съ султаномъ Губейдуллою и Мустуфюю, возвратятъ все имѣніе султану Кучуку, выдадутъ оставшихся въ живыхъ людей и объявятъ, что люди наши точно убиты.

Копію подписалъ совѣтникъ Бикмаевъ; съ переводомъ свѣрять въ должности секретаря *Астафьевъ*.

3) Копія рапорта султана Саналы Мурзагаліева въ Оренбургскую пограничную комиссію; 20 августа 1843 г.

Во исполненіе предписанія пограничной комиссіи отъ 5-го іюля доставлены мною султану Кенисары Касимову адресованные на имя его конверты и переданы словесныя приказанія г. г. Оренбургскаго военнаго губернатора и предсѣдателя пограничной комиссіи. По личному объясненію моему съ султанами Кучукомъ и Кенисары Касимовыми на счетъ чиновника Григорьева, султанъ Кучукъ объяснился, что Григорьевъ взять по невѣдѣнію, въ чаяніи за освобожденіе его получить похвалу отъ правительства.

Касательно прикочеванія къ линіи султана Кенисары сказали: какимъ образомъ онъ рѣшится идти къ линіи, когда выступаетъ съ оной войско и сдѣлано нападеніе на аулъ брата его, присовокупивъ къ тому, что ежели будутъ освобождены султаны: Карабай, Губейдулла и Мустафа, то онъ согласится прикочевать къ линіи и расположится тамъ, гдѣ ему будетъ указано, хотя на самомъ Уралѣ и въ противномъ случаѣ никогда не согласится приблизиться къ линіи.

Приближенные къ султану Кенисары Касимову султаны съ киргизами ѣздили о четыре-конь и пригнали 4,400 лошадей, угнатыхъ ими у разныхъ киргизовъ: 1) у кочующихъ близъ Петропавловской крѣпости киргизовъ Усакова рода, гдѣ убили сына Мукашбая, мурзу Куджука, и другихъ, всего 13 человекъ, ограбивши совершенно; 2) ограбили аулы киргизовъ Чиклинскаго рода, дѣтей Достана и привезли въ плѣнъ женщинъ и дѣвицъ, которыя по нынѣ находятся въ аулѣ Кенисары, заключенныя подъ караулъ въ особой кибиткѣ. Этыхъ плѣнницъ я просилъ у Кенисары, но онъ ихъ мнѣ не отдалъ. Кромѣ того много ими произведено хищничества; даже при мнѣ отправились для этого четыре партіи киргизовъ.

О чемъ имѣю честь донести пограничной комиссіи. Копію подписалъ совѣтникъ Бикмаевъ; съ переводомъ свѣрять въ должности секретаря *Астафьевъ*.

Вице-нанцлеръ Военному министру; 24 сентября 1843 г. № 2605 *).

Воен. Учен. арх. Отд. I. № 751.

Милостивый Государь, князь Александръ Ивановичъ.

Ваше Сіятельство отношеніемъ отъ 14-го сего сентября № 7877 изволили требовать моего мнѣнія по содержанію рапорта къ Вамъ командира Сибирскаго отдѣльнаго корпуса, г. генераль-лейтенанта князя Горчакова. Въ семъ рапортѣ князь Горчаковъ, донося объ отданномъ имъ командующему въ Киргизской степи экспедиціоннымъ отрядомъ подполковнику Кривоногову приказаніи содѣйствовать Оренбургскимъ войскамъ къ преслѣдованію шайки мятежника Кенисары, — проситъ исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на предлагаемую имъ мѣру, состоящую въ томъ, чтобы объявить киргизамъ, по легкомыслию присоединившимся къ мятежному султану, дабы они на опредѣленный срокъ его оставили и что послѣ сего (если долѣе будутъ упорствовать) съ ними поступаемо будетъ, какъ съ непріятелями.

Въ отвѣтъ на такое отношеніе честь имѣю увѣдомить, что я съ своей стороны находилъ-бы только полезнымъ сдѣлать киргизамъ объявленіе: что военная экспедиція предпринята противъ султана Кенисары и мятежныхъ его шаекъ; что тѣ киргизы, которые, принявъ его сторону, продолжаютъ быть ему преданными, также не останутся безъ должнаго наказанія, если не оставятъ сего мятежника и не обратятся къ долгу вѣрноподданныхъ; что для собственнаго же ихъ спасенія дѣлается имъ сіе воззваніе, дабы отвратить отъ нихъ тѣ послѣдствія, которыя можетъ навлечь на нихъ дальнѣйшее упорство въ преданности султану Кенисары. Затѣмъ я находилъ-бы излишнимъ опредѣленіе самаго срока, дабы чрезъ то не подать повода къ какимъ либо несправедливостямъ и лишнимъ строгостямъ, могущимъ болѣе обратиться во вредъ, нежели въ пользу, для дѣлъ нашихъ въ ордѣ и ожесточить киргизовъ; тѣмъ болѣе, что исполнителями всего будутъ казаки и начальство ихъ, всегда болѣе или менѣе склонное преступить за черту справедливой строгости. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ киргизскихъ родовъ остаются на сторонѣ Кенисары противъ ихъ воли и единственно изъ боязни его мщенія; при первой-же возможности, т. е. съ удаленіемъ его и угрожающей имъ отъ буйныхъ его шаекъ опасности, возвращаются къ миролюбивымъ и вѣрноподданническимъ чувствамъ къ рус-

*) Помѣтка: „25 сентября 1843 г.“

скому правительству; но предположимъ, что обстоятельства, въ которыя они поставлены (невольная зависимость отъ Кенисары) не позволятъ имъ возвратиться къ своему долгу въ опредѣленный срокъ, тогда киргизы эти (если только вышеизъясненная мѣра о срокѣ будетъ утверждена) подвергнутся тому же самому наказанію, какъ и закоренѣлые ослушники и мятежники, — что едва ли можетъ имѣть благопріятное для насъ вліяніе на умы киргизскаго народа, для коего строгость, конечно, нужна, но когда она въ соединеніи съ справедливостію. При этомъ я полагаю бы также не лишнимъ сообщить г. командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, а также и г. генераль-лейтенанту Обручеву, дабы они подтвердили начальникамъ посланныхъ въ степь казачьихъ отрядовъ воздерживаться отъ всякихъ лишнихъ строгостей, а тѣмъ паче жестокостей въ отношеніи къ тѣмъ киргизамъ, которые невольно или по легкомыслію увлечены были на сторону султана Кенисары; дѣйствовать же и преслѣдовать со всею строгостію только шайки сего султана и извѣстныхъ его соумышленниковъ.

Если Ваше Сіятельство изволите раздѣлять таковое мнѣніе мое, то не признаете ли за нужное предложить и г. командиру Оренбургскаго корпуса сдѣлать объявленіе въ вышепомянутомъ же смыслѣ киргизамъ Оренбургскаго вѣдомства, дабы соблюсти единство во всѣхъ дѣйствіяхъ и мѣрахъ, принимаемыхъ какъ со стороны Сибирскаго начальства, такъ и Оренбургскаго, въ отношеніи къ султану Кенисары.

Сообщая все сіе Вамъ, Милостивый Государь, въ отвѣтъ на означенное отношеніе и возвращая при семъ рапортъ г-на генераль-лейтенанта князя Горчакова, покорнѣйше прошу о послѣдующихъ распоряженіяхъ вашихъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Гр. Нессельродъ.*

Резолюція: „Немедленно составить докладъ, въ которомъ сказать, что я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ графа Нессельрода и испрашиваю Высочайшее разрѣшеніе на приведеніе этого въ исполненіе. Если можно, то заготовить этотъ докладъ для отправленія съ нынѣшнимъ фельдъегеремъ, т. е. къ 1½ пополудни, такъ какъ рапортъ ген.-лейт. Обручева о дѣйствіяхъ отряда полк. Визянова только что отправляется. 25 сентября. Весьма нужное“.

Примѣч. ред. На всеподданнѣйшемъ докладѣ по этому дѣлу положена резолюція: „Высочайше повелѣно исполнить по мнѣ-

нію вице-канцлера. Москва. Сентября „?“ дня 1843 г. генераль-адъютантъ *Адлербергъ*.

Содержанье этой резолюціи сообщено командиру Оренб. корп. 4 октября № 8328.

57.

**Военный министр командиру Сибир. корп.; 2 октября 1843 года
№ 8327. С.-Петербургъ *).**

Воен.-Учеп. арх. Отд. I. № 751.

Рапортъ Вашего Сіятельства отъ 24 минувшаго августа за № 205 на счетъ предполагаемаго Вами воззванія къ киргизамъ, присоединившимся къ возмутителю Кенисары Касымову, я препровождалъ на соображеніе г. вице-канцлера.

Графъ Нессельродъ со своей стороны нашелъ полезнымъ объявить киргизамъ только слѣдующее: 1) что военная экспедиція предпринята единственно противъ султана Кенисары и мятежныхъ его шаекъ; 2) что тѣ киргизы, которые, принявъ его сторону, продолжаютъ быть ему преданными, не останутся безъ должнаго наказанія, если не оставятъ его и не обратятся къ долгу вѣрноподданныхъ; 3) что для собственнаго-же ихъ спасенія дѣлается имъ сіе воззваніе, дабы отвратить отъ нихъ тѣ послѣдствія, которыя они могутъ навлечь на себя дальнѣйшимъ упорствомъ въ преданности султану Кенисары. За тѣмъ вице-канцлеръ считалъ излишнимъ опредѣленіе срока оставленія Кенисары, дабы не подать повода къ какимъ либо несправедливостямъ и лишнимъ строгостямъ, могущимъ болѣе обратиться во вредъ, нежели въ пользу для дѣлъ нашихъ въ ордѣ и ожесточить киргизовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ киргизскихъ родовъ остаются на сторонѣ Кенисары противъ ихъ воли и единственно изъ боязни его мщенія; при первой-же возможности, т. е. съ удаленіемъ его и угрожающей имъ отъ буйныхъ его шаекъ опасности, они возвратятся къ миролюбивымъ и вѣрноподданническимъ чувствамъ къ русскому правительству; но, предположимъ, что невольная зависимость отъ Кенисары не позволитъ имъ возвратиться къ своему долгу въ опредѣленный срокъ, то киргизы эти подвергнутся-бы тому-же самому наказанію, какъ и закоренѣлые ослушники и мятежники, — что едвали можетъ имѣть благопріятное для насъ вліяніе на умы киргизскаго народа, для коего

*) Копія съ копій.

строгость, конечно, нужна, но въ соединеніи съ справедливостью.

Въ заключеніе графъ Нессельродъ полагалъ нужнымъ сдѣлать подобнаго содержанія объявленіе и киргизамъ Оренбургскаго вѣдомства.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему о семъ докладу, Высочайше повелѣтъ соизволилъ вышеизложенное мнѣніе вице-канцлера привести въ исполненіе.

О сей Высочайшей волѣ, имѣя честь сообщить Вашему Сіятельству для надлежащихъ распоряженій, я также увѣдомилъ графа Нессельрода и командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.

Подпись: ген.-адъют. князь *Чернышевъ*.

58.

**Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 6 октября 1843 года
№ 150. Оренбургъ *).**

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 751.

Послѣ донесенія моего отъ 21 сентября за № 145, имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства полученныя мною нынѣ извѣстія изъ отряда, посланнаго въ Киргизскую степь для уничтоженія скопищъ султана Кенисары.

Полковникъ Бизяновъ, настигнувъ аулы мятежниковъ, рѣшился преслѣдовать ихъ въ глубину степи, вслѣдствіе чего 9 го сентября, оставивъ на р. Тургаѣ 150 слабоконныхъ казачковъ для сохраненія сообщеній съ оставшимися назади обозами и Орскимъ отрядомъ, двинулся вслѣдъ за бѣгущими киргизами, которые, покинувъ тяжести, домашнюю утварь, часть скота и разсѣявшись отдѣльными партіями, бросились частями къ озеру Укъ-куль, рѣчкамъ Кайдуль-каргалы и къ пескамъ Кара-кумъ. При бѣгствѣ своемъ киргизы поджигали травы и, обнажая такимъ образомъ степь, отнимали у преслѣдующихъ возможность подкрѣплять изнуренныхъ лошадей подножнымъ кормомъ.

Мятежники бѣжали безостановочно и запасались водой съ намѣреніемъ углубиться въ безводное пространство, лежащее верстахъ въ 100 за озеромъ Бай-муратомъ.

Въ семъ положеніи, преслѣдуя нѣсколько дней бѣгущихъ киргизовъ по мѣстамъ, совершенно безкормнымъ и большею

*) Помѣтка: „18 октября 1843 г.“

частью безводнымъ, войска подъ начальствомъ полковника Бизянова, пройдя съ 8-го августа по 10-е сентября до 1000 верстъ, значительно изнурились; большая половина лошадей, въ особенности артиллерійскихъ, стала и дальнѣйшее быстрое преслѣдованіе становилось для него невозможнымъ. Напрягая остатокъ силъ, достигнулъ онъ, однако-же, озера Баймуратъ, поражая бѣгущихъ и здѣсь получилъ извѣстіе объ отступленіи Сибирскаго отряда къ Улу-тау, который по увѣдомленію командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса генераль-лейтенанта князя Горчакова долженъ выступить обратно на постоянныя квартиры по совершенной усталости лошадей, чѣмъ отнималась уже надежда отрѣзать разсѣянному скопищу путь отступленія; штабъ-офицеръ этотъ рѣшился ограничиться приобрѣтенными успѣхами. Предпринимая, однако, обратное слѣдованіе, и желая на время скрыть намѣреніе сіе отъ мятежниковъ, полковникъ Бизяновъ направился почти къ югу, на урочище Сункарны бузунчекъ, чтобы выйти на рѣку Тургай верстахъ въ 25 выше устья Иргица, слѣдуя такимъ образомъ за тою частью шайки Кенисары, которая бросилась къ пескамъ Кара-кумъ.

Съ величайшими затрудненіями прибылъ отрядъ къ р Тургаю и при переправѣ чрезъ сію рѣку 20 сентября достигнулъ урочища Карсакъ баши, куда къ тому-же времени сосредоточились остальныя части нашихъ войскъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ прибылъ и продовольственный транспортъ, отправленный мною изъ крѣпости Орской со свѣжими припасами для обезпеченія обратнаго слѣдованія отряда.

Кромѣ захваченныхъ людей, приверженныхъ Кенисары вреда, нанесеннаго ему пораженіемъ скопища его на р. Тургаѣ и при рѣчкѣ Тилькарѣ, отрядомъ сверхъ того отбито во время преслѣдованія до 6.600 барановъ, 62 верблюда, 36 лошадей и 27 штукъ рогатаго скота, которые препровождаются въ крѣпость Орскую и поступятъ въ продажу. Но выгоды эти маловажны въ сравненіи съ нравственнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на ордынцевъ успѣхами нашего оружія и разстройствомъ безостановочнымъ бѣгствомъ султана Кенисары. Внушенныя киргизамъ мнѣнія о безстрашии и непобѣдимости этого султана не оправдались и если самъ онъ не былъ захваченъ, то я надѣюсь, что большая часть приверженныхъ ему племенъ обратятся нынѣ къ повиновенію нашему правительству.

Въ отрядъ полковника Бизянова уже прибыло 16 чело-вѣкъ киргизовъ Чумекеевскаго рода, дотолѣ покорявшагося власти Кенисары, которые объявили, что часть рода ихъ приблизилась уже къ линіи; другая-же, оставшись въ Кара-кумѣ,

съ нетерпѣніемъ ожидаетъ случая избавиться отъ безпокойнаго властелина-мятежника.

Люди эти вмѣстѣ съ приверженнымъ нашему правительству султаномъ Саналы Мурзагаліевымъ отправлены въ Кара-кумь, чтобы внушить оставшимся Чумекеевцамъ и другимъ киргизамъ, принадлежавшимъ къ шайкѣ Кенисары, требованіе нашего правительства и грозить строгимъ наказаніемъ тѣхъ, кои въ скорости не обратятся къ должному повиновенію.

Отрядъ имѣетъ возвратиться въ кр. Орскую 13 октября, откуда всѣ казаки, какъ Уральскіе, Сибирскіе, равно и башкиры и дивизионъ конной артиллеріи имѣютъ быть немедленно направлены къ мѣстамъ своего постоянного пребыванія.

Во время похода было отправлено въ Орскій и Уральскій госпитали 5 казаковъ, умерло 4 казака; отъ усталости брошенныхъ лошадей 31, палыхъ — 9.

Почтительнѣйше донося объ этомъ Вашему Сіятельству, справедливымъ долгомъ считаю присовокупить, что все возможное по трудности отдаленнаго степного похода, свойства непріятели, у коего главный способъ дѣйствій заключается въ бѣгствѣ и, наконецъ, по времени года, самаго невыгоднаго для подобныхъ экспедицій, все было отрядомъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ выполнено. Въ 1½ мѣсяца при отдаленности нашей линіи скопище Кенисары было настигнуто, разбито и отброшено за р. Тургай болѣе чѣмъ на 250 верстъ. Относя сіе къ благоразумной распорядительности начальника отряда полковника Бизянова и усердію ввѣренныхъ ему войскъ, я приѣмлю смѣлость испрашивать у Вашего Сіятельства дозволенія войти по сему предмету съ особымъ отъ меня представленіемъ для награжденія тѣхъ изъ штабъ и оберъ-офицеровъ отряда, которые наиболѣе заслуживаютъ вниманія.

Подпись: ген.-лейт. *Обручевъ*.

Резолюція: «Сообщить, что Его Величество дозволяетъ войти съ представленіемъ».

59.

Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 9 октября 1843 года № 243. Омскъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 751.

Рапортомъ отъ 27 августа съ № 211 я имѣлъ честь донести Вашему Сіятельству, что для охраненія волостей Аманъ-карагайскаго и Кокчетавскаго округовъ отъ грабежей, произ-

*) Помѣтка: „31 октября 1843 г.“

водимыхъ скопищами Кенисары, было выслано на рѣчку Тюн-тюгуръ 100 казаковъ при одномъ орудіи, но прежде прибытія сего отряда на назначенное мѣсто двѣ шайки хищниковъ успѣли ворваться въ предѣлы Сибирской степи и угнали въ одно время до 1000 лошадей въ Алдайской и Самайской волостяхъ Аманъ-карагайского округа, кочующихъ близъ линіи и до 2000 лошадей въ Кокчетавскомъ округѣ у капитана Тюбетея Янузакова и подвѣдомственныхъ ему киргизовъ.

Первая шайка барантачей въ числѣ около 300 человекъ, слѣдуя обратно съ похищенными лошадьми, на урочищѣ Тюн-тюгурѣ была открыта наблюдательнымъ постомъ, выставленнымъ изъ Аманъ-карагая. Заурядъ хорунжій Катанаевъ, командовавшій постомъ, преслѣдовалъ хищниковъ съ 18 казаками и 15 киргизами и успѣлъ отбить у нихъ до 750 лош.

О преслѣдованіи сдѣлавшихъ угонъ у кокчетавскихъ киргизовъ и взявшихъ направленіе къ рѣкѣ Ишиму, пограничный начальникъ предписалъ командующему Атбассарскимъ постомъ заурядъ-хорунжему Шрамову, который хотя гнался за ними, но по усталости казачьихъ лошадей не могъ настигнуть; однако въ бѣгствѣ хищники вынуждены были бросить около 300 лошадей, которыя и собраны на степи заурядъ-хорунжимъ Шрамовымъ.

О чемъ Вашему Сіятельству честь имѣю донести.

Подпись: ген. лейт. князь *Горчаковъ*.

Резолюція: «Доложено Его Величеству. 1 ноября».

60.

**Военный министръ командиру Оренб. корп.; 9 октября 1843 г. № 8558.
Царское Село *).**

Воен.-Учен. арх. Стд. I. № 751.

По всеподданнѣйшему докладу моему рапорта Вашего Пр—ства отъ 21 сентября за № 145 Государь Императоръ вполнѣ одобрилъ соизволилъ настойчивыя дѣйствія полковника Бизянова въ преслѣдованіи шайки султана Кенисары Касимова.

Но Его Величество съ сожалѣніемъ усмотрѣть соизволилъ, что дѣйствующіе въ степи отряды: Оренбургскій и Сибирскій не открыли между собою сообщенія.

*] Копія съ копій.

Убѣждаясь, что для сего нельзя надѣяться на однихъ киргизовъ, посылаемыхъ курьерами, Его Величество предоставляетъ Вашему Пр—ству, по сношеніи съ командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, сообразить ближайшимъ образомъ, на случай если обстоятельства потребуютъ и на будущее время совокупнаго дѣйствія сихъ отрядовъ, возможность учредить это сообщеніе, для достиженія общей цѣли столь необходимое, посредствомъ назначенія при каждомъ отрядѣ особыхъ казачьихъ командъ, усиленныхъ достаточнымъ числомъ покорныхъ намъ киргизовъ.

О сей Высочайшей волѣ увѣдомивъ генераль-лейтенанта князя Горчакова 2-го, имѣю честь ожидать вашего, Милостивый Государь, отзыва о послѣдующихъ по сему предмету соображеніяхъ.

Подпись: ген.-адъют. князь *Чернышевъ*.

61.

Военный министръ командиру Сибир. корп.; 9 октября 1843 г.
№ 8559. Црское Село. *)

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 751.

По всеподданнѣйшему докладу моему рапорта Вашего Сіятельства отъ 13 сентября за № 223 о дѣйствіяхъ подполковника Кривоногова въ степи, Государь Императоръ отозваться соизволилъ, что сему штабъ-офицеру не слѣдовало, отвлекаясь отъ преслѣдованія султана Кенисары Касимова и шайки, производящей съ нимъ хищничества, дѣлать ночную тревогу въ Табынъ-алчиновскихъ аулахъ, дабы удостовѣриться въ расположеніи ихъ къ намъ.

Его Величество, подтверждая къ непремѣнному исполненію прежнее повелѣніе о направленіи военныхъ дѣйствій исключительно противъ шайки Кенисары, рѣшительно воспрещаетъ предпринимать непріязненности противъ остальныхъ волостей по одному подозрѣнію въ намѣреніи пристать къ этому возмутителю.

По мнѣнію Его Величества система неумѣренной строгости скорѣе нежели снисхожденіе заставитьъ киргизовъ присоединиться къ Кенисары.

Симъ разрѣшая изложенный въ вышеупомянутомъ рапортѣ вопросъ Вашего Сіятельства, Государь Императоръ съ

*) Копія съ копія.

сожалѣніемъ усмотрѣть изволили, что дѣйствующіе въ степи отряды Оренбургскій и Сибирскій не открыли между собою сообщенія.

Убѣждаясь, что для сего нельзя надѣяться на однихъ киргизовъ, посылаемыхъ курьерами, Его Величество предоставляет Вашему Сіятельству, по сношеніи съ командиромъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, сообразить ближайшимъ образомъ, на случай, если обстоятельства потребуютъ и на будущее время совокупнаго дѣйствія сихъ отрядовъ, возможность учредить это сообщеніе, для достиженія общей цѣли столь необходимое, посредствомъ назначенія при каждомъ отрядѣ особыхъ казачьихъ командъ, усиленныхъ достаточнымъ числомъ покорныхъ намъ киргизовъ.

О сей Высочайшей волѣ увѣдомивъ генераль-лейтенанта Обручева, имѣю честь ожидать вашего, Милостивый Государь, отзыва о послѣдующихъ по сему предмету соображеніяхъ.

Подпись: ген.-адъют. князь *Чернышевъ*.

62.

Военный министръ командиру Сибир. корп; 11 октября 1843 г.
№ 8592. Петербургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. №1751.

Содержаніе рапорта Вашего Сіятельства отъ 20-го сентября за № 231 я всеподданнѣйше доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

Государь Императоръ съ удивленіемъ усмотрѣть изволили изъ сего донесенія, что, не взирая на неоднократныя предписанія, дабы отрядъ, снаряженный отъ Сибирскаго корпуса противъ Кенисары Касимова, дѣйствовалъ по взаимному соглашенію съ войсками, высланными съ этой-же цѣлью изъ Оренбургскаго края, Ваше Сіятельство рѣшились отозвать на линію отрядъ подполковника Кривоногова прежде полученія свѣдѣній о дѣйствіяхъ Оренбургскаго отряда.

По мнѣнію Его Величества одно только совокупное и единодушное дѣйствіе въ степи нашихъ отрядовъ могло обнадежить въ успѣхѣхъ предпринятыхъ экспедицій.

О семъ Высочайшемъ отзывѣ честь имѣю увѣдомить Ваше Сіятельство.

Подпись: ген.-адъют. князь *Чернышевъ*.

*) Копія съ копій.

63.

Военный министр командиру Оренб. корп.; 19 октября 1843 г. № 8875.
Царское Село *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I № 751.

Рапортъ Вашего Высокопр—ства отъ 6-го сего октября за № 150, о дѣйствіяхъ въ степи отряда полковника Бизянова противъ скопища мятежныхъ киргизовъ я имѣлъ счастье всеподданнѣйше доводить до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія и Его Величество всемилостивѣйше дозволяетъ Вамъ войти съ представленіемъ о наградѣ воинскихъ чиновъ, въ упомянутыхъ дѣйствіяхъ наиболѣе отличившихся.

Высочайшую волю сію, честь имѣю сообщить Вашему Высокопр—ству для зависящаго исполненія.

Подпись: ген.-адъют. князь *Чернышевъ*.

Примѣч. ред. Представленіе къ наградамъ сдѣлано командиромъ Оренб. корпуса въ рапортѣ отъ 17 января 1844 г. № 110.

64.

Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 20 октября 1843 г.
№ 770. Оренбургъ **).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 751.

Экспедиція, отправленная по Высочайшему повелѣнію въ Киргизскую степь, возвратилась въ крѣпость Орскую такимъ образомъ, что 13-го октября вступилъ въ оную Уральскій отрядъ, а 14-го — Орскій и команда, прикрывавшая продовольственный транспортъ.

Почтительнѣйше донося объ этомъ Вашему Сіятельству и прилагая при семъ строевую вѣдомость возвратившимся изъ степи войскамъ, имѣю честь присовокупить, что при отрядѣ больныхъ не состояло, какъ мнѣ объ этомъ лично объявилъ полковникъ Бизяновъ.

Подробный отчетъ въ издержкахъ по снаряженію экспедиціи будетъ представленъ мною вслѣдъ за симъ.

Подпись: гер.-лейт. *Обручевъ*.

*) Копія съ копія.

**) Помѣтка: „1 ноября“

Приложеніе: Строевая вѣдомость о состояніи войскъ экспедиціи, находившейся въ походѣ въ Киргизскую степь и возвратившейся на линію.

Октября 14 дня 1843 года.

Названіе войскъ:	Штабъ-офицеровъ	Оберъ-офицеровъ	Урядниковъ, фейерверк. и унт.-оф.	Казакъ, каннировъ и рядов.	Нестроевыхъ.	Лошадей		Казенныхъ	
						Строевыхъ	Вьючныхъ и заводныхъ	Лошадей	Верблюдовъ
Въ отрядахъ:									
Въ Уральскомъ	2	16	32	645	—	678	196	—	—
Орскомъ:									
Генеральн. штаба и корп. топогр.	—	2	1	—	—	—	—	—	—
Конно-артиллерійск. казачъ баттар. № 17 дивиз.	—	2	7	55	—	—	—	90	—
Оренб. казачъ в.	1	13	20	480	—	498	158	6	60
Башкир. войска	—	16	24	598	—	628	216	—	—
Прикрытія продовол. транспорта:									
Оренб. казачьяго войска	1	3	4	100	—	8	437	—	16
Башк. войска	—	1	4	148	—	5	—	—	—
Линейн. Оренб. баталіона № 4.	—	2	4	100	—	—	—	—	—
Лѣкарь Оренбур. казачъ войска	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Фельдшеровъ	—	—	—	—	2	—	—	—	—
Артиллерійскихъ мастеровыхъ	—	—	—	—	4	—	—	—	—
Коноваль	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Казен. деньщикъ	—	—	—	—	3	—	—	—	—
Собственныхъ служителей	—	—	—	—	3	—	—	—	—
Итого	4	56	96	2126	13	1817	1007	96	76

Примѣчаніе. Сверхъ означенныхъ чиновъ въ продолженіе похода умерло: казаковъ Уральского войска 3, Оренбург-

скаго 3 и Башкирскаго 2 и также сверхъ показаннаго комплекта еще находились при отрядахъ 4 барабанщика и 1 циркульникъ.

Подписаль: полковникъ *Бизяновъ*.

65.

**Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 26 октября 1843 г.
№ 795. Оренбургъ *).**

Воен.-Учен. арх. Отд. I, № 751.

Вслѣдствіе предписанія Вашего Сіятельства отъ 9-го октября за № 8558, согласно объявленной Высочайшей волѣ я не премину немедленно войти въ сношеніе съ командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса объ изысканіи выгоднѣйшаго способа учрежденія надежныхъ сообщеній въ случаѣ совокупныхъ дѣйствій въ степи отрядовъ Сибирскаго и Оренбургскаго вѣдомствъ посредствомъ особыхъ казачьихъ командъ, усиленныхъ достаточнымъ числомъ покорныхъ намъ киргизовъ.

При семъ почтительнѣйше имѣю честь донести Вашему Сіятельству, что способъ сообщеній, до нынѣ употребляемый въ степныхъ походахъ, всегда былъ чрезъ надежныхъ и преданныхъ намъ киргизовъ, ибо посылаемый ордынецъ имѣетъ средства проѣхать значительныя разстоянія въ скорѣйшее время и съ большею безопасностію, нежели казачья команда. Переменяя въ пути лошадей въ аулахъ, онъ ѣдетъ почти безъ отдыха и не возбуждаетъ подозрѣнія въ непріязненныхъ киргизахъ, отдѣльно рыщущихъ толпами по степи; самый опытъ указалъ, что ни одно изъ отправленныхъ въ степные отряды и получаемыхъ обратно донесеній не было затеряно и доставлялись въ возможной скорости на весьма большомъ пространствѣ.

Что-же касается до причинъ, слѣдствіемъ коихъ полковникъ Бизяновъ не могъ открыть сообщенія съ отрядомъ Сибирскаго вѣдомства, то онѣ заключаются единственно въ томъ, что сей послѣдній, послѣ пораженія 20-го іюля брата Кенисары при озерѣ Тургаѣ, возвратился къ Улу-тау, гдѣ и оставался по усталости лошадей безо всякаго движенія, откуда по увѣдомленіи генераль отъ-инфантеріи князя Горчакова долженъ былъ выступить обратно къ линіи 1-го октября.

А какъ Уральскій отрядъ при соединеніи съ Орскимъ на р. Талдыкъ 29-го августа находился отъ Улу-тау въ 550 вер., а при дѣйствіяхъ онаго на лѣвой сторонѣ Тургая 9-го сентября въ 250 верстахъ, то при бездѣйствіи Сибирскаго отря-

*) Помѣтка: „7 ноября“.

да и не было возможности войти въ ближайшее съ нимъ сношеніе, хотя о времени движенія ввѣренныхъ мнѣ войскъ въ степи и былъ заблаговременно извѣщенъ генераль-отъ-инфантеріи князь Горчаковъ.

Въ заключеніе я приѣмлю смѣлость доложить Вашему Сіятельству, что по моему мнѣнію при направленіи отрядовъ съ такихъ дальнихъ разстояній, каковы между Сибирской и Оренбургской линіями, одно почти средство для сохраненія должнаго единства въ дѣйствіяхъ состоитъ въ томъ, чтобы оба отряда соблюдали строжайшій расчетъ времени. Ежели начало дѣйствій изъ какихъ либо извѣстныхъ въ степи пунктовъ, каковы на примѣръ горы Улу-тау и Айрюкъ, будетъ одновременно, то оба отряда, направляясь къ одному же предмету дѣйствій, сблизятся и имъ не трудно будетъ какимъ-либо средствомъ открыть между собою сообщеніе.

Подпись: ген. -отъ-инф. *Обручевъ.*

Резолюція: „Лично объясниться. 8 ноября“.

Помѣтка: «Его Сіятельство изволилъ приказать ожидать дальнѣйшаго донесенія ген. Обручева. Ноября 10“.

66.

Оренб. всен. губернаторъ Военному министру; 26 октября 1843 г. № 940. Оренбургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 751.

Комендантъ Орской крѣпости представилъ ко мнѣ привезенное начальникомъ прибывшаго туда 20 числа текущаго мѣсяца бухарскаго каравана, Мурзабаемъ Газимжановымъ, письмо султана Кенисары Касимова на имя предсѣдателя Оренбургской пограничной комиссіи о возвращеніи захваченнаго въ аулахъ Кенисары русскимъ отрядомъ скота и людей, а также земель Улу-тау на Тургаѣ.

Имѣя честь представить къ Вашему Сіятельству копію перевода съ означеннаго письма Кенисары, нужнымъ считаю присовокупить, что письмо это доставлено Газимжанову, во время слѣдованія его съ караваномъ чрезъ степь, нарочно посланнымъ отъ Кенисары киргизомъ, а упоминаемые въ письмѣ плѣнные находятся теперь въ Орской крѣпости и суть 7 киргизскихъ дѣвицъ, захваченныя Кенисары во время нападенія его минувшимъ лѣтомъ на аулы Тлявовцевъ

Подпись: ген. -отъ-инф. *Обручевъ.*

Резолюція: «Доложено Его Величеству 7 ноября».

*) Помѣтка: „7 ноября 1843 г.“

Приложеніе: Переводъ съ татарскаго. Господину генералу Генсу докладываю: во первыхъ Богу и во вторыхъ Вашему Пр—ству извѣстно, что сдѣлали намъ Тлявы, Кабаки, Назаровцы и Чуреневцы. Мы ѣздили къ нимъ и приезжали небольшую часть скота и людей, челоуѣкъ пять, или шесть. По клеветѣ своевольныхъ людей Вы прислали къ намъ для непріязненныхъ дѣйствій 3000 войска, которое, сдѣлавъ нападеніе на нашъ аулъ, захватило 15.000 барановъ и 8 челоуѣкъ, изъ коихъ одна женщина. Возвратите намъ этотъ скотъ и плѣнниковъ. Повелѣніямъ вашимъ мы никогда не противились. Хотя Вы, вопреки данному Вами намъ обѣщанію, враждуете противу насъ, но мы остаемся въ полномъ повиновеніи волѣ Государя Императора. Исполняя желаніе ваше, посылаемъ съ Мурзабай-караванъ-башемъ бывшихъ у насъ въ плѣну людей Тлявова отдѣленія. Словамъ Мурзабая извольте вѣрить. Еще наша просьба: при прежнихъ Государяхъ была земля пространна и вода изобильна; нашихъ земель и водъ не отнимали. Теперь, въ нашемъ съ Вами вѣкѣ, земля стѣснилась, воды усохли; русскіе пришли и отняли у киргизовъ землю. Улу-тау на Тургаѣ принадлежалъ нашимъ предкамъ; ежели бы Вы испросили у Государя Императора Улу-тау мнѣ, то я не имѣлъ бы вражды ни къ кому изъ вѣрноподанныхъ Его Величества. Если Вы не исполните эту просьбу мою, то грѣхъ за всѣхъ, могущихъ погибнуть, пусть останется на вашей душѣ. Въ удостовѣреніе прикладываю печать свою. На печати изображено Кендже-сары, сынъ Касима. 7371 годъ. Съ татарскаго перевелъ переводчикъ Костромитеновъ.

67.

Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 11 ноября 1843 г.
№ 260. Омскъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 751.

На предписаніе Вашего Сіятельства о рановременномъ возвращеніи Улу-тавскаго отряда, когда онъ могъ и долженствовалъ еще содѣйствовать Оренбургской экспедиціи, честь имѣю донести: что обоюдное соглашеніе сихъ поисковъ всегда было предметомъ моей заботливости, наипаче послѣ объявленія мнѣ на то Высочайшей воли; что, по возможности, снабжалъ я отряднаго начальника тѣми указаніями, которыя только успѣвалъ доставлять за 1200 верстъ, при сообщеніяхъ

*) Помѣтка: „3 декабря 1843 г.“

медленныхъ и невѣрныхъ, и что безсомнѣнно не рѣшился бы я его возвратить безъ совершенной крайности.

Сибирскій отрядъ (по нынѣ еще не прибывшій на линію) предписаніемъ моимъ обязывался оставить Улу-тау не ранѣе 1 октября, дабы достиженіемъ постояннаго своего расположенія около послѣднихъ чиселъ текущаго ноября, избѣгнуть окончательнаго истребленія.

Лошади его, строевыя и артиллерійскія, отъ непрерывнаго съ апрѣля мѣсяца по сей день движенія, на скудномъ подножномъ кормѣ, пришли въ такое изнуреніе, что дѣйствовать съ малѣйшею быстротою уже были не въ силахъ. Въ началѣ лѣта подполковникъ Кривоноговъ предпринималъ содѣйствовать войсковому старшинѣ Лебедеву, внезапно возвратившемуся къ линіи на рѣку Оръ, послѣ чего наблюдалъ онъ партіями за частію въ степи, прилегающей къ истокамъ рѣкъ Джиланджиковъ и Тургаевъ, обыкновенному убѣжищу Кенисары, и охрянялъ предѣлы наши до Джеръ каина; наконецъ, въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ старался сблизиться съ полковникомъ Бизяновымъ. Всѣ сии поиски, большею частію по мѣстамъ бесплоднымъ, гдѣ никогда порядочнаго корма не произрастаетъ, привели лошадей его въ такое состояніе, что при послѣднемъ своемъ покушеніи открыть сношеніе съ Оренбургскимъ войскомъ, подполковникъ Кривоноговъ едва могъ достигнуть песковъ Тосума, гдѣ принужденъ былъ оставить часть своего отряда и продолжать дальнѣйшее слѣдованіе съ однимъ только орудіемъ и сотнею избранныхъ казаковъ (числомъ въ сущности недостаточнымъ для какого либо дѣйствія и даже не безопаснымъ среди враждебныхъ киргизовъ той части), и предпринялъ обратное слѣдованіе не прежде, какъ безуспѣшно истощилъ всѣ усилія достигнуть желаемой цѣли и извѣстясь отъ посланныхъ киргизовъ, что по многочисленности слѣдовъ, открытыхъ около низовья рѣки Иргиза, Кенисары, вѣроятно, уже прокочевалъ впереди его верстъ за 200.

По возвращеніи изъ сей экспедиціи и въ таковомъ состояніи, не могъ я уже долѣе удерживать сего отряда на Улу-тау, какъ бесполезнаго и угрожаемаго уничтоженіемъ; ибо тамъ зимовать безъ крова и продовольствія, заготовленнаго по ноябрь только мѣсяцъ, не было возможности, а для возвращенія на линію представлялось еще около пятинедѣльнаго движенія по урочищамъ, почти всюду безлѣснымъ, гдѣ травы были уже вытравлены или выжжены, и въ то время года, когда сами киргизы ищутъ себѣ зимовокъ въ камышахъ и другихъ закрытыхъ мѣстахъ для охраненія отъ случающихся часто въ началѣ ноября мѣсяца жестокихъ мятелей.

Далѣе, предупреждая замѣчаніе, что подобное истощеніе

лошадей отряда Кривоногова, долженствовалъ я предупредить высылкою для преслѣдованія Кенисары свѣжей части, къ чему былъ уполномоченъ; обязываюсь доложить, что весной до 250 казаковъ съ праваго фланга были командированы въ Тобольскую губернію для удержанія колебавшагося въ нѣкоторыхъ округахъ порядка; что люди, смѣнявшіеся изъ степи со срочной службы, до конца лѣта еще не возвращались; что потомъ предстояло общее заготовленіе сѣна для войска и, наконецъ, что былъ я вынужденъ выслать отрядъ на урочище Тюнтюгуръ и составить резервы при полковыхъ штабахъ для отраженія и преслѣдованія шаекъ Кучука (брата Кенисары), распространявшихъ грабежи до самой линіи.

Доволя о сихъ обстоятельствахъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, всепокорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, всеподданнѣйше представить ихъ на всемилостивѣйшее снисхожденіе Его Величества.

Подпись: ген. отъ-инфан. князь *Горчаковъ.*

68.

Астрах. воен. губернаторъ Начальнику Гл. морск. шт.; 18 декабря 1843 г. № 9704. Астрахань *).

Арх. Морск. мин. канц 1843 г. № 5580.

Командиръ 4-хъ пушечнаго военнаго транспорта „Ураль“, лейтенантъ Балтинъ, крейсеровавшій въ навигацію сего года по Каспійскому морю для охраненія нашихъ рыболововъ со стороны корсаровъ, донесъ мнѣ въ прошедшемъ октябрѣ, что при туркменскихъ берегахъ Каспійскаго моря, начиная отъ Мелового угла вдоль по протяженію къ югу до Красноводскаго залива, у многихъ туркменъ и киргизцевъ, по объявленію ему однимъ изъ почетныхъ между ними людей, подъ именемъ Ишана, имѣются лодки разной констукціи, сто или болѣе, изъ которыхъ нѣкоторыя, въ особенности большія, хранятся на берегахъ, а малыя стоятъ за каменьями, и что туркмены и киргизы хотя и ловятъ на нихъ рыбу въ морѣ по близости береговъ, но подъ видомъ этимъ могутъ развѣзжать для хищничества, почему лейтенантъ Балтинъ предполагалъ, что съ наступленіемъ 1844 года навигаціи необходимо приступить къ совершенному истребленію помянутыхъ лодокъ для прегражде-

*) Помѣтка: „31 декабря 1843 г.“

нія кочующимъ тамъ народамъ всякой возможности къ захватамъ нашихъ промышленниковъ по Каспійскому морю. Со времени заключеннаго съ Хивою мира и принятой со стороны тамошняго правительства строгости противу хищныхъ туркменскихъ и киргизскихъ племенъ, безпокоившихъ и захваты-вавшихъ прежде на морѣ нашихъ промышленниковъ, повсюду въ морѣ спокойно; ибо никакихъ уже неприятностей наши отъ туркменцевъ и киргизцевъ не встрѣчали. По этому мирному соотношенію, къ истребленію у туркменцевъ лодокъ, безъ предварительнаго разрѣшенія высшаго правительства, приступлено не было, да и ни малѣйшаго къ тому, въ продолженіе прошедшаго крейсерства, повода не представлялось. Впрочемъ, я спрашивалъ по этому предмету мнѣнія г. командующаго Астраханскимъ портомъ, который отозвался, что полагаясь на мирныхъ сношеніяхъ нашихъ съ тамошнимъ краемъ и потому, что туркменцы и киргизы не только не стали уже производить враждебныхъ захватовъ, но стараются доказать и снискать къ себѣ расположеніе наше, и онъ не видитъ надобности въ принятіи мѣръ къ истребленію у нихъ лодокъ, а при томъ свѣдѣніе о лодкахъ, будучи основано на одномъ, можетъ быть невѣрнымъ показаніи туркменца, требуетъ прежде всего удостовѣренія въ истинѣ того на мѣстѣ и тогда уже приступить съ основательностью къ рѣшительной мѣрѣ, ежели будетъ нужно, а иначе эта мѣра поведетъ къ новымъ неприятностямъ касательно туркменъ и киргизцевъ, которые увидятъ незаслуженное ими наказаніе. Хотя мнѣніе капитана 1 ранга Басаргина довольно убѣдительно и согласно съ моими предположеніями, чтобы не тревожить туркменцевъ и киргизцевъ, и огорченіемъ ихъ безъ вины и причины, среди утвердившагося въ продолженіе нѣсколькихъ уже лѣтъ спокойствія на морѣ, не нарушать послѣдняго, но за всѣмъ тѣмъ, я за долгъ себѣ поставилъ довести объ изъясненномъ обстоятельствѣ до свѣдѣнія Вашей Свѣтлости и покорнѣйше просить въ подкрѣпленіе настоящаго общаго мнѣнія моего и г. Басаргина, удостоить меня разрѣшеніемъ: не изволите ли признать необходимымъ принять мѣры къ отобранію отъ туркменцевъ и киргизцевъ лодокъ съ воспрещеніемъ имъ имѣть таковыя на будущее время, или сочтете это вовсе ненужнымъ по теперешнимъ дружественнымъ отношеніямъ нашимъ съ Хивою

Подпись: ген.-лейт. *Тимирязевъ* 1.

69.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Россійской Императорской миссіи въ Хивѣ. 1843 г. *)

Арх. Гл. шт. Моск. отд. д-та ген. шт. св. 35, 1842 г. № д. 42.

I. Путь Прибытіе въ ханство.

Миссія выступила изъ г. Оренбурга 1 августа 1842 года, слѣдуя чрезъ р. Эмбу и Усть ургъ, по направленію западнаго берега Аральскаго моря, спустилась съ этой плоской возвышенности 12 сентября и послѣ 43-хъ дневнаго похода чрезъ степи вступила въ предѣлы осѣдлой части ханства.

II. Встрѣча. Слѣдованіе по ханству. Прибытіе въ гор. Ташаусъ.

Почетный чиновникъ въ сопровожденіи 300 всадниковъ, посланныхъ Алла-Кули-ханомъ встрѣтили миссію, на самыхъ предѣлахъ ханства и сопровождали ея слѣдованіе, производя ружейную пальбу, въ изъявленіе удовольствія своего владѣльца. Начиная отъ г. Ургенча до г. Ташауса ханскіе дома служили миссіи ночлегами и находившіеся при ней хивинскіе чиновники доставляли ежедневно, по приказанію хана, продовольственные запасы, состоявшіе изъ барановъ, сарачинскаго пшена и джугары. Въ г. Ташаусъ миссія должна была пріостановиться по приглашенію хана, находившагося въ то время въ войнѣ съ Бухарою. Агентъ въ отвѣтъ на посланное имъ къ мяхтеру письмо получилъ отъ сего послѣдняго письменное извиненіе въ этой отсрочкѣ съ приглашеніемъ уважить причины, которыя вынуждаютъ хана отложить его съ нимъ свиданіе.

III. Прибытіе въ Хиву. Пріемъ. Знакомство съ главными сановниками.

17 октября миссія выступила изъ Ташауса въ Хиву по приглашенію хана, переданному начальнику миссіи нарочно для сего присланнымъ отъ Его Высочества чиновникомъ, который сверхъ того имѣлъ приказаніе предложить агенту выбрать изъ двухъ домовъ, назначенныхъ для его помѣщенія въ Хивѣ тотъ, который будетъ ему болѣе нравиться **).

19-го, не доходя нѣсколько верстъ до Хивы, миссія была встрѣчена выѣхавшими чиновниками, которые проводили ее

*) Копія съ копій.

** Одинъ находился въ городѣ, другой за городомъ; начальникъ миссіи избралъ послѣдній, считающійся лучшимъ изъ всѣхъ ханскихъ домовъ.

чрезъ городъ и городское народонаселеніе, собравшееся на улицахъ, по которымъ она должна была проходить къ приготовленному для нея загородному дому. На другой день агентъ былъ посѣщенъ почетнымъ чиновникомъ, присланнымъ отъ Алла-Кула съ границъ Бухаріи, гдѣ ханъ еще находился съ войскомъ.

29 го октября передъ вечеромъ Алла Кули-ханъ возвратился въ Хиву и на другой день прислалъ поздравить начальника миссіи съ его пріѣздомъ въ ханство, освѣдомиться объ его здоровьи и сказать, что онъ не можетъ еще пригласить его къ себѣ, будучи боленъ и утомленъ дорогою, — агентъ поручивши благодарить хана за его къ нему вниманіе, далъ замѣтить чиновнику, на котораго было возложено это порученіе, что онъ надѣялся имѣть честь видѣть Его Высочественство въ тотъ же день; и слѣдствіемъ этого отвѣта было немедленное приглашеніе начальника миссіи къ Алла-Кулу.

Послѣ обычныхъ и обоюдныхъ привѣтствій агентъ вручилъ хану чрезъ посредство мяхтера Высочайшую Его Императорскаго Величества грамоту, а потомъ письмо Его Сіятельства г. вице-канцлера и подарки, которые были приняты съ очевиднымъ удовольствіемъ, въ особенности коляска. Потомъ въ общихъ выраженіяхъ объяснилъ хану причины своего прібытія къ нему, и ссылаясь на нездоровье и усталость Его Высочественства, уклонился, не смотря на настоянія Алла-Кула, отъ подробнѣйшихъ объясненій на счетъ своего порученія. Пріемъ хана былъ чрезвычайно ласковый, и онъ заключилъ аудіенцію, прося агента назначать на будущее время, по своему произволу, дни въ которые онъ пожелаетъ съ нимъ видѣться, предварительно увѣдомляя его о томъ чрезъ мяхтера.

Слѣдующіе дни были употреблены на знакомство съ главными ханскими сановниками: мяхтеромъ, кушъ-бегіемъ и диванъ-бегіемъ и на передачу назначенныхъ имъ подарковъ; къ другимъ же, менѣе значительнымъ лицамъ, агентъ разослалъ отъ себя нѣкоторые подарки. По размѣнѣ посѣщеній, агентъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ поименованныхъ и нѣсколько другихъ сановниковъ, которые, испросивши на то позволенія хана, пріѣхали къ нему (за исключеніемъ кушъ-бегія) въ назначенный имъ день и очевидно остались довольны гостепріимствомъ хозяина.

IV. Переговоры съ ханомъ Алла-Куломъ. Его болѣзнь. Смерть. Вступленіе на ханство Рахимъ-Кули-хана.

Болѣзнь Алла-Кули-хана отсрочила второе свиданіе агента съ нимъ до 10 ноября. Въ этотъ день онъ былъ принять

Его Высокостепенствомъ вечеромъ, и конференція продолжалась, не смотря на нездоровье хана, около четырехъ часовъ. Агентъ началъ съ того, что объяснилъ хану удивленіе, которое наше правительство должно было почувствовать, когда узнало, что переговоры, веденные капитаномъ Никифоровымъ и основанные на самыхъ умѣренныхъ и справедливыхъ требованіяхъ Россійской Имперіи, остались не заключенными; тѣмъ болѣе, что смерть капитана Никифорова лишила наше правительство возможности узнать настоящія причины этого обстоятельства; но что между тѣмъ Государь Императоръ, услышавъ отъ хивинскихъ посланцевъ Віязъ-Ніязбая и Имбай-Бабаева повторительныя удостовѣренія Его Высокостепенства, соблюдать въ отношеніи къ Россіи доброе сосѣдство и согласіе, по неизрѣченной милости своей соизволилъ вслѣдствіе этихъ удостовѣреній повелѣть агенту отправиться въ Хиву, для окончанія начальныхъ переговоровъ; и что нынѣ зависитъ отъ хана доказать искренность его намѣреній, ведя эти переговоры безъ проволочекъ и съ чистосердечіемъ.

За симъ вступленіемъ приступлено было къ изложенію и отдѣльному обсужденію всѣхъ пунктовъ обязательнаго акта. Главнѣйшія возраженія хана состояли во первыхъ въ томъ, чтобъ къ каждому пункту было прибавлено, что и Россія съ своей стороны обязывается на тѣ же самыя условія, которыя въ немъ заключались, и во вторыхъ въ домогательствѣ, чтобъ пошлина была взимаема въ Россіи съ хивинскихъ торговцевъ по 5⁰/₁₀₀ съ цѣнности товаровъ, какъ и въ Хивѣ съ русскихъ купцовъ. Агентъ чтобъ доказать Хивинскому владѣльцу неосновательность его притязаній долженъ былъ изложить на первое возраженіе, очеркъ предшествовавшихъ настоящему времени великодушныхъ дѣйствій Россіи въ отношеніи къ Хивѣ и вѣроломныхъ поступковъ послѣдней и казалось убѣдилъ хана, который послѣ нѣкотораго размышленія отвѣчалъ: «я сказалъ уже, что желаю быть въ дружбѣ съ Россіей и докажу это, а потому соглашаюсь на ваши слова». Возраженія хана касательно пошлины были продолжительны и упорны; однако выслушавъ всѣ доводы агента, клонящіеся къ тому, чтобъ доказать невозможность и неумѣстность этого домогательства, ханъ отвѣчалъ, что соглашаясь съ агентомъ во многомъ, онъ желаетъ отсрочить до другого раза разсмотрѣніе этой статьи. На что ему было отвѣтствовано, что эта отсрочка не измѣнитъ ни одного слова изъ того, что было уже сказано. Тогда Алла-Куль присовокупилъ: «хорошо; я не буду брать съ вашихъ товаровъ большей пошлины, какъ по 5⁰/₁₀₀, но пусть же Россійскій Императоръ узнаетъ о ходатайствѣ моемъ на счетъ моихъ купцовъ». Начальникъ миссіи, замѣ-

тивъ, что ханъ чувствуя себя нездоровымъ перемогался, откланялся, постановивъ съ Его Высочествомъ, что на слѣдующій разъ принесено будетъ имъ письменное изложеніе разсмотрѣнныхъ въ тотъ день статей акта.

При этой конференціи присутствовали мяхтеръ и ходжашъ-мехреми; но ни одинъ изъ нихъ не вмѣшивался въ преніе, а говорили только тогда, когда ханъ обращался къ нимъ съ какимъ нибудь вопросомъ. Вообще всѣ замѣчанія и отвѣты Алла-Кула показывали самобытность въ мнѣніяхъ, смѣлливость соображенія и весьма много здраваго смысла; а желаніе пріобрѣсть пріязнь Россіи просвѣчивалось даже и въ самыхъ возраженіяхъ. Его осанка, звукъ голоса и хладнокровіе, съ коимъ онъ велъ переговоры, не лишены были нѣкотораго достоинства и даже привлекательности.

Все это вмѣстѣ подавало поводъ агенту надѣяться, что онъ успѣетъ вразумить хана во многомъ и заключить съ нимъ на самыхъ прочныхъ условіяхъ переговоры касательно будущихъ миролюбивыхъ сношеній Россіи съ Хивою; но къ сожалѣнію это свиданіе было послѣднее, ибо Алла-Кули-ханъ, послѣ 12-ти дневной тяжкой болѣзни умеръ 23 ноября. Сынъ его, Рахимъ-Кули-инахъ, наслѣдовалъ ему на третій день, т. е. 25 ноября.

Уважаая первыя минуты горести сына и первыя правительственныя заботы новаго владѣльца, агентъ далъ пройти нѣсколько дней безъ всякихъ сношеній съ Рахимъ Кули-ханомъ; потомъ узнавъ, что всѣ похоронные обряды были совершены, поручилъ мяхтеру доложить Рахимъ-Кули о желаніи его съ нимъ видѣться и въ отвѣтъ получилъ приглашеніе на слѣдующій день.

V. Первое свиданіе съ Рахимъ-Кули-ханомъ. Краткій взглядъ на царствованіе Алла-Кула и на политическое положеніе ханства.

Въ первомъ свиданіи съ Рахимъ-Кули-ханомъ агентъ изложилъ ему цѣль возложеннаго на него порученія къ покойному отцу его и присовокупилъ, что онъ почелъ обязанностію сдѣлать ему извѣстными всѣ подробности его миссіи, дабы ханъ могъ удостовѣриться сколько для него предстоить очевидныхъ выгодъ, чтобъ при самомъ вступленіи на ханство, пріобрѣсть высокое расположеніе Россійскаго правительства. Рахимъ-Кули отвѣчалъ, что онъ понимаетъ цѣну благосклонности Его Величества Россійскаго Императора и озаботится поспѣшить продолженіемъ прерванныхъ кончиною его отца переговоровъ, а за симъ просилъ агента изложить требованія

Россіи, предваривши, что уже назначилъ комитетъ подь личнымъ своимъ предсѣдательствомъ, составленный изъ мяхтера, диванъ-бегія, ходогашъ-мяхрема и бывшихъ при нашемъ Императорскомъ дворѣ двухъ посланцевъ, для обсуждения статьи обязательнаго акта.

Прежде нежели приступить къ описанію хода переговоровъ необходимо бросить взглядъ на царствованіе Алла-Кула и на современное политическое положеніе ханства, дабы опредѣлить то непосредственное вниманіе, которое оно должно было необходимо имѣть и на самые переговоры.

Алла-Куль ханствовалъ 18 лѣтъ, не имѣя причинъ опасаться мятежныхъ узбековъ, смирившихся навсегда подь желѣзною рукою предмѣстника и отца его Магометъ Рахима; онъ обратилъ всю свою заботливость на увеличеніе скуднаго народонаселенія осѣдлой части своихъ владѣній и хищническимъ способомъ внезапныхъ нападений на сосѣдовъ, проводилъ урывками въ исполненіе политику, которой постоянно держался и предмѣстникъ его. Водвореніе въ предѣлы ханства нѣсколькихъ тысячъ персіанъ, такое же число ямшидовъ и бухарцевъ, упроченіе власти надъ завоеваніями Магометъ-Рахима *) и нѣкоторое развитіе земледѣльческой дѣятельности въ ханствѣ: суть главные результаты управленія Алла-Кула. Послѣдній набѣгъ его былъ сдѣланъ на Бухарію въ концѣ 1842 г., увѣнчавшійся полнымъ успѣхомъ, однако ханъ возвратился въ Хиву не веселымъ побѣдителемъ, а озабоченный опасеніями возмездія со стороны эмира Насыруллы и угрозами персидскаго правительства, требовавшаго выдачи своихъ подданныхъ. Казалось, что ханъ, одаренный отъ природы смѣтливимъ умомъ, начиналъ подь вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, вразумляться въ шаткости своего политическаго положенія и понимать необходимость искать милостиваго расположенія могущественной Россіи. Но смерть поразила его неожиданно и не дала времени завѣщать сыну и наслѣднику своему этотъ новый и благоразумный образъ мыслей. Между тѣмъ обстоятельства нѣсколько измѣнились. Бухарскій эмиръ послѣ многихъ неудачъ, испытанныхъ въ Коканіи, возвратился въ свои владѣнія обезсиленнымъ и поспѣшилъ отправитъ къ хивинскому владѣльцу посланца не съ угрозами, а съ оговорчивыми и миролюбивыми предложеніями; съ другой стороны, острастки персидскаго правительства не осуществлялись, не смотря на то, что срокъ, назначенный имъ для выдачи плѣнныхъ персіанъ, давно миновалъ и этотъ бла-

*) Махаметь-Рахимъ-ханъ присоединилъ, силою оружія Мервь и Серахсъ къ хивинскому ханству и тѣ племена туркменъ, которыя кочуютъ на ихъ обширныхъ равнинахъ съ запада.

гопріятный для Хивы оборотъ обстоятельствъ новаго и неопытнаго владѣльца, при вступленіи его на ханство, неизбежно долженъ былъ поселить ложное понятіе о его силѣ и самоувѣренности, которыя не всегда дозволяли ему вразумляться доводами и внушеніями о настоящихъ своихъ пользахъ.

VI. Переговоры. Заключение переговоров.

Переговоры по статьямъ прилагаемой при семь копіи съ обязательнаго акта продолжались непрерывно со дня перваго свиданія агента съ ханомъ до 27 декабря. Изложить во всей подробности ходъ этихъ переговоровъ было бы излишнимъ; но чтобъ показать общій смыслъ возраженій хивинскаго правительства, достаточно сказать, что они заключались:

1) По первымъ четыремъ пунктамъ акта ханъ и совѣтъ его домогались, чтобъ въ этихъ пунктахъ было оговорено, что и Россія съ своей стороны обязывается на тѣ же условія.

Агентъ въ опроверженіе этого домогательства повторилъ тоже, что было имъ сказано по этому случаю покойному Алла-Кулу.

2) По 5 пункту. Изъявленіе недовѣрчивости на счетъ настоящаго смысла этого пункта, полагая, что въ немъ заключается посторонній.

Агентъ представилъ, что Россійское правительство не имѣетъ надобности прибѣгать и никогда не прибѣгаетъ къ подобнымъ ничтожнымъ уловкамъ, и что каждый пунктъ акта содержитъ въ себѣ именно тотъ смыслъ, который выражается его словами.

3) По 6 пункту. Домогательство, чтобы съ хивинскихъ товаровъ была взимаема въ Россіи та же самая пошлина, которую наше правительство требуетъ установить въ Хивѣ, т. е. по 5% съ цѣнности товаровъ.

Агентъ описалъ всѣ выгоды, происходящія для Хивы отъ торговыхъ сношеній съ Россіей; всѣ бѣдствія, которыя ожидаютъ ее отъ прекращенія этой торговли и представилъ въ доказательство примѣръ тѣхъ годовъ, въ которые Хива, по вѣроломности своей, лишена была этихъ выгодъ; потомъ объяснилъ, что законъ о пошлинѣ въ Россіи относится до всѣхъ азіатскихъ торговцевъ вообще и не можетъ быть измѣненъ безъ особыхъ уваженій и что наконецъ, въ сложности пошлина, собираемая съ хивинскихъ товаровъ въ Россіи, немногимъ превышаетъ ту, которую Россія требуетъ постановить въ Хивѣ для своихъ товаровъ, ибо по нашему тарифу ввозъ монеты дозволяется безъ пошлинъ, а на драгоцѣнныя каменья,

мокательныя и лѣкарственныя вещества берется только по 2 коп. съ рубля.

4) 7 й пунктъ возбудилъ всю недовѣрчивость хана и его сановниковъ, но согласившись, послѣ многихъ возраженій, не брать никакой пошлины съ русскихъ товаровъ, отправляемыхъ чрезъ р. Сыръ въ другія азіатскія владѣнія, они упорно и въ продолженіи многихъ конференцій требовали, чтобъ вмѣсто словъ „черезъ р. Сыръ“ было написано „черезъ кочевья племена, подвластныя хивинскому правительству“, подозрѣвая, что настоящій смыслъ 7 пункта состоитъ въ томъ, чтобы отнять у хана право собирать закятъ съ киргизъ, кочующихъ по Сыръ-Дарьѣ *).

Агентъ на это отвѣчалъ, что 7 пунктъ акта относится собственно до пошлины съ русскихъ товаровъ, провозимыхъ чрезъ Сыръ-Дарью и не можетъ быть изложенъ иначе; и вслѣдствіе этого объяснилъ хану самымъ вразумительнымъ и откровеннымъ образомъ, что киргизъ, подвластныхъ хивинскому правительству, нѣтъ; что со временъ Абулхаиръ-хана киргизы присягнули на подданство Россіи, и по этому не могутъ быть иначе признаваемы, какъ подданными Россійской имперіи, и если нѣкоторые изъ нихъ платятъ закятъ сосѣднимъ къ мѣстамъ ихъ кочевьевъ азіатскимъ владѣльцамъ; то допущеніе такого порядка есть ничто иное, какъ слѣдствіе милостиваго снисхожденія Государя Императора и нисколько не нарушаетъ правъ Россіи надъ тѣми киргизами, что и нынѣ въ уваженіе пріязненныхъ сношеній съ Хивою, Его Императорское Величество не лишаетъ хана выгодъ отъ сбора закята съ киргизъ, кочующихъ на Сыръ-Дарьѣ; но въ то же время надѣется, что Его Высочество пойметъ, что слишкомъ дальное распространеніе своего вліянія въ степь, было бы не подобно съ изъявленіями, сдѣланными его отцомъ, — хранить доброе сосѣдство къ Россіи и слѣдовательно вынудило бы насъ принять строгія мѣры къ огражденію отъ насилій подданныхъ имперіи.

5) 8-й пунктъ оспаривался долго самимъ ханомъ, который представлялъ агенту, что находясь въ войнѣ съ Бухарою, онъ долженъ имѣть право вредить ей всѣми средствами и слѣдовательно препятствовать и ея торговлѣ.

Агентъ въ опроверженіе возраженій хана, отвѣчалъ, что сказанное Его Высочествомъ могло бы быть до нѣкоторой степени справедливо, если бы препятствіе, дѣлаемое бухарскимъ торговымъ караваномъ, не наносило въ то же самое время вредъ Россійской торговлѣ, а что допущенія подобнаго

*) Хивинцы называютъ дошину закятюмъ, и это слово еще болѣе вводило ихъ въ недоумѣніе.

случая не соответствовало бы пріязненнымъ отношеніямъ Хивы къ Россіи, и къ тому же, агентъ полагаетъ, что ханъ ведетъ войну съ Бухарскимъ эмиромъ, а не съ миролюбивыми купцами, которыхъ проѣздъ чрезъ Сырь-Дарью не только не наноситъ ему вреда, а напротивъ обогащаетъ его казну законнымъ сборомъ закята.

Сверхъ означенныхъ пунктовъ, обязательнаго акта, агентъ силился вразумить хана о выгодахъ, сопряженныхъ для Его Высочественства въ освобожденіи нѣкотораго числа персидскихъ невольниковъ *); первые по сему предмету переговоры обѣщали полный успѣхъ, ибо ханъ съ убѣжденіемъ слушалъ всегда доводы агента, но въ послѣдствіи онъ отказался отъ этого, по внушеніямъ своихъ сановниковъ и въ особенности мяхтера, которыхъ эта уступка ввела бы въ значительный убытокъ, лишая ихъ большаго числа рабовъ, употребляемыхъ ими на разработку ихъ земель; и ханъ согласился только на освобожденіе находящагося у него около двухъ лѣтъ въ плѣну родственника мешедскаго правителя Махомедъ-Вали-хана, — утверждая, что возвращеніе сего послѣдняго будетъ имѣть въ глазахъ персидскаго правительства болѣе цѣны, чѣмъ освобожденіе 5 т. человекъ.

Конференціи по вышеизложеннымъ предметамъ происходили 4 - 6 разъ въ недѣлю; продолжались вообще по нѣскольکو часовъ сряду и пренія не разъ принимали видъ самага жаркаго спора, не выходя однако никогда изъ предѣловъ приличія; нерѣдко случалось, что послѣ длиннаго засѣданія ханъ и всѣ члены совѣта, убѣждаясь доводами агента, увѣряли его въ совершенномъ согласіи на всѣ его требованія и слѣдственно, въ окончательномъ рѣшеніи дѣла; а между тѣмъ на другой день возникали новыя сомнѣнія, рождались новыя споры и проволочки и надлежало съ изнова бороться противъ невѣжественной подозрительности хивинцевъ. Обязательный актъ былъ переписываемъ послѣ всякаго засѣданія и по крайней мѣрѣ до 20-ти разъ и только 27-го декабря былъ скрѣпленъ ханскою печатью, въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ предложенъ былъ съ самага начала переговоровъ агентомъ. Обмѣнъ дипломатическихъ документовъ хана съ агентомъ произошелъ вечеромъ сказаннаго числа въ присутствіи всѣхъ членовъ ханскаго совѣта и ханскаго дяди Рахманъ-Берды-бія. Относительно же представленій агента, чтобъ Рахимъ-Кули воздержался отъ слишкомъ дальняго распространенія своего вліянія въ степь, ханъ отвѣчалъ всегда „что онъ будетъ поступать такъ, чтобъ не навлечь на себя неудовольствія нашего правительства“.

*) Агентъ ходатайствовалъ объ освобожденіи 1500 семействъ.

VII. Личныя отношенія хана и прочихъ сановниковъ къ агенту.

Рахимъ Кули-ханъ былъ постоянно внимателенъ къ агенту въ особенности во время послѣднихъ конференцій, приглашая его всякій разъ садится немедленно по прїѣздѣ къ нему; молва объ этомъ отступленіи отъ принятаго обычая, строго недозволяющаго никому кромѣ близкихъ родственниковъ хана сидѣть въ его присутствіи, распространилась весьма скоро по цѣлому городу и произвела сильное и между тѣмъ ободрительное для хана ощущеніе, въ особенности въ торговомъ сословіи, за исключеніемъ мяхтера; обоюдныя отношенія агента съ главными лицами ханскаго совѣта были вообще дружелюбны; съ мяхтеромъ же иногда охлаждались; но въ послѣдствіи и въ особенности подъ конецъ переговоровъ возстановились опять на довольно прїязненную ногу.

VIII. Угощенія. Подарки.

Въ срединѣ декабря мѣсяца агентъ, видя безпрестанныя проволочки и вкрадывающееся охлажденіе между имъ и мяхтеромъ и, желая для пользы своего порученія возбудить прежнюю дѣятельность переговоровъ, отнесся къ хану во время одного съ нимъ свиданія съ просьбою позволить всѣмъ его сановникамъ прїѣхать къ нему въ назначенный имъ день на вечерней столъ и фейерверкъ *) - давая предлогомъ своего приглашенія, что подобный зовъ сдѣланъ былъ имъ еще при Алла-Кули-ханѣ и что для сего угощенія назначено было 6 декабря, день тезоименитства Его Императорскаго Величества, но что кончина Алла Кула воспрепятствовала привести это въ исполненіе и агентъ, не желая уѣхать изъ Хивы, оставаясь въ долгу у его сановниковъ, возобновляетъ нынѣ это приглашеніе. Получивъ согласіе хана, агентъ назвалъ по имени всѣхъ тѣхъ, которыхъ хотѣлъ пригласить, присовокупивъ, что Кушъ бегія не приглашаетъ потому, что онъ недогадался личнымъ посѣщеніемъ къ агенту отплатить ему за честь, которая была ему сдѣлана симъ послѣднимъ, прїѣхавшимъ къ нему съ первымъ визитомъ. Это было сказано въ присутствіи Кушъ бегія, который на вопросъ хана: почему онъ не былъ у агента, смѣшался и отвѣчалъ что то невнятное. Въ назначенный день всѣ приглашенные агентомъ сановники прїѣхали съ своими свитами **) въ занимаемый имъ домъ; внутреннее

*) Ни одинъ изъ главныхъ сановниковъ не посѣщалъ агента, не испросивъ предварительно на то согласія хана

**) Всѣхъ было болѣе 200 человекъ; одни только сановники были угощаемы въ главной комнатѣ, прочіе же чиновники, состоявшіе въ ихъ свитѣ, размѣщены въ смежныхъ отдѣлахъ дому и угощались подъ надзоромъ чиновниковъ миссіи.

и наружное освѣщеніе дома, въ особенности фейерверкъ, изумили до чрезвычайности всѣхъ гостей, которые послѣ ужина и полученія подарковъ, состоящихъ изъ штукъ сукна и головъ сахару *), уѣхали съ выраженіями благодарности къ гостепримству агента. Съ этого времени начался по приказанію хана цѣлый рядъ званыхъ обѣдовъ въ честь агента, и послѣ каждаго изъ нихъ начались переговоры по уходѣ гостей, не принадлежавшихъ къ членамъ комитета.

За день до заключенія переговоровъ и обмѣна дипломатическихъ документовъ агентъ былъ приглашенъ къ мяхтеру, для прочтенія переписаннаго на бѣло акта, но еще не скрѣпленнаго ханскою печатью. Услышавши отъ агента, что редакция акта сообразно съ его требованіями, мяхтеръ поднесъ ему, отъ имени хана денежный подарокъ для него и прочихъ лицъ миссіи. Агентъ не принявши подарка, просилъ мяхтера доложить хану, что онъ вполнѣ оцѣниваетъ гостепримное его съ нимъ обращеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ просить позволенія отказать за себя и своихъ подчиненныхъ отъ этого подарка; мяхтеръ объяснилъ агенту, что онъ не можетъ доложить объ этомъ хану, ибо Его Высочество принялъ бы этотъ отказъ за обидное нарушеніе правилъ азіатской учтивости. Агентъ на это отвѣчалъ, что онъ весьма далекъ отъ того, что бы сдѣлать неудовольствіе хану, но все же не приметъ подарка прежде, чѣмъ скрѣпленіемъ акта ханскою печатью убѣдится, что Его Высочество дѣйствительно желаетъ пребывать въ пріязненныхъ сношеніяхъ съ Россіей.

VI. Содержаніе миссіи отъ хивинскаго правительства.

Издержки хивинскаго правительства на содержаніе миссіи слѣдующія:

Кормовыхъ съ 14 октября по 28 декабря по 44 абаза **) въ день	3300 р. асс.
На наемъ верблюдовъ 50 тилль ***) или	750 р.
Денежный подарокъ начальнику миссіи въ 300 тилль	4500 р.
Денежные подарки по 50-ти тилль переводчику и натуралисту, и 150 тилль на раздачу, по усмотрѣнію агента, прочимъ лицамъ миссіи	3750 р. асс.

Всего . 12300 р. асс.

Подарки вещами, состоя изъ мишурныхъ халатовъ, всѣмъ

*) Обычай хивинскій требуетъ, чтобъ послѣ обѣда поставлено было передъ каждымъ почетнымъ гостемъ по нѣскольку головъ сахару, смотря по его значенію.

**) Абазъ равняется 1 руб. ассигнаціямъ.

***) Тилля равняется 15 руб. ассигнаціямъ.

лицамъ миссіи и трехъ шашекъ: агенту, переводчику и натуралисту, не могутъ быть оцѣнены на деньги, по неизвѣстности ихъ стоимости; при томъ же составляютъ незначительную сумму.

Х. Спущеніе агента съ полномочнымъ министромъ нашимъ при персидскомъ дворѣ.

30 октября агентъ получилъ съ нарочнымъ цифрованную депешу отъ 14 сентября 1842 года изъ Тегерана, въ которой гр. Медемъ извѣщалъ его, что персидское правительство продолжаетъ снаряжать отрядъ для войны съ Хивою и полагаетъ его направить изъ Мешедъ въ скорости и вмѣстѣ съ частію Гератскаго войска на Мерву; но что по настоянію гр. Медема Персидскій шахъ обѣщался повременить выступленіемъ войска, до полученія извѣстій о результатѣ переговоровъ агента съ Хивинскимъ ханствомъ касательно освобожденія нѣкотораго числа персіянъ *). Агентъ, продержавши нарочнаго до 14 декабря, отправилъ его обратно къ гр. Медему съ цифриннымъ отвѣтомъ, что Хивинскій ханъ согласился на освобожденіе одного только Махомедъ-Вали-хана, родственника Мешедскаго правителя; на счетъ же прочихъ персіянъ отсрочилъ окончательное по сему дѣлу рѣшеніе до возвращенія въ Хиву посланца, котораго онъ намѣревался отправить съ агентомъ къ нашему Высочайшему двору **).

XI. Назначеніе хивинскаго посланца къ Высочайшему двору.

По заключеніи переговоровъ назначенъ былъ немедленно посланцемъ къ Высочайшему двору нашему Махомедъ-Эминъ, сановникъ, пользующійся общимъ уваженіемъ и довѣренностію хана. Выборъ этотъ былъ удаченъ, ибо какъ на человѣка, который къ здравому разсудку и природному уму присоединяетъ сильное желаніе видѣть Россію и вмѣстѣ съ тѣмъ чуждъ той жалкой хвастливости, которая характеризуетъ всѣхъ хивинцевъ вообще. По распоряженію хана посланецъ Махомедъ-Эминъ долженъ былъ сопровождать агента въ Россію.

XII. Прощальная аудіенція.

Прощальная аудіенція агента у хивинскаго владѣльца происходила 30 декабря вечеромъ. Въ продолженіи ея ханъ долго уговаривалъ агента завесновать въ Хивѣ, а потомъ

* Отъ 1000—1500 человекъ.

** Этотъ отвѣтъ былъ основанъ на прежнемъ отзывѣ хана.

упрашивалъ его выбрать возвратный путь въ Россію чрезъ г. Тамаусъ и Куня-Ургечъ и послѣ долгихъ убѣжденій согласился не препятствовать агенту идти на Кунградъ, когда тотъ объявилъ ему, что въ такомъ только случаѣ откажется отъ сего намѣренія, когда услышитъ отъ хана, что Его Высочество имѣетъ особенныя причины не желать, чтобъ агентъ видѣлъ сѣверную часть его владѣній.

За симъ Рахимъ-Куль просилъ агента довести до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества его глубокую признательность за милостивое вниманіе, оказанное въ Россіи ханскому посланцу Сеидъ-кутубъ-едину, при пріѣздѣ сего послѣдняго изъ Константинополя въ Одессу. Его Высочество равномѣрно изъявилъ желаніе, чтобъ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ узналъ сколько ханъ чувствуетъ себя обязаннымъ за полученное имъ отъ имени Его Императорскаго Высочества подарки.

Остальное время аудіенціи ханъ спрашивалъ агента съ внимательнымъ любопытствомъ, объ августѣйшихъ членахъ нашей Императорской фамиліи и потомъ о нѣкоторыхъ Европейскихъ державахъ, преимущественно объ англичанахъ, изъясняя въ откровенныхъ выраженіяхъ свою недовѣрчивость къ нимъ.

Въ заключеніе разговора ханъ спросилъ агента, не соизволитъ ли Его Величество Государь Императоръ повелѣть, чтобъ Ново-Александровское укрѣпленіе было упразднено, въ уваженіе установившихся миролюбивыхъ сношеній между Россійской имперіей и Хивою? Агентъ объяснилъ Рахимъ Кулу, что не имѣя никакихъ повелѣній, касающихся до сего предмета, не можетъ дать хану отвѣта; но считаетъ нужнымъ прибавить, что Его Высочество не долженъ имѣть причинъ опасаться Ново-Александровскаго укрѣпленія, пока не перестанетъ слѣдовать принятому имъ намѣренію хранить доброе и пріязненное сосѣдство къ Россіи.

XIII. Отъздъ изъ Хивы.

31 декабря Россійская Императорская миссія, послѣ трехъ съ половиною мѣсяцевъ пребыванія въ ханствѣ и пяти мѣсяцевъ со дня выступленія изъ Россіи, выступила изъ Хивы.

XIV. Возвратный путь въ Россію.

Направясь на Кунградъ и обозрѣвъ часть устья Амударьи, миссія поднялась на Усть-уртъ около ур. Адожибая; перешла кратчайшимъ путемъ эту плоскую возвышенность,

вышла на Акъ-булакъ, большую и малую Хобды и 11 февраля 1843 года, послѣ 43-хъ дневнаго слѣдованія по степи, достигла благополучно кр. Илецкой защиты.

Хивинскій посланецъ Мохамедъ-Эминъ сопровождалъ миссію отъ Хивы до кр. Илецкой защиты, показывая въ продолженіи слѣдованія постоянную готовность подчиняться путевымъ распоряженіямъ агента.

Подпись: подполковникъ *Данилевскій*.
